YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI
ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК
REVIEW OF LAW SCIENCES

huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

правовой научно-практический журнал

legal scientific-practical journal

2025-yil 2-son

VOLUME 9 / ISSUE 2 / 2025

DOI: 10.51788/TSUL.ROLS.2025.9.2.

ISSN 2181-919X

E-ISSN 2181-1148

DOI: 10.51788/TSUL.ROLS

Crossref Content Registration

MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI

"Yuridik fanlar axborotnomasi – Вестник юридических наук – Review of law sciences" huquqiy ilmiy-amaliy jurnali O'zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2020-yil 22-dekabrda 0931-sonli guvohnoma bilan davlat ro'yxatidan o'tkazilgan.

Jurnal O'zbekiston Respublikasi Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro'yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko'paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

Nashr bo'yicha mas'ul:
O. Choriyev

Muharrirlar:
Y. Yarmolik, Y. Mahmudov,
E. Mustafayev, K. Abduvaliyeva,
F. Muhammadiyeva, M. Sharifova,
Sh. Beknazarova

Musahhih:
S. Rasulova

Texnik muharrir:
U. Sapayev

Dizayner:
D. Rajapov

Tahririyat manzili:
100047. Toshkent shahar,
Sayilgoh ko'chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Veb-sayt: review.tsul.uz
E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1385.

Nashriyot litsenziyasi
№ 174625, 29.11.2023-y.

Jurnal 2025-yil 26-iyunda
bosmaxonaga topshirildi.
Qog'oz bichimi: A4.
Shartli bosma tabog'i: 5
Adadi: 100. Buyurtma: № 116.

Bosmaxona litsenziyasi
29.11.2023 № 174626

TDYU bosmaxonasida chop etildi.
Bosmaxona manzili:
100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko'chasi, 37.

© Toshkent davlat yuridik universiteti

BOSH MUHARRIR
I. Rustambekov – Toshkent davlat yuridik universiteti rektori v.v.b., yuridik fanlar doktori, professor

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI
B. Xodjayev – Toshkent davlat yuridik universiteti ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, professor

MAS'UL MUHARRIR
O. Choriyev – Toshkent davlat yuridik universiteti Tahririy-nashriyot bo'limi boshlig'i

TAHRIR HAY'ATI A'ZOLARI
A. Saidov – Inson huquqlari bo'yicha O'zbekiston Respublikasi Milliy markazining direktori, yuridik fanlar doktori, professor (Toshkent, O'zbekiston)

E. Juchniewicz – Gdansk universiteti professori, huquq doktori (Gdansk, Polsha)

A. Younas – yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (Pekin, Xitoy)

O. Okyulov – Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O'zbekiston)

J. Nematov – Toshkent davlat yuridik universiteti professori v.b., yuridik fanlar doktori (Toshkent, O'zbekiston)

Sh. Asadov – O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat boshqaruvi akademiyasi professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O'zbekiston)

M. Aminjonova – O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi dotsenti, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O'zbekiston)

M. Rahimov – Toshkent davlat yuridik universiteti dotsenti, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (Toshkent, O'zbekiston)

O. Narzullayev – Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O'zbekiston)

B. Murodov – O'zbekiston Respublikasi Ichki ishlar vazirligi akademiyasi professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O'zbekiston)

A. Muxamedjanov – Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O'zbekiston)

N. Niyazova – Toshkent davlat yuridik universiteti professori v.b., pedagogika fanlari nomzodi (Toshkent, O'zbekiston)

УЧРЕДИТЕЛЬ: ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Правовой научно-практический журнал «Вестник юридических наук – Yuridik fanlar axborotnomasi – Review of Law Sciences» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 22 декабря 2020 года с удостоверением № 0931.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Ответственный за выпуск:
О. Чориев

Редакторы:
Е. Ярмолик, Й. Махмудов,
Э. Мустафаев, К. Абдувалиева,
Ф. Мухаммадиева, М. Шарифова,
Ш. Бекназарова

Корректор:
С. Расулова

Технический редактор:
У. Сапаев

Дизайнер:
Д. Ражапов

Адрес редакции:
100047. Город Ташкент,
улица Сайилгох, 35.
Тел.: (0371) 233-66-36 (1169)

Веб-сайт: review.tsul.uz
E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Подписной индекс: 1385.

Издательская лицензия
от 29.11.2023 № 174625.

Журнал передан в типографию
26.06.2025.
Формат бумаги: A4.
Усл. п. л. 5. Тираж: 100 экз.
Номер заказа: 116.

Лицензия типографии
от 29.11.2023. № 174626

Отпечатано в типографии
Ташкентского государственного
юридического университета.
100047, г. Ташкент, ул. Сайилгох, дом 37.

© Ташкентский государственный юридический университет

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
И. Рустамбеков – доктор юридических наук, профессор, врио ректора Ташкентского государственного юридического университета

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
В. Ходжаев – доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе и инновациям Ташкентского государственного юридического университета

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
О. Чориев – начальник редакционно-издательского отдела Ташкентского государственного юридического университета

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ
А. Саидов – доктор юридических наук, профессор, директор Национального центра по правам человека Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)

Э. Юхневич – доктор права, профессор Гданьского университета (Гданьск, Польша)

А. Юнас – доктор философии по юридическим наукам (Пекин, Китай)

О. Окюлов – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

Ж. Нематов – доктор юридических наук, и. о. профессора Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

Ш. Асадов – доктор юридических наук, профессор Академии государственного управления при Президенте Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)

М. Аминжонова – доктор юридических наук, доцент Правоохранительной академии Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)

М. Рахимов – доктор философии по юридическим наукам, доцент Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

О. Нарзуллаев – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

В. Муродов – доктор юридических наук, профессор Академии МВД Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)

А. Мухамеджанов – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

Н. Ниязова – кандидат педагогических наук, и. о. профессора Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

FOUNDER: TASHKENT STATE UNIVERSITY OF LAW

"Yuridik fanlar axborotnomasi – Вестник юридических наук – Review of law sciences" legal scientific-practical journal was registered by Press and Information Agency of Uzbekistan on December 22, 2020, with certificate number 0931.

The journal is included in the list of journals of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Higher Education, Science and Innovations of the Republic of Uzbekistan. Copyright belongs to Tashkent State University of Law. All rights reserved. Use, distribution and reproduction of materials of the journal are carried out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Publication Officer:
O. Choriev

Editors:
Y. Yarmolik, Y. Makhmudov,
E. Mustafaev, K. Abduvalieva,
F. Mukhammadieva, M. Sharifova,
Sh. Beknazarova

Proofreader:
S. Rasulova

Technical editor:
U. Sapaev

Designer:
D. Rajapov

Publishing department addess:
100047. Tashkent city,
Sayilgokh street, 35.
Phone: (0371) 233-66-36 (1169)

Website: review.tsul.uz
E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Subscription index: 1385.

Publishing license
№ 174625, 29.11.2023.

The journal is submitted to the Printing house on 26.06.2025.
Paper size: A4.
Cond.p.f: 5.
Units: 100. Order: № 116.

Printing house license
№ 174626, 29.11.2023.

Published in the Printing house of Tashkent State University of Law.
100047. Tashkent city, Sayilgokh street, 37.

© Tashkent State University of Law

EDITOR-IN-CHIEF
I. Rustambekov – Acting Rector of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

DEPUTY EDITOR
B. Xodjaev – Deputy Rector for Scientific Affairs and Innovations of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

EXECUTIVE EDITOR
O. Choriev – Head of the Publishing Department of Tashkent State University of Law

MEMBERS OF EDITORIAL BOARD
A. Saidov – Director of the National Centre for Human Rights of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor (Tashkent, Uzbekistan)

E. Juchniewicz – Professor of the University of Gdansk, Doctor of Law (Gdansk, Poland)

A. Younas – Doctor of Philosophy (PhD) in Law (Beijing, China)

O. Okyulov – Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

J. Nematov – Acting Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

Sh. Asadov – Professor of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

M. Aminjonova – Associate Professor of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

M. Rakhimov – Associate Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law (Tashkent, Uzbekistan)

O. Narzullaev – Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

B. Murodov – Professor of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

A. Muxamedjanov – Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

N. Niyazova – Acting Professor of Tashkent State University of Law, Candidate of Pedagogical Sciences (Tashkent, Uzbekistan)

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ NAZARIYASI VA TARIXI. HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

8 **MUXITDINOVA FIRYUZA ABDURASHIDOVNA**
Yangi O'zbekistonda huquqiy madaniyatni shakllantirishning zamonaviy yondashuvlari

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY HUQUQ. MA'MURIY HUQUQ. MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

23 **RAXIMOV DILMURODJON G'ULOMJON O'G'LI**
Davlat xizmati instituti: tushunchasi, mohiyati va shakllanishi
35 **XOLIQOV SARVAR MINGISHOVICH**
Qurolli kuchlar harbiy xizmatchilarini uy-joy bilan ta'minlashning dolzarb masalalari: O'zbekiston va xalqaro tajriba
41 **USMONOV OTABEK ODILBEK O'G'LI**
Jamoatchilik nazoratini tashkiliy jihatdan raqamlashtirish va uning oldida turgan dolzarb muammolar
57 **ISMAILOV BEKJON SALIHOVICH**
Nogironligi bo'lgan shaxslar huquqiy maqomi konsepsiyasi: huquqiy tahlili
65 **TULYAKOV ELDOR**
Korrupsiyaga qarshi kurashishda tahlil markazlarining roli: siyosatni tahlil qilishdan nazoratgacha

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI. XALQARO XUSUSIY HUQUQ

73 **RUZINAZAROV SHUXRAT NURALIYEVICH**
Elektron tijorat va logistika: huquqiy ta'minot masalalari
86 **NARZIYEV OTABEK SA'DIYEVICH, NABIRAYEVA ZARNIGOR AKMALOVNA**
Xitoyda sun'iy intellekt va robot-maslahatchilar: tartibga solish xususiyatlari hamda o'ziga xos jihatlari
97 **MAHMUDXODJAYEVA UMIDA MUMINOVNA**
Voyaga yetmaganga yetkazilgan zarar uchun javobgarlikning fuqarolik huquqiy masalalari
109 **INOYATOV NODIRBEK HAYITBOY O'G'LI**
"Vital" va "Sophiya" robotlari – raqamli davrda yangi huquq subyektlari sifatida

12.00.04 – FUQAROLIK PROTSESSUAL HUQUQI. IQTISODIY PROTSESSUAL HUQUQI. HAKAMLIK JARAYONI VA MEDIATSIYA

117 **ABDUSAMADOV DILMUROD FARXOD O'G'LI**
Iqtısodıy sud ıshlarını yurıtısh prınsıpları: odıl sudlovnıng faqat sud tomonıdan amalga oshırılıshı

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA SUD EKSPERTIZASI

127 **IBADOVA ANJELIKA ISMATULLOYEVNA**
Tan jarohatlari yetkazish jinoyatlarini tergov qilishda maxsus bilimlardan foydalanishning ahamiyati

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

137 **GAFUROVA NOZIMAXON ELDAROVNA, RAYIMOVA MUNISA NOZIM QIZI**
Sog'liqqa bo'lgan huquqning tamaki chekishga qarshi kurashishdagi roli: O'zbekiston va Avstraliyaning qiyosiy tajribasi

12.00.14 – HUQUQBUZARLIKLAR PROFILAKTIKASI. JAMOAT XAVFSIZLIGINI TA'MINLASH. PROBATSIYA FAOLIYATI

148 **XO'JAMBERDIYEV FARRUX KOMILOVICH, ABDUSAMATOVA ZARINA HASAN QIZI**
Fransuz jandarmeriya modeli jamoat xavfsizligi tizimining etaloni sifatida

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.01 – ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

8 **МУХИТДИНОВА ФИРЮЗА АБДУРАШИДОВНА**
Современные подходы к формированию правовой культуры в Новом Узбекистане

12.00.02 – КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. ФИНАНСОВОЕ И ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО

23 **РАХИМОВ ДИЛМУРОДЖОН ГУЛОМЖОН УГЛИ**
Институт государственной службы: понятие, сущность и формирование
35 **ХОЛИКОВ САРВАР МИНГИШОВИЧ**
Актуальные вопросы обеспечения жильём военнослужащих Вооружённых Сил: опыт Узбекистана и зарубежных стран
41 **УСМАНОВ ОТАБЕК ОДИЛБЕК УГЛИ**
Организационная цифровизация общественного контроля и её актуальные проблемы
57 **ИСМАИЛОВ БЕКЖОН САЛИХОВИЧ**
Концепция правового статуса лиц с инвалидностью: правовой анализ
65 **ТУЛЯКОВ ЭЛЬДОР**
Роль экспертно-аналитических центров в борьбе с коррупцией: от анализа политики до контроля

12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

73 **РУЗИНАЗАРОВ ШУХРАТ НУРАЛИЕВИЧ**
Электронная коммерция и логистика: вопросы правового обеспечения
87 **НАРЗИЕВ ОТАБЕК САЪДИЕВИЧ, НАБИРАЕВА ЗАРНИГОР АКМАЛОВНА**
Искусственный интеллект и роботы-консультанты в Китае: характеристика и особенности регулирования
97 **МАХМУДХОДЖАЕВА УМИДА МУМИНОВНА**
Гражданско-правовые вопросы ответственности за вред, причинённый несовершеннолетнему
109 **ИНОЯТОВ НОДИРБЕК ХАИТБОЙ УГЛИ**
Роботы Vital и Sophia как новые субъекты права в цифровую эпоху

12.00.04 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО. АРБИТРАЖ И МЕДИАЦИЯ

117 **АБДУСАМАДОВ ДИЛМУРОД ФАРХОД УГЛИ**
Принципы ведения экономических судебных дел: осуществление правосудия исключительно судом

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРАВО. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

127 **ИБАДОВА АНЖЕЛИКА ИСМАТУЛЛОЕВНА**
Значение использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с причинением телесных повреждений

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

137 **ГАФУРОВА НОЗИМАХОН ЭЛЬДАРОВНА, РАЙИМОВА МУНИСА НОЗИМ КИЗИ**
Роль права на здоровье в борьбе против табакокурения: сравнительный анализ опыта Узбекистана и Австралии

12.00.14 – ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. ПРОБАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

148 **ХУЖАМБЕРДИЕВ ФАРРУХ КОМИЛОВИЧ, АБДУСАМАТОВА ЗАРИНА ХАСАН КИЗИ**
Французская модель жандармерии как эталон системы общественной безопасности

CONTENTS

12.00.01 – THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW. HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

8 **MUKHITDINOVA FIRYUZA ABDURASHIDOVNA**
Modern approaches to the formation of legal culture in New Uzbekistan

12.00.02 – CONSTITUTIONAL LAW. ADMINISTRATIVE LAW. FINANCIAL AND CUSTOMS LAW

23 **RAKHIMOV DILMURODJON GULOMJON UGLI**
Public service institution: concept, essence and formation
35 **KHOLIKOV SARVAR MINGISHOVICH**
Current issues of providing housing for armed forces personnel: Uzbekistan and international experience
41 **USMANOV OTABEK ODILBEK UGLI**
Digitalization of the organizational aspects of public oversight and the pressing challenges it faces
57 **ISMAILOV BEKJON SALIHOVICH**
The concept of the legal status of persons with disabilities: legal analysis
65 **TULYAKOV ELDOR**
The role of think tanks in combating corruption: from policy analysis to oversight

12.00.03 – CIVIL LAW. BUSINESS LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

73 **RUZINAZAROV SHUKHRAT NURALIYEVICH**
E-commerce and logistics: legal support issues
86 **NARZIEV OTABEK SA'DIEVICH, NABIRAYEVA ZARNIGOR AKMALOVNA**
Artificial intelligence and robo-advisors in China: characteristics and features of regulation
97 **MAHMUDKHODJAEVA UMIDA MUMINOVNA**
Civil law issues of liability for damage caused to a minor
109 **INOYATOV NODIRBEK HAYITBOY UGLI**
Vital and Sophia robots as new legal subjects in the digital age

12.00.04 – CIVIL PROCEDURAL LAW. ECONOMIC PROCEDURAL LAW. ARBITRATION PROCESS AND MEDIATION

117 **ABDUSAMADOV DILMUROD FARKHOD UGLI**
Principles of conducting economic court cases: justice is administered solely by the court

12.00.09 – CRIMINAL PROCEEDINGS. FORENSICS, INVESTIGATIVE LAW AND FORENSIC EXPERTISE

127 **IBADOVA ANGELIKA ISMATULLOYEVNA**
Importance of using special knowledge in investigating crimes involving bodily injuries

12.00.10 – INTERNATIONAL LAW

137 **GAFUROVA NOZIMAKHON ELDAROVNA, RAYIMOVA MUNISA NOZIM KIZI**
The role of the right to health in the fight against tobacco smoking: comparative analysis of the experience of Uzbekistan and Australia

12.00.14 – CRIME PREVENTION. ENSURING PUBLIC SAFETY. PROBATION ACTIVITY

148 **KHUJAMBERDIEV FARRUKH KOMILOVICH, ABDUSAMATOVA ZARINA KHASAN KIZI**
The french model of gendarmerie as a standard of public security system

Kelib tushgan / Получено / Received: 10.04.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 16.06.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 26.06.2025

DOI: 10.51788/tsul.rols.2025.9.2./GSVO3441
UDC: 340.1(045)(575.1)

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В НОВОМ УЗБЕКИСТАНЕ

Мухитдинова Фирюза Абдурашидовна,
доктор юридических наук, профессор
кафедры «Теория государства и права»
Ташкентского государственного юридического университета
ORCID: 0000-0003-1721-0189
e-mail: feruza.mukhitdinova@gmail.com

Аннотация. *В статье изучается теоретико-методологические основы правовой культуры, проведён анализ научных подходов к её определению и содержанию. Рассмотрены труды западных исследователей, в том числе Л. Фридмана, Д. Нелкена, Р. Коттрелла и других, предложивших различные концептуальные модели правовой культуры. Особое внимание уделено концептуализации понятия правовой культуры, её структуре, уровням, внутренним и внешним факторам. Обоснована необходимость междисциплинарного подхода к изучению правовой культуры, охватывающего юридический, социологический, культурологический и политологический аспекты. В статье также раскрывается значение правовой культуры для формирования правопорядка, повышения правосознания и эффективности правоприменительной деятельности. Особое внимание уделяется вопросам развития правовой культуры в условиях системных реформ в Новом Узбекистане. Проанализированы приоритетные направления государственной политики в сфере правового просвещения, повышения правовой грамотности населения, совершенствования юридического образования и укрепления механизмов правоприменения. Рассматриваются ключевые стратегические и нормативные документы, определяющие подходы к формированию и укреплению правовой культуры как одного из важных условий построения правового государства. В завершение обобщены основные выводы исследования и обозначены направления дальнейшего совершенствования правовой культуры в стране.*

Ключевые слова: *правовая культура, правосознание, правовое просвещение, юридическое образование, правопорядок, системные реформы, правовая грамотность, концептуализация, правоприменение, междисциплинарный подход*

YANGI O'ZBEKISTONDA HUQUQIY MADANIYATNI SHAKLLANTIRISHNING ZAMONAVIY YONDASHUVLARI

Muxitdinova Firyuza Abdurashidovna,
Toshkent davlat yuridik universiteti
Davlat va huquq nazariyasi kafedrasi professori,
yuridik fanlar doktori

Annotatsiya. *Maqolada huquqiy madaniyatning nazariy-metodologik asoslari o'rganilgan, uning ta'rifi va mazmuniga oid turli ilmiy yondashuvlar tahlil qilingan. Huquqiy madaniyatning turli konseptual modellarini taklif etgan g'arb tadqiqotchilari, jumladan, L. Fridman, D. Nelken, R. Kottrell*

va boshqalar asarlari ko'rib chiqildi. Huquqiy madaniyat tushunchasini konseptualizatsiya qilish, uning tuzilishi, darajalari, ichki va tashqi omillariga alohida e'tibor qaratildi. Huquqiy madaniyatni o'rganishga yuridik, sotsiologik, madaniyatshunoslik va siyosatshunoslik jihatlarini qamrab oluvchi fanlararo yondashuv zarurligi asoslab berildi. Maqolada huquq-tartibotni shakllantirish, huquqiy ong va huquqni qo'llash faoliyati samaradorligini oshirish uchun huquqiy madaniyatning ahamiyati ham ochib berildi. Yangi O'zbekistonda tizimli islohotlar sharoitida huquqiy madaniyatni rivojlantirish masalalariga alohida e'tibor qaratilgan. Shuningdek, huquqiy ma'rifat, aholining huquqiy savodxonligini oshirish, yuridik ta'limni takomillashtirish va huquqni qo'llash mexanizmlarini mustahkamlash sohasidagi davlat siyosatining ustuvor yo'nalishlari tahlil qilindi. Huquqiy davlat qurishning muhim shartlaridan biri sifatida huquqiy madaniyatni shakllantirish va mustahkamlashga yondashuvlarni belgilovchi asosiy strategik va normativ hujjatlar ko'rib chiqildi. Tadqiqotning asosiy xulosalari umumlashtirilib, mamlakatimizda huquqiy madaniyatni yanada takomillashtirish yo'nalishlari bo'yicha takliflar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: *huquqiy madaniyat, huquqiy ong, huquqiy ma'rifat, yuridik ta'lim, huquq-tartibot, tizimli islohotlar, huquqiy savodxonlik, konseptualizatsiya, huquqni qo'llash, fanlararo yondashuv*

MODERN APPROACHES TO THE FORMATION OF LEGAL CULTURE IN NEW UZBEKISTAN

Mukhitdinova Firyuza Abdurashidovna,
Professor at the Department of Theory of State and Law,
Tashkent State University of Law,
Doctor of Science in Law

Abstract. *The article examines the theoretical and methodological foundations of legal culture and analyzes scientific approaches to its definition and content. The works of Western researchers, including L. Fridman, D. Nelken, R. Cottrell, and others, who proposed various conceptual models of legal culture, are examined. Special attention is paid to the conceptualization of the concept of legal culture, its structure, levels, and internal and external factors. The necessity of an interdisciplinary approach to studying legal culture, encompassing legal, sociological, cultural, and political aspects, has been substantiated. The article also reveals the significance of legal culture in the formation of law and order, increasing legal awareness, and increasing the effectiveness of law enforcement activities. Special attention is paid to the issues of developing legal culture in the context of systemic reforms in New Uzbekistan. The priority directions of state policy in the field of legal education, raising the legal literacy of the population, improving legal education, and strengthening law enforcement mechanisms were analyzed. Key strategic and regulatory documents defining approaches to the formation and strengthening of legal culture as one of the important conditions for building a legal state are considered. In conclusion, the main conclusions of the study are summarized, and the directions for further improving legal culture in the country are outlined.*

Keywords: *legal culture, legal consciousness, legal education, legal order, systemic reforms, legal literacy, conceptualization, law enforcement, interdisciplinary approach*

Введение

Современные глобальные тенденции развития правовых систем свидетельствуют о возрастающей роли правовой культуры как необходимого фактора устойчивости правопорядка и эффективности правоприменительной практики. В условиях системных реформ, реализуемых в Новом Узбекистане, значение правовой культуры приобретает стратегический характер.

С учётом этого актуальность исследования обуславливается несколькими факторами. Во-первых, в условиях масштабных

судебно-правовых реформ, инициированных под руководством Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева, формируется новая правовая среда, ориентированная на прозрачность и повышение правовой ответственности государственных органов и граждан. Одним из ключевых направлений реформ является укрепление верховенства закона, что невозможно без формирования устойчивых механизмов правовой культуры, обеспечивающих соблюдение правовых норм. Во-вторых, вопросы правосознания, правовой грамотности и социальной ответственности граждан приобретают особое значение для формирования благоприятного инвестиционного климата страны. В-третьих, динамичные изменения в глобальной правовой среде требуют пересмотра традиционных подходов к концептуализации правовой культуры. В научном дискурсе наблюдается разнообразие трактовок данного феномена, что требует комплексного теоретико-методологического анализа. В особенности это касается взаимосвязи правовой культуры и правосознания, их влияния на механизмы правового регулирования, а также социальных и политических факторов, формирующих правовые традиции общества.

Отметим, что развитие правовой культуры рассматривается как важнейший фактор укрепления правового государства. Этот процесс строится на поэтапном формировании правового сознания, начиная с уровня махалли, как основного института самоуправления, и охватывая все сферы общественной жизни. Реформы оказывают прямое влияние на самый низовой территориальный уровень управления – махалли, которые служат индикатором социально-экономических трансформаций в стране [1, с. 39]. Изменения качества жизни населения в махаллях являются ключевым показателем эффективности проводимых реформ, отражая их влияние на повседневную жизнь граждан.

Системная работа по повышению правовой культуры предусматривает правовое просвещение молодёжи, внедрение современных образовательных методик, распространение правовых знаний среди широких слоёв населения и повышение правосознания через институты гражданского общества. Особая роль отводится образовательным учреждениям, в которых необходимо усиление юридического образования, совершенствование учебных программ и применение инновационных методов обучения, направленных на формирование у подрастающего поколения высокой правовой культуры и законопослушного поведения. Важнейшим направлением также является непрерывное повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов, судейского корпуса, государственных служащих и юристов, что позволяет обеспечить качественное правоприменение и укрепление доверия граждан к системе правосудия. Кроме того, с учётом происходящих процессов и событий на международной арене развитие правовой культуры приобретает особую актуальность в контексте глобализации. Исследование данного вопроса и разработка рекомендаций по совершенствованию правовой культуры имеют научно-практическую значимость в условиях комплексных реформ в стране.

Целью настоящего исследования является изучение теоретических и практических основ правовой культуры, выявление проблемных аспектов её функционирования, а также разработка практических предложений по её совершенствованию в условиях системных реформ в Новом Узбекистане.

Проблемы, требующие решения. В процессе развития правовой культуры в условиях системных реформ в Новом Узбекистане выявляется ряд практических проблем, требующих комплексного анализа и выработки эффективных решений,

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

в частности: 1) отсутствует теоретически разработанный единый подход к определению понятия правовой культуры, что порождает методологические разночтения и затрудняет формирование целостных правовых мер в данной сфере; 2) одной из ключевых проблем остаётся низкий уровень правового просвещения, что негативно сказывается на эффективности правоприменения и правовой активности граждан; 3) система правового просвещения требует дальнейшего совершенствования как в институциональном, так и в содержательном аспектах.

Подходы исследователей к решению поставленной проблемы. Развитие правовой культуры в условиях системных реформ требует комплексного подхода, объединяющего теоретико-правовой, институциональный и эмпирический уровни анализа. В данной статье акцент сделан на междисциплинарном анализе правовой культуры, её взаимодействии с институтами правопорядка, гражданского общества и системой правового просвещения.

Одним из ключевых направлений решения проблемы является разработка единого концептуального подхода к правовой культуре. В современной юридической науке существуют разные трактовки этого понятия. Л. Фридман определял правовую культуру как совокупность установок, знаний и ожиданий общества в отношении права [2, с. 14]. Р. Коттерелл предложил рассматривать правовую культуру взаимосвязано с правовым плюрализмом, акцентируя внимание на её социальной и нормативной природе [3, с. 8]. Российский исследователь В. Нерсесянц рассматривает правовую культуру как элемент общей культуры общества, связанный с восприятием права и его реализацией в социальной практике [4, с. 26]. Он считает, что высокий уровень правовой культуры является фундаментом правового государства и демократических процессов. Д. Нелкен предложил многоуровневую модель правовой культуры, в которой акцентируется внимание на различии между правовой культурой общества в целом и правовой культурой профессиональных юристов [5, с. 11]. С. Силби рассматривала правовую культуру как символическую систему, через которую общество воспринимает и интерпретирует правовые нормы [6, с. 8]. Её работы особенно важны для анализа правосознания граждан и их отношения к закону.

Материалы и методы

Для проведения исследования используется комплексный методологический подход, включающий теоретико-правовой, социологический и сравнительно-правовой анализ. Применение теоретико-правового анализа позволяет выявить ключевые концепции правовой культуры, её структурные элементы и функциональную роль в обществе. В этой части исследования особое внимание уделяется концептуальному обоснованию правовой культуры в рамках юриспруденции, выявлению её нормативных и институциональных аспектов, а также оценке её влияния на механизмы правоприменения. Социологические методы используются для изучения правосознания населения, уровня правовой грамотности и восприятия реформ, направленных на повышение правовой культуры. В качестве ключевого инструмента анализа применяется контент-анализ правовых актов, позволяющий оценить динамику изменений в правовом сознании граждан. Кроме того, используется сравнительно-правовой метод, позволяющий анализировать мировые тенденции развития правовой культуры и сопоставлять их с реформами, проводимыми в Узбекистане. Особый акцент сделан на изучении зарубежного опыта в сфере правового просвещения и укрепления правосознания, а также на анализе эффективности различных правовых ме-

ханизмов, направленных на формирование правовой культуры в странах с различными правовыми системами.

Содержание исследования. Настоящее исследование посвящено концептуализации правовой культуры в условиях системных реформ в Новом Узбекистане. В статье проводится комплексный анализ теоретических основ правовой культуры, её структурных элементов, институциональных механизмов формирования и развития, а также влияния реформ, проводимых в стране, на трансформацию правовой системы и правосознания общества.

Исследование структурировано по следующим основным направлениям:

1) теоретико-правовые основы правовой культуры – рассматривается концептуальная природа правовой культуры, её место в правовой системе, а также анализируются различные теоретические подходы к определению правовой культуры;

2) правовая культура в контексте системных реформ в Узбекистане – анализируются ключевые направления реформ, проводимых в Узбекистане под руководством Президента Ш. Мирзиёева, и их влияние на развитие правовой культуры;

3) механизмы формирования и развития правовой культуры в обществе;

4) проблемные аспекты правовой культуры и пути их решения;

5) выводы и практические рекомендации, направленные на дальнейшее развитие системы правовой культуры в Узбекистане.

Результаты исследования

Вопросы концептуализации понятия правовой культуры имеют фундаментальное значение для современной юридической науки и правоприменительной практики. При этом в научно-теоретическом плане правовая культура рассматривается в тесной связи с такими понятиями, как правосознание, правовая идеология. Однако, несмотря на широкое распространение этого термина, его содержательная структура остаётся предметом научных дискуссий во всём мире. Для этого важно проанализировать вопрос о взаимосвязи права и культуры.

Известно, что право развивается в культурном контексте, отражая ценности, традиции и нормы общества. В этом смысле право можно рассматривать как феномен культуры, который, с одной стороны, является составной частью общей культурной системы, а с другой – оказывает влияние на её формирование и трансформацию. Исторически представление о праве как культурном феномене появилось в начале XIX века. В этот период формируются два крупных направления в рамках исторической школы права – немецкое и английское, которые выступили реакцией на рационализм французского Просвещения. Оба направления были основаны на принципах историчности права, его органического развития и эволюции в рамках социальной структуры общества. Если основателем немецкой школы считается Ф. Савиньи [7, с. 31], то Г. Мэн является основоположником английской школы [8, с. 19]. Оба направления заложили основу для концепции права как элемента культуры, подчёркивая его неразрывную связь с историей, социальными институтами и коллективным сознанием общества.

Термин «правовая культура» впервые получил широкое обсуждение в юриспруденции в XX веке, особенно в рамках таких научных направлений, как правовая антропология и социология права. Такие учёные, как Л. Фридман и А. Хёбел [9, с. 9], исследовали, насколько глубоко правовые системы интегрированы в культурную структуру общества, отмечая, что даже схожие правовые базы могут функционировать по-разному, в зависимости от местных обычаев, ценностей и норм. Эти исследования заложили основу для более глубокого понимания взаимосвязи

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

между правом и культурой, а также роли правовой культуры в формировании общественного порядка. Они показали, что правовые нормы не существуют изолированно, а находятся в постоянном взаимодействии с социальными, экономическими и политическими процессами. Именно поэтому правоприменительная практика в разных обществах может существенно различаться, даже если законодательные основы схожи.

Возросший интерес к труду Л. Фридмана «The Legal System», опубликованному в 1975 году, можно рассматривать как начало нового этапа в изучении правовой культуры, который продолжается и по сей день. Именно эта работа стала поворотным моментом в развитии современных исследований, посвящённых взаимосвязи правовой культуры и правосознания. Он предложил новаторский подход к анализу правовой культуры, расширив его границы за пределы традиционных юридических категорий. Учёный также рассматривал правовую культуру не только как совокупность норм и институтов, но и как динамическую систему, включающую ценности, установки и модели правового поведения, формирующиеся под влиянием социальных, экономических и политических факторов.

Концепция правового сознания начала формироваться в европейской правовой науке на рубеже XIX–XX веков. В этот период усиливается интерес к исследованию субъективного восприятия права, его роли в регуляции общественных отношений и механизмах формирования правовых установок в обществе. Одним из первых учёных, обосновавших идею психологической природы права, был Й. Колер [10, с. 10]. По его мнению, основой универсального существования права является «чувство права» – врождённое восприятие справедливости и законности, присущее каждому человеку.

Проблема концептуального определения правовой культуры является предметом продолжающихся академических дискуссий. Одной из ключевых трудностей концептуализации правовой культуры является её многоуровневый характер. Л. Фридман подчёркивает, что этот феномен можно анализировать на различных уровнях, что усложняет его однозначное определение [11, с. 18]. В зависимости от масштаба исследования, можно выделить следующие уровни правовой культуры: 1) национальная правовая культура – отражает правовые традиции конкретного государства, его правовую систему, восприятие закона гражданами и официальную идеологию; 2) региональная правовая культура – связана с определёнными географическими территориями внутри одной страны или между государствами (например, правовая культура стран Центральной Азии или правовая культура Европейского союза); 3) групповая правовая культура – формируется в рамках отдельных социальных слоев, профессиональных сообществ (например, правовая культура судей, адвокатов, правозащитников, политических элит). Такая многоуровневая структура правовой культуры усложняет её единое определение, поскольку она сочетает универсальные и локальные правовые традиции, которые могут существенно различаться даже в пределах одной правовой системы.

Ещё одной сложностью концептуализации является разделение правовой культуры на внешнюю и внутреннюю, предложенное М. Фридманом [12, с. 22, 51]. Внешняя правовая культура – это правовые представления, установки и поведенческие модели широкой общественности, не обладающей специальными юридическими знаниями. Она включает в себя уровень правовой осведомлённости, степень доверия к правовым институтам, восприятие справедливости и законности. Внут-

ренняя правовая культура формируется среди специалистов в сфере права (судей, адвокатов, прокуроров, юристов, государственных чиновников), которые обладают глубокими юридическими знаниями и определяют функционирование правовой системы. Разграничение внутренней и внешней правовой культуры имеет важное значение для анализа эффективности правоприменения и восприятия права в обществе. Если правоприменительная практика (внутренняя правовая культура) не соответствует общественным ожиданиям (внешней правовой культуре), это может приводить к правовому нигилизму, кризису доверия к правовым институтам и деформации правосознания.

Д. Нелкен утверждает, что европейские сравнительные правовые исследования уже сформировали многослойное представление о правовой культуре, которое позволяет анализировать её не только как абстрактное явление, но и как сложную социально-правовую систему с разными уровнями функционирования [13, с. 21]. В рамках данного подхода правовая культура включает в себя анализ правовых норм и их эволюции, изучение структуры и специфики правовых институтов, исследование установок общества по отношению к праву, в том числе создание, использование или игнорирование правовых норм, учёт правового сознания и профессионалов (юристов, судей, адвокатов), и обычных граждан, формирующих восприятие законности и правопорядка. Согласно Д. Нелкену, правовая культура охватывает не только формальные юридические структуры, но и неформальные правовые практики, отражающие реальные механизмы функционирования права в обществе. Это делает её важной концептуальной категорией, необходимой для понимания того, как право взаимодействует с социальными и политическими процессами.

Правовая культура представляет собой сложную и многосоставную систему, включающую ценности, нормы, символы, нарративы и специфические модели социальных практик, формирующих отношение общества к праву. Она не существует изолированно, а тесно переплетается с другими элементами социальной и политической культуры, определяя уровень правосознания граждан и характер правоприменительной деятельности [14, с. 4]. Р. Коттрелл исследует взаимосвязь между традиционной юриспруденцией и социологией права, подчёркивая, что правовая культура формируется не только через институциональные механизмы, но и через социальное восприятие и правовые ожидания граждан. Он утверждает, что правовое сознание представляет собой не просто знание законов, но и уровень доверия к правовым институтам, степень вовлечённости населения в правовые процессы, а также способность общества к правовой адаптации в условиях изменений. По его словам формирование правовой культуры невозможно без её эмпирического изучения, поскольку право должно рассматриваться не как абстрактная система норм, а как социальное явление, тесно связанное с общественными ценностями и традициями [15, с. 6].

В обществе с высоким уровнем правовой культуры обеспечение верховенства закона становится естественной нормой, снижается уровень коррупции и преступности, а принципы справедливости становятся основой общественных отношений. Высокая правовая осведомлённость граждан выражается в их уважении к закону, осознании его значимости и строгом следовании правовым нормам. В таком обществе каждый гражданин обладает чётким пониманием своих прав и обязанностей, что способствует эффективному функционированию механизмов правового регулирования. Это, в свою очередь, укрепля-

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

ет доверие между государством и обществом, создавая прочные основы для правопорядка, стабильности и социального прогресса. Системный подход к развитию правовой культуры предусматривает не только совершенствование законодательства и механизмов правоприменения, но и активное вовлечение граждан в правовые процессы. Повышение уровня правосознания способствует укреплению общественного контроля, развитию правовых институтов и совершенствованию системы правосудия, что, в свою очередь, создаёт благоприятные условия для устойчивого социально-экономического развития страны.

Г. Харт в своём труде «Понятие права» не использует термин «правовая культура» в прямом смысле. Однако он детально анализирует природу права, его связь с моралью, функционирование правовой системы, что непосредственно соотносится с концепцией формирования правовой культуры в обществе [16, с. 2]. Он рассматривает правовые нормы в двух аспектах: внешнем и внутреннем. Внешний аспект отражает процесс соблюдения гражданами правовых норм и их фактическое применение, тогда как внутренний аспект связан с восприятием этих норм самими гражданами как обязательных, необходимых для поддержания общественного порядка и функционирования правовой системы. В этом контексте внутренняя составляющая правового сознания становится важным элементом развития правовой культуры в обществе.

Следует отметить, что термин правовая культура широко используется не только в научных трудах, но и в нормативно-правовых актах, программных документах. На сегодняшний день существует множество трактовок данного понятия. По оценкам Е. Певцовой, в юриспруденции насчитывается около 250 различных определений этого понятия [17, с. 3]. Одной из ключевых причин такого многообразия интерпретаций является междисциплинарный характер понятия «правовая культура». Оно тесно связано не только с юриспруденцией, но и с социологией, политологией, философией и другими науками, что приводит к различным подходам к его изучению. Необходимо подчеркнуть, что правовая культура представляет собой ключевое связующее звено между правом и культурой. В структуре права она больше выступает как элемент общей культуры общества, отражая уровень правосознания, отношение граждан к закону и правопорядку. В то же время в культуре она воплощает правовые ценности, нормы и традиции, формируя правовое поведение и укрепляя институты правового государства. В этой связи можно отметить, что правовая культура обеспечивает гармоничное взаимодействие права и культуры, способствуя их взаимному развитию и укреплению.

Одним из важнейших условий построения демократического правового государства и открытого гражданского общества является высокий уровень правовой культуры населения. Повышение правового сознания граждан обеспечивает соблюдение принципов верховенства закона, равенства всех перед законом, защиты прав и свобод человека, а также способствует укреплению доверия населения к государственным органам и формированию атмосферы взаимоуважения в обществе. Правовая культура общества выступает необходимым условием эффективного функционирования государственных институтов и механизмов защиты прав человека. Население с высоким уровнем правовой осведомлённости способно грамотно пользоваться предоставленными законодательством правами и эффективно защищать свои законные интересы. В связи с этим необходимо отметить, что правовая культура выступает своеобразным

фундаментом, на котором строится стабильность общества, устойчивость гражданских институтов и успешность реформ в государстве. Системное повышение правовой грамотности граждан является ключевым условием предотвращения правонарушений, укрепления общественного порядка и профилактики преступности. Граждане, осознающие ценность права и свою ответственность за его соблюдение, становятся активными участниками правового процесса, способны отстаивать свои интересы исключительно в правовом поле и активно участвовать в решении общественно значимых задач.

В этом контексте в Новом Узбекистане повышение правовой культуры населения рассматривается как одно из ключевых стратегических направлений государственного развития. Конституционно-правовую основу повышения правосознания и правовой культуры в Узбекистане закрепляет статья 56 обновлённой народной Конституции Республики Узбекистан, принятой на всенародном референдуме 30 апреля и вступившей в законную силу 1 мая 2023 года [18, с. 7]. Закрепление этого принципа на конституционном уровне подчёркивает приверженность государства курсу на укрепление правовых институтов, обеспечение верховенства закона и формирование высоких стандартов правовой культуры. Национальные институты по правам человека, действуя в качестве дополнительного механизма правозащитной системы, способствуют совершенствованию правового просвещения, повышению правовой грамотности граждан и укреплению их активной роли в демократических процессах.

В последние годы под руководством Президента Узбекистана Ш. Мирзиёева в стране проводится комплексная государственная политика, направленная на укрепление правовой системы, повышение уровня правосознания и правовой культуры общества. Обеспечение верховенства закона, расширение правовой грамотности граждан и формирование устойчивого правопорядка стали неотъемлемыми элементами стратегического курса развития страны. Особый акцент сделан на системном подходе к развитию правовой культуры, где центральное место занимает не только распространение правовой информации, но и формирование глубокого понимания значения закона в общественных процессах. Для этого были разработаны и последовательно реализуются стратегические программы, направленные на укрепление правовых основ общества, повышение юридической грамотности населения и совершенствование механизмов защиты прав граждан. Важным направлением государственной политики стало усиление правового просвещения, обеспечивающее формирование правовой культуры как неотъемлемого элемента гражданской ответственности. Особое внимание уделяется образовательным инициативам, направленным на повышение правовой грамотности различных слоёв населения, начиная с системы общего и высшего образования и заканчивая специализированными программами для государственных служащих, предпринимателей и представителей гражданского общества. Кроме того, совершенствуется правоприменительная практика, усиливается роль институтов гражданского контроля, обеспечивается прозрачность и подотчётность деятельности государственных органов. Важную роль в этом процессе играет внедрение новых правовых механизмов, направленных на защиту прав граждан и повышение эффективности правосудия. Создаются условия для активного вовлечения общественности в обсуждение и совершенствование законодательства, что способствует не только укреплению правовой культуры, но и формированию правового сознания, ос-

нованного на принципах справедливости, равенства перед законом и неукоснительного соблюдения норм права.

Развитие правовой культуры тесно связано с эволюцией общественного сознания, адаптацией мышления граждан к современным вызовам и требованиям правового государства. Правовая культура – это не просто знание законов, но и их неукоснительное соблюдение, уважение к правовым нормам, а также активное участие граждан в правовых процессах, что является основой эффективного функционирования демократического общества. Президент Узбекистана Ш. Мирзиёев, говоря о значении проводимых в стране демократических реформ, в своей книге «Стратегия Нового Узбекистана» подчёркивает: «В последние годы в результате последовательных социально-политических преобразований, охвативших все сферы жизни нашего общества, наряду с изменением сознания и мировоззрения народа, трансформировались также методы управления, стиль работы руководителей и направления их деятельности, приобретая новое качество и современное содержание».

В Узбекистане вопросам повышения правовой культуры уделяется приоритетное внимание, что находит отражение в последовательном укреплении нормативно-правовой базы и совершенствовании механизмов правового просвещения. Создаются условия для повышения правосознания граждан, формирования культуры законопослушания и активного участия общества в процессах правового регулирования. 9 января 2019 года был принят Указ Президента Республики Узбекистан № УП–5618 «О коренном совершенствовании системы повышения правосознания и правовой культуры в обществе». Данный документ заложил основу для выведения правового просвещения на новый уровень, определения комплексных мер по повышению правовой грамотности населения и дальнейшему развитию правовой культуры в стране. В целях реализации указа предпринимаются меры по усилению правового просвещения, внедрению современных технологий и инновационных методов в систему правового информирования, а также расширению участия общественных организаций и институтов гражданского общества в этих процессах. Государственная политика в этом направлении направлена на создание эффективных механизмов распространения правовых знаний, формирование культуры законопослушания и укрепление взаимодействия между государством и обществом в вопросах правового просвещения. Важное значение также имеет постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении программы мер по повышению правовой культуры в обществе на 2024–2025 годы». В рамках этого документа была утверждена программа, включающая комплекс мероприятий, направленных на укрепление правовой культуры населения в контексте взаимоотношений личности, государства и общества. Важнейшими направлениями программы стали: внедрение инновационных методов правового просвещения, усиление роли средств массовой информации в распространении правовых знаний, а также проведение научных исследований, посвящённых изучению основ формирования правовой культуры. Всего предусмотрено 95 мероприятий, реализация которых ведётся в плановом порядке и с высоким качеством исполнения.

В целях повышения правового сознания и культуры населения предусматривается увеличение количества негосударственных учреждений общего среднего образования до 1 000 единиц, расширение охвата учащихся в негосударственных общеобразовательных организациях

до 1 000 человек, трёхкратное увеличение общего числа организаций среднего образования, а также повышение уровня охвата молодёжи высшим образованием до 50 % [20, с. 3]. В результате реализации данных мер ожидается формирование образовательной среды, способствующей активному развитию правовых знаний и навыков у молодёжи, повышение конкурентоспособности выпускников на рынке труда. В соответствии с концептуальной идеей «Высокая правовая культура – гарантия развития страны» проведена масштабная работа по коренному реформированию национальной правовой системы и формированию в обществе прочных правовых основ [21, с. 4].

Эффективная реализация задач по повышению правовой культуры и сознания населения требует скоординированной работы государственных органов, институтов гражданского общества и средств массовой информации. Именно взаимодействие этих институтов позволяет проводить разносторонние просветительские мероприятия, формировать общественные установки, направленные на уважение и соблюдение закона, а также способствовать распространению правовых знаний и навыков среди всех слоёв населения. Важную роль здесь играют инновационные формы просвещения, включающие использование цифровых технологий, социальных сетей и интерактивных образовательных программ.

Формирование высокого уровня правовой культуры способствует укреплению принципа верховенства закона, обеспечению равенства всех перед законом и эффективной защите прав и свобод граждан. В этом контексте особое внимание уделяется совершенствованию законодательства, развитию правового образования и правопросветительской деятельности, а также усилению взаимодействия между государственными органами и институтами гражданского общества. Эти меры направлены на создание условий, при которых соблюдение закона становится неотъемлемой частью общественного сознания и повседневной практики граждан.

Анализ результатов исследования

Несмотря на это, одним из ключевых препятствий на пути формирования устойчивой правовой культуры в Узбекистане остаётся недостаточный уровень правового просвещения населения. Правовое просвещение выступает неотъемлемой составляющей правовой культуры и важнейшим фактором формирования правового сознания. Как подчёркивает Л. Фридман, знание правовых норм и представление о правовых институтах являются базисом для возникновения правовой идентичности и внутренней правовой мотивации у граждан [2, с. 9]. В этом контексте правовое просвещение должно быть не просто передачей информации, а глубинным образовательным процессом, затрагивающим ценностно-нормативный пласт правовой культуры. Однако в Узбекистане данный процесс до сих пор носит преимущественно декларативный характер, особенно на региональном уровне.

Кроме того, серьёзным препятствием на пути формирования эффективной правовой системы остаются институциональные и социально-культурные ограничения, зафиксированные в том числе в рамках полевых исследований и экспертных оценок. Согласно социологическому опросу, проведённому Центром изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр», граждане Узбекистана в качестве основных барьеров на пути успешного реформирования судебно-правовой системы рассматривают следующие факторы: недостаточный уровень квалификации работников правоохранительных органов и судебного корпуса, сохраняющиеся практики бюрократизма, коррупционные проявления, укоренившиеся стереотипы

мышления, а также низкий уровень правовой культуры и правового образования в обществе [22, с. 1]. Такие факторы серьёзно ограничивают усилия, направленные на повышение правосознания в стране.

Важно также обратить внимание, что одной из наиболее острых проблем, затрагивающих правовую культуру в цифровую эпоху, является неконтролируемое распространение через интернет-ресурсы незаконной, недостоверной и деструктивной информации. С одной стороны, следует положительно оценивать активную деятельность ряда блогеров и журналистов, которые в рамках законодательства Узбекистана участвуют в повышении правосознания, оказывают общественное воздействие и в ряде случаев даже способствуют разрешению конкретных социальных проблем [23, с. 1]. С другой стороны, значительно участились случаи размещения в социальных сетях, мессенджерах и на онлайн-платформах материалов, нарушающих нормы этики, законодательства и базовые права личности. Особую тревогу вызывают факты публикации персональных данных, клеветы, унижающих достоинство высказываний, вмешательства в частную жизнь граждан, а также манипуляции общественным мнением через искажение или фальсификацию фактов. Наиболее уязвимой аудиторией в этих условиях оказывается молодёжь. Физиологические, психологические и когнитивные особенности подросткового возраста делают юных пользователей особенно восприимчивыми к манипулятивному, агрессивному или деструктивному контенту. Отсутствие цифровой правовой грамотности, недостаточный уровень критического мышления и правовой культуры у значительной части молодого поколения повышают риск вовлечения в информационные конфликты, распространение фейков, участие в кибербуллинге и иных противоправных действиях в сети. Тем самым создаются предпосылки для формирования искажённого восприятия законности, справедливости и допустимости поведения в обществе.

В связи с этим важнейшим направлением развития правовой культуры становится формирование у граждан, особенно среди молодёжи, навыков цифрового правового поведения. Речь идёт не только об информировании о юридических последствиях противоправной деятельности в Интернете, но и о воспитании правового самосознания, уважении к личной свободе и правам других людей, способности различать достоверную информацию от провокационной. Это требует от государства, образовательных учреждений и средств массовой информации проведения системной профилактической работы, а также внедрения в учебный процесс модулей по цифровой правовой культуре. Следует также поддерживать правовое просвещение через онлайн-платформы, направленные на обучение цифровой безопасности, киберэтики и медиаправа. Создание видеокурсов, приложений, подкастов и инфографики на узбекском и русском языках с участием авторитетных юристов, педагогов, психологов и блогеров может оказаться эффективным инструментом предупреждения правонарушений в Интернете.

Также наблюдается отсутствие единых индикаторов оценки уровня правовой культуры и эффективности просветительских программ. На сегодняшний день ни один орган в Узбекистане не ведёт регулярный мониторинг правовой грамотности населения, не формирует динамические отчёты по регионам или социальным группам. Это усложняет принятие обоснованных решений и снижает результативность государственных инициатив. Например, невозможно точно определить, насколько повлияли правовые кампании на поведе-

ние граждан в сфере обращения за юридической помощью, участия в судебных процессах или использования онлайн-сервисов государственных услуг. Для исправления ситуации необходимо не только расширять охват правового просвещения, но и повышать его содержательное качество. Важно разработать и внедрить концептуально выверенную стратегию просвещения, включающую оценочные критерии, стандарты качества, формы обратной связи и адаптированные инструменты для разных возрастных и профессиональных групп.

Одной из актуальных задач в контексте формирования правовой культуры в Узбекистане остаётся совершенствование системы правового просвещения. Несмотря на прочную правовую базу, созданную за последние годы, данная сфера требует дальнейшего развития и адаптации к условиям современного общества. Для Узбекистана особенно важно внедрить современные формы просвещения, в том числе онлайн-курсы, мобильные приложения, работающие на узбекском языке. Следует развивать участие самих граждан в распространении правовых знаний, в частности через систему махаллей, волонтёров, преподавателей и журналистов. Повышение качества правового просвещения должно быть связано с научным анализом его результатов, обратной связью от населения и постоянной поддержкой со стороны государства.

Выводы

1. Анализ теоретических подходов к концептуализации правовой культуры показывает, что данное понятие многогранно и требует междисциплинарного подхода. В рамках правовой науки существуют различные трактовки правовой культуры, которые включают в себя как институциональный, так и поведенческий аспекты. Сложность концептуализации правовой культуры заключается в том, что она включает в себя как формальные правовые нормы, так и неформальные социальные практики, отражая восприятие права обществом. В этом смысле правовая культура играет ключевую роль в формировании правопорядка, поскольку определяет, каким образом нормы права воспринимаются, интерпретируются и применяются в реальной жизни.

2. Концептуализация понятия правовой культуры в условиях системных реформ в Новом Узбекистане приобретает стратегическое значение. В ходе анализа выявлено, что правовая культура представляет собой многоуровневое явление, включающее как ценностные ориентиры общества, так и практические механизмы реализации права. Именно поэтому формирование устойчивой правовой культуры требует комплексного подхода, включающего реформирование законодательства, правовое просвещение, повышение правовой грамотности и совершенствование институтов правоприменения.

3. Развитие правовой культуры в Узбекистане представляет собой многосоставной и динамичный процесс, требующий системного подхода и взаимодействия различных институциональных механизмов. Укрепление правосознания граждан, совершенствование правового просвещения, развитие правовой грамотности и обеспечение эффективного правоприменения являются ключевыми факторами успешной реализации правовых реформ. В условиях Нового Узбекистана создание современной правовой культуры становится одним из приоритетных направлений государственной политики, обеспечивая устойчивое развитие правового государства и укрепление демократических институтов.

4. Повышение правосознания и правовой культуры в обществе является важнейшим фактором развития Нового Узбекистана. Развитие правовой культуры играет ключевую роль в обеспечении верховенства закона, эффективной борьбе с коррупцией и преступностью, укреплении демократических принципов

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

и повышении уровня правовой грамотности граждан. Последовательные меры, направленные на формирование правового сознания, создают прочную основу для построения стабильного, справедливого и прогрессивного общества.

5. Высокий уровень правовой культуры населения обеспечивает эффективное функционирование правовых институтов, способствует укреплению верховенства закона и защите прав и свобод граждан. В Новом Узбекистане повышение правовой грамотности рассматривается не только как средство повышения социальной ответственности, но и как необходимый инструмент построения правового государства. Кроме того комплексный подход к правовому просвещению является основой долгосрочных изменений в обществе. Важную роль в этом процессе играет развитие юридического образования, усиление правового воспитания в школах и вузах, а также активное использование цифровых технологий для распространения правовых знаний среди населения.

Исходя из проведённого анализа, целесообразным представляется рассмотреть вопрос о разработке единого концептуального подхода к правовой культуре в Узбекистане. На данный момент в научном дискурсе отсутствует единое определение этого феномена, что усложняет его теоретическое осмысление. Кроме того, особое внимание следует уделить укреплению правового просвещения как ключевого механизма повышения правовой культуры.

6. Одной из ключевых проблем в развитии правовой культуры в Узбекистане является низкий уровень правовой грамотности населения, особенно в сельских и отдалённых регионах. Это затрудняет реализацию правовых реформ, ослабляет общественную поддержку институтов власти и сдерживает процесс формирования правового государства.

7. Система правового просвещения нуждается в пересмотре. Мероприятия часто носят формальный, отчётный характер, не достигают целевых групп, а содержание правовой информации не адаптировано под возрастные, языковые и профессиональные особенности аудитории. Особенно недостаточно охвачена молодёжь, женщины, мигранты и люди с ограниченными возможностями.

8. На основе анализа и сопоставления с международной практикой выработаны следующие практические предложения: 1) разработать национальную Концепцию развития правового просвещения и правовой культуры до 2030 года с чёткими целями и показателями результативности; 2) внедрить систему мониторинга правовой грамотности населения (например, индекс правового просвещения), позволяющую измерять знание прав, уровень правосознания и доверие к правовой системе; 3) расширить форматы и каналы правового просвещения, в частности внедрить онлайн-платформы, мобильные приложения, телеграм-боты, аудио- и видеокурсы на узбекском и других языках; 4) внедрить обязательные программы повышения квалификации для преподавателей, журналистов, сотрудников негосударственных некоммерческих организаций и представителей органов самоуправления в сфере правового просвещения.

REFERENCES

1. Gafurov B. Sistema «makhallyabay» – kak instrument sokrashcheniya bednosti v regionakh (na primere Surkhandar'inskoy oblasti) [The "mahallyabay" system as a tool for reducing poverty in the regions (using the example of the Surkhandarya region)]. Tashkent, 2023, p. 39.

2. Friedman M. Legal System: A Social Science Perspective. Russell Sage Foundation publ., 1975, p. 9, 14. Available at: https://www.jstor.org/stable/10.7758/9781610442282
3. Cotterrell R. Law, Culture and Society. Ashgate Publ., 2006, p. 8.
4. Nersesyants V. Filosofiya prava [Philosophy of Law]. Moscow, Norma Publ., 2005, p. 656.
5. Nelken D. Law as Communication: Constituting the Field. Law as Communication. Dartmouth Publ., 1996, pp. 3–23.
6. Silbey S.S. Legal Culture and Legal Consciousness. 2001, pp. 8623–8629. DOI: 10.1016/B0-08-043076-7/02913-2.
7. Savigny F.C. Of the Vocation of Our Age for Legislation and Jurisprudence. The Lawbook Exchange Publ., 2002, p. 31.
8. Maine H. Ancient Law, Its Connection with the Early History of Society and Its Relation to Modern Ideas. John Murray Publ., 1861, p. 19.
9. Burns P. The Big Trial: Law as Public Spectacle. Lawrence; University Press of Kansas, 2015.
10. Szilágyi H.I. Social Legal Consciousness or Legal Culture? *Public Governance, Administration and Finances Law Review*, 2023, vol. 7(2), pp. 5–39. DOI: 10.53116/pgaflr.2022.2.1.
11. Friedman L.M. The Republic of Choice. Law, Authority, and Culture. Harvard University Publ., 1990, p. 18.
12. Friedman L.M. Is There a Modern Legal Culture? *Ratio Juris*, 1994, vol. 7(2), pp. 117–131. DOI: 10.1111/j.1467-9337.1994.tb00172.x.
13. Nelken D. Disclosing/Invoking Legal Culture: An Introduction. *Social and Legal Studies*, 1995, vol. 4(4), pp. 435–452. DOI: 10.1177/096466399500400401.
14. Krygier M. The Rule of Law. Legality, Teleology, Sociology. Relocating the Rule of Law Hart Publ., 2009, pp. 45–69. DOI: 10.5040/9781472564634.
15. Cotterrell R. A socio-legal quest: from jurisprudence to sociology of law and back again. *Journal of Law and Society,* 2023, vol. 50(1) pp. 3–16. Available at: https://qmro.qmul.ac.uk/xmlui/handle/123456789/83864
16. Hart H.L.A. The Concept of Law. *The Philosophical Review*, 1963, vol. 72, no. 2, pp. 250–253.
17. Pevtsova Ye.A. Sovremennyye definitivnyye podkhody k pravovoy kul'ture i pravovomu soznaniyu [Modern definitional approaches to legal culture and legal consciousness]. *Journal of Russian Law*, 2004, no. 3, p. 73.
18. Azizov N., Ibragimov D., Nematillayev O. Povysheniye pravovoy kul'tury i pravosoznaniya naseleniya v Uzbekistane [Improving legal culture and legal awareness of the population in Uzbekistan]. Available at: http://www.kitaichina.com/rjiaodian/202312/t20231218_800352019.html
19. Mirziyoyev Sh.M. Yangi O'zbekiston strategiyasi [New Uzbekistan strategy]. Tashkent, Uzbekistan Publ., 2021.
20. Usmanov M. Uzbekistan: vysokoye pravosoznaniye i pravovaya kul'tura – zalog razvitiya [Uzbekistan: High legal awareness and legal culture are the key to development]. Available at: https://uzconsulate-aktau.kz/2024/
21. Vafayev SH. Uzbekistan – pravovoye gosudarstvo [Uzbekistan is a state governed by the rule of law]. Available at: https://boshkonsulekb.ru/read_uz/322
22. Reforma sudebno-pravovoy sistemy v zerkale obshchestvennogo mneniya [Reform of the judicial and legal system in the mirror of public opinion]. Sociological survey 2020. Available at: https://ijtimoiyfikr.uz/ru/issledovaniya/politika-i-pravo/sotsiologicheskij-opros-reforma-sudebno-pravovoj-sistemy-v-zerkale-obschestvennogo-mneniya.htm
23. Parlamentskoye slushaniye: pochemu vsyo bol'she problem v sfere rasprostraneniya informatsii? [Parliamentary hearing: Why are there more and more problems in the sphere of information dissemination?]. 2019. Available at: https://uza.uz/ru/posts/parlamentskoe-slushanie-pochemu-vse-bolshe-problem-v-sfere-r-12-09-2019

Kelib tushgan / Получено / Received: 16.04.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 16.06.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 26.06.2025

DOI: 10.51788/tsul.rols.2025.9.2./ROTE9994
UDC: 342.5(045)(575.1)

DAVLAT XIZMATI INSTITUTI: TUSHUNCHASI, MOHIYATI VA SHAKLLANISHI

Raximov Dilmurodjon G'ulomjon o'g'li,
O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi
Davlat boshqaruvi akademiyasi katta o'qituvchisi,
Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti doktoranti,
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD)
ORCID: 0000-0002-9788-5698
e-mail: drakhimov95@gmail.com

Annotatsiya. *Maqola davlat xizmati institutining kelib chiqishini, davlat xizmati tushunchasi va uning mohiyatini tahlil qilishni maqsad qilgan. Davlat xizmati institutining shakllanishi borasida bir qancha xorijlik mutaxassislarning tadqiqot ishlari o'rganilgan. Meritokratik tamoyilga asoslangan professional soha sifatida davlat xizmati miloddan avvalgi 3-mingyillikda qadimgi Sharqda, asosan, qadimgi Misr va qadimgi Xitoyda shakllangan, degan xulosaga kelingan. Shu bilan birga, davlat xizmati ijtimoiy-huquqiy kategoriya sifatida XIX asrdan Buyuk Britaniyada qo'llanila boshlaganligi qayd etilgan. Davlat xizmati institut sifatida Yevropada shakllangan bo'lsa-da, unga oid qarashlar, xususan, davlat amaldorlarini tanlashda e'tibor qaratilishi lozim bo'lgan sifatlarga oid fikr-mulohazalar milliy-tarixiy manbalardan ham o'rin olganligi ta'kidlangan. Bu borada "Avesto", Abu Nasr Farobiy, Yusuf Xos Hojib, Nizomulmulk, Amir Temur, Alisher Navoiy asarlarida ilgari surilgan ayrim g'oyalardan misollar keltirib, ularning bugungi kunda ham ahamiyatini yo'qotmaganligi qayd etilgan. Bundan tashqari, davlat xizmati, davlat xizmatchisi va kadr tushunchalarining xususiyatlari izohli, ensiklopedik lug'atlar hamda mahalliy va xorijlik olimlarning qarashlari asosida tahlil qilinib, ushbu tushunchalarga mualliflik ta'riflari taklif etilgan.*

Kalit so'zlar: *davlat xizmati, davlat xizmatchisi, davlat fuqarolik xizmati, kadr, meritokratiya, "Avesto", "Siyosatnoma", "Temur tuzuklari"*

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ФОРМИРОВАНИЕ

Рахимов Дилмуроджон Гуломжон угли,
доктор философии по юридическим наукам (PhD),
докторант Университета
мировой экономики и дипломатии,
старший преподаватель Академии государственного управления
при Президенте Республики Узбекистан

Аннотация. *Целью настоящей статьи является анализ истоков института государственной службы, понятий «государственная служба» и «государственный служащий», а также раскрытие их сущностных характеристик. В работе исследуются взгляды ряда зарубежных специалистов на процессы формирования государственной службы, делается вывод о том, что*

данный институт как профессиональная сфера, основанная на меритократическом принципе, начал складываться ещё в III тысячелетии до н. э. на Древнем Востоке, прежде всего в Древнем Египте и Древнем Китае. Особое внимание уделяется историко-правовому развитию понятия «государственная служба», которое как социально-правовая категория стало использоваться в Великобритании в XIX веке. Отмечается, что, несмотря на европейское оформление данного института, представления о качественных характеристиках государственных служащих во многом опираются на национально-исторические традиции. В этом контексте приводятся примеры идей, зафиксированных в таких источниках, как «Авеста», труды Абу Насра Фароби, Юсуфа Хос Ходжиба, Низамулмулка, Амира Темура и Алишера Навои, актуальность которых сохраняется и в современном понимании государственной службы. Кроме того, на основе анализа толковых и энциклопедических словарей, а также мнений отечественных и зарубежных учёных предлагаются авторские определения понятий «государственная служба», «государственный служащий» и «кадр».

Ключевые слова: *государственная служба, государственный служащий, государственная гражданская служба, кадры, меритократия, «Авеста», «Сиёсатнома», «Уложение Темура»*

PUBLIC SERVICE INSTITUTION: CONCEPT, ESSENCE AND FORMATION

Rakhimov Dilmurodjon Gulomjon ugli,
Senior Lecturer at the Academy of Public Administration
under the President of the Republic of Uzbekistan,
Doctoral student at the University of World Economy and Diplomacy,
Doctor of Philosophy (PhD) in Law

Abstract. *The article aims to analyze the origins of the civil service institution, the concept of civil service, and its essence. The research works of several foreign specialists on the formation of the civil service institute have been studied. It is concluded that the civil service as a professional sphere based on the meritocratic principle was formed in the 3rd millennium BC in the ancient East, mainly in ancient Egypt and ancient China. At the same time, it is noted that public service as a socio-legal category began to be used in Great Britain in the 19th century. Although the civil service as an institution was formed in Europe, views on it, in particular, opinions on the qualities that should be paid attention to when choosing government officials, are also reflected in national-historical sources. In this regard, he cites examples of some ideas put forward in the works of "Avesta," Abu Nasr Farabi, Yusuf Khos Hajib, Nizamulmulk, Amir Temur, Alisher Navoi, and notes that they have not lost their significance even today. In addition, the features of the concepts of civil service, civil servant, and personnel were analyzed based on explanatory, encyclopedic dictionaries, as well as the views of domestic and foreign scientists, and author's definitions of these concepts were proposed.*

Keywords: *civil service, civil servant, state civil service, personnel, meritocracy, "Avesta", "Siyosatnoma," "Temur's Code"*

Kirish

Har bir demokratik davlatning bosh vazifasi aholining farovon turmushini ta'minlash hisoblanadi. Farovon turmushga erishish va uni ta'minlash davlatlar oldiga yuksak vazifalarni qo'yadi. Ushbu vazifalarni bajarish uchun esa mamlakatda to'g'ri tashkil etilgan, samarali va natijaga asoslangan davlat boshqaruvi tizimi mavjud bo'lishi lozim. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyev ham 2018-yil 28-dekabrdagi Parlamentga Murojaatnomasida: "Zamonaviy, oqilona boshqaruv tizimini joriy etish – oldimizga qo'ygan vazifalarni bajarishning asosiy shartidir" [1], – deya ta'kidlagan edi. Aytish joizki, "davlat boshqaruvi"ni yirik tizim deb

olsak, u uch muhim element (davlat idoralari, ularning faoliyatini tartibga soluvchi qonunchilik va davlat xizmatchilari)dan iborat. Shu nuqtayi nazardan davlat xizmati va davlat xizmatchilari davlat boshqaruvining ajralmas qismi bo'lib, uning rivojlanishida alohida o'rin tutadi.

Tadqiqot doirasida bugungi kunda amaliyotda keng qo'llanilayotgan davlat fuqarolik xizmati instituti bilan birgalikda davlat xizmati masalasini tadqiq etish maqsad qilindi. Sababi davlat xizmati xorijiy mamlakatlar qonunchiligi va ilmiy-adabiyotlarda keng qo'llaniladigan fundamental kategoriya bo'lib, u o'z ichiga nafaqat davlat fuqarolik xizmatini, balki maxsus xizmat, siyosiy xizmat, kadr kabi tushunchalarni qamrab oladi. Bu esa bevosita mavzuga taalluqli bo'lgan boshqa kategoriyalarni tahlil qilish imkonini beradi. Shuningdek, tadqiqotni umumiylikdan xususiylikka qarab tahlil etish imkonini yaratib beradi. Bunda davlat xizmati institutining kelib chiqishi, ushbu soha bo'yicha milliy va xorijlik mutafakkir hamda olimlarning qarashlari, davlat xizmatiga oid nazariy qarashlar tahlil qilinishi tadqiqotda asosli takliflar ishlab chiqilishiga xizmat qiladi.

Maqoladagi asosiy ilmiy masala davlat xizmati institutining kelib chiqishi va shakllanishini tadqiq qilgan holda uning kategoriya va amaliyot sifatida qachondan paydo bo'lganligini aniqlash, davlat xizmati tushunchasiga berilgan ta'riflarni va uning xususiyatlarini tahlil qilish orqali unga mualliflik yondashuvini ifoda etishdan iborat.

Material va metodlar

Maqolada davlat xizmati institutining kelib chiqishi, shakllanishi, tushunchasi va mazmun-mohiyatiga oid ilmiy-nazariy va konseptual qarashlar tahlil qilingan. Bu borada xorijlik tadqiqotchilardan B. Elman, I. Galnoor, J. Oser, A. Paludan, C. Wilkinson, M. Warner, M. Young, Y. Zhu, C. Zhua, M. Holzer, J. Rabin, Mustaqil Davlatlar Hamdo'stligi hududidagi olimlardan B. Lazarev, A. Alexin, Y. Kozlov, A. Obolonskiy, Y. Starilov, V. Manoxin, Y. Tixomirov, E. Duysenov, E. Bazarbay, D. Ovsyanko, D. Baxraxlarning ilmiy ishlari tadqiq etilgan. Mahalliy olimlardan O. Xusanov, U. Tojixonov, A. Li, E. Xojiyev, G. Ismailova, M. Raximova, N. Said-Gaziyeva, B. Mirboboyev, E. Xojiyev, X. Azizov, V. Xudoyberdiyeva, F. Yuldasheva kabi huquqshunos olimlarning qarashlari bilan munozaraga kirishilgan. Bundan tashqari, "Avesto", Abu Nasr Farobiy, Yusuf Xos Hojib, Nizomulmulk, Amir Temur, Alisher Navoiy asarlariga fundamental asos sifatida murojaaat qilingan.

Tadqiqot doirasida barcha huquqiy fanlar uchun muhim bo'lgan ilmiylik, xolislik, tizimlilik, determinizm prinsiplari, xronologik uslub, statistik, qiyosiy-tahlil, umumlashtirish, ilmiy manbalarni kompleks tahlil qilish, mantiqiylik, formal-yuridik, induksiya, deduksiya, analiz, sintez va boshqa ilmiy metodlar qo'llanilgan.

Maqola obyekti esa O'zbekiston Respublikasida davlat xizmati instituti hisoblanadi.

Tadqiqot natijalari

Davlat xizmati tushunchasining kelib chiqishi va uning rivojlanish jihatlarini o'rganish mavzuni tadqiq etishning muhim jihati hisoblanadi. Olimlar davlat xizmatining kelib chiqishida uning professional tarzda shakllanganiga, davlat xizmatchilarining ma'lum qobiliyatlari asosida tanlab olinganiga e'tibor qaratishgan. Jumladan, A. Paludan [2], Ch. Zhua va M. Warner [3] kabi tadqiqotchilar professional davlat xizmati qadimgi Xitoyda vujudga kelganini ta'kidlashadi. AQShlik xitoyshunos olim B. Elmanning qayd etishicha, qadimgi Xitoy imperiyasi davlat boshqaruvining muhim omili davlat xizmatiga eng munosib nomzodlarni tanlash uchun ishlab chiqilgan imtihondan iborat ekanligida edi. Ya'ni Xitoy davlat xizmati meritokratiya tamoyiliga asoslangan edi. Ushbu tizim oilaviy nasl-nasabi (ijtimoiy kelib chiqishi)dan qat'i nazar har qanday xitoylikning yirik davlat amaldoriga aylana olishini nazarda tutardi [4].

Yana bir guruh tadqiqotchilar, xususan, I. Galnoor va J. Oser davlat xizmati ibtidosi fa-

qatgina qadimgi Xitoy bilan bog‘liq emas, balki Misrning qadimgi podsholik davrlari (mil. avv. 3 mingyillik o‘rtalari)da qobiliyatli davlat xizmatchilari tanlab olinganligi haqida fikr yuritishadi. Shunday qilib, davlat xizmatining ilk kurtaklari qadimgi Sharqda shakllandi. O‘rta asrlarda esa Vizantiya, Eron sosoniylari, Arab xalifaligining abbosiylar sulolasi va Usmonli imperiyalari davlat xizmati tizimini yo‘lga qo‘yganlar. Yangi davr davlat xizmati esa XVIII asrda Prussiya va Fransiyada rivojlangan bo‘lsa, ijtimoiy-huquqiy institut sifatida XIX asrda Buyuk Britaniyada vujudga keldi [5]. 1806-yilda Londonda Buyuk Britaniyaning Ost-Indiya kompaniyasi tashabbusi bilan inglizlarning Hindistonni boshqaradigan amaldorlari malakasini oshirish va ularni attestatsiyadan o‘tkazishni nazarda tutuvchi kollej tashkil etildi [6]. XIX asr o‘rtalariga kelib davlat xizmatiga nomzod imtihon orqali qabul qilinishi, ma’lum mansabni egallash uchun muayyan bilim va ko‘nikmalarning mavjud bo‘lishi, shuningdek, davlat amaldorlarining iyerarxik (vertikal) tarzda o‘sishini nazarda tutuvchi jarayonlar umumiy “civil service”, ya’ni “fuqarolik xizmati” atamasi bilan qo‘llanila boshlandi.

Davlat xizmati kategoriya sifatida Yevropada shakllangan bo‘lsa-da, davlat amaldorlarini tanlashda e’tibor qaratilishi lozim bo‘lgan sifatlarga oid qarashlar milliy-tarixiy manbalardan ham o‘rin olgan.

Bu boradagi muhim manbalardan biri zardushtiylik dinining muqaddas kitobi “Avesto” bo‘lib, unda davlat boshqaruvi va davlat xizmatiga oid ayrim masalalar ham yoritilgan. Tarixchi olimlar A. Sagdullayev va O‘. Mavlonov “Avesto”da davlat xizmatchilarining iyerarxiyasi berilganiga e’tibor qaratishadi: “Yuqoridan quyiga: kavi (mamlakat rahbari), daxyupati (viloyat – bir necha tuman rahbari), xanjamana (tuman rahbari), vispati (qishloq jamoasi rahbari), nmanopati (uy-qo‘rg‘on rahbari) kabi davlat xizmati mansabdorlari mavjud bo‘lgan” [7, 36-b.]. “Avesto”da aytilishicha, eramizdan oldingi davrlardayoq mamlakatimiz hududida rahbarlarni lavozimga tayinlashning demokratik vositalaridan foydalanilgan. Jumladan, siyosatshunos F. Ravshanov ham: “Davlat mansabdorlarini tayinlashni saylovlar vositasida amalga oshirishga da’vat qilinganligiga e’tibor bersak, davlatchiligimiz tarixining ilk bosqichlaridayoq rahbar kadrlarni tanlashning xalqchil usullarini qo‘llanilganligiga guvoh bo‘lamiz” [8, 22-b.], – deb to‘g‘ri ta’kidlaydi.

VII-VIII asrlardagi arab istilosi bilan bir qatorda mamlakatimiz hududiga islom dini, madaniyati va boshqaruvi ham kirib keldi. Bu, o‘z navbatida, IX-XII asrlarda Markaziy Osiyoda birinchi Renessans (Uyg‘onish davri) vujudga kelishiga xizmat qildi. Mazkur davrda ko‘plab ilmiy asarlar yaratildi. Ularning ayrimlari adolatli, xalqparvar davlat boshqaruvi masalalariga bag‘ishlandi. Ayniqsa, bu borada Abu Nasr Farobiy (873–950)ning “Fozil odamlar shahri” asari beqiyos ahamiyatga ega. Asarda davlat xizmatchilarini tayyorlash, tanlash va ularga qo‘yilgan talablar tizimlashgan holda ifodalangan [9]. Mazkur asarning ahamiyatli jihati uning utopik (xayoliy) qarashlardan uzoqligi, empirik tadqiqotlarga va amaliy hayotga asoslanganidadir deyish mumkin.

Yana bir mutafakkir Yusuf Xos Hojib (XI asr) “Qutadg‘u bilig” (“Saodatga eltuvchi bilim”) asarida majoziy qahramonlar misolida davlat xizmatchilari, xususan, rahbar kadrlarni tanlashning eng adolatli mezonlarini taklif etadi. Yusuf Xos Hojib rahbarga qo‘yiladigan talablar haqida so‘zlar ekan, uning ma’naviy qiyofasiga alohida e’tibor qaratadi: “Uning qilig‘i, xulq-atvori ko‘pchilikka manzur, tili bilan dili bir bo‘lishi lozim. Uyatandisha egasi, dili kirsizlar bu amalga munosibdir. Ko‘zi to‘q, abjir, bilag‘on, sezgir, yaxshi yomonning farqiga boruvchilar vazirlikka loyiq bo‘ladi” [10, 78-b.].

Davlat xizmati bo‘yicha yana bir muhim manba Nizomulmulk (XI asr)ning “Siyosatnoma” (“Siyar ul-muluk”) asaridir [11]. Nizomulmulk saljuqiylar davlati (1038-1308)da

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

vazir lavozimda faoliyat yuritgan. U juda yaxshi sifatlarga ega vazir bo‘lgan. Uning shaxsiyatiga davlat arbobi va allomalar g‘oyat yuksak baho berganlar. Jumladan, Amir Temur “Temur tuzuklari”ning bir necha o‘rinlarida Nizomulmulkni hurmat-ehtirom bilan eslab, jumladan, shunday deydi: “Malikshoh Saljuqiy o‘z vaziri Nizomulmulkni martabasidan tushirdi. Vazir boshdan-oyoq yaxshi sifatlarga o‘ralgan edi. Uning o‘rniga zoti past, yomon bir kishini vazir qilib tayinladi. Bu shumqadam vazirning qabih ishlari, zulm-sitami va nafsi buzuqligi kasofatidan saltanat binosi buzila boshladi” [12, 107-108-b.]. “Siyosatnoma” asarida shariat qoidalari bilan bir qatorda dunyoviy davlatga xos xususiyatlardan kelib chiqib, davlat amaldorlari uchun boshqaruv qoidalari tavsiya etilgan. Mazkur boshqaruv qoidalarini hatto “boshqaruv san’atlari” sifatida ham e’tirof etish mumkin. Xususan, Nizomulmulk davlat xizmatini kadrlar bilan ta’minlash haqida so‘zlar ekan: “Amaldorlarni to‘g‘ri tanlab, ularga qo‘llaridan keladigan ishlar va vazifalarni topshirish, bir kishiga bir amal berib, undan itoat va ijro fazilatini kutish davlat boshqaruvining asosiy talablaridandir” [11, 11-b.], – deb qayd etadi.

Buyuk davlat arbobi Amir Temurning davlat xizmati to‘g‘risidagi qarashlari “Temur tuzuklari”da bayon etilgan bo‘lib, unda ta’kidlangan davlat xizmatchilari fazilatlarining ayrimlari bugungi kunda ham dolzarbdir. Jumladan, Amir Temur farosatlilik, xalqparvarlik, xushmuomalalik va mehnatsevarlik ko‘nikmalariga ega shaxslar rahbarlik lavozimlarini egallashi lozim deb hisoblagan: “Vazirlar ushbu to‘rt sifatga ega kishilardan bo‘lishlari lozim: birinchisi – asillik va toza nasllik, ikkinchisi – aql-farosatlilik, uchinchisi – sipohu raiyat ahvolidan xabardorlik, ularga nisbatan xushmuomalalik, to‘rtinchisi – sabr-chidamlilik va tinchliksevarlik” [12, 106–107-b.]. Temurshunos olim, akademik B. Ahmedov Amir Temur ixcham boshqaruv tizimi tuzganiga urg‘u qaratadi: “Markaziy davlat tizimiga kelsak, uni bor yo‘g‘i yetti vazir: 1) mamlakat va raiyat vaziri, 2) sipoh vaziri, 3) moliya ishlari vaziri, 4) saltanat ishlarini yurituvchi vazir; beshinchi, oltinchi, yettinchi vazirlar – sarhad vazirlari boshqarardi” [13, 12-b.].

Ulug‘ bobokalonimiz Alisher Navoiy ham shoir va yozuvchi, ham davlat arbobi sifatida samarali hayot kechirgan bo‘lib, uning qarashlarida komil inson, xususan, yetuk davlat xizmatchisi, xalqparvar amaldor masalalari o‘rin olgan. Uning bu boradagi mulohazalari “Saddi Iskandariy” va “Mahbub ul-qulub” (“Ko‘ngillarning sevgani”) asarlarida o‘z ifodasini topgan [14].

Huquqshunos F.A. Muhitdinova Sharq mutafakkirlarining siyosiy-huquqiy ta’limotlarini tadqiq etar ekan, ulardagi kadrlar siyosatiga oid g‘oyalar davlat hokimiyati va boshqaruvi xodimlari, shu jumladan, rahbar kadrlarni tayyorlash va malakasini oshirishda muhim ahamiyat kasb etishini ta’kidlaydi [15, 10-b.]. Ushbu fikrlarga qo‘shimcha qilib, yuqoridagi mutafakkirlarning g‘oyalari kadrlar siyosatiga oid qonunchilikni takomillashtirishda metodologik manba bo‘lishi mumkinligini aytish joiz.

XVI-XIX asrlarda Buxoro xonligi (amirligi), Xiva va Qo‘qon xonliklari davrida davlat xizmatini kadrlar bilan ta’minlashda yuqorida keltirilgan qarashlar, shajara va nasl-nasab xususiyatlari, shuningdek, islom dini qoidalariga asoslandi. Xonliklardagi davlat xizmati lavozimlari bir-biridan keskin farq qilmagan. Ulardagi eng o‘xshash xususiyat – yuqori lavozimlarga, asosan, hukmron sulola mansub bo‘lgan urug‘ vakillari tayinlagan. Bu borada professor H. Boboyevning qayd etishicha: “Buxoro amirligida yetakchi o‘zbek urug‘lari, xususan, mang‘it urug‘i zodagonlari hukmron tabaqaning asosiy tayanchi bo‘lib xizmat qilgan. Davlatdagi eng oliy harbiy-ma’muriy amaldorlar, mahalliy boshqaruvdagi asosiy mansabdorlar mang‘it urug‘idan bo‘lgan kishilardan tayinlangan” [16, 218-b.].

Xonliklar Chor Rossiyasi boshqaruviga o‘tgach, kadrlar tizimida ham katta

o‘zgarishlar yuz berdi. Siyosatshunos Q. Quranboyevning ta’kidlashicha, XIX asr ikkinchi yarmidan 1917-yilgacha bo‘lgan Chor Rossiyasi davrida davlat xizmatining muhim lavozimlariga kadrlarni tanlab olishda hukmron Romanovlar sulolasiga yaqin zodagonlarning fikri muhim rol o‘ynagan [17, 68-b.]. Shu tariqa hukmron sulolaga sodiq shaxslar yuqori lavozimlarni egallagan.

G‘arbda davlat xizmati alohida fan va tizim sifatida rivojlanayotgan bir paytda, Sobiq ittifoq davrida (1917–1991-yillar) davlat xizmati masalasiga deyarli e’tibor qaratilmadi. Davlat xizmatchilarini tanlashda ularning mutaxassisligi va kompetensiyasiga tayanishga anchagina sust qaraldi. Davlat organlari boshqaruv lavozimlariga muayyan bilim, malaka va ko‘nikmaga ega bo‘lmasa-da, asosiysi kommunistik partiya tarafdori bo‘lgan, yuqoridagi rahbarga so‘zsiz bo‘ysunuvchi shaxslar tayinlandi. Xususan, boshqaruv ko‘nikmasi va ma’lum mutaxassislikka ega bo‘lmagan dehqon, kolxozchi, ishchi kabilar yuqori lavozimlarni egalladi. Bu o‘sha davrda mashhur bo‘lgan “Proletariat diktaturasi”ning amaliy ifodasi edi. Hattoki, XX asrning 80-yillariga kelib, milliy kadrlarni tazyiqqa olish, “paxta ishi”, “o‘zbeklar ishi” kabi bo‘htonlar bilan ularni qatag‘on qilish avj oldi. Professor A. Azizxo‘jayev qatag‘on oqibatida ayniqsa qishloq xo‘jaligi boshqaruvining kadrlar korpusi jiddiy zararlanganini alohida qayd etadi [18, 259-b.]. Sobiq Ittifoq davrida davlat xizmatiga oid ilm-fan ham juda sust rivojlandi. Bu davrda A. Beylin, I. Pronin, Y. Razumov, V. Yaskov [19] kabi olimlar tomonidan davlat kadrlar siyosatiga oid tadqiqotlar amalga oshirilib, ular, asosan Sobiq Ittifoqning va kommunistik partiyaning g‘oyalaridan iborat bo‘lib, aniq statistik ma’lumotlarsiz nashr etilgan edi. “O‘zbekistonda sovet tuzumining kadrlar siyosati va uning oqibatlari” mavzusida tadqiqot olib borgan tarixchi D.A. Iymanova Sobiq ittifoq davrida o‘zbekistonlik olimlar ham davlat kadrlar siyosatiga oid tadqiqotlar olib borganliklarini ta’kidlaydi. Uning fikricha, T. Melnikova, N. Muhiddinov, A. Valiyev, Sh. Ziyomov, X. Tursunov, T. Toshmurodov, N. Ahmedov va M. Pakning tadqiqotlari asosan kommunistik partiya yo‘nalishida yozilgan bo‘lib, kadrlar siyosati borasidagi muammolar va ularning oqibatlari deyarli ta’kidlanmay, aksariyati markscha-lenincha qarashlar asosida yoritilgan [20, 8-b.].

XX asr 80-yillarining ikkinchi yarmidan boshlangan “qayta qurish” davlat kadrlar siyosatida ham o‘z aksini topa boshladi. Aynan shu paytlardan boshlab professional davlat xizmati shakllana boshladi. Sobiq ittifoqning parchalanishi esa davlat xizmatining ilm-fan va amaliyot sifatida rivojlanishiga sabab bo‘ldi. O‘tgan asrning 90-yillaridan boshlab Sobiq ittifoq hududidagi davlatlarda davlat xizmati alohida institut sifatida o‘rganila boshlandi.

Yaqin yillargacha mamlakatimiz qonunchiligi va amaliyotida faqatgina “davlat xizmati” tushunchasi qo‘llanilib kelingan. 2017-yildagi Ma’muriy islohotlar konsepsiyasida davlat xizmatini tasniflash orqali uning huquqiy asoslarini mustahkamlash belgilangan edi. Natijada mamlakatimiz qonunchiligi va amaliyotida davlat fuqarolik xizmati, maxsus xizmat, siyosiy xizmat kabi institutlar keng qo‘llanila boshlandi. Mana shu jarayonda “davlat xizmati” mohiyatan kengroq tushuncha sifatida yuqoridagi xizmat sohalarini ham o‘z ichiga olmoqda. Tadqiqotda ushbu masalalarni batafsil tahlil qilamiz.

Tadqiqot natijalari tahlili

Davlat xizmati ijtimoiy fanlarda, jumladan, falsafa, huquqshunoslik, siyosatshunoslik, sotsiologiya, menejment, davlat boshqaruvi kabi fanlarda uchraydigan kategoriya hisoblanadi. Yuridik fanlar tarmog‘ida ham davlat xizmati instituti bir qancha huquq sohalari xususiyatlarini o‘zida aks ettiradi. Jumladan, davlat xizmatining fundamental qoidalari konstitutsiyaviy, hokimiyatchilik munosabatlari ma’muriy, mehnatga oid munosabatlari mehnat, javobgarlik masalalari esa jinoyat huquqining predmeti sifatida

o‘rganiladi. Lekin aksariyat mamlakatlarda davlat xizmatchilari davlat nomidan harakat qilishi, ijtimoiy munosabatlarda hokimiyatchilikka asoslanishi nuqtayi nazaridan davlat xizmati, asosan, ma’muriy huquq predmeti sifatida qabul qilingan. Mazkur masala mamlakatimiz huquqshunoslik tizimiga ham taalluqlidir. Shu sababli davlat xizmatiga berilgan ta’riflar xilma-xil bo‘lib, uning qaysidir jihatini ochib berishga xizmat qiladi.

Aksariyat tadqiqotchilar, xususan, B.M. Lazarev [21, 5–6-b.], A.V. Obolonskiy [22, 20-b.], Y.N. Starilov [23, 28-b.], A.P. Alexin va Y.M. Kozlov [24, 152-b.], davlat xizmatining davlatdan olinadigan maosh evaziga davlatga xizmat ko‘rsatish xususiyatiga e’tibor qaratishadi. Jumladan, professor B.M. Lazarev davlat xizmati tushunchasini quyidagicha ta’riflaydi: “Davlat xizmati – bu davlatga xizmatdir, ya’ni davlat organlarida, davlatning funksiya va vazifalarini amalga oshirishga qaratilgan, davlatdan olingan ko‘rsatmalar, yo‘l-yo‘riqlar hamda to‘lanadigan maosh uchun bajariladigan faoliyat” [21, 5-6-b.].

Ayrim olimlar esa davlat xizmati davlat xizmatchilari tomonidan amalga oshiriladigan kasbiy (professional) faoliyat ekanligini ta’kidlaydilar. Bu guruhga V.M. Manoxin [25, 9-b.], Y.A. Tixomirov [26, 309-b.], E.E. Duysenov [27, 367-b.], E. Bazarbay [28, 10-b.], U. Tojixonov [29], A.A. Li [30, 11–12-b.], E.T. Xojiyev, G.S. Ismailova, M.A. Raximova [31, 15-b.] kabi olimlarni kiritish mumkin. Jumladan, V.M. Manoxin fikricha: “Davlat xizmati – davlat, jamoat va boshqa ijtimoiy tuzilmalar vakolatlari ijrosini va amaliy bajarilishini tashkil etishdagi muayyan shaxslarning, ya’ni xizmatchilarning kasbiy faoliyatidir” [25, 9-b.]. G‘arb olimlari mulohazalarida ham davlat xizmatining professionallik xususiyatiga e’tibor qaratiladi. Jumladan, davlat boshqaruvi sohasi bo‘yicha mutaxassislar M. Xolser va J. Rabin davlat xizmati huquqshunoslik va shifokorlik kabi alohida kasb ekanligini qayd etishadi [32, 3–13-b.]. MDH hududidagi ko‘pgina mamlakatlarda davlat xizmatining sobiq Ittifoqqa xos xususiyatlari ustun. Bunda ba’zi davlat xizmatchilarining faoliyati sohaga oid maxsus qonun va mehnat qonunchiligi bilan belgilanadi. Shu sababli davlat xizmatini ta’riflashda uning mehnat faoliyati ekanligiga qaratilgan qarashlar ham shakllangan. Y.N. Starilov [33, 127–133-b.], N.Sh. Said-Gaziyeva [34, 49-b.], B.Sh. Mirboboyev [35, 51-b.], E.T. Xojiyev [36, 28-b.] va X.T. Azizov [37, 21-b.] kabilarning qarashlarida davlat xizmati mehnat faoliyati hisoblanishiga ustuvorlik qaratilgan. Jumladan, X.T. Azizovning ta’kidlashicha: “Davlat xizmati – davlat organlarida hokimiyat vakolatlari doirasida davlat oldida turgan funksiya va vazifalarni amalga oshirishga qaratilgan mehnat faoliyati” [37, 21-b.]. Davlat xizmati sohasi bo‘yicha maxsus tadqiqot olib borgan huquqshunos N.Sh. Said-Gaziyevaning fikricha esa: “Davlat xizmati – ko‘pdan-ko‘p tarkibiy qismlar birligidir. Bu tashkiliy-huquqiy institutlar (tuzilmalar) tizimi va ishlab chiqarish – mehnat munosabatlarining kompleksi, davlat apparatida ishlashga tayyorlangan odamlar majmui hamda ijtimoiy-huquqiy munosabatlarning alohida tizimidir” [34, 49-b.]. Demak, N.Sh. Said-Gaziyeva davlat xizmati deganda, birinchidan, tashkiliy-huquqiy institutlar (davlat idoralari); ikkinchidan, davlat xizmatchilari – kadrlarni nazarda tutadi.

Yana bir tadqiqotchi F.U. Yuldasheva esa davlat xizmatini quyidagicha ta’riflaydi: “Davlat xizmati – davlat budjetidan o‘z mehnati va xizmatlari uchun haq oladigan davlat xizmatchilari tomonidan davlatning vazifalari va funksional majburiyatlarini amalga oshirishga qaratilgan ommaviy faoliyat” [38, 116-b.]. Qayd etish lozimki, davlat xizmati davlat organlari va tashkilotlari tizimidagi aniq belgilangan lavozimlar kesimida professional, ya’ni kasbiy tarzda amalga oshiriladi. Xususan, bugungi kunda aksariyat olimlar davlat xizmatini alohida kasb sifatida ham e’tirof etishmoqda. Shu bois *“davlat xizmati* –

davlat organlari va tashkilotlaridagi lavozimlarda davlat budjetidan to'lanadigan maosh evaziga fuqarolar tomonidan davlatning vazifalari va funksiyalarini amalga oshirishga qaratilgan kasbiy (professional) faoliyat" sifatida ta'riflanishi taklif etiladi.

Davlat xizmati haqida gap ketar ekan, davlat xizmatchisi tushunchasini izohlash ham muhim hisoblanadi. O'zbek tilining izohli lug'atida "xizmatchi" 3 xil ma'noda qo'llanilishi mumkinligi aytilib, ulardan biri "biror idora yoki korxonada yozish-chizish bilan shug'ullanuvchi kishi, xodim" sifatida izohlangan [39, 397-398-b.]. Bundan kelib chiqadiki, davlat xizmatchisi davlat idoralarida faoliyat yuritadigan xodim sifatida namoyon bo'ladi. Yuqorida ko'rib o'tganimizdek, davlat xizmatini ta'riflashda uning muayyan xususiyatlariga urg'u qaratilgan. Davlat xizmatchisiga berilgan ta'riflarda ham mazkur xususiyat namoyon bo'ladi.

Professor O.T. Xusanov "davlat xizmatchisi bir tomondan fuqaro va jamiyat, ikkinchi tomondan siyosat va qonunchilik o'rtasida bog'lovchi zveno" ekaniga urg'u qaratadi [34, 22-b.]. Boisi davlat xizmatchisi muayyan davlat lavozimida faoliyat yuritib, ijtimoiy-huquqiy munosabatlarda davlat nomidan ishtirok etadi, shu bilan birga, xalq manfaatlariga xizmat qiladi.

Yana bir huquqshunos U.T. Tojixonov davlat xizmatchisining muayyan foyda uchun markaziy yoki mahalliy davlat hokimiyati idorasida belgilangan vazifaga oid majburiyatlarni bajarishda qatnashish xususiyatiga e'tibor qaratadi [40, 35-b.]. Davlat xizmatchilarining davlat organlarining vakolatlarini bajarishi ularning ma'muriy huquq subyekti ekanligini bildiradi.

Rossiyalik huquqshunos D.N. Baxrax esa: "Xizmatchi – bu har qanday tashkilotda mansabni egallagan va haq evaziga boshqaruv faoliyatini yoki ijtimoiy-madaniy xizmatlarni (shifokor, o'qituvchi, kutubxonachi, inspektor, do'kon mudiri va boshqalar) amalga oshiradigan fuqaro" [41], – deydi. Lekin davlat xizmatchilariga qaysi lavozimlarni kiritish har bir davlatning qonunchiligida belgilab qo'yiladi. Masalan, bugungi kunda mamlakatimizda davlat tasarrufidagi ta'lim va sog'liqni saqlash muassasalaridagi o'qituvchi va shifokorlarning davlat xizmatchisi hisoblanishi masalasi ochiq qolmoqda.

Huquqshunos F.U. Yuldasheva esa davlat xizmatchisiga quyidagicha ta'rif beradi: "Davlat xizmatchisi – bu 18 yoshga to'lgan, tegishli malakaga ega, davlat organlarida davlat mansabini egallab turgan, davlat tomonidan to'lanadigan (maosh) haq evaziga davlat vazifa va funksiyalarini bajaradigan, egallab turgan mansab lavozimidan kelib chiqib, majburiyatlarni qonun asosida o'rnatilgan tartibda doimiy amalga oshiruvchi fuqaro hisoblanadi" [38, 32-b.].

F.U. Yuldasheva tomonidan berilgan ta'rif birmuncha pishiq. Jumladan, ta'rifda davlat xizmatchisining muayyan belgilangan yoshga to'lgan bo'lishi ta'kidlangan. Lekin davlat xizmatchisining davlatning vazifa va funksiyalarini bajarishi masalasi biroz munozarali. Boisi davlat xizmatchisi davlatning har qanday vazifalarini emas, davlat idoralaridagi muayyan lavozimga yuklatilgan vazifalarni bajaradi. Bundan tashqari, davlat xizmatchilaring faqatgina davlat organlarida emas, ayrim davlat tashkilotlarida ham faoliyat yuritishi inobatga olinishi lozim.

Yana bir muhim xususiyat – davlat xizmatchisining davlat tomonidan beriladigan maosh evaziga xizmat faoliyatini olib borish masalasi hisoblanadi. Shuningdek, davlat xizmatchisi belgilangan majburiyatlardan tashqari, huquqlarga ham ega bo'ladiki, ushbu masala ham uni izohlashda e'tiborga olinishi lozim.

Yuqoridagilardan kelib chiqib, davlat xizmatchisiga quyidagi mualliflik ta'rifini berish mumkin:*"Davlat xizmatchisi – qonunchilik bilan o'rnatilgan tartibda belgilangan yoshga to'lgan, belgilangan malaka talablariga ko'ra davlat organlarida va tashkilotlaridagi davlat xizmati lavozimini egallagan, davlat budjeti-*

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

dan doimiy maosh oluvchi, lavozimiga ko‘ra huquq va majburiyatlarga ega fuqaro”.

Ilmiy adabiyotlar va qonunchilik hujjatlarida “kadr” atamasi ham qo‘llanilib kelinadi. “Kadr” fransuzcha “cadres” so‘zdan olingan bo‘lib, “shaxsiy tarkib” ma’nosini bildiradi. Milliy ensiklopediyada “kadr” tushunchasi ikkita ma’noda qo‘llaniladi: “1) korxona, muassasa, firma, hissadorlik jamiyatlari, banklar, kasaba uyushmalari va jamoat tashkilotlarida malakali xodimlarning asosiy tarkibi; 2) Qurolli kuchlarda – haqiqiy xizmatdagi komandirlar va oddiy askarlar tarkibi” [42, 21–22-b.]. Aslida, kadr so‘zining mohiyati harbiy xizmatdagi shaxsiy tarkibni bildirsa-da, amaliyotda ensiklopediyadagi birinchi ma’nodan unumli foydalaniladi. Shaxs kadr sifatida ta’lim tizimining barcha bosqichlarida shakllanib, rivojlanib boradi. O‘rta-maxsus ma’lumotga ega kadrlar kollej va texnikumlarda, oliy ma’lumotli kadrlar oliy ta’lim tizimining bakalavriat va magistratura bosqichlarida, ilmiy darajali kadrlar esa oliy ta’limdan keyingi ta’lim (tayanch doktorantura, doktorantura, mustaqil izlanuvchilik)da tayyorlanadi.

Davlat xizmatchisi va kadr tushunchalari, ko‘p hollarda, bir-birining o‘rnida qo‘llaniladi. Ayrim o‘zbek olimlari ham kadr tushunchasini izohlashda uning faqat davlat xizmatidagi o‘rniga e’tibor qaratishgan. Ularning fikricha, kadrlar, bu – davlat apparati, muassasasi, jamoat tashkiloti tashkiloti boshqaruv tizimi tarkibiga kiruvchi malakali xodimlarning asosiy qismi [43, 7–8-b.].

Lekin davlat xizmatchisi va kadr tushunchalari tushunchalarning farqli jihatlari mavjud. Bizningcha, kadr tushunchasi davlat xizmatchisi tushunchasiga nisbatan kengroq hisoblanadi va o‘z ichiga davlat xizmatchisini ham qamrab oladi. Davlat xizmatchisi bir paytning o‘zida kadr hisoblanadi. Lekin kadr bir paytning o‘zida davlat xizmatchisi hisoblanmasligi mumkin. Sababi kadr faqat davlat xizmatida emas, xususiy sektorda ham faoliyat yuritishi yoki har ikkala sektor uchun ham potensial (ehtimoliy) nomzod (hali talaba yoki ishsiz fuqaro) hisoblanishi mumkin. Huquqshunos V.J. Xudoyberdiyeva ham o‘z tadqiqotida kadrlarning potensiallik xususiyatiga e’tibor qaratadi. Uning fikricha, “kadr – ijtimoiy-huquqiy kategoriya bo‘lib, mamlakatning mehnat potensiali, inson faktorining muhim elementi sifatida xarakterlanadi” [44, 99-b.]. Bundan tashqari, kadr muayyan bilim va malakaga ega bo‘lishi ham lozim. Bu uning kadr sifatidagi eng muhim xususiyati sanaladi. Shunday qilib, kadr so‘ziga quyidagicha ta’rif berish mumkin: *“Kadr – davlat yoki nodavlat sektorda faoliyat yurituvchi, shuningdek, har ikkala sektor uchun potensial (ehtimoliy) nomzod hisoblanuvchi ma’lum bir malakaga ega shaxs”.*

Xulosa qilganda, davlat xizmati davlat boshqaruvining muhim elementi bo‘lib, professional kadrlar – davlat xizmatchilari tomonidan amalga oshiriladi. U tushuncha sifatida bir necha asr oldin Yevropada vujudga kelgan bo‘lsa-da, mohiyatan davlatlarning paydo bo‘lishi bilan parallel ravishda shakllangan. Unga olimlar tomonidan xilma-xil ta’riflar berilib, bu ta’riflar uning qaysidir xususiyatini ochib berishga xizmat qiladi.

Xulosalar

Maqolada davlat xizmatini institutining kelib chiqishi, shakllanishi, tushunchasi va mazmun-mohiyatiga oid ilmiy-nazariy va konseptual qarashlar tahlil qilingan holda quyidagicha umumlashgan xulosalarni ilgari surish mumkin:

birinchidan, davlat xizmati va davlat xizmatchisi tushunchalariga olimlar tomonidan xilma-xil ta’riflar berilib, bu ta’riflar uning qaysidir xususiyatini ochib berishga xizmat qiladi. Davlat xizmatini tasniflash bo‘yicha yagona yondashuv va standart mavjud emas. Bu borada olimlar tomonidan ilgari surilgan g‘oyalar asosida nazariyalar va davlatlarning o‘ziga xos tajribalari shakllangan. Tadqiqot natijasidan, quyidagi tushunchalarga mualliflik ta’riflari ishlab chiqilib, ilmiy muomalada qo‘llash taklif etildi:

davlat xizmati – davlat organlari va tashkilotlaridagi lavozimlarda davlat budjetidan to'lanadigan maosh evaziga fuqarolar tomonidan davlatning vazifalari va funksiyalarini amalga oshirishga qaratilgan kasbiy (professional) faoliyat;

davlat xizmatchisi – qonunchilik bilan o'rnatilgan tartibda belgilangan yoshga to'lgan, belgilangan malaka talablariga ko'ra davlat organlari va tashkilotlaridagi davlat xizmati lavozimini egallagan, davlat budjetidan doimiy maosh oluvchi, lavozimiga ko'ra huquq va majburiyatlarga ega fuqaro;

kadr – davlat yoki nodavlat sektorda faoliyat yurituvchi, shuningdek, har ikkala sektor uchun potensial (ehtimoliy) nomzod hisoblanuvchi ma'lum bir malakaga ega shaxs;

ikkinchidan, davlat xizmati ijtimoiy-huquqiy fanlardagi *alohida kategoriya (institut) sifatida* XIX asrdan Buyuk Britaniyada qo'llanila boshlagan bo'lsa-da, *professional soha sifatida* eramizdan oldingi davrlarda qadimgi Sharqda, asosan, Misr va Xitoyda shakllana boshlagan degan xulosaga kelindi;

uchinchidan, davlat xizmatchilariga qo'yiladigan talablar milliy-tarixiy manbalar, xususan, "Avesto", shuningdek, Abu Nasr Farobiy, Yusuf Xos Hojib, Nizomulmulk, Amir Temur, Alisher Navoiyning asarlarida mavjud bo'lib, ularning aksariyati bugungi kunda ham dolzarb ahamiyatga ega. Ushbu manbalar bugungi kunda davlat xizmatining milliy modelini shakllantirishda fundamental manbalar sifatida xizmat qiladi;

to'rtinchidan, huquqiy tartibga solinishi nuqtayi nazaridan yondashilganda, mamlakatimizda davlat fuqarolik xizmatchilarining faoliyati *ommaviy huquq normalari bilan bir qatorda mehnat huquqi normalari bilan ham tartibga solinadigan aralash tizim* shakllanganligi qayd etildi;

beshinchidan, bugungi kunda O'zbekistonda davlat xizmatini tasniflash barcha davlat xizmatchilarini qamrab olmayapti. Mazkur ijtimoiy munosabatlarda vujudga kelgan huquqiy bo'shliqlarni bartaraf etish maqsadida O'zbekiston Respublikasining *"Davlat xizmati tizimi to'g'risida"gi Qonuni* qabul qilinishi va unda davlat xizmatining turlari aniq belgilanishi lozim. Qonunda davlat xizmatining quyidagi turlardan iborat bo'lishi taklif etiladi: davlatning siyosiy xizmati, davlatning maxsus xizmati va davlat fuqarolik xizmati.

REFERENCES

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning Oliy Majlisga Murojaatnomasi [Address of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev to the Oliy Majlis]. *People's Word Newspaper*, 2018, vol. 271–272, pp. 7229–7230.

2. Ann P. Chronicle of the Chinese Emperors: The Reign-by-Reign Record of the Rulers of Imperial China. New York, Thames and Hudson Publ., p. 224.

3. Cherrie J.Zh., Malcolm W. The emergence of Human Resource Management in China: Convergence, divergence and contextualization. *Human Resource Management Review*, 2019, vol. 1(29), pp. 87–97.

4. Benjamin E. Civil Service Examinations. Massachusetts, Berkshire Publ., 2009, pp. 405–410.

5. Itzhak G., Jennifer O. Civil Service. *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*, 2015, vol. 3, pp. 695–700.

6. Callie W. The East India College debate and the fashioning of imperial officials, 1806–1858. *The Historical Journal*, 2017, vol. 4(60), pp. 943–969.

7. Sagdullaev A., Mavlonov U. O'zbekistonda davlat boshqaruvi tarixi [History of public administration in Uzbekistan]. Tashkent, Academy Publ., 2006, p. 36.

8. Ravshanov F. O'zbekiston Respublikasida boshqaruv kadrlarini tanlash asoslari [Fundamentals of selecting management personnel in the Republic of Uzbekistan]. Tashkent, 2009, p. 22.

9. Abu Nasr Forobiy. Solihlar shahri [The City of the Righteous]. Tashkent, New generation Publ., 2016, p. 320.
10. Yusuf Xos Hojib. Qutadg'u bilig [Knowledge of the future]. Tashkent, Cholpon Publ., 2009, p. 78.
11. Nizomulmulk Siyosatinoma [Policy document]. Tashkent, Justice Publ., 1997, p. 256.
12. Amir Temur. Temur tuzuklari [Timur's traps]. Tashkent, Uzbekistan Publ., 2018, pp. 107–108.
13. Ahmedov B. Amir Temurni yod etib [In memory of Amir Temur]. Tashkent, Uzbekistan Publ., 2018, p. 12.
14. Alisher Navoiy. Saddi Iskandariy [Saddi Iskandari]. Tashkent, New generation Publ., 2009, p. 84.
15. Muxitdinova F.A. Sharq Uyg'onish davri mutafakkirlarining siyosiy-huquqiy ta'limotlari [Political and legal teachings of Eastern Renaissance thinkers]. Tashkent, 2010, p. 10.
16. Boboyev H., Xidirov Z. O'zbek davlatchiligi tarixi [History of Uzbek statehood]. Tashknet, Science and technology Publ., 2009, p. 218.
17. Qur'anboyev Q.Q. Davlat boshqaruvi kadrlar tizimi: shakllanish va rivojlanish muammolari (siyosiy va ijtimoiy jihatlar) [Public administration personnel system: problems of formation and development (political and social aspects)]. Tashkent, 2008, p. 68.
18. Azizxo'jaev A.A. Chin o'zbek ishi [A true Uzbek work]. Tashkent, Uzbekistan publ., 2011, p. 259.
19. Beylin A.Ye. Kadry spetsialistov SSSR [Personnel of specialists of the USSR]. Moscow, 1935, p. 418.
20. Iymanova D.A. O'zbekistonda sovet tuzumining kadrlar siyosati va uning oqibatlari (1945–1991) [The personnel policy of the Soviet regime in Uzbekistan and its consequences (1945–1991)]. Tashkent, 2011, p. 8.
21. Lazarev B.M. Gosudarstvennaya sluzhba [Public service]. Moscow, BEK Publ., 1993, pp. 5–6.
22. Obolonskiy A.V. Gosudarstvennaya sluzhba (kompleksnyy podkhod) [Public service (integrated approach)]. Moscow, 1999, p. 20.
23. Starilov Yu.N. Gosudarstvennaya sluzhba v Rossiyskoy Federatsii: teoretiko-pravovoye issled [Civil Service in the Russian Federation: Theoretical and Legal Research]. Voronezh, 1996, p. 28.
24. Alekhin A.P., Kozlov Yu.M., Karmolitskiy A.A. Administrativnoye pravo Rossiyskoy Federatsii [Administrative law of the Russian Federation]. Moscow, Зерцало Publ., 1996, p. 152.
25. Manokhin V.M. Sluzhba i sluzhashchiye v Rossiyskoy Federatsii: pravovoye regulirovaniye [Service and employees in the Russian Federation: legal regulation]. Moscow, 1997, p. 9.
26. Tikhomirov Yu.A. Administrativnoye pravo i protsess: polnyy kurs [Administrative Law and Procedure: A Complete Course]. Moscow, 2006, p. 309.
27. Duysenov E.E. Pravovyye problemy reformirovaniya gosudarstvennogo upravleniya (Respublika Kazakhstan i Kyrgyzskaya Respublika) [Legal issues of public administration reform (Republic of Kazakhstan and Kyrgyz Republic)]. Almaty, 2003, p. 367.
28. Bazarbay E.B. Stanovleniye i razvitiye gosudarstvennoy sluzhby Kyrgyzskoy Respubliki: istoriko-pravovoye issledovaniye [Formation and development of the civil service of the Kyrgyz Republic: historical and legal research]. Yekaterinburg, 2007, p. 10.
29. Tojixonov U. Yuridik ensiklopediya [Legal encyclopedia]. Tashkent, East Publ., 2001, p. 656.
30. Li A. Pravovoye regulirovaniye gosudarstvennoy sluzhby [Legal regulation of civil service]. Tashknt, TSUL Publ., 2021, p. 11–12.
31. Xojiyev E.T., Ismailova G.S., Raximova M.A. Davlat xizmati [Civil service]. Tashkent, Baktria Publ., 2015, p. 15.
32. Marc H., Jack R. Public service: Problems, professionalism, and policy recommendations. Public Productivity Review Publ., 1987, pp. 3–13.
33. Starilov Yu.N. Sluzhebnoye pravo [Service law]. Moscow, 1996, pp. 127–133.
34. Said-Gaziyeva N.Sh. O'zbekiston Respublikasida davlat xizmatini isloh etish masalalari [Issues of civil service reform in the Republic of Uzbekistan]. Tashkent, TSIL Publ., 2008, p. 49.
35. Mirboboyev B., Xusanov O., Begmatov A. O'zbekiston davlat xizmatini tashkil etishning tashkiliy huquqiy masalalari [Organizational and legal issues of the organization of the civil service of Uzbe-

kistan]. Tashkent, Akademiya Publ., 2005, p. 51.

36. Xojiyev E.T. Davlat xizmati [Civil service]. Tashkent, TSIL Publ., 2004, p. 28.

37. Azizov X., Yo'ldoshev A., Asadov SH., Xayitov X., Karimov D., Bekchanov D., Atajanova D., Yuldasheva F. Davlat xizmati [Civil service]. Tashkent, Wing of Thought Publ., 2019, p. 21.

38. Yuldasheva F.U. O'zbekiston Respublikasida davlat xizmatiga kirish va o'tashning huquqiy mexanizmini takomillashtirish [O'zbekiston Respublikasida davlat xizmatiga kirish va o'tashning huquqiy mexanizmini takomillashtirish]. Tashkent, 2021, p. 116.

39. Madaliyev A. O'zbek tilining izohli lug'ati [Explanatory dictionary of the Uzbek language]. Tashkent, Uz.ME Publ., 2007, pp. 397–398.

40. Tojixonov U.T. Davlat xizmati: tajriba va muammolar [Civil service: experience and challenges]. Tashkent, IIB Academy Publ., 1996, p. 35.

41. Bakhrakh D.N. Gosudarstvennaya sluzhba: osnovnyye ponyatiya, yeye sostavlyayushchiye, soderzhaniye i printsipy [Civil service: basic concepts, its components, content and principles]. *State and Law*., 1996, vol. 12, pp. 10–18.

42. O'zbekiston Milliy Ensiklopediyasi. "K" harfi [National Encyclopedia of Uzbekistan. The letter «K»]. Tashkent, Uz.ME Publ., 2006, pp. 21–22.

43. Azizxo'jayev A.A. Davlat xizmati personalini boshqarish [Civil service personnel management]. Tashkent, Academia Publ., 2002, pp. 7–8.

44. Khudoyberdiyeva V.Zh. Administrativno pravovyye voprosy podbora i rasstanovki upravlencheskikh kadrov na predpriyatii [Administrative and legal issues of selection and placement of management personnel at the enterprise]. Tashkent, 1993, p. 99.

45. Alisher Navoiy. Mahbub ul-qulub [Mahbub ul-qulub]. Tashkent, New generation Publ., 2019, p. 320.

46. Pronin I.I. Rukovodyashchiye kadry: podbor, rasstanovka i vospitaniye [Management personnel: selection, placement and training]. Moscow, Thought Publ., 1981, p. 224.

47. Razumov Ye.Z. Problemy kadrovoy politiki KPSS [Problems of the personnel policy of the CPSU]. Moscow, 1983, p. 192.

48. Yatskov V.A. Kadrovaya politika KPSS: Opyt i problemy [Personnel Policy of the CPSU: Experience and Problems]. Moscow, 1986, p. 315.

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

Kelib tushgan / Получено / Received: 25.04.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 13.06.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 26.06.2025

DOI: 10.51788/tsul.rols.2025.9.2./SVZP6682
UDC: 347.168:355.1(045)(575.1)

QUROLLI KUCHLAR HARBIY XIZMATCHILARINI UY-JOY BILAN TA'MINLASHNING DOLZARB MASALALARI: O'ZBEKISTON VA XALQARO TAJRIBA

Xoliqov Sarvar Mingishovich,
O'zbekiston Respublikasi
Jamoat xavfsizligi universiteti
mustaqil izlanuvchisi,
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD)
ORCID: 0009-0002-9549-3735
e-mail: sarvar_kholikov@mail.ru

Annotatsiya. *Ushbu maqolada qurolli kuchlar harbiy xizmatchilarini uy-joy bilan ta'minlashning dolzarb masalalariga doir rivojlanish tendensiyalari, mavjud muammolar va jarayonlarni rivojlantirish istiqbollari hamda bu yo'nalishdagi chet el mamlakatlari tajribasi haqida so'z boradi. Xususan, maqolada O'zbekiston Respublikasi harbiy xizmatchilarining uy-joy bilan ta'minlanishi, bu yo'nalishdagi mavjud qonunchilik normalari tahlili, milliy va xorijiy olimlarning fikr-mulohazalari bayon etilgan. Tadqiqotda harbiy xizmatchilarni uy-joy bilan ta'minlash borasidagi davlat dasturlari, imtiyozli ipoteka kreditlash mexanizmlari, xizmat turar joylari bilan ta'minlash, turar joy ijarasi kompensatsiyasi, idoraviy turar joy fondidagi uylarni xususiylashtirish kabi ijtimoiy imtiyozlar tahlil qilingan. Muallif tomonidan quyidagi asosiy muammolar aniqlangan: navbatdan tashqari uy-joy olish huquqiga ega bo'lgan harbiy xizmatchilar toifasining qonunchilikda aniq belgilanmaganligi, turli hududlar o'rtasidagi uy-joy maydoni hamda narxlaridagi tafovutlar, davlat tomonidan ajratiladigan moliyaviy resurslarning real ehtiyojlarga mos kelmasligi, ota-onalari bilan yashaydigan harbiy xizmatchilarning huquqiy maqomi masalasining mukammal hal etilmaganligi. Maqolada yagona elektron hisob tizimini joriy etish, imtiyozli kategoriyalar ro'yxatini qonunchilikda aniq belgilash, mavjud idoraviy uy-joy fondidan samarali foydalanish, moliyaviy ta'minot mexanizmlarini takomillashtirish kabi amaliy takliflar ilgari surilgan. Muallif tomonidan xorijiy davlatlar tajribasi o'rganilib, milliy qonunchilikni takomillashtirish bo'yicha tavsiyalar ishlab chiqilgan. Shuningdek, harbiy xizmatchilarning konstitutsiyaviy huquqlarini ta'minlash va ularning ijtimoiy himoyalanganlik darajasini oshirish uchun davlat dasturlarining ahamiyati asoslangan.*

Kalit so'zlar: *Qurolli Kuchlar, Milliy gvardiya, mudofaa, harbiy xizmatchi, uy-joy fondi, davlat dasturi, davlat budjeti, subsidiya*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЛЬЁМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ: ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Холиков Сарвар Мингишович,
доктор философии по юридическим наукам (PhD),
самостоятельный соискатель Университета
общественной безопасности Республики Узбекистан

Аннотация. *В настоящей статье рассматриваются актуальные вопросы обеспечения военнослужащих Вооружённых Сил жильём, тенденции развития, существующие проблемы и перспективы совершенствования данного направления, а также опыт зарубежных стран. В частности, анализируется законодательство Республики Узбекистан в сфере жилищного обеспечения военнослужащих, представлены мнения отечественных и зарубежных учёных. В исследовании рассматриваются вопросы касательно государственных программ, механизмов льготного ипотечного кредитования, предоставления служебного жилья, компенсации за аренду жилых помещений и приватизации ведомственного жилищного фонда. Автором выявлены ключевые проблемы: отсутствие чёткого законодательного определения категорий военнослужащих, имеющих право на внеочередное получение жилья; различия в стоимости и площади жилья по регионам; несоответствие государственных финансовых ресурсов реальным потребностям; нерешённость правового статуса военнослужащих, проживающих с родителями. В статье предложены практические меры, включая внедрение единой электронной системы учёта, законодательное закрепление перечня льготных категорий, эффективное использование ведомственного жилья, совершенствование финансовых механизмов. На основе изучения зарубежного опыта даны рекомендации по совершенствованию национального законодательства. Также обоснована значимость государственных программ для реализации конституционных прав военнослужащих и повышения уровня их социальной защищённости.*

Ключевые слова: *Вооружённые Силы, Национальная гвардия, оборона, военнослужащий, жилищный фонд, государственная программа, государственный бюджет, субсидия*

CURRENT ISSUES OF PROVIDING HOUSING FOR ARMED FORCES PERSONNEL: UZBEKISTAN AND INTERNATIONAL EXPERIENCE

Kholikov Sarvar Mingishovich,
Independent researcher at the University
of Public Safety of the Republic of Uzbekistan,
Doctor of Philosophy (PhD) in Law

Abstract. *This article discusses trends in the development of current issues of housing provision for military personnel of the armed forces, prospects for the development of existing problems and processes, as well as the experience of foreign countries in this area. In particular, the article describes the provision of housing for military personnel of the Republic of Uzbekistan, an analysis of existing legislative norms in this area, and the opinions of domestic and foreign scientists. The study analyzed such social benefits as state programs for providing military personnel with housing, mechanisms for preferential mortgage lending, provision of official housing, compensation for rental housing, privatization of houses in the departmental housing stock. The author identified the following main problems: the lack of a clear definition in the legislation of the category of military personnel entitled to emergency housing, differences in housing space and prices between different regions, the mismatch of financial resources allocated by the state with real needs, and the incomplete solution of the issue of the legal status of military personnel living with their parents. The article puts forward such practical proposals as the introduction of a unified electronic accounting system, a clear definition of the list of preferential categories in legislation, the effective use of the existing departmental housing stock, and the improvement of financial support mechanisms. The author studied the experience of foreign countries and developed recommendations for improving national legislation. The importance of state programs for ensuring the constitutional rights of military personnel and increasing their level of social protection is also substantiated.*

Keywords: *Armed Forces, National Guard, defense, military personnel, housing fund, state program, state budget, subsidy*

Kirish

Mamlakatimiz Konstitutsiyasi va qonunchiligida O‘zbekistonda yashayotgan har qanday fuqaro turar joy daxlsizligi va erkin harakatlanish huquqiga ega ekanligi e’tirof etilgan [1]. Ushbu maqsadda fuqarolarning turar joyga mulkchilik huquqlarini ta’minlash, propiska masalalarini hal qilish va shu bilan bog‘liq boshqa imtiyozlar bo‘yicha keyingi yillarda ulkan ishlar amalga oshirildi.

Shular qatorida Qurolli Kuchlar harbiy xizmatchilarining ham uy-joy ta’minoti masalalari bo‘yicha milliy harbiy qonunchilik asoslari ishlab chiqildi. Jumladan, “O‘zbekiston Respublikasining Milliy gvardiyasi to‘g‘risida”gi Qonunda harbiy xizmatchilarning uy-joy bilan ta’minlanish huquqi qayd etilib, ularning oilalari uy-joy bilan bepul yoki imtiyozli ta’minlab kelinmoqda.

Maqolaning maqsadi O‘zbekiston Respublikasi Qurolli Kuchlari harbiy xizmatchilarini uy-joy bilan ta’minlash tizimidagi mavjud muammolarni o‘rganish, xalqaro tajribani tahlil qilish va amaliyotga joriy etish bo‘yicha takliflar ishlab chiqishdan iborat. Dolzarbligi esa harbiy xizmatchilarning ijtimoiy himoyalanganlik darajasini oshirish, ularning xizmat samaradorligini ta’minlash va korrupsiyaga qarshi kurashish zaruratidan kelib chiqadi.

Material va metodlar

Tadqiqotda qiyosiy-huquqiy, tizimli tahlil, sotsiologik va statistik tahlil metodlaridan foydalanildi. Tadqiqot obyekti sifatida O‘zbekiston Respublikasi Qurolli Kuchlari harbiy xizmatchilarini uy-joy bilan ta’minlash tizimi tanlangan bo‘lsa, predmet sifatida ushbu sohadagi huquqiy munosabatlar o‘rganildi.

Tadqiqot manbalari quyidagilardan iborat: O‘zbekiston Respublikasining Konstitutsiyasi va qonunlari; O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2007-yil 14-sentabrdagi PQ–694-sonli qarori bilan tasdiqlangan “O‘zbekiston Respublikasi Qurolli Kuchlarining harbiy xizmatchilarini turar joy bilan ta’minlash tartibi to‘g‘risida”gi nizom; 2016–2021-yillarda qabul qilingan Prezident qarorlari va farmonlari; Rossiya Federatsiyasi va boshqa xorijiy davlatlar tajribasi; shuningdek, huquqshunos olimlar – A.V. Zaikin, G.G. Pashkova, Yu.O. Gavrilova, R. Razov, A.V. Chayev va V.A. Arxipovlarning ilmiy ishlari.

Amaliy materiallar sifatida 2017–2020-yillarda harbiy xizmatchilarga ajratilgan uy-joylarga oid statistik ma’lumotlar, Harbiy-texnik institut tasarrufidagi xizmat uylaridagi vaziyat tahlili hamda Milliy gvardiya harbiy xizmatchilarini uy-joy bilan ta’minlash amaliyoti o‘rganildi.

Tadqiqot natijalari

Harbiy xizmatchilarni uy-joy bilan ta’minlash yo‘nalishida amalga oshirilgan dasturlar tahlili shuni ko‘rsatdiki, ushbu maqsadda uy-joy fondlari va oilaviy turar joylar kvartira tipiga moslab qayta rekonstruksiya qilinmoqda hamda dastur doirasida shahar va qishloqlarda yangi uylar qurilmoqda.

Masalan, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2016-yil 22-noyabrdagi “2017–2020-yillarda shaharlarda ko‘p qavatli arzon uy-joylar qurish va rekonstruksiya qilish dasturini amalga oshirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PQ–2660-sonli qarori asosida 4, 5 va 7 qavatli uylar qurilib, harbiy xizmatchilarga imtiyozli shartlarda topshirildi.

Shuningdek, ushbu qaror bilan Mudofaa vazirligining harbiy xizmatchilariga 3 yil imtiyozli davr, dastlabki 5 yil davomida 7 % stavkada, keyingi yillarda esa Markaziy bankning qayta moliyalash stavkasida 20 yilgacha ipoteka kreditlari ajratilishi belgilandi. Ana shu kreditlar hisobiga 2017-yilda 56 ta, 2018-yilda 74 ta, 2019-yilda esa 116 ta ko‘p qavatli uy foydalanishga topshirildi [2].

O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2016-yil 21-oktabrdagi “2017–2021-yillarda qishloq joylarda yangilangan namunaviy loyihalar bo‘yicha arzon uy-joylar qurish dasturi to‘g‘risida”gi PQ–2639-sonli qaroriga binoan, shaharlarda Milliy gvardiya harbiy xizmatchilari uchun 5 qavatli ko‘p kvartirali, 2 va 3 xonali uylar qurib berildi [3]. Xususan,

2020-yil yanvarda Sirdaryo viloyati Guliston shahridagi "Bo'ston" mahallasida zamonaviy ko'p qavatli uylardagi 30 ta xonadon kalitlari tantanali ravishda topshirildi. Shuningdek, 2020-yilda Nukus va Qarshi shaharlarida yangi qurilgan uylar yordamida jami 60 nafar harbiy xizmatchi uy-joy bilan ta'minlandi.

Ushbu yo'nalishda harbiy xizmatchilarni xizmat turar joylari bilan ta'minlash, 25 % badal pulini to'lash orqali uzoq muddatli ipoteka krediti ajratish, uy-joy o'rniga yer uchastkasi ajratish, turar joy ijara shartnomalari bo'yicha ijara haqini kompensatsiya qilish hamda idoraviy turar joy fondidagi uylarni xususiylashtirish kabi shakllarda ijtimoiy imtiyozlar taqdim etilmoqda. Biroq mazkur imtiyozlardan foydalanishning eng muhim sharti – harbiy xizmatchilar uy-joy sharoitini yaxshilashga muhtoj ekanligi rasmiy ravishda tan olinishi zarur. Shu borada milliy mentalitet va amaliyot o'rtasida ayrim farqlar mavjud bo'lib, ularni amaliy misollar orqali ko'rib chiqamiz.

Jumladan, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2007-yil 14-sentabrdagi PQ–694-son qarori bilan tasdiqlangan "O'zbekiston Respublikasi Qurolli Kuchlarining harbiy xizmatchilarini turar joy bilan ta'minlash tartibi to'g'risida"gi nizomda "ota-onasining uyida ijtimoiy norma talablariga muvofiq yashaydigan harbiy xizmatchilar uy-joyga muhtojlar kategoriyasiga kirmaydi" degan qoida mavjud.

Ammo, bizning fikrimizcha, ota-onasining uyida yashasa-da, lekin, aksincha, ularni o'z ta'minotiga olgan harbiy xizmatchilarimiz mavjud. Ayniqsa, ota-ona nogiron, og'ir kasallar yoki o'zgalar parvarishiga muhtoj toifa qariyalari bor bo'lsa, bizningcha, "ularni o'z parvarishiga olgan harbiy xizmatchilar bundan mustasno", deb qo'shimcha kiritish maqsadga muvofiq deb hisoblaymiz.

Tadqiqot natijalari tahlili

Harbiy qismlarda uy-joy sharoitlarini yaxshilash huquqiga ega deb topiladigan harbiy xizmatchilar ro'yxati harbiy qism (muassasa)larning uy-joy xizmati bo'limlari tomonidan yuritiladi. Ro'yxatga kiritilgan vaqtiga qarab harbiy xizmatchilar uy-joy olishga navbat asosida qo'yiladi va harbiy xizmatchilarga uy-joy attestati (ikki nusxada) yozib beriladi.

Ammo qonunchilikda ayrim istisno qoidalar mavjud bo'lib, ular munozarali savollarni yuzaga keltiradi. Masalan, "O'zbekiston Respublikasi Qurolli Kuchlarining harbiy xizmatchilarini turar joy bilan ta'minlash tartibi to'g'risida"gi nizomning 11-bandida: "qonunchilikda belgilangan alohida toifa harbiy xizmatchilar navbatdan tashqari uy-joy olish huquqiga ega" degan qoida bor. Lekin ular "kim"lar ekanligi oydinlashtirilmagan.

Idoraviy hujjatlarda ham navbatdan tashqari uy-joy oladiganlar ro'yxati yo'q. Amaldagi kvartira taqsimoti manzarasi esa e'tiborni tortmasdan qolmaydi. Masalan, uy-joy maydonining ijtimoiy me'yorlariga amal qilinmaganligi holatlari yoki "unvon"i yuqori bo'lganlarga "xaridorgir kvartiralar" berilganligi ham haqiqat. Kvartiralar maydoni, ajratilgan to'lovlar bo'yicha viloyatlar va Toshkent shahri o'rtasidagi farq katta. Bu holat uy-joy dastlabki badali uchun ajratiladigan summalarda farq kelib chiqadi. Masalan, Toshkent shahridagi 2 xonali kvartiralar o'rtacha 47,2 m^2 – 67,5 m^2 atrofida, 3 xonali 73,8 m^2, 4 xonalisi 103,1 m^2 – 121,9 m^2 atrofida sotilgan bo'lsa, viloyatlardagi 2 xonalilar 41,60 m^2 dan 42,75 m^2 gacha, 3 xonalilar esa o'rtacha standart 52 m^2 qilib qurilgan. Viloyatlardagi uy-joylarda 4 xonali kvartiralarning o'zi deyarli mavjud emas.

Viloyatlar va Toshkent shahrida ipoteka krediti orqali sotib olinadigan uy-joyning eng ko'p maydoni 70 kvadrat metr etib belgilandi. Shunga mos ravishda davlat budjetidan ajratiladigan subsidiyalar qishloqlarda qurilgan uylar uchun 315 mln, shaharlarda 364 mln va Toshkent shahri uchun qiymati 399 mln qilib o'rnatilgan edi. Hozirgi kunda bu summalar uy-joy qiymatidan kelib chiqib yanada oshmoqda.

Huquqshunos olim A.V. Zaikin uy-joy maydoni va hududdan kelib chiqib, mablag'

taqsimotini to‘g‘ri belgilash muhim, deb ta’kidlagan edi [4].

Pul to‘lovlari borasida ham o‘ziga xos moliyaviy hamda tashkiliy-huquqiy masalalar mavjud. Xususan, “O‘zbekiston Respublikasi Qurolli Kuchlarining harbiy xizmatchilarini turar joy bilan ta’minlash tartibi to‘g‘risida”gi nizomning 190-bandida quyidagi imtiyoz nazarda tutilgan edi: “vazirlik tomonidan uy-joy bilan ta’minlanmagan kontrakt bo‘yicha harbiy xizmatchilarga, ularning arizasiga binoan, taqdim etilayotgan uy-joy umumiy qiymatining 25 foizdan 50 foizgacha bo‘lgan miqdordagi dastlabki badal puli davlat budjeti mablag‘lari yoki qonunchilikda taqiqlanmagan boshqa manbalar hisobidan to‘lanadi”.

Biroq ushbu norma amaliyotda to‘liq ishlamadi. 2021-yil avgust oyidan esa yangi tartib joriy etilib, unga muvofiq, uy-joy maydoni hamda qiymatining eng ko‘p miqdori uchun chegara qayta belgilandi.

Huquqshunos olim G.G. Pashkovaning ta’kidlashicha, Rossiyada ham joriy qilinayotgan imtiyozlar ko‘pincha real holatlarga mos kelmagani sababli amaliyotda to‘liq amalga oshmay qolish xavfi mavjud. Muallif “Faxriylar to‘g‘risida”gi Qonunga murojaat qilgan holda, 32 millionlik kontingent uchun 140 milliard mablag‘ ajratilishi zarur bo‘lgan bir vaqtda, amalda atigi 6,5 milliard moliyalashtirilganini imtiyozlarning iqtisodiy asoslanmagan holda joriy etilishi bilan izohlaydi [5; 6]. Bunday muammolarni hal etishda kelgusida ishlarni tizimli asosda tashkil etish, qat’iy elektron ro‘yxatlar shakllantirish, yagona axborot bazasini joriy qilish va mavjud moliyaviy imkoniyatlarning real prognozidan kelib chiqib qarorlar qabul qilish lozimligi taklif etiladi.

Huquqshunos olim Yu.O. Gavrilova ham Rossiya Federatsiyasida harbiy xizmatchilarning xizmat turar joy bilan ta’minlanish huquqlari muntazam ravishda buzilib kelayotganini ta’kidlab, xizmat turar joylariga oid huquqiy asoslarni chuqur va puxta ishlab chiqish zarurligini alohida qayd etadi [7].

Rossiya olimlaridan R. Razov, A. Chayev va V. Arxipov ushbu masalani tahlil qilib, Rossiya Qurolli Kuchlarida 122 ming harbiy xizmatchilar va ularning oilalari uy-joyga muhtojligi, 40 % tarkib mavjud uy-joy sharoitlaridan qoniqmayotganligini tahliliy ma’lumotlarda keltirishgan [8].

Xulosalar

AQShda 2023-yilda Hisobot palatasi (GAO) tomonidan o‘tkazilgan tahlillarning ko‘rsatishicha, davlat-xususiy sheriklik asosida 32 milliard dollarlik harbiy uy-joy dasturlari amalga oshirilgan bo‘lib, bu mexanizm soliqdan ozod obligatsiyalar va turar joy puli (BAH) orqali moliyalashtiriladi. Bunday tizim harbiy xizmatchilarning huquqlarini himoya qiluvchi maxsus qonunchilik bazasiga tayanadi [9]. Aslida, turar joy bilan ta’minlash nafaqat xorijda, balki O‘zbekistonda allaqachon dolzarb ijtimoiy muammolardan biriga aylanib bo‘lgan. Masalan, budjetdan qo‘shimcha mablag‘ talab qilmaydigan mavjud idoraviy uy-joy fondidan ham maqsadga muvofiq foydalanish lozim. Bundan tashqari, “O‘zbekiston Respublikasi Qurolli Kuchlarining harbiy xizmatchilarini turar joy bilan ta’minlash tartibi to‘g‘risida”gi nizomning 11-bandiga o‘zgartirish va qo‘shimchalar kiritib, “navbatdan tashqari uy-joy olish huquqiga ega bo‘lgan toifadagi harbiy xizmatchilar ro‘yxati”ni aniq ishlab chiqish va belgilash zarur, deb hisoblaymiz. Bu bilan turli tushunmovchilik, korrupsiya va manfaatlar to‘qnashuvi, huquq buzilishlari ehtimolining oldini olgan bo‘lamiz.

Zero, O‘zbekiston Prezidenti Sh. Mirziyoyev uy-joy ta’minoti bundan buyon ham eng muhim ijtimoiy masalalar sifatida turishini qayd etib, ushbu yo‘nalishdagi dasturlarni amalga oshirish natijasida 140 mingdan ziyod yangi kvartira va yakka tartibdagi uylar qurilgani, ushbu ko‘rsatkich oldingi 5 yilga nisbatan 10 barobar ko‘pligi, keyingi besh yillikda 1 mln.dan ortiq aholi uchun qulay infratuzilmaga ega “Yangi O‘zbekiston” massivlari barpo etish, “Obod qishloq”, “Obod mahalla”

dasturlari izchil davom ettirilishini ta'kidlab o'tdi [10].

Qozog'istonda 2020-yildan boshlab amalga oshirilayotgan "Əskeri baspana" dasturi harbiy xizmatchilar uchun yangi mexanizm joriy qildi. Ushbu tizimda uy-joy xarid qilish uchun kamida 15 foizlik dastlabki badal (jamg'arma) talab etiladi. Mazkur tajriba Rossiyada amalda bo'lgan an'anaviy "накопительно-ипотечная" tizimidan farq qilib, bozor iqtisodiyoti tamoyillariga asoslangan model sifatida baholanmoqda [11].

Shu tajribadan kelib chiqib, O'zbekiston Respublikasi Qurolli Kuchlari tarkibidagi vazirlik va idoralar tizimida ham harbiy xizmatchilarning uy-joy bilan ta'minlanishini zamonaviy, iqtisodiy asoslangan mexanizmlar orqali isloh qilish rejalarini ishlab chiqish maqsadga muvofiq, deb hisoblaymiz.

REFERENCES

1. Constitution of The Republic Of Uzbekistan. Tashkent, Uzbekistan Publ., 2023, p. 40.
2. Jo'rayev Q. Vatan himoyasi har bir fuqaroning muqaddas burchidir [Defense of the homeland is the sacred duty of every citizen.]. Available at: www.parliament.gov.uz
3. Bulletin of the House of Commons of the Republic of Uzbekistan. 2016, vol. 10, act 337.
4. Zaikin A.V. Pravovoye regulirovaniye ipotechnoy sistemy zhilishchnogo obespecheniya voyennosluzhashchikh [Legal regulation of the mortgage system of housing provision for military personnel]. Moscow, 2007, p.11.
5. Pashkova G.G. L'goty v prave sotsial'nogo obespecheniya [Benefits in social security law]. Tomsk, 2004, p. 3.
6. "On the appointment and organization of the work of a working group to study the living and family conditions of military personnel and citizens living in service house No. 1 owned by the Military-Technical Institute". Order No. 454 of the Head of the Military-Technical Institute dated August 23, 2019
7. Gavrilova YU.O. Prava voyennosluzhashchikh, prokhodyashchikh voyennuyu sluzhbu po kontraktu, na sluzhebnyye zhilyye pomeshcheniya [Rights of military personnel serving under contract to service housing]. Moscow, 2005, p. 2.
8. Razov R., Chayev A.V., Arkhipov V.A. Sovremennoye sostoyaniye sotsial'noy zashchity voyennosluzhashchikh VS RF [Current state of social protection of military personnel of the RF Armed Forces]. *Service Plus Scientific Journal*, 2012, vol. 1, p. 84.
9. U.S. Government Accountability Office. Military Housing: DOD Should Take Additional Steps to Improve Its Oversight of Privatized Housing. GAO-23-105866. Washington D.C, 2023, pp. 1–45.
10. We will resolutely continue the path of democratic reforms based on the New Uzbekistan Development Strategy. Speech by the newly elected President of the Republic of Uzbekistan Sh. Mirziyoyev at the joint session of the Oliy Majlis dedicated to the solemn ceremony of taking office. *New Uzbekistan Socio-political Newspaper*, 2021, vol. 223, p. 479.
11. Data from Zhilstroysberbank and Otsya Bank of the Republic of Kazakhstan. Report on the "Military Housing" program for 2020–2023. Available at: www.otbasybank.kz
12. On the provision of housing to military personnel: Decree No. 370. Government of the Russian Federation, 2010. Available at: http://government.ru/docs/10839/
13. State housing certificate programme for military personnel. Ministry of Defence of the Russian Federation, 2022. Available at: https://mil.ru/housing_program/
14. Adequate housing as a component of the right to an adequate standard of living. A/HRC/25/54. United Nations Human Rights Council, 2014. Available at: https://undocs.org/en/A/HRC/25/54/
15. Ivanov S.P. Legal mechanisms for implementing the right to housing for military personnel in the Russian Federation. Journal of Military Law and Security, 2021, vol. 8(2), pp. 45–57.

Kelib tushgan / Получено / Received: 01.05.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 16.06.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 26.06.2025

DOI: 10.51788/tsul.rols.2025.9.2./KXYR4098
UDC: 342.41: 35.072.6 (045)(575.1)

JAMOATCHILIK NAZORATINI TASHKILIY JIHATDAN RAQAMLASHTIRISH VA UNING OLDIDA TURGAN DOLZARB MUAMMOLAR

Usmonov Otabek Odilbek o'g'li,
Toshkent davlat yuridik universiteti
mustaqil izlanuvchisi,
Raqobatni rivojlantirish va iste'molchilar
huquqlarini himoya qilish qo'mitasi
raisining jamo'atchilik bilan aloqalar bo'yicha maslahatchisi
ORCID: 0000-0002-8622-7411
e-mail: otabekusmanov0006@gmail.com

Annotatsiya. *Mazkur maqolada jamoatchilik nazoratini raqamlashtirish zarurati va uni amalga oshirishning tashkiliy-huquqiy asoslari tadqiq etildi. Davlat boshqaruvi va fuqarolik jamiyati o'rtasidagi o'zaro munosabatlar kontekstida raqamli texnologiyalarni qo'llash orqali jamoatchilik nazoratini tashkil qilish masalalari tadqiqot predmeti sifatida olindi. Mavzuning dolzarbligi davlat va jamiyat o'rtasidagi ishonchni kuchaytirish, shaffoflikni ta'minlash hamda fuqarolarning boshqaruv jarayonlarida faol ishtirokini ta'minlash zarurati bilan belgilanadi. Tadqiqotning maqsadi raqamli texnologiyalar, xususan, blokcheyn, sun'iy intellekt va ommaviy axborot vositalaridan foydalanish orqali samarali jamoatchilik nazorati mexanizmlarini ishlab chiqishdan iborat. Tadqiqot doirasida ilmiy-nazariy tahlil, tizimli yondashuv va xalqaro tajriba tahlili metodlaridan foydalanildi. O'zbekiston sharoitida raqamli jamoatchilik nazoratini joriy etish imkoniyatlari va xatarlar tahlil qilinib, Kanada, Shvetsiya va Yevropa Ittifoqi davlatlari tajribalari ko'rib chiqildi. Natijada raqamli jamoatchilik nazoratini shakllantirish, davlat va jamiyat o'rtasidagi hamkorlikni kuchaytirish, fuqarolarning raqamli savodxonligini oshirish hamda huquqiy asoslarni mustahkamlash zarurligi asoslab berildi. Muallif xulosada ushbu natijalar davlat boshqaruvi, fuqarolik jamiyati institutlari, ijtimoiy faollikni oshirish va raqamli xizmatlar sohalarida qo'llanishi mumkinligini ta'kidlab, raqamli nazoratning huquqiy, tashkiliy va texnologik asoslarini takomillashtirish borasidagi amaliy tavsiyalarini ilgari suradi.*

Kalit so'zlar*: jamoatchilik nazorati, blokcheyn amaliyoti, sun'iy intellekt, raqamli jamoatchilik nazoratida OAVning roli, tashkiliy mexanizmlar, raqamli fuqarolik jamiyati, raqamli jamoatchilik nazorati, raqamli elita, inklyuziya*

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И ЕЁ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Усманов Отабек Одилбек угли,
самостоятельный соискатель
Ташкентского государственного юридического университета,
советник председателя Комитета по развитию конкуренции
и защите прав потребителей по связям с общественностью

Аннотация. *В настоящей статье исследуется необходимость цифровизации общественного контроля и его организационно-правовые основы. В качестве предмета исследования рассматриваются вопросы организации общественного контроля с применением цифровых технологий в контексте взаимодействия государственного управления и институтов гражданского общества. Актуальность темы обусловлена необходимостью укрепления доверия между государством и обществом, обеспечения прозрачности и активного участия граждан в процессах управления. Целью исследования является разработка эффективных механизмов общественного контроля с использованием цифровых технологий, в частности блокчейна, искусственного интеллекта и средств массовой информации. В ходе исследования применялись методы научно-теоретического анализа, системного подхода и анализа международного опыта. Анализируются возможности и риски внедрения цифрового общественного контроля в условиях Узбекистана, изучается опыт Канады, Швеции и государств Европейского союза. В результате обоснована необходимость формирования цифрового общественного контроля, укрепления сотрудничества между государством и обществом, повышения цифровой грамотности граждан и совершенствования правовых основ. В заключении автор подчёркивает, что полученные результаты могут быть применены в сферах государственного управления, деятельности институтов гражданского общества, развития гражданской активности и цифровых сервисов, а также выдвигает практические рекомендации по совершенствованию правовых, организационных и технологических основ цифрового контроля.*

Ключевые слова: *общественный контроль, применение блокчейна, искусственный интеллект, роль СМИ в цифровом общественном контроле, организационные механизмы, цифровое гражданское общество, цифровой общественный контроль, цифровая элита, инклюзия*

DIGITALIZATION OF THE ORGANIZATIONAL ASPECTS OF PUBLIC OVERSIGHT AND THE PRESSING CHALLENGES IT FACES

Usmanov Otabek Odilbek ugli,
Independent researcher at Tashkent State University of Law,
Advisor to the Chairman on Public Relations of the Committee for the Development of Competition and Protection of Consumer Rights,

Abstract. *This article examines the need for digitalization of public control and the organizational and legal basis for its implementation. The subject of the research is the issues of organizing public control through the use of digital technologies in the context of interaction between public administration and civil society. The relevance of the topic is determined by the need to strengthen trust between the state and society, ensure transparency, and ensure the active participation of citizens in management processes. The purpose of the study is to develop effective mechanisms of public control through the use of digital technologies, in particular, blockchain, artificial intelligence, and mass media. Within the framework of the research, methods of scientific and theoretical analysis, a systematic approach, and analysis of international experience were used. The possibilities and risks of implementing digital public control in the context of Uzbekistan were analyzed, and the experience of Canada, Sweden, and the European Union countries was considered. As a result, the necessity of forming digital public control, strengthening cooperation between the state and society, increasing the digital literacy of citizens, and strengthening the legal framework was substantiated. In the conclusion, the author notes that these results can be applied in the field of public administration, civil society institutions, increasing social activity, and digital services, and puts forward practical recommendations for improving the legal, organizational, and technological foundations of digital control.*

Keywords: *public oversight, blockchain practice, artificial intelligence, the role of mass media in digital public oversight, organizational mechanisms, digital civil society, digital public oversight, digital elite, inclusion*

Kirish

XXI asr boshidan buyon raqamli texnologiyalar jamiyatning barcha jabhalariga chuqur kirib bordi. Bugungi kunga kelib, raqamlashtirish jarayonlari nafaqat iqtisodiyot va ta'lim, balki davlat boshqaruvi va fuqarolik jamiyati institutlari faoliyatida ham asosiy omillardan biriga aylangan.

Bugungi jamiyatda raqamlashtirish jarayonlari barcha sohalarda jadal sur'atlar bilan amalga oshirilmoqda. Ayniqsa, davlat boshqaruvi, fuqarolik jamiyati institutlari va jamoatchilik ishtirokidagi jarayonlarda axborot texnologiyalaridan foydalanishning kuchayishi jamoatchilik nazoratini ham yangi bosqichga olib chiqmoqda. Jamoatchilik nazoratining raqamlashtirilishi nafaqat uning samaradorligini oshirish, balki davlat organlari faoliyatida shaffoflikni ta'minlash, fuqarolarning huquq va erkinliklarini ta'minlashning kafolatlarini mustahkamlashda muhim omil hisoblanadi.

O'zbekistonda ham oxirgi yillarda jamoatchilik nazoratini takomillashtirishga doir qator islohotlar amalga oshirilmoqda. Ayniqsa, raqamli texnologiyalarni qo'llash, sun'iy intellekt, blokcheyn va ommaviy axborot vositalaridan samarali foydalanish orqali jamoatchilik nazoratini tarkibiy jihatdan raqamlashtirish ehtiyoji kun tartibida turibdi. Bu esa, o'z navbatida, jamoatchilik nazoratini tashkil etishda yangi yondashuvlar, zamonaviy mexanizmlar va huquqiy-tashkiliy yechimlarni talab etadi.

Ushbu maqolada jamoatchilik nazoratini raqamlashtirishga oid nazariy va amaliy jihatlar tahlil qilinadi, mavjud muammolar va ularni bartaraf etish omillari o'rganiladi. Xalqaro tajriba, xususan, Kanada, Shvetsiya va Yevropa Ittifoqi davlatlari misolida raqamli jamoatchilik nazoratining samarali modeli ko'rib chiqiladi. Shuningdek, O'zbekiston sharoitida raqamlashtirish orqali jamoatchilik nazoratini amalga oshirishning imkoniyatlari, yuzaga keladigan xatarlar va ularni bartaraf etish yo'llari ko'rsatib o'tiladi.

Maqolaning maqsadi jamoatchilik nazoratini raqamlashtirish jarayonining nazariy va amaliy asoslarini tahlil qilish hamda uning samarali mexanizmlarini ishlab chiqishdir. Bunda quyidagi masalalarni hal etish zarur:

– raqamli texnologiyalar (blokcheyn, sun'iy intellekt va axborot texnologiyalari)dan foydalanib, jamoatchilik nazoratining huquqiy hamda tashkiliy mexanizmlarini takomillashtirish;

– jamoatchilik nazorati jarayonida yuzaga keladigan asosiy muammolarni, xususan, raqamli savodxonlik yetishmasligi, texnologik nosozliklar va huquqiy bo'shliqlarni aniqlash va ularga yechimlar taklif qilish;

– xalqaro tajribani o'rganib, O'zbekiston sharoitiga mos keladigan raqamli jamoatchilik nazoratining optimal modelini ishlab chiqish.

Maqolada, shuningdek, raqamlashtirish orqali davlat va jamiyat o'rtasidagi o'zaro hamkorlikni kuchaytirish va fuqarolarning davlat boshqaruvida bevosita ishtirokini ta'minlash imkoniyatlari keng tahlil qilinadi.

Jamoatchilik nazoratini raqamlashtirish masalasiga xalqaro va mahalliy olimlar tomonidan qator yondashuvlar ishlab chiqilgan. Xususan:

– OECD tomonidan e'lon qilingan "*The OECD Framework for Digital Talent and Skills in the Public Sector*" (2021) hisobotida davlat xizmatchilarining raqamli ko'nikmalarini rivojlantirish, shaffoflik va ishonchlilikni oshirish uchun raqamli vositalardan foydalanish konsepsiyasi ishlab chiqilgan;

– *Rossiya Federatsiyasi prezidentining Fuqarolik jamiyati va inson huquqlari bo'yicha kengashi* o'tkazgan tadqiqotlarda raqamli jamoatchilik nazoratining sotsiologik, siyosiy va huquqiy jihatlari yoritilgan.

L.N. Demidov va boshqalar tomonidan tayyorlangan "Informatsion texnologiyalar" darsligida axborot texnologiyalarining tasnifi, amaliy qo'llanishi va boshqaruv sohasidagi roli batafsil tahlil qilingan. A.O. Shulikov va I.K. Sanakov tadqiqotlarida esa blokcheyn texnologiyasining davlat boshqaruvida shaf-

foflik va xavfsizlikni ta'minlashdagi ahamiyati ko'rsatib o'tilgan.

Ushbu adabiyotlar maqolada ilgari surilgan nazariy va amaliy fikrlarni mustahkamlashda asosiy manba sifatida xizmat qiladi. Shuningdek, maqolada xalqaro tajribani O'zbekiston sharoitiga moslashtirish imkoniyatlari chuqur o'rganiladi.

Umuman olganda, maqolada foydalanilgan adabiyotlar jamiyatda jamoatchilik nazoratini raqamlashtirishning dolzarbligi, texnologik, institutsional va huquqiy jihatlarini qamrab olgan. Ular muallif ilgari surgan g'oyalarni nazariy va amaliy jihatdan asoslab berishda muhim vosita vazifasini bajaradi. Kelgusida mahalliy manbalar va stilistik birliklarga e'tibor qaratilishi maqolaning ilmiy qiymatini yanada oshiradi.

Material va metodlar

Ushbu ilmiy tadqiqotda jamoatchilik nazoratini raqamlashtirishga oid nazariy va amaliy masalalarni chuqur o'rganish maqsadida turli metodologik yondashuvlarning uyg'unligi asosida kompleks tahlil amalga oshirildi. Tadqiqotning asosiy mazmuni quyidagilarga qaratildi:

– jamoatchilik nazoratini tashkil etish va amalga oshirishda raqamli texnologiyalar (sun'iy intellekt, blokcheyn texnologiyasi, OAV va ijtimoiy tarmoqlar)dan foydalanish imkoniyatlarini tahlil qilish;

– zamonaviy raqamli jamiyat sharoitida davlat va jamiyat o'rtasidagi aloqalarning raqamli vositalar orqali mustahkamlanishini o'rganish;

– xalqaro tajribalarni (Kanada, Shvetsiya va Yevropa Ittifoqi mamlakatlari misolida) o'rganib, O'zbekiston sharoitiga moslashtirilgan jamoatchilik nazoratining raqamlashtirilgan modelini ishlab chiqish;

– raqamli nazoratning huquqiy, tashkiliy va texnologik asoslarini chuqur o'rganish va takomillashtirish bo'yicha takliflar ishlab chiqish;

– axborot xavfsizligi, shaxsiy ma'lumotlarni himoya qilish va jamoatchilik nazoratida sun'iy intellekt va blokcheyn texnologiyalari qo'llanishining huquqiy va amaliy jihatlarini tahlil qilish.

Tadqiqot doirasida mahalliy qonunchilik hujjatlari, xalqaro standartlar, sohadagi ilmiy maqolalar va mutaxassislarning amaliy tajribalari o'rganildi hamda mavjud dolzarb muammolar aniqlandi.

Tadqiqotda bir nechta metodologik yondashuvlar va metodlardan foydalanildi.

Ilmiy-nazariy tahlil: jamoatchilik nazoratining konseptual asoslari, huquqiy evolyutsiyasi, shuningdek, raqamli texnologiyalarning (blokcheyn, sun'iy intellekt) nazariy asoslari chuqur o'rganildi. O'zbekiston Respublikasi qonunchiligi (xususan, "Jamoatchilik nazorati to'g'risida"gi Qonun) hamda xalqaro tashkilotlar (OECD, UNDP, Yevropa komissiyasi) hujjatlari tahlil qilinib, nazoratning raqamli mexanizmlarga integratsiyasi asoslandi. Raqamli texnologiyalarning nazariy asoslari, ularning jamoatchilik nazoratidagi roli, afzalliklari va tahdidlariga doir mavjud ilmiy adabiyotlar va qonunchilik hujjatlari ko'rib chiqildi.

Tizimli yondashuv: davlat, fuqarolar, NNT, OAV va onlayn platformalarning o'zaro ta'siri tizimli model sifatida ko'rib chiqildi. Ular o'rtasidagi institutsional, tashkiliy va kommunikativ aloqalar aniqlanib, O'zbekiston sharoitiga moslashtirilgan raqamli jamoatchilik nazorati modeli ishlab chiqildi.

Qiyosiy tahlil: Kanada, Shvetsiya va Yevropa Ittifoqi davlatlarida shakllangan raqamli nazorat tajribalari O'zbekiston amaliyoti bilan qiyoslab tahlil qilindi. *"Open Government"* (Kanada), *"Citizen Panels"* (Shvetsiya) va "*Digital Participation Framework"* (YI) tizimlari asosida xorijiy yondashuvlarning kuchli jihatlari aniqlanib, milliy sharoitga mos yechimlar taklif etildi.

Empirik metodlar: amaldagi platformalar, xususan "Faol fuqaro", davlat organlarining ochiq eshituvi tizimlari, elektron murojaatlar portali va mahalliy statistik ma'lumotlar (2022–2024) asosida tahlillar o'tkazildi. Ra-

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

qamli texnologiyalar vazirligi, Davlat xizmatlari agentligi va Iqtisodiy tadqiqotlar instituti hisobotlari asosida fuqarolarning ishtiroki va raqamli nazorat amaliyoti baholandi.

Sotsiologik yondashuv: aholining raqamli nazoratga nisbatan ishonchi, raqamli savodxonlik darajasi, ijtimoiy faolligi va ishtirok ehtimoli xalqaro so‘rovnomalar (*UN E-Government Survey* 2022, DGI-2023, *Gallup International*) hamda mahalliy OAV va ijtimoiy tarmoqlar monitoringi orqali o‘rganildi. Raqamli nazoratni amaliyotga tatbiq etishda fuqarolarning roli va ishtirokini o‘rganish maqsadida jamoatchilik fikri, ijtimoiy kayfiyat tahlil qilindi.

Tadqiqot obyektlari sifatida O‘zbekiston Respublikasining davlat organlari, fuqarolik jamiyati institutlari va ularning raqamli jamoatchilik nazorati doirasidagi faoliyati; fuqarolik jamiyati institutlari (NNTlari, ommaviy axborot vositalari va fuqarolik tashabbuslari); xalqaro tajriba obyektlari sifatida esa Kanada, Shvetsiya va Yevropa Ittifoqi davlatlarining jamoatchilik nazorati amaliyotini qayd etish mumkin.

Tadqiqot predmeti – davlat boshqaruvi va fuqarolik jamiyati o‘rtasidagi o‘zaro hamkorlikda raqamli texnologiyalar vositasida jamoatchilik nazoratini tashkil etishning tashkiliy-huquqiy va funksional mexanizmlari.

Umuman olganda, tadqiqot metodologiyasi fan va amaliyot uyg‘unligiga asoslangan bo‘lib, har bir metod o‘zining aniq qo‘llanish sohasi, manbasi va maqsadi bilan belgilandi. Bu esa tadqiqot natijalarining ishonchliligini ta’minlash, taklif etilgan model va mexanizmlarning amaliy ahamiyatini oshirishga xizmat qiladi. Ushbu metodologiya zamonaviy raqamli transformatsiya sharoitida jamoatchilik nazoratining tashkil etilishi va rivojlanishiga tizimli, xalqaro va empirik yondashuv asosida baho berishga qaratilgan.

Tadqiqot natijalari

Tadqiqot davomida jamoatchilik nazoratini raqamlashtirishga doir ushbu asosiy ilmiy-amaliy natijalar qo‘lga kiritildi:

Raqamli jamoatchilik nazoratining dolzarbligi asoslandi. Fuqarolarning boshqaruvdagi ishtirokini kuchaytirish, davlat organlari faoliyatida shaffoflik va hisobdorlikni ta’minlash raqamli vositalarsiz to‘liq amalga oshmaydi. Shu nuqtayi nazardan, raqamli texnologiyalar jamoatchilik nazoratining samaradorligini sezilarli darajada oshiruvchi strategik omil sifatida baholandi.

O‘zbekiston sharoitida raqamlashtirishga doir mavjud imkoniyatlar va to‘siqlar aniqlandi. Fuqarolarning raqamli savodxonlik darajasi, texnologik infratuzilmaning notekis rivojlanishi, shaxsiy ma’lumotlar himoyasi tizimidagi huquqiy bo‘shliqlar jamoatchilik nazoratining to‘liq raqamlashtirilishiga jiddiy ta’sir qiluvchi omillar sifatida qayd etildi.

O‘zbekistonda 2017–2025-yillarda internet foydalanuvchilari soni 14,7 milliondan 32,7 milliongacha oshgan. Bu deyarli ikki barobar o‘sish bo‘lib, foydalanuvchilar sonining ko‘payishi onlayn axborot almashinuvi, axborot tarqatish sur’atlari va ommaviy ta’sirchanlikning kuchayishiga olib kelmoqda.

Tabiiyki, bunday sharoitda fuqarolarning huquqlarini, jamiyat va davlat xavfsizligini muhofaza qilish davlat siyosatining ustuvor yo‘nalishiga aylanadi. Bunday jarayonda jamoatchilik nazoratining raqamli usullaridan foydalanishda bugungi kundagi raqamli platformalarning ham o‘rni muhim.

2025-yil aprel holatiga ko‘ra, O‘zbekiston aholisi orasida ijtimoiy tarmoqlardan foydalanish quyidagicha taqsimlangan (jadval).

Jadval

O‘zbekiston aholisi orasida ijtimoiy tarmoqlardan foydalanish darajasi

Platforma	Foydalanuvchilar soni	Aholiga nisbatan ulushi
“Facebook”	10 096 600	28,9 foiz
“Instagram”	9 427 600	27 foiz
“Messenger”	2 275 500	6,5 foiz
“LinkedIn”	925 200	2,6 foiz

Bu ma'lumotlar "NapoleonCat" tomonidan taqdim etilgan bo'lib, ular ijtimoiy tarmoqlarning marketing API'lari asosida tuzilgan [1].

Platformalar bo'yicha foydalanuvchi demografiyasi:

"Facebook": foydalanuvchilarning 62,6 foizi erkaklar, 37,4 foizi ayollar. Eng katta foydalanuvchi guruhi – 18–24 yoshdagilar (3,7 mln).

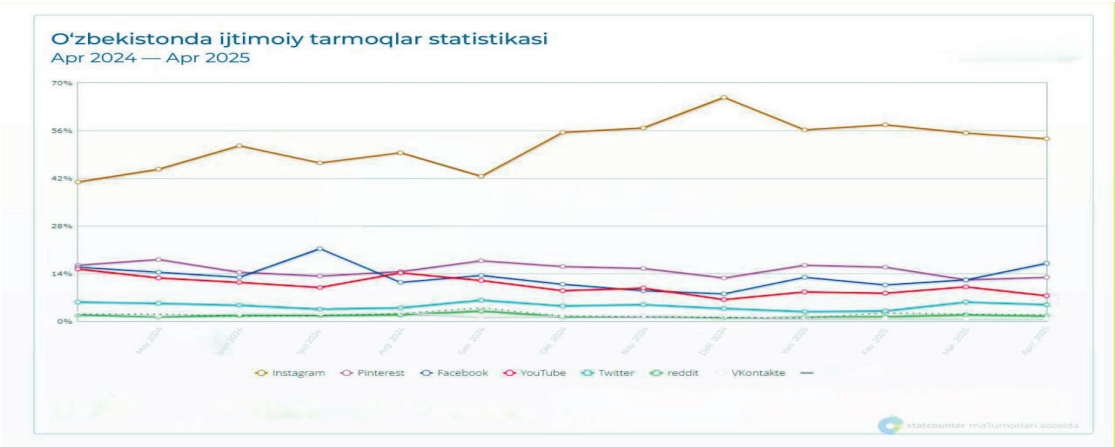
"Instagram": foydalanuvchilarning 61,9 foizi erkaklar, 38,1 foizi ayollar. Eng katta foydalanuvchi guruhi – 18–24 yoshdagilar (3,9 mln).

"Telegram" O'zbekistonda eng ommabop platformalardan biri bo'lib, 2024-yil holatiga ko'ra, 18 milliondan ortiq foydalanuvchiga ega. Bu platforma, ayniqsa, yoshlar va faol internet foydalanuvchilari orasida mashhur [2].

Boshqa platformalar

"*StatCounter*" ma'lumotlariga asoslansak (rasm), 2024-yil sentabr holatiga ko'ra, O'zbekistonda ijtimoiy tarmoqlarning bozor ulushi quyidagicha [3]:

"Instagram" – 42,4 foiz; "Facebook" – 13,49 foiz; "Twitter" – 6,16 foiz; "Pinterest" – 17,81 foiz; "YouTube" – 11,87 foiz.



Rasm. O'zbekistonda ijtimoiy tarmoqlardan foydalanish ko'rsatkichi

Aytish mumkinki, O'zbekistonda ijtimoiy tarmoqlar keng foydalaniladigan platformaga aylandi. Bugungi kunda jamoatchilik nazoratini amalga oshirishda "Telegram", "Facebook" va "Instagram" eng mashhur, ommabop platformalar hisoblanadi. Yoshlar, ayniqsa, biror-bir dolzarb masala yuzasidan "Instagram" va "Telegram"dagi turli guruhlar orqali o'z fikri, qarashlarini bildirib, jamoatchilik nazoratini amalga oshirishlari mumkin. Bu kabi imkoniyatlar davlat rasmiy resurslarida ham mavjud.

Tadqiqot davomida xalqaro tajriba (Kanada, Shvetsiya, Yevropa Ittifoqi davlatlari) asosida optimal model tavsiflandi. Ushbu davlatlarda joriy etilgan onlayn eshituv, jamoatchilik monitoringi, fuqarolik so'rovlari va blokcheyn asosidagi ovoz berish tizimlarini O'zbekiston sharoitiga moslashtirilishi mumkin bo'lgan mexanizmlar sifatida belgilash mumkin.

Blokcheyn texnologiyasi jamoatchilik nazorati uchun istiqbolli yechimdir. Ma'lumotlarning o'zgarmasligi, ochiqlik va ishonchlilikni ta'minlashdagi roli tufayli ushbu texnologiya elektron eshituv, so'rovnoma va ommaviy muhokama tizimlarida qo'llanishi mumkin.

Bugungi kunda jamoatchilik nazorati subyektlarining roli kengaymoqda. Fuqarolar, NNTlari, ommaviy axborot vositalari va jamoat birlashmalari nafaqat nazorat jarayonida, balki yangi g'oyalarni ilgari surish va davlat siyosatining ustuvor yo'nalishlarini shakllantirishda faol ishtirok etmoqda.

Mahalliy amaliyotda ham raqamli nazorat shakllari, jumladan:

– "Faol fuqaro" singari fuqarolik platformalari;

– ijtimoiy tarmoqlarda onlayn muhokamalar;

– davlat organlarining raqamli eshituv tizimlari;

– masofaviy jamoatchilik fikrini o'rganish mexanizmlari shakllanmoqda.

Yuqoridagilarni tahlil qilib, quyidagi xulosalarga kelish mumkin:

– raqamli jamoatchilik nazoratini mustahkamlovchi maxsus qonun qabul qilish;

– jamoatchilik nazorati platformalarining huquqiy maqomini aniqlash;

– fuqarolarning raqamli savodxonligini oshirish bo'yicha milliy dastur ishlab chiqish;

– davlat organlari uchun raqamli hisobdorlik va ochiqlik mezonlarini belgilovchi reglamentlar ishlab chiqish maqsadga muvofiq, deb o'ylaymiz.

Shunday qilib, tadqiqot davomida O'zbekistonda jamoatchilik nazoratini zamonaviy texnologiyalar asosida takomillashtirish, fuqarolik jamiyatining salohiyatini kuchaytirish hamda davlat va jamiyat o'rtasida yangi ishonch makonini yaratish yo'lida ilmiy asoslangan takliflar ishlab chiqildi.

Tadqiqot natijalari tahlili

Bugungi kunda butun dunyoda deyarli barcha sohalarda raqamlashtirish va tarkibiy jarayonlarni elektronlashtirish amalga oshirilmoqda. Umuman olganda, yangi davrni raqamlashtirishsiz tasavvur etib bo'lmaydi. Hozirgi vaqtda hayotimizda raqamli texnologiyalar, raqamli transformatsiya muayyan o'rin egallab ulgurdi. Bu omillar, albatta, O'zbekiston uchun muhim hisoblanadi.

Konstitutsiya va qonun ustuvorligiga erishishning jamoatchilik nazoratidan ko'ra samaraliroq vositasi yo'q. Davlat idoralari va mansabdor shaxslar harakatlaridan ko'ra, uni ta'minlashga faqat fuqarolarning o'zlari qonunbuzarliklarga toqat qilmaydigan muhit yaratilgandagina zarurat ortadi va o'z-o'zidan fuqarolik jamiyatining jamoatchilik nazorati ta'minlangan o'ziga xos shakliga o'tiladi. Jamoatchilik nazorati islohotlarni chuqurlashtirish fuqarolarning tafakkurini o'zgartirish va ularning mas'uliyatini oshirishning zaruriy shartidir. Shuning uchun har bir fuqaro qabul qilingan qonun hujjatlari to'g'risida xabardor bo'lishi, hujjatlarning, ayniqsa, inson huquqlari bilan bog'liq hujjatlarning mohiyatini aniq tushunishi va ularning hayotidagi rolini his qilishi kerak.

Raqamlashtirish ijtimoiy rivojlanishni boshqarish tizimida yangi ijtimoiy-texnologik asosni shakllantirish jarayoni sifatida davlat va fuqarolar o'rtasidagi o'zaro hamkorlik uchun ilgari mavjud bo'lmagan imkoniyatlarni yaratadi. U yuqoridan pastga (ochiq raqamli hukumat konsepsiyasi) va pastdan yuqoriga (internet-demokratiya) boshqaruv tizimlarida samarali mexanizmlarni tashkil etishning asosi va ayni paytda rag'batlantiruvchi omil bo'lib, maqsadli munosabatlarni rivojlantirishga asos bo'ladi.

Fuqarolar faolligini va ularning davlat ishlariga jalb etilishini rag'batlantirishda *internet-demokratiya* g'oyalari tarafdorlari bu hodisani jamiyatning demokratik rivojlanishidagi yangi bosqich deb hisoblaydilar, chunki zamonaviy axborot texnologiyalari fuqarolarning o'zini o'zi tashkil etishini, ularning davlat organlari bilan bevosita aloqalarini rag'batlantiradi, ularni davlat boshqaruvi jarayoniga jalb etadi hamda davlat va jamiyat bilan aloqa samaradorligini oshirishni ta'minlaydi".

Raqamli kelajakni rivojlantirish jarayonida aholining turli qatlamlari manfaatlari to'qnash keladi. Bir tomondan, ularning ijtimoiy mavqeyini va turmush sharoitini yaxshilaydigan ijtimoiy guruhlar shakllanadi. Boshqa tomondan, ijtimoiy qatlamlarning paydo bo'lish jarayoni mavjud bo'lib, ularning pozitsiyasi raqamlashtirish jarayoni chuqurlashishi bilan yomonlashishi mumkin. Bularning barchasiga faol choralar ko'rilmasa, jamiyatda ayrim muammolarni keltirib chiqarish ehtimoli ham yuzaga keladi.

Yangi raqamli aholi qatlamlarini shakllantirish jarayoni hokimiyat va boshqaruv iyerarxiyasida o'z o'rniga ega bo'lgan o'ziga xos tizimni shakllantiradi. Bu esa doimiy da'volarga ega, advokat javobni talab qiladigan holat kabi tushunilishi mumkin. Jamiyatni raqamlashtirishning ijtimoiy, siyosiy va mafkuraviy salohiyati hali to'liq yuzaga kelgani yo'q. Shu bois, sodir bo'layotgan jarayonlarni ilmiy tahlil qilishga katta talab bor. Raqamlashtirishni shakllantirish va rivojlantirish sharoitida davlat va fuqarolik jamiyati o'rtasidagi o'zaro hamkorlikning keng qamrovli jarayonini baholovchi ekspertlarning sotsiologik so'rovi shunga qaratilgan [4, 21-b.].

Jahon amaliyoti shuni ko'rsatadiki, jamoatchilik nazorati davlatning samarali ishlashiga hissa qo'shadi, barcha darajadagi hokimiyat organlarining mas'uliyatini oshiradi, qonunlarning ishlashini, inson huquqlari va erkinliklari hurmat qilinishini ta'minlaydi. Davlat jamiyatning fikr-mulohazalari yordamida fuqarolarning konstruktiv takliflarini asos qilib olib, ularning ishonchi va qo'llab-quvvatlashiga tayangan holda respublikada zarur islohotlarni amalga oshiradi. Bu raqobatbardosh iqtisodiyotni yaratish va rivojlantirishga, odamlarning turmush darajasini oshirishga, adolatli fuqarolik jamiyatini shakllantirishga yordam beradi. Bu o'rinda, albatta, jamoatchilik nazoratini rivojlantirish muhim yo'nalishlardan hisoblanadi.

Mantiqan jamoatchilik nazorati unga qiziquvchilar tomonidan amalga oshirilishi kerak. Shuning uchun jamoatchilik nazorati subyektlari birinchi navbatda *fuqarolar, fuqarolik jamiyati institutlari, ommaviy axborot vositalari, siyosiy partiyalar, jamoat birlashmalari va kasaba uyushmalaridir.* Ular davlat organlari tomonidan qonun hujjatlarining bajarilishini nazorat qilish bo'yicha tegishli choralarni ko'radilar.

Subyektlar (fuqarolar, fuqarolarning o'zini o'zi boshqarish organlari, nodavlat notijorat tashkilotlari, ommaviy axborot vositalari va boshqalar) hamda jamoatchilik nazorati obyektlari (davlat organlari va ularning mansabdor shaxslari faoliyati) aniqlandi. Uning shakllari, masalan, davlat idoralariga murojaat va so'rovlar ularning ochiq kollegial yig'ilishlarida ishtirok etish, jamoatchilik muhokamalari va tinglovlari, monitoring, ekspertiza, shuningdek, davlat hokimiyati organi vakillarining ma'lumotlarini eshitish va boshqa xususiyatlar bilan belgilanadi.

Jamoatchilik nazorati faoliyati va uning tarkibiy sohalarini raqamlashtirish – "raqamli asrda davlat sektorni o'zgartirish" doirasida eng muhim va ustuvor ijtimoiy ahamiyati yuqori sohalarning vazifalaridan hisoblanadi. Bunda, albatta, jamoatchilik nazoratida hamda uning faol loyihalarining shakllarida eng yangi texnologiyalardan, ya'ni raqamlashtirishdan foydalanish va uni jamoatchilik faoliyatida bosqichma-bosqich qo'llab borish muhim hisoblanadi.

Jamiyatni raqamlashtirish – yangi haqiqat. Raqamlashtirish hayotimizning ajralmas qismidir va turli mamlakatlar mutaxassislarining fikriga ko'ra, yangi raqamli formatlar tendensiyasi kuchayishda davom etmoqda.

Bu o'rinda jahon miqyosidagi qarashlarga e'tibor qaratadigan bo'lsak, fuqarolik jamiyati tadqiqotchilarining IX xalqaro konferensiyasining ikkinchi kunida "Raqamli asrda uchinchi sektorni o'zgartirish" mavzusi muhokamasi raqamlashtirish kontekstida tarmoqlararo hamkorlikka, ko'ngilli va faol loyihalarda eng yangi texnologiyalardan foydalanishga, NNT va fuqarolik jamiyati amaliyotini o'zgartirishga, raqamlashtirish ta'siri ostida NNTlarining davlat boshqaruv jarayonlarini tartibga solish usuli sifatidagi o'rniga bag'ishlandi [5, 40-b.]. Xususan, ushbu konferensiya doirasida raqamlashtirish sharoitida tarmoqlararo sheriklik, uning roli zamonaviy jamiyat oldida turgan ijtimoiy muammolarning tobora murakkablashib borayotgan sharoitida ortib borishi va bunda jamoatchilik nazoratining naqadar muhimligiga katta e'tibor berildi.

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

Ixtisoslashgan texnik adabiyotlarda axborot texnologiyalari "kompyuter texnologiyalaridan foydalanish asosida axborotni yig'ish, saqlash, to'plash, qidirish, qayta ishlashning o'zaro bog'liq bo'lgan usullari tizimi" [6, 110-b.] deb ta'riflangan bo'lsa, boshqa manbalarda axborot texnologiyalarining maqsadi axborot ishlab chiqarish ekanligi, u har qanday harakatni (boshqaruv qarorini) bajarish uchun insoniy tahlil va uning asosida qarorlar qabul qilish uchun xizmat qilishi aytiladi [7, 104-b.].

Axborot texnologiyalari tasniflaridan birida qayd etilishicha, hal qilinayotgan vazifalar sinfiga ko'ra ma'lumotlarni qayta ishlash uchun, boshqaruv uchun, ofislarni avtomatlashtirish uchun, qarorlarni qo'llab-quvvatlash uchun axborot texnologiyalari farqlanadi [8, 87-b.].

Jamoatchilik nazoratini amalga oshirish ko'p jihatdan – uni qabul qilish va tahlil qilishdan tortib, tegishli subyektlarga yetkazishgacha axborot bilan ishlashga bog'liq. Axborot texnologiyalarining yuqoridagi har bir turi jamoatchilik nazorati doirasida muayyan muammolarni hal qilish uchun qo'llanadi. Davlat organlari faoliyati to'g'risidagi ma'lumotlarni qayta ishlash va tahlil qilish, ularni jamiyat manfaatlari bilan taqqoslash, prognozlar va rejalarni ishlab chiqish, shuningdek, tuzatish bo'yicha takliflar hamda boshqa jarayonlarni bunga misol sifatida ko'rishimiz mumkin.

Shu bilan birga, jamoatchilik nazoratini boshqaruv axborot texnologiyalaridan foydalangan holda amalga oshirish yanada samarali bo'lib, ular quyidagi vazifalarni kompleks hal qilishga qaratilgan: nazorat obyektining rejalashtirilgan holatini baholash, rejalashtirilgan holatdan chetga chiqishlarni va umumiy fikrni baholash, og'ish va asl jarayonlardan chalg'ish sabablarini aniqlash, ehtimoliy yechimlar va harakatlarni tahlil qilish [9, 128-b.].

Jamoatchilik nazoratini har tomonlama raqamlashtirishda ushbu dolzarb masalalarga:

birinchidan, bugungi kundagi jamiyatning dunyoqarashi va fikrlashi raqamli jamoatchilik nazoratining mexanizmlaridan foydalanib uni amalga oshirishga qay daraja qodirligi va bunda asosiy e'tiborni birinchi navbatda nimaga qaratishimiz lozimligi;

ikkinchidan, davlat organlarining umumiy faoliyati ustidan doimiy va faol bo'lgan raqamli jamoatchilik nazorati ta'minlanishi uchun qanday zamonaviy mexanizmlardan foydalanishimiz kerakligi;

uchinchidan, raqamli jamoatchilik nazoratini amalga oshirishning asosiy shakllari nimadan iborat bo'lishi, bunda hozirgi vaqtda dolzarb hisoblangan sun'iy intellekt qanchalik ahamiyatli hisoblanishi;

to'rtinchidan, yangi zamonaviy raqamli dunyoda jamoatchilik nazoratining muhimligi va dolzarbligini tushunish bugungi kunda qay darajada ekanligi va bunda davlatning qanday funksiyalari bo'lishi lozimligi;

beshinchidan, raqamli jamoatchilik nazorati va uning tashkiliy shakllarida OAVning roli qandayligi va uning omillarini qaysi jihatdan tartibga solib borish lozimligiga e'tibor qaratish muhimdir.

Bugungi kunda dolzarb hisoblangan ushbu masalalar va ularning yechimlarini topishda xalqaro tajribani o'rganib ko'rish ahamiyat kasb etadi. Sababi jamoatchilik nazorati va uning mexanizmlarini raqamlashtirish bugun ko'plab davlatlarda asosiy muhokama markaziga aylanib ulgurgan. Jumladan, raqamli jamoatchilik nazorati bosqichi rivojlanayotgan davlatlardan ba'zilarini ko'rib o'tsak:

1. Kanadada jamoatchilik nazorati hamda ma'lumotlar himoyasi borasida ko'pchilik bugungi kunda asosan raqamlashtirishdan foydalanadi. Kanada elektron raqamlashtirish markazi ma'lumotlariga ko'ra, mahalliy davlat organlari o'z boshqaruv qarorlarini ixtiyoriy ravishda aynan o'zlari jamoatchilik nazorati e'tiboriga havola etib, so'ng ularning xulosalari olingan qarorlarnigina ijroga yo'naltirish amaliyoti keng tarqalgan.

2. Shvetsiya davlatida qo‘llab-quvvatlash tarmoqlari to‘liq raqamlashtirilgan. Davlat organlari ushbu tarmoqlar orqali kelayotgan jamoatchilik nazoratining qarashlarini birinchi navbatdagi ish tartibiga aylantirmoqda. Ya’ni xalq nimani muhim deb hisoblasa, davlat organlari asosan ushu mavzudagi ishlarni takomillashtirish ustida ishlamoqda. Bunda asosan ma’lumotlarni qo‘llab-quvvatlash, raqamlashtirish va nazorat qilishda munosib resurslarni taqsimlashga muvofiq tadbirlar birinchi navbatda inobatga olinadi.

3. Yevropa Ittifoqi davlatlarida jamoatchilik nazorati hamda ma’lumotlar himoyasi sohasida bir necha ma’muriyat organi mavjud bo‘lib, bugungi kunda ularning ish tartibidagi asosiy masala ham jamoatchilik nazoratini raqamlashtirishga qaratilgan. Asosan jamoatchilik eshituvi, jamoatchilik monitoringi, jamoatchilik ekspertizasi kabi normalar Yevropa davlatlari hayotiga joriy etilgani nuqtayi nazaridan ham Yevropa Ittifoqi davlatlari ushbu borada yetakchilik qiladi [10, 18-b.].

Bu faqat ba’zi davlatlardagi misollardir, har bir davlatning jamoatchilik nazorati va uning raqamlashtirilishi, ma’lumotlar himoyasi sohasidagi o‘zgarishlar hamda tizim texnologiyalari qonunchilik va siyosiy muhitga mos keladigan tarzda yangilanib bormoqda.

Ushbu o‘rinda O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2023-yil 20-dekabrdagi “Tarmoq va hududlarda axborot texnologiyalarini rivojlantirish hamda davlat boshqaruvini raqamlashtirish bo‘yicha ustuvor vazifalar to‘g‘risida”gi videoselektor yig‘ilishida [11] ham ushbu masalalarga alohida e’tibor qaratilganini ta’kidlab o‘tish lozim.

Bugungi kunda kundalik hayotimizda bo‘layotgan o‘zgarishlar ham barcha tarmoqlarda raqamlashtirishning naqadar hayotiy dolzarb va muhimligini ko‘rsatib turibdi. Misol uchun, agar ijtimoiy tarmoqlarni kuzatib bormasak, kommunal sohadagi rejali uzilishlar, yo‘llarning ma’lum bir qismidagi vaqtinchalik cheklovlar kabi yangiliklardan bexabar qolamiz, bu esa aynan o‘zimiz ishtirok etadigan ma’lum bir ijtimoiy jarayonlarda qiyinchiliklarni vujudga keltiradi. Bu tegishli tashkilotlarning o‘z vazifalariga sovuqqonlik bilan qarashi va jamoatchilik oldida hisobdor emasligi haqidagi noto‘g‘ri tasavvurlarga sabab bo‘ladi. Aslida esa bu o‘rinda muammo sababi fuqaroning o‘zi raqamli texnologiyalardan foydalanishni bilmagani, ijtimoiy tarmoqlardagi ma’lumotlar bilan tanishib bormayotgani va bugungi kun bilan hamnafas ildamlamayotganiga borib taqaladi.

Hozirgi bosqichda ijtimoiy munosabatlarning rivojlanishi ularga raqamli transformatsiya jarayonlarining sezilarli ta’siri bilan tavsiflanadi. Raqamli texnologiyalar inson hayotining ko‘plab jabhalarida, jumladan, davlat va jamiyat o‘rtasidagi munosabatlarda keng qo‘llanadi, bunda jamoatchilik nazorati alohida o‘rin tutadi.

Ushbu jarayonning global tabiatiga qaramay, raqamli transformatsiya nisbatan yangi hodisa bo‘lib, uning aniq ta’rifi hali ishlab chiqilmagan [12, 52-b.]. V.V. Burov, M.V. Petrov, M.S. Shklyaruk, A.V. Sharov kabi olimlarning fikriga ko‘ra, raqamli transformatsiya – jarayonlarni amalga oshirish mexanizmlari sifatida keng tarqalgan raqamli jarayonlarni qayta tashkil etish, jarayonlarning xususiyatlarini yaxshilash (ularni bajarish vaqtini qisqartirish, kichik jarayonlarning butun guruhlarini tashkil qilish, ishlab chiqarishni ko‘paytirish, jarayonlarni bajarishga sarflanadigan resurslarni qisqartirish) hamda tubdan yangi sifat va xususiyatlar paydo bo‘lishi (inson aralashuvisiz avtomatik qaror qabul qilish va h.k.) ning shakllanishidir” [13, 71-b.].

Yuqoridagi pozitsiyani tahlil qilish raqamli transformatsiyaning asosiy xususiyatlarini ajratib ko‘rsatish imkonini beradi:

– birinchidan, raqamli transformatsiya – jarayon va uning raqamli aks etish xususiyati;

– ikkinchidan, bu jarayon va uning bosqichlarida raqamli texnologiyalardan foydalanishni o‘z ichiga oladi;

– uchinchidan, raqamli transformatsiyaning maqsadi ta’sir obyektining xususiyatla-

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

rini sezilarli darajada o‘zgartirish va uni yangi bosqichga ko‘tarishdan iboratdir.

Jamoatchilik nazorati jamoatchilik nazorati subyektlarining davlat hokimiyati va boshqaruvi organlari faoliyatiga taalluqli ma’lumotlarni to‘plash, faktlar hamda holatlarni aniqlash, uning jamiyat manfaatlariga muvofiqligini tekshirish, shuningdek, aniqlangan chetlanishlarni bartaraf etish choralarini ko‘rish bo‘yicha harakatlar majmuidan iborat alohida tarmoqdir.

Raqamli transformatsiya jamoatchilik nazorati shakllari va usullariga sezilarli ta’sir ko‘rsatadi, chunki aynan ularda uning o‘ziga xos mazmuni ifodalanadi.

Ushbu transformatsiyaning asosiy bo‘g‘ini raqamli texnologiyalardir. “Texnologiya” atamasining ma’nosi “ishlab chiqarishning ma’lum bir tarmog‘ida materiallarni qayta ishlash yoki shu jarayonlar yig‘indisi, ishlab chiqarish usullarining ilmiy tavsifi” [14, 32-b.] sifatida ochiladi. Ba’zi olimlar texnologiyani “ma’lum bir amaliy masalani muvaffaqiyatli hal qilish imkonini beradigan usullar, vositalar yoki ularning kombinatsiyasi” deb ta’kidlaydilar [15, 74-b.].

Fikrimizcha, jamoatchilik nazoratidagi raqamli transformatsiyaning asosiy xususiyatlari yangi texnologiyalarga ochiqlik va innovatsiyalarni izlash, fuqarolarning yuqori darajadagi faolligi va kundalik hayotdagi jamoatchilik nazoratida ishtiroki, jamoatchilik nazoratida fuqarolar ishtirokining davlat tomonidan rag‘batlantirilishi, qo‘llab-quvvatlanishi, jamoatchilik nazoratida barcha jarayonlar va ma’lumotlar tahlilini raqamlashtirish, raqamli jamoatchilik nazoratini keng ko‘lamda qo‘llash va doimiy rivojlanish, butun raqamli ekotizimini rivojlantirish bo‘yicha tizimli ishlar majmuidan iborat, deb ayta olamiz. Jamoatchilik nazoratining yuqoridagi ta’rifidan kelib chiqqan holda uni amalga oshirishda raqamli texnologiyalardan foydalanish uchta asosiy yo‘nalishda olib borilishi mumkin deb hisoblaymiz:

– jamoatchilik nazorati subyekti nazorat qilinadigan obyekt faoliyati to‘g‘risida axborot oladi;

– nazorat qilinadigan obyekt faoliyatining jamoatchilik manfaatlariga muvofiqligini aniqlash maqsadida jamoatchilik nazorati subyekti tahlil qiladi va prognozlab boradi;

– jamoatchilik nazorati subyekti tomonidan aniqlangan nomuvofiqliklarni bartaraf etish choralari ko‘riladi va yakuniy jamoatchilik xulosasi beriladi.

Har bir yo‘nalish bo‘yicha raqamli texnologiyalardan foydalanish jamoatchilik nazoratining o‘ziga xos shakllari va usullari, shuningdek, raqamli texnologiyalarning o‘z funksional imkoniyatlari bilan belgilanadi hamda uning yanada jozibadorligini ta’minlaydi. Raqamli texnologiyalar jamoatchilik nazorati jarayonlariga integratsiya qilinadi va takomillashtirib boriladi.

Jamoatchilik nazoratini samarali amalga oshirish, uning maqsad va vazifalariga erishish uchun foydalaniladigan raqamli texnologiyalardan biri blokcheyn texnologiyasidir. Adabiyotda blokcheyn texnologiyasi “barcha tranzaksiyalarning ommaviy reyestri yoki raqamli hodisalar, o‘z navbatida, amalga oshirilgan va ishtirokchi tomonlar o‘rtasida taqsimlangan ma’lumotlar bazasining bir turi” sifatida taqdim etilgan [16, 68-b.].

Tadqiqotchilarning fikriga ko‘ra, blokcheyn texnologiyasining afzalligi – “ma’lumotlarni asl ko‘rinishida saqlashning to‘liq kafolati bilan taqsimlangan ma’lumotlar bazasida ma’lumotlarni saqlash va undan foydalanish” ushbu ma’lumotni o‘zgartirish, almashtirish yoki undan chiqarib olish alohida tarzda amalga oshirib bo‘lmasligini anglatadi. Blokcheyn nomarkazlashtirish, kriptografiyadan foydalanish, avtonomiya, konsensus mexanizmlarining mavjudligi, blok zanjirining anonimligi va shaffofligi bilan ajralib turadi” [17, 91-b.]. Blokcheyn texnologiyasidan foydalanishning umumiy amaliyotlari elektron ovoz berish va kraudsorsing loyihalaridir. Ushbu texnologiya ma’lumotlarning

o‘zgarmasligi va uning xavfsizligini tasdiqlash zarur bo‘lganda, jamoatchilik nazorati shakllarini amalga oshirishda ham qo‘llanishi mumkin.

Jamoatchilik nazoratida blokcheyn texnologiyasidan foydalanishga misol sifatida Moskva shahrida o‘tkazilgan “Faol fuqaro” loyihasini keltirish mumkin. Moskva shahri meriyasining 2018-yil 27-fevraldagi “Faol fuqaro” loyihasi to‘g‘risidagi qarori bilan tasdiqlangan “Faol fuqaro” loyihasi to‘g‘risidagi nizomga muvofiq [18, 95-b.] loyihada Moskva shahrining ijro etuvchi hokimiyat organlari tomonidan belgilangan vakolatlar va ularga bo‘ysunadigan tashkilotlar tomonidan o‘zlariga yuklatilgan vazifalarni bajarishda Moskva aholisining fikrlarini hisobga olgan holda jarayonlarni belgilash ko‘zda tutilgan. Loyiha doirasida Moskva shahrining ijro etuvchi hokimiyat organlari, ularga bo‘ysunuvchi tashkilotlar tomonidan o‘tkaziladigan tadbirlarga nisbatan ovoz berish, so‘rovnomalar o‘tkazish, loyiha ishtirokchisi bo‘lgan fuqarolarning fikrlari va (yoki) baholarini to‘plash amalga oshirilgan. Moskva shahrining butun hududida shahar aholisining manfaatlariga daxldor bo‘lgan ayrim masalalar va mavzular bo‘yicha ushbu yangi tartib qo‘llab borilgan.

Ushbu loyihada qo‘llanadigan blokcheyn texnologiyasi ovoz berish jarayonini kuzatish, real vaqt rejimida savollarning davom etishi va yangi ovozlarning paydo bo‘lishini ko‘rish imkonini beradi, barcha ma’lumotlarning qo‘shimcha nazorati hamda ochiqligini ta’minlaydi, ularning paydo bo‘lish xronologiyasini tekshirish imkoniyatini beradi. Ovoz berish va ularning o‘ziga xosligini tasdiqlash, turli masalalar bo‘yicha ovozlarning taqsimlanishini yuzasidan xolis jamoatchilik nazoratining raqamli ko‘rinishi o‘z samarasini bergan.

“Faol fuqaro” loyihasi to‘g‘risidagi nizomga muvofiq, loyihada Moskva shahrining 6 millionga yaqin fuqarosi ishtirokchi sifatida qatnashdi. Misol uchun, uning bugungi kungacha olti yillik faoliyati davomida 5,4 mingga yaqin ovoz berish va jamoatchilik fikrini eshitish jarayonlari o‘tkazildi, 1,4 mingdan ortiq qarorlar ijro etildi [19, 18-b.]. Loyiha doirasida aholining e’tiboriga obodonlashtirish, shahar klinikalarining ishlashi, Moskva metro bekati uchun dizaynni tanlash kabi turli masalalar yetkaziladi.

Yuqorida ta’kidlab o‘tgan misollarimizdan ham ko‘rinib turibdiki, jamoatchilik nazoratini amalga oshirishda raqamli texnologiyalarning xususiyatlaridan foydalanish har jihatdan samarali bo‘ladi. Shu bilan birga, davlat idoralari nafaqat fuqarolarga, balki o‘zlariga qarshi ham tanqidiy mulohazalarni adolatli va xolisona ko‘rib chiqishga chaqirilganini unutmaslik kerak. Hududlarimizda amalga oshirilayotgan keng ko‘lamli iqtisodiy islohotlar, qurilish va obodonlashtirish ishlari hamda aholi hayoti uchun muhim bo‘lgan har qanday qarorlar mahalliy aholi bilan muhokama qilinishi va jamoatchilik ekspertizasidan o‘tishi har tomonlama muhim deb hisoblaymiz.

Fikrimizcha, jamoatchilik nazorati, birinchi navbatda, huquqni muhofaza qilish va nazorat qiluvchi organlar faoliyati nuqtayi nazaridan amalga oshirilishi juda muhim. Huquqni muhofaza qilish va nazorat qiluvchi organlar tizimida qonun ustuvorligi inson huquqlari va erkinliklarini ta’minlashning muhim elementiga aylanishi kerak. Shu sababli, sudlar va tergov organlari muayyan ish bo‘yicha qaror qabul qilishda fuqarolarning jamoaviy murojaatlariga javoban tushuntirishlar va huquqiy sharhlar berishini ta’minlash asosiy omillardan biridir va bunga normativ jihatdan *huquqiy asosni belgilash taklif etiladi.* Zero, bu sohada jamoatchilik nazoratini amalga oshiradigan va qat’iy talab qiladigan aynan fuqarolarning o‘zidir.

Bu o‘rinda yechimlardan yana biri sifatida aytish mumkinki, loyiha ishtirokchilarini rag‘batlantirish jamiyat va davlat o‘rtasidagi o‘zaro munosabatlarning raqamli jamoatchilik nazoratini yaratishning o‘ziga xos xususiyatlaridandir. Ballar va ular orqali tur-

li xizmatlardan foydalanish, foydali esdalik sovg‘alarini tashkil etish jamoatchilik nazoratida aholining yanada ko‘proq hamda faol ishtirok etishini ta’minlaydi.

Shu o‘rinda raqamlashtirish, undagi davlat va jamiyat o‘rtasidagi o‘zaro munosabatlar ustidan jamoatchilik nazorati sohasidagi asosiy masalalarga quyidagilarni misol qilib keltirishimiz mumkin:

– raqamli makonda joylashtirilgan davlat xizmatlari, madaniy qadriyatlar, ta’lim, ma’rifatga oid va boshqa platformalar, xizmatlardan teng foydalanish imkoniyatining yo‘qligi, aholi ushbu jarayonlardan foydalanishning o‘ziga xos xususiyatlari to‘g‘risida yetarli darajada xabardor emasligi, fuqarolarda va bevosita ushbu jarayonlar bilan ishlovchi mas’ul davlat xizmatchilarida ular bilan ishlash ko‘nikmalarining yetishmasligi va ko‘pincha bu yo‘nalishlarga bee’tibor qarash va boshqalar;

– fuqarolarning shaxsiy ma’lumotlarini ruxsatsiz yig‘ish va ulardan foydalanish;

– turli raqamli xizmatlardan foydalanuvchilarning shaxsiy ma’lumotlari bazalarini ularning manfaatlariga mos kelmaydigan maqsadlar uchun uzatish va ular nomidan foydalanish amaliyoti;

– raqamli xizmatlardan foydalanuvchilar uchun foydalanuvchilarning manfaatlariga mos kelmaydigan maqsadlarda ulardan keyingi foydalanish uchun turli mezonlarga muvofiq reyting tizimlarini yaratish;

– raqamli makon vositalaridan foydalangan holda fuqarolarning jamoatchilik fikri va xatti-harakatlarini manipulyatsiya qilish holatlari;

– raqamli vositalardan foydalangan holda davlat va qonun bilan himoyalangan boshqa sirlarni oshkor qilish uchun sharoit yaratish, buning to‘liq himoya qilinmagani;

– raqamli hujjatlarni noqonuniy ishlab chiqarish, ulardan foydalanish va savdosi, raqamli firibgarlik, raqamli ekstremizm, shuningdek, raqamli sohada jinoyatchilikning boshqa o‘ziga xos shakllari tarqalishi kabilar.

Ushbu tahdidlarning qaysidir ko‘rinishiga bevosita o‘zimiz ham kundalik hayotimizda duch kelamiz. O‘ylashimizcha, jamoat nazoratini raqamlashtirishning yangi yo‘nalishlarini loyihalashda ham, mavjudlarining ishlashini ta’minlashda ham yuqoridagi eng dolzarb masalalarga e’tibor qaratish maqsadga muvofiq.

Shu o‘rinda, albatta, ta’kidlash joizki, jamoatchilik nazoratining ushbu alohida sohasi – raqamlashtirishning o‘ziga xos xususiyatini hisobga olish kerak. O‘zbekiston Respublikasida mobil qurilmalardan foydalanish va undan aynan bir foydalanuvchining jamoatchilik ichida o‘z fikrini ifoda etishi, buni himoya qilish holatining mavjudligi hamda rivojlanib borayotgani eng muhim jihatlardan hisoblanadi. Shuningdek, ushbu sohadagi mavjud muammolarni ham esdan chiqarmaslik zarur. Misol uchun, fuqarolar raqamli qurilmalardan foydalana olmasa, begona uchinchi shaxslar uning nomidan foydalanishi, internetga bepul kirish imkoniga ega emasligi, jamoatchilik nazorati mavjud raqamli vositalaridan mustaqil foydalana olishi uchun davlat yaratib berishi lozim bo‘lgan imkoniyatlar bilan bog‘liq asosiy muammolar, ularni bosqichma-bosqich hal etish zaruriyatini ham unutmaslik lozim.

Raqamli jamoatchilik nazorati tizimi samarali ishlashi uchun shaxsiy ma’lumotlar xavfsizligini ta’minlash dolzarb masala hisoblanadi. Misol uchun, 2023-yilda O‘zbekiston axborot xavfsizligi sohasida 870 dan ortiq kiberhujum holatlari aniqlangan bo‘lib, ularning 60 foizdan ortig‘i fuqarolarning shaxsiy ma’lumotlariga qaratilgan. Bunday sharoitda jamoatchilik nazorati platformalarida ma’lumotlarni shifrlash, autentifikatsiya mexanizmlari va foydalanuvchi roziligi asosida ma’lumot yig‘ish tartiblarini qonuniy joriy etish talab etiladi.

Raqamli nazorat samaradorligini o‘lchovchi ko‘rsatkichlar

Hozirgi kunga qadar raqamli jamoatchilik nazoratining samaradorligini baholash

bo‘yicha yagona indikatorlar tizimi mavjud emas. Shu bois quyidagi taklif etilayotgan ko‘rsatkichlar asosida monitoring yuritilishi mumkin:

– ijtimoiy tarmoqlarda foydalanuvchilar ishtiroki soni va ularning javoblari (eng ko‘p repost, izoh, ovoz);

– davlat tashkilotlari tomonidan ochiq muloqotlar natijalarida ko‘rilgan o‘zgarishlar soni;

– raqamli savodxonlik darajasi va aholining tayyorgarligi.

UN E-Government Survey (2022) ma’lumotlariga ko‘ra, O‘zbekistonda aholining 52 foiz qismi raqamli xizmatlardan foydalanishni biladi, biroq atigi 34 foiz qismida raqamli ishonch (*data trust*) mavjud. Bu raqamlar raqamli savodxonlikni oshirish bo‘yicha maxsus milliy dasturlar zarurligini ko‘rsatadi.

Yoshlar orasida bu ko‘rsatkich yuqori bo‘lsa-da, 45 yoshdan yuqori aholida bu daraja sezilarli darajada past. Demak, raqamli jamoatchilik nazorati umumiy yondashuv emas, balki segmentatsiyalangan, maqsadli o‘qitish asosida joriy etilishi kerak.

Xulosalar

Xulosa qilib aytganda, O‘zbekistonda jamoatchilik nazoratini samarali raqamli shaklda rivojlantirish uchun huquqiy, ijtimoiy va texnik infratuzilmaning uyg‘unligini ta’minlash zarur. Raqamli texnologiyalar fuqarolarning davlat boshqaruvi jarayonlarida ishtirok etishini kuchaytiradi, davlat organlari faoliyatida shaffoflik va hisobdorlikni oshiradi. Shu bilan birga, aholining raqamli savodxonligini oshirish va raqamli nazoratda ishtirok etishiga doir motivatsion va institutsional mexanizmlarni shakllantirish dolzarb masala bo‘lib qolmoqda.

Tadqiqotda ilgari surilgan tahlillar asosida quyidagi xulosalarga kelindi:

– raqamli jamoatchilik nazoratining huquqiy asoslarini mustahkamlash, xususan, ushbu yo‘nalishda alohida qonun hujjatlarini ishlab chiqish zarur;

– jamoatchilik ishtirokini rag‘batlantiruvchi raqamli platformalarni texnik jihatdan takomillashtirish va ularning xavfsizligini ta’minlash muhim ahamiyat kasb etadi;

– fuqarolarning shaxsiy ma’lumotlarini himoya qilish bo‘yicha samarali tartiblarni joriy etish, shu jumladan, ma’lumotlarni shifrlash va rozilik asosida ishlov berish mexanizmlarini yaratish lozim;

– aholi orasida raqamli savodxonlikni oshirish bo‘yicha milliy miqyosdagi uzluksiz o‘quv dasturlari ishlab chiqilishi zarur;

– “Raqamli jamoatchilik nazorati”ning O‘zbekiston sharoitiga mos milliy modelini ishlab chiqish, bunda xalqaro tajribani inobatga olgan holda innovatsion va inklyuziv yondashuvlarni joriy etish maqsadga muvofiqdir.

Umuman olganda, jamoatchilik nazoratini raqamlashtirish orqali fuqarolik jamiyatining institutsional salohiyatini mustahkamlash, ishonch muhitini rivojlantirish va davlat boshqaruvi samaradorligini oshirish imkoniyatlari yaratiladi. Shu bilan birgalikda, birinchi navbatdagi shartlarning barchasi bajarilgan taqdirdagina umumiy jarayonlarda samarali raqamli jamoatchilik nazorati paydo bo‘lishini kutishimiz mumkin va bu ijtimoiy vaziyatlardan kelib chiquvchi tabiiy jarayon hisoblanadi.

Bugungi kunda raqamlashtirish va uning imkoniyatlari asosida jamiyatda mavjud barcha sohalar keng ko‘lamda rivojlanmoqda. Jumladan, sog‘liqni saqlash, ekologiya va atrof-muhit, davlatning moliyaviy xarajatlari boshqa yana ko‘plab sohalarda davlat organlari hamda muassasalari faoliyati ustidan jamoatchilik nazorati yoki uning turli shakllari borligini ko‘rish mumkin. Bu, albatta, raqamli jamoatchilik nazorati rivojlanishiga faol ta’sir ko‘rsatmoqda.

Raqamli texnologiyalar jamiyat tomonidan tegishli organlar faoliyati ustidan nazoratni tashkil etish uchun interaktiv imkoniyatlardan amalda foydalanishni belgilaydi. Shu sababli, raqamli jamoatchilik nazorati-

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

ning rivojlanishi keng jamoatchilik uchun nazorat faoliyatida ishtirok etish imkoniyatini soddalashtirish, davlat apparati faoliyatining haqiqiy shaffofligini ta'minlash va natijada davlat xizmatchilarining jamoatchilik oldidagi mas'uliyatini oshirish bo'yicha ijtimoiy jarayonlarning yanada rivojlanishi bilan bevosita bog'liqdir. Shuni ham ta'kidlash kerakki, ushbu samaradorlik bosqichiga erishish uchun aholining raqamli savodxonligini oshirish, fuqarolarni ijtimoiy jarayonlar va ularni sohalardagi raqamli jamoatchilik nazoratida ishtirok etish imkoniyatlari to'g'risida xabardor qilish, raqamli vositalar interfeyslarini soddalashtirish ustida ishlash ham eng muhim vazifalardan biri bo'lishi zarur.

Yuqoridagilardan kelib chiqib, jamoatchilik nazoratining raqamlashtirilishi kengayishi bilan quyidagilarni ham taklif etamiz:

– huquqiy-ijtimoiy sohada insonning asosiy huquq va erkinliklari ifoda etilishi;

– jamoatchilik tuzilmalari va boshqa shakldagi jamoatchilik nazorati subyektlarining o'z yo'nalishlarida faoliyatiga raqamli texnologiyalarni joriy etishining asosiy yo'nalishlarini tartibga solish hamda uning salbiy omillaridan himoya qilish;

– jamoatchilik nazoratini amalga oshirish jarayonlari natijasida kelib chiqadigan ijtimoiy munosabatlarni o'z vaqtida huquqiy tartibga solish va bunga oid normalarni birlashtirishni davlat bugungi kundagi eng muhim vazifalardan deb belgilashi zarur.

Bu o'rinda O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Jamoatchilik Palatasi bu jarayonlardagi muammolarni o'rganib, unga yechim topishi va huquqiy jarayonlarni muvofiqlashtirib turuvchi asosiy regulyator sifatida maydonga chiqishi hamda birinchi navbatdagi dolzarb masalalarga yechim berishi lozim deb hisoblaymiz.

Yuqorida ta'kidlab o'tgan turli yo'nalishlardagi tadqiqotimizdan shuni xulosa qilishimiz mumkinki, jamoatchilik nazoratini tashkiliy jihatdan raqamlashtirish oldida turgan muammolar va ularning yechimlari har jihatdan ko'plab jarayonlarni qamrab olib, asosiy bosqichlar va oldimizda turgan ustuvor vazifalarni belgilab beradi. Bu o'rinda mamlakatimizda ham ushbu jarayonlarni to'g'ri yo'lga qo'yish uchun yangi va o'ziga xos samarali mexanizmlardan foydalanish, shu orqali yangi o'ziga xos *"Raqamli jamoatchilik nazoratining o'zbekona modelini"* yaratish maqsadga muvofiq deb hisoblaymiz.

REFERENCES

1. Social media users in Uzbekistan. Available at: https://napoleoncat.com/stats/social-media-users-in-uzbekistan/2024/?utm_source=
2. Most prevalent social sites in Uzbekistan. Available at: https://brightuzbekistan.uz/en/most-prevalent-social-sites-in-uzbekistan/?utm_source=
3. Social Media Stats Uzbekistan. Available at: https://gs.statcounter.com/social-media-stats/all/uzbekistan/202409?utm_source=
4. Kak zhivesh', Rossiya? [How are you, Russia?]. Moscow, 2020. Available at: https://xn--h1aauh.xn--p1ai/wp-content/uploads/2020/12/%D0%94%D0%A7_2020.pdf?utm_source=
5. The OECD Framework for digital talent and skills in the public sector. OECD Working Papers on Public Governance. Paris, OECD Publ., 2021, no. 45. DOI: 10.1787/4e7c3f58-en.
6. Demidov L.N., Ternovskov V.B., Grigor'yev S.M., Krahma D.V. Informatsionnyye tekhnologii [Information Technology]. Moscow, Knorus Publ., 2021, p. 16.
7. Catálogo de Competencias Laborales [Catalog of Work Competencies]. Columbia, 2018. Available at: https://www.funcionpublica.gov.co/documents/418537/616038/RESOLUCI%C3%93N+DE+COMPETENCIAS+FUNCIONALES.pdf/c13f04b8-02e0-908a-b831-ef15f80da4ab

8. El'kina V.D. Informatsionnyye tekhnologii v yuridicheskoy deyatel'nosti [Information technology in legal activities]. Moscow, Prospekt Publ., 2013, p. 23.

9. Tsifrovaya transformatsiya i zashchita prav grazhdan v tsifrovom prostranstve: doklad Soveta pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka [Digital transformation and protection of citizens' rights in the digital space: report of the Council under the President of the Russian Federation for the Development of Civil Society and Human Rights]. Website of the Council under the President of the Russian Federation for the Development of Civil Society and Human Rights. Available at: http://president-sovet.ru›docs/doclad_SPCh.docx

10. Data protection in the EU. Available at: https://commission.europa.eu/law/law-topic/data-protection_en

11. Raqamlashtirish sohasidagi dolzarb masalalar muhokama qilindi [Current issues in the field of digitalization were discussed]. Available at: https://president.uz/oz/lists/view/6938

12. Lisina N.S. Digital Transformation and Public Control: Perspectives of Influence. *Actual Problems of Russian Law*, 2022, vol. 17(6), pp. 32–40.

13. Burov V.V., Petrov M.V., Shklyaruk M.S., Sharov A.V. Gosudarstvo-kak-platforma: podkhod k realizatsii vysokotekhnologichnoy sistemy gosudarstvennogo upravleniya [State-as-a-Platform: An Approach to the Implementation of a High-Tech Public Administration System]. *Public Service,* 2018, vol. 20, no. 3, p. 71.

14. Ozhegov S.I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: okolo 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazheniy [Explanatory Dictionary of the Russian Language: approx. 100,000 words, terms and phraseological expressions]. Moscow, *Peace and Education*, 2018, p. 1188.

15. Rozhkova M.A. LegalTech, FinTech, RegTech etc.: pravovyye aspekty ispol'zovaniya tsifrovykh tekhnologiy v kommercheskoy deyatel'nosti [LegalTech, FinTech, RegTech etc.: legal aspects of using digital technologies in commercial activities]. Moscow, Statut Publ., 2021, p. 15.

16. Shulikov A.O., Sanakov I.K. Primeneniye blokcheyna v sisteme gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya [Application of blockchain in the system of state and municipal administration]. Petropavlovsk-Kamchatsky, KamchatSTU Publ., 2019, p. 145.

17. Koneva N.S., Vyazovtseva V.Ye., Mironov A.A. Pravovyye aspekty vnedreniya i ispol'zovaniya tekhnologii blokcheyn v gosudarstvennom upravlenii v Rossii [Legal aspects of the implementation and use of blockchain technology in public administration in Russia]. *Bulletin of SUSU. Series "Law"*, 2021, vol. 21, no. 2, p. 29.

18. Lisina N.S. Tsifrovaya transformatsiya i obshchestvennyy kontrol': perspektivy vliyaniya [Digital Transformation and Social Control: Prospects for Influence]. *Current Issues of Russian Law,* 2022, vol. 17, no. 6(139), pp. 32–40.

19. Rukovodstvo po sozdaniyu tekstov dlya proyekta «Aktivnyy grazhdanin» [Guide to creating texts for the Active Citizen project]. Available at: https://www.artlebedev.ru/active-citizen/editional-policy/

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

Kelib tushgan / Получено / Received: 24.04.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 13.06.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 26.06.2025

DOI: 10.51788/tsul.rols.2025.9.2./OYDX7938
UDC: 342.72/.73(045)(575.1)

NOGIRONLIGI BO‘LGAN SHAXSLAR HUQUQIY MAQOMI KONSEPSIYASI: HUQUQIY TAHLIL

Ismailov Bekjon Salihovich,
Mirzo Ulug‘bek nomidagi
O‘zbekiston Milliy universiteti
Huquqiy fanlar kafedrasi katta o‘qituvchisi
ORCID: 0000-0001-6765-3821
e-mail: bekjon.4@mail.ru

Annotatsiya. *Maqolada nogironligi bo‘lgan shaxslarning huquqlari, erkinliklari va qonuniy manfaatlari har tomonlama tahlil qilingan. Ayniqsa, nogironligi bo‘lgan shaxslarning huquqiy maqomi tushunchasi va uning asosiy tarkibiy elementlari – huquq layoqati (yuridik jihatdan huquq va majburiyatlarga ega bo‘lish qobiliyati) hamda muomala layoqati (shaxsning yuridik munosabatlarda ishtirok etish va huquqiy oqibatlarni yuzaga keltirish qobiliyati) alohida ko‘rib chiqilgan. Ushbu elementlarning yuridik va amaliy ahamiyati ko‘rib chiqildi, shuningdek, nogironligi bo‘lgan shaxslarning jamiyatdagi teng huquqli mavqeyi muhimligi ta’kidlandi. Shuningdek, maqolada nogironligi bo‘lgan shaxslarning huquqiy maqomiga doir yurtimiz va xalqaro huquqshunoslar tomonidan ilgari surilgan turli fikrlar va yondashuvlar qiyosiy-huquqiy tahlil etilgan. Bu orqali har bir yondashuvning afzalliklari va zaif tomonlari aniqlanib, xalqaro me’yorlar bilan uyg‘unligi ko‘rsatilgan. Muallif tomonidan ishlab chiqilgan mualliflik ta’rifida nogironligi bo‘lgan shaxslarning huquqiy maqomi inson huquqlari, erkinliklari va tenglik prinsiplariga asoslanadi. Ushbu ta’rif zamonaviy huquqiy talablar va xalqaro konvensiyalar bilan hamohang bo‘lib, nogiron shaxslarning jamiyatda teng huquqli ishtirokini ta’minlashga qaratilgan. Bundan tashqari, mazkur ta’rifning amaliy qo‘llanishi nogironligi bo‘lgan shaxslarning ijtimoiy va iqtisodiy hayotga to‘laqonli integratsiyasini ta’minlashda muhim rol o‘ynaydi.*

Kalit so‘zlar: *nogironligi bo‘lgan shaxslar, jismoniy imkoniyati cheklangan shaxslar, huquqiy maqom, muomala layoqati, huquq layoqati, davlat, ijtimoiy himoya siyosati*

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Исмаилов Бекжон Салихович,
старший преподаватель кафедры «Юридические науки»
Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека

Аннотация. *В статье всесторонне проанализированы права, свободы и законные интересы лиц с инвалидностью. Особое внимание уделено понятию правового статуса лиц с инвалидностью и его основным составляющим элементам: правоспособности (способности иметь юридические права и обязанности) и дееспособности (способности участвовать в юридических отношениях и порождать юридические последствия). Рассмотрено юридическое и практическое значение этих элементов, подчёркнута важность обеспечения равноправного положения лиц с инвалидностью в обществе. В статье также проведён сравнительно-правовой*

анализ различных научных подходов и взглядов отечественных и международных юристов на правовой статус лиц с инвалидностью. Показаны достоинства и недостатки каждого подхода, а также их соответствие международным стандартам. Предложено авторское определение правового статуса лиц с инвалидностью, основанное на принципах прав человека, свободы и равенства. Это определение соответствует современным правовым требованиям и международным конвенциям и направлено на обеспечение равного участия лиц с инвалидностью в жизни общества. Кроме того, подчёркнута практическая значимость данного определения для полноценной интеграции лиц с инвалидностью в социальную и экономическую сферу.

Ключевые слова: *лица с инвалидностью, лица с ограниченными физическими возможностями, правовой статус, дееспособность, правоспособность, государство, политика социальной защиты*

THE CONCEPT OF THE LEGAL STATUS OF PERSONS WITH DISABILITIES: LEGAL ANALYSIS

Ismailov Bekjon Salihovich,
Senior Lecturer of the Department of Legal Sciences,
National University of Uzbekistan
named after Mirzo Ulugbek

Abstract. *The article comprehensively analyzes the rights, freedoms, and legitimate interests of persons with disabilities. In particular, the concept of the legal status of persons with disabilities and its main structural elements - legal capacity (the ability to have legal rights and obligations) and legal capacity (the ability of a person to participate in legal relations and create legal consequences) are considered separately. The legal and practical significance of these elements was considered, and the importance of the equal status of persons with disabilities in society was emphasized. The article also provides a comparative legal analysis of various opinions and approaches put forward by domestic and international legal scholars regarding the legal status of persons with disabilities. Through this, the advantages and weaknesses of each approach are identified, and its compliance with international standards is shown. In the author's definition, the legal status of persons with disabilities is based on the principles of human rights, freedoms, and equality. This definition is consistent with modern legal requirements and international conventions and is aimed at ensuring equal participation of persons with disabilities in society. Moreover, the practical application of this definition plays an important role in ensuring the full integration of persons with disabilities into social and economic life.*

Keywords: *persons with disabilities, persons with limited physical abilities, legal status, legal competence, legal capacity, state, social protection policy*

Kirish

Mamlakat taraqqiyotining hozirgi bosqichida nogironligi bo'lgan shaxslar huquqlarini ro'yobga chiqarish bo'yicha keng ko'lamli islohotlar amalga oshirilmoqda. Ushbu islohotlar negizida nogironligi bo'lgan shaxslarning huquqiy maqomini belgilash va bu orqali soha doirasida olib borilayotgan chora-tadbirlar samaradorligini oshirish bugungi kunning dolzarb masalalaridan biriga aylanmoqda. Shu ma'noda nogironligi bo'lgan shaxslarning huquqiy maqomi masalasini yuridik jihatdan tahlil qilish maqsadga muvofiqdir. Nogironligi bo'lgan shaxslarning huquqiy maqomi deb mustaqil yoki qonuniy vakillari orqali yuridik prinsiplar asosida o'z huquqlarini amalga oshirishi, o'zgartirishi yoki bekor qilishi, yuridik kafolatlardan foydalanishi, shuningdek, qonuniy majburiyatlarini bajarishga oid huquqiy mezonga aytiladi. Nogironligi bo'lgan shaxslarning huquqiy maqomi o'z tarkibiga "alohida e'tiborga muhtoj

shaxslarning huquqlari, erkinliklari, qonuniy manfaatlari, yuridik prinsiplari, yuridik kafolatlari va ularning majburiyatlari" kabi bir qator elementlarni qamrab oladi.

Davlat shaxsni huquq subyekti sifatida tan olar ekan, uning huquqiy maqomini ham o'zi belgilaydi. O'z navbatida, shaxs o'z huquq va erkinliklarini ta'minlashda davlatning himoya va tartibga soluvchi funksiyalaridan muntazam foydalanadi. Nogironligi bo'lgan shaxslar huquqiy maqomi tushunchasini klassifikatsiyalashtirgan holda o'rganish mazkur tushunchaning huquqiy xarakterini ochib berishga xizmat qiladi. Bu toifa shaxslarning jamiyatda egallaydigan o'rni hamda bajaradigan vazifalari ularga nisbatan belgilanadigan huquqiy maqomning bosh omili hisoblanadi. O'z-o'zidan anglashiladiki, qo'shimcha ehtiyojli shaxslar nogironlik holatlarining tibbiy hamda ijtimoiy darajasi ushbu masala omillarining tarkibiy qismi o'laroq namoyon bo'ladi. Jumladan:

– nogironligi bo'lgan shaxslarning kamsitilishiga yo'l qo'ymaslik yuzasidan kompleks chora-tadbirlar ko'rish;

– nogironligi bo'lgan shaxslarning sha'ni va qadr-qimmatini himoya qilish;

– nogironligi bo'lgan shaxslarning huquqlari va imkoniyatlari tengligini boshqa fuqarolar bilan teng ravishda ta'minlash;

– nogironligi bo'lgan shaxslarni jamiyat va davlat hayotiga jalb etish;

– nogironligi bo'lgan shaxslar huquqlari va qadr-qimmatini hurmat qilish masalalari bo'yicha jamiyatda ma'rifiy-tarbiyaviy ishlarni tashkil etish;

– nogironligi bo'lgan shaxslarning huquqlari to'g'risidagi qonunchilikka rioya etilishini ta'minlash;

– nogironligi bo'lgan shaxslarning burch va majburiyatlarini rasman qayd etish.

Sanab o'tilgan yo'nalishlar qo'shimcha ehtiyojli shaxslarning huquqiy maqomini belgilashda o'ziga xos ustuvorlik kasb etadi. Shu tariqa nogironligi bo'lgan shaxslarning huquqiy maqomini bir necha turga bo'lib tahlil qilish maqsadga muvofiqdir. Quyida ular haqida batafsil to'xtalamiz.

1. Umumiy yoki konstitutsiyaviy. O'z-o'zidan ma'lumki, nogironligi bo'lgan shaxslar davlat fuqarosi sifatida Konstitutsiyada belgilab qo'yilgan umumiy tipdagi huquq va erkinliklardan foydalanadi. Shaxsiy huquqlar misolida: "Yashash huquqi, shaxsiy daxlsizlik huquqi, so'z erkinligi, diniy e'tiqod erkinligi". Siyosiy huquqlar misolida: "Davlat va jamiyat ishlarini boshqarishda ishtirok etish huquqi, jamoat birlashmalari, siyosiy partiyalarga uyushish huquqi, davlat organlari va ularning mansabdor shaxslariga ariza, shikoyat, takliflar bilan murojaat qilish huquqi". Ijtimoiy-iqtisodiy huquqlar misolida: "Mulkdor bo'lish huquqi, kasb tanlash huquqi, ijtimoiy ta'minot olish huquqi, malakali tibbiy xizmatdan foydalanish huquqi, ta'lim olish huquqi" va hokazo. O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasida belgilangan ushbu huquqlar umumiylik kasb etsa-da, nogironligi bo'lgan shaxslar hayot faoliyatini mustahkamlashda muhim o'rin tutadi. Ya'ni umumiy konstitutsiyaviy huquqiy maqom subyektning ijtimoiy-iqtisodiy, siyosiy tarmoqlardagi imkoniyatlarini ochib berishga xizmat qiladi.

2. Maxsus maqom. Bu yerda asosan nogironligi bo'lgan shaxslarning kasbi va ularning jamiyatda tutgan pozitsiyasi muhim rol o'ynaydi. Misol uchun, shaxs jismoniy nuqsonli bo'lishi mumkin, lekin u faoliyat e'tibori bilan rahbar, o'qituvchi, tadbirkor maqomini o'zida aks ettiradi. Shu ma'noda shaxslar jamiyatda bajaradigan vazifalariga qarab kasbiy maqomga ega bo'lishadi.

3. Individual huquqiy maqom. Bu yerda shaxsning aqliy, sezgi, ruhiy, jismoniy holati asosida kelib chiqadigan, belgilanadigan huquq va majburiyatlari muhim ahamiyat kasb etadi. Bizning fikrimizcha, nogironlik tibbiy-huquqiy maqom bo'lib, individual maqom turiga mansubdir. To'g'ri, nogironlik maqomi individual maqom sifatida jismoniy nuqsoni mavjud shaxslarga belgilanadi, lekin shaxslardagi jismoniy nuqsonlarning turli-

cha ekanligi e'tibori bilan ulardagi huquqiy maqom ham bevosita o'zgaradi. Misol uchun, ko'zi ojizlar, eshitishida nuqsoni mavjud shaxslar, ruhiy nuqsoni bo'lgan shaxslar va hokazo. Aynan mana shu nuqsonlar oqibatida individual huquqiy maqom turiga kiruvchi nogironligi bo'lgan shaxslar maxsus huquqlarga ega bo'ladi. Ya'ni oila muhitiga bo'lgan huquq, nogironlik belgisi bo'yicha kamsitilishlardan himoyalanish huquqi, ijtimoiy himoya huquqi, ijtimoiy-tibbiy xizmatlardan bepul foydalanish huquqi, jamoat obyektlari, transport vositalaridan qo'shimcha shart-sharoitlar asosida foydalanish huquqi, inklyuziv ta'lim olish huquqi, ta'lim olish shaklini mustaqil tanlash huquqi va hokazo.

Material va metodlar

Ushbu maqolada nogironligi bo'lgan shaxslarning huquqlari, erkinliklari va qonuniy manfaatlarini chuqur tahlil qilish maqsadida bir qator ilmiy-tadqiqot uslublaridan keng foydalanildi. Tadqiqotning asosiy maqsadi nogironligi bo'lgan shaxslarning ijtimoiy hayotdagi o'rni, ularning huquqiy maqomi va himoya mexanizmlarini har tomonlama o'rganishdan iborat bo'lib, bu jarayonda ilmiy asoslangan metodik yondashuvlar qo'llandi.

Tadqiqot jarayonida, avvalo, analiz va sintez metodlari yordamida mavjud nazariy manbalar, xalqaro huquqiy hujjatlar, milliy qonunchilik normalari va amaliy tajribalar tahlil qilindi. Bu metodlar asosida nogironligi bo'lgan shaxslarning huquqlari, erkinliklari va qonuniy manfaatlariga doir olimlar, huquqshunoslar, sotsiologlar va boshqa mutaxassislarning ilmiy qarashlari sinchkovlik bilan ko'rib chiqildi.

Bundan tashqari, tadqiqotda qiyosiy tahlil metodidan keng foydalanildi. Bu uslub orqali turli davlatlardagi nogironligi bo'lgan shaxslar huquqlarining huquqiy jihatdan ta'minlanish holati, ularga yaratilgan sharoitlar, ijtimoiy qo'llab-quvvatlash tizimlari va xalqaro tajribalar o'rganildi.

Tadqiqot davomida shuningdek, prognozlash metodi yordamida mavjud qonunchilik va amaliyot asosida nogironligi bo'lgan shaxslarning kelgusidagi huquqiy himoyasi, ularning ijtimoiy hayotdagi faolligi va davlat tomonidan yaratilishi mumkin bo'lgan qo'shimcha mexanizmlar bo'yicha ehtimoliy yo'nalishlar ilgari surildi.

Tahlil jarayonida tizimli yondashuv asosida nogironligi bo'lgan shaxslarning huquqlari jamiyatdagi boshqa ijtimoiy guruhlar bilan o'zaro aloqada, ya'ni ularning oilaviy, mehnat, ta'lim, sog'liqni saqlash va boshqa sohalardagi o'rnini aniqlashga harakat qilindi. Funksional yondashuv esa nogironligi bo'lgan shaxslarning huquqlari qanday amalga oshirilayotganini, bu huquqlar qanday mexanizmlar orqali ta'minlanayotganini tahlil qilishga xizmat qildi.

Yuqorida qayd etilgan metod va yondashuvlar maqolaning ilmiy asoslangan, kompleks va real holatga yaqin tahlilga tayangan holda yozilishini ta'minladi. Shu orqali nogironligi bo'lgan shaxslarning huquq va erkinliklarini ta'minlashda mavjud muammolar aniqlanib, ularni bartaraf etish bo'yicha tegishli taklif va tavsiyalar ishlab chiqildi.

Tadqiqot natijalari

Nogironligi bo'lgan shaxslarning huquqlarini ta'minlashda xos tamoyillar ham muhim o'rin tutadi. "Nogironligi bo'lgan shaxslarning huquqlarini ta'minlashning asosiy prinsiplari quyidagilardan iborat:

– nogironligi bo'lgan shaxslarning qadr-qimmatini, ularning mustaqilligini, tanlash erkinligini hurmat qilish;

– nogironlik belgisiga ko'ra kamsitilishga yo'l qo'ymaslik;

– insonning huquq va erkinliklarini amalga oshirishdagi imkoniyatlar tengligi;

– nogironligi bo'lgan bolalarning rivojlanayotgan qobiliyatini va o'z individualligini saqlab qolish huquqini hurmat qilish;

– obyektlar va xizmatlarning qulayligi;

– nogironligi bo'lgan shaxslarni jamiyat va davlatning hayotiga jalb etish".

Nogironligi bo'lgan shaxslar huquqlari kafolatlari to'g'risida so'z yuritganimizda,

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

aytib o‘tish lozimki, kafolatlar bu toifa shaxslar huquqlarini ta’minlashda muhim omil bo‘lib xizmat qiladi. Bu boradagi huquqiy kafolatlar ham, o‘z navbatida, ikkiga bo‘linadi:

1. Konstitutsiyaviy huquqiy kafolatlar. Bu kafolatlar sirasiga yangi tahrirdagi bosh qonunning 54-55-moddalarida belgilangan huquqiy me’yorlar kiradi. Fuqarolarning sudga murojaat qilish huquqi va nogironligi bo‘lgan shaxslar huquqlarining davlat tomonidan ta’minlanishi kabi huquqiy me’yorlar konstitutsiyaviy huquqiy kafolatlarga yaqqol misoldir.

2. Sohaviy huquqiy kafolatlar. Bu kafolatlar O‘zbekiston Respublikasining “Nogironligi bo‘lgan shaxslarning huquqlari to‘g‘risida”gi Qonuni va ushbu qonun asosida ishlab chiqilgan qonunosti hujjatlari yordamida ta’minlanadi. Nogironligi bo‘lgan shaxslarning majburiyatlari umumhuquqiy mazmun kasb etib, O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasida keltirilgan normalar asosida tartibga solinadi. Bu majburiyatlar sirasiga: qonunlarga rioya etish, o‘zgalarning huquq va erkinliklarini hurmat qilish, atrof tabiiy muhitga ehtiyotkorona munosabatda bo‘lish kabilarni kiritishimiz mumkin. Jumladan, yangi tahrirdagi Konstitutsiyaning 57-moddasiga quyidagi norma kiritilgan: “Davlat nogironligi bo‘lgan shaxslarning ijtimoiy, iqtisodiy va madaniy sohalar obyektlari va xizmatlaridan to‘laqonli foydalanishi uchun shart-sharoitlar yaratadi, ularning ishga joylashishiga, ta’lim olishiga ko‘maklashadi, ularga zarur bo‘lgan axborotni to‘sqinliksiz olish imkoniyatini ta’minlaydi”.

Huquqiy maqom tayinlashda, subyekt tushunchasiga keltirilgan ta’rif aniq bo‘lishi talab etiladi. “Nogironligi bo‘lgan shaxslarning huquqlari to‘g‘risida”gi Qonunda nogironligi bo‘lgan shaxslar tushunchasiga ta’rif keltirilgan. Keltirilgan ta’rifda ijtimoiy himoya masalasiga ko‘proq urg‘u berilgan bo‘lib, muhim yuridik jihatlar e’tibordan chetda qoldirilgan. Nogironligi bo‘lgan shaxs tushunchasi ta’rifini ishlab chiqishda huquqiy jihatdan yondashish maqsadga muvofiq bo‘lar edi. Sababi nogironligi mavjud shaxslarga huquqiy maqom berishda ularning konstitutsiyaviy huquq hamda majburiyatlari ayni tushuncha konsepsiyasini ishlab chiqishda alohida o‘ringa ega. Bundan tashqari, qonunda aqliy, ruhiy, sensor, jismoniy nuqsoni bo‘lgan shaxslar ta’riflarini ishlab chiqish va ularni toifalashtirish ma’qul ko‘rinadi. Bizning fikrimizcha, masala mohiyatini ochishda quyidagi olimlarning mulohazalarini chuqurroq tahlil qilishimiz to‘g‘ri bo‘ladi.

Tadqiqot natijalari tahlili

G.V. Jigunovaning ta’kidlashicha, nogironlik jismoniy nuqsonlar ta’sirida shaxslarning cheklanganlik holatidir. Uning fikricha, nogironlik atamasi o‘rnida jismoniy imkoniyati cheklangan shaxs iborasini qo‘llash maqsadga muvofiq hisoblanadi [1].

Yuqoridagi fikrda tushuntirilishicha, nogironligi bo‘lgan shaxslar va jismoniy imkoniyati cheklangan shaxslar tushunchalari nazariy jihatdan bir xil maqomga ega mazmunidagi mulohaza ilgari surilyapti. Vaholanki, bu holatlar kelib chiqish sabablari va hayot faoliyatini cheklash darajasiga ko‘ra xilmaxillik namoyon etadi. Shuning uchun bu fikrni qo‘llab-quvvatlash, nazarimizda, to‘g‘ri bo‘lmaydi.

Y.R. Yarskaya-Smirnova, E.K. Naberushkinalar esa nogironlik, tibbiy mehnat ekspertizasi komissiyasi byurosi tomonidan tayinlanadigan hamda maxsus sohaviy qonunlar bilan himoya qilinadigan jismonan cheklanganlik darajasidir, degan fikrni ilgari surishadi [2]. Ushbu fikrni ma’lum bir ma’noda qo‘llab-quvvatlash mumkin, biroq mulohazada bildirilgan jismoniy cheklanganlik darajasi mazmunidagi qarashga, bizningcha, qo‘shilib bo‘lmaydi. To‘g‘ri, agarki tushunchaga tibbiy nuqtayi nazardan munosabat bildirilganda, yuqoridagi qarashni, ehtimol, qo‘llab-quvvatlash mumkin bo‘lar edi. O‘ylashimizcha, nogironlik huquqiy maqom hisoblanadi. Nogironlik huquqiy maqomining tayinlanishi natijasida bu shaxsning huquq va

erkinliklarida qo‘shimcha imtiyozlar yuzaga keladi. Bir so‘z bilan aytganda, uning jamiyatdagi individual maqomi o‘zgaradi.

Nogironlikning belgilanishi orqali jismoniy imkoniyati cheklangan shaxslarda maxsus huquqiy maqom yuzaga keladi. K.D. Gaybatov, M.A. Orsxanovaning xulosalariga ko‘ra, nogironlik holati shaxs salomatligining tiklanishi mumkin bo‘lmagan vaziyatlardagina yuzaga keladi. Shaxslardagi nogironlik holatlarining tibbiy mehnat ekspertizasi komissiyasi tomonidan qayd etilishi ularning fuqarolik jamiyatidagi tibbiy-yuridik maqomini belgilaydi [3]. K.D. Gaybatov, M.A. Orsxanovaning mulohazalari bo‘yicha, nogironlik holatlari shaxs salomatligining tiklanishi mumkin bo‘lmagan holatlardagina yuzaga keladi, biroq biz bu fikrni qo‘llab-quvvatlay olmaymiz. Nogironlik holatlari salomatlikning to‘liq tiklanishiga imkonsiz vaziyatlarda ham belgilanadi. Ya’ni ko‘rish qobiliyatining mutlaqo yo‘qolishi yoki ko‘rish qobiliyatining jiddiy pasayib ketishida ham belgilanishi mumkin. Darhaqiqat, shaxsdagi tibbiy mehnat ekspertiza komissiyasi tomonidan nogironlik holatining qayd etilishi uning jamiyatdagi ijtimoiy-yuridik maqomini belgilashda muhim omil bo‘lib xizmat qiladi.

G.V. Barinovaning ta’kidlashicha, nogironlik, jismoniy imkoniyati cheklangan shaxsning jamiyatdagi huquqiy maqomini belgilab beruvchi holat hisoblanadi. Bu toifa shaxslarda nogironlik holatlarining aniq belgilanishi ularning ijtimoiy muhitga integratsiyalashuvlariga muhim omil bo‘lib xizmat qiladi [4].

Yuqorida keltirilgan fikr-mulohazalardan kelib chiqqan holda, aytish mumkinki, nogironlik, aqliy, ruhiy, jismoniy imkoniyati cheklangan shaxslarning huquqiy holatini belgilab beruvchi tibbiy-yuridik maqomdir.

Ushbu tushunchaga yuridik jihatdan e’tibor qaratadigan bo‘lsak, bu borada bildirilgan yondashuvlar kesimida G.V. Barinovaning qarashlarini qo‘llab-quvvatlashimiz mumkin. Jismoniy nuqsoni mavjud shaxslarda nogironlik holati qayd etilar ekan, pirovardida, ularning maxsus huquqlari, erkinliklari va qonuniy manfaatlari rasman belgilanadi. Bu toifa shaxslar huquq va majburiyatlarining qonunan belgilanishi o‘ziga xos huquqiy munosabatlar yuzaga kelishini taqozo etadi. Nogironligi bo‘lgan shaxslarning huquqiy munosabatlari ularning huquqiy layoqatini belgilab beradi.

Nogironligi bo‘lgan shaxslarning huquqiy layoqati – subyektning qonun hujjatlarida mustahkamlangan yuridik huquqqa ega bo‘lishi va yuridik majburiyatlarini ifoda etuvchi mezondir. Qo‘shimcha ehtiyojga ega bo‘lgan shaxslarning huquqlari, erkinliklari va majburiyatlari majmui ularning huquqiy maqomini tashkil etadi. Umuman olganda, huquqiy maqom tushunchasi nogironligi mavjud shaxslarning huquqiy holatini tavsiflashda alohida o‘rin tutadi. Shu ma’noda qo‘shimcha ehtiyojli shaxslar huquqiy maqomini belgilashda huquqiy layoqat va yuridik majburiyatlar muhim jihatlar sanaladi. “Huquqiy layoqat” shaxsning hayotiy faoliyati boshlanishi bilan yuzaga keladigan huquqlar majmuidir.

“*Yuridik salohiyat deb obyektiv huquq normalari tomonidan tan olingan subyektning mustaqil, o‘z ongli harakatlari bilan yuridik huquq va majburiyatlarni amalga oshira olish qobiliyatiga aytiladi*” [5].

X.T. Odilqoriyevning yondashuviga ko‘ra, huquqiy layoqat – shaxsning huquq normalariga muvofiq subyektiv huquq va yuridik majburiyatlarga ega bo‘la olish qobiliyatidir. Boshqacha aytganda, huquqiy layoqat jismoniy va yuridik shaxslarning subyektiv huquq va yuridik majburiyatlarga ega bo‘lish imkoniyati, qonunda nazarda tutilgan turli munosabatlarga kirishish qobiliyatidir. Insonlarda huquqiy layoqat ular tug‘ilgan paytda paydo bo‘lib, vafot etgunicha mavjud bo‘ladi [6].

Xulosalar

Ta’kidlab o‘tish lozimki, huquqiy salohiyat tushunchasi muomala layoqati tushunchasi bilan bir xil mazmun-mohiyatga ega

bo‘lib, amalda ular bir-birini to‘ldirib turadi. Nogironligi bo‘lgan shaxslarning huquqiy maqomi to‘g‘risida so‘z yuritganda aytib o‘tish kerakki, huquqiy layoqat va muomala layoqati bu toifa shaxslar hayotida alohida o‘ringa ega. Muhimlilik darajasi bo‘yicha nogironligi mavjud shaxslarning muomala layoqati quyidagi xususiyatlar bilan xarakterlanadi.

1. Nuqsonli shaxsning huquqiy layoqatga ega bo‘lish vaqti; huquqiy layoqat nuqsonli shaxslarning hayot faoliyatini boshlashi bilan vujudga keladi. Muomala layoqati esa uning balog‘at yoshiga yetishi bilan yuzaga keladi. Bu ikki tushunchaning nogironligi mavjud shaxslar hayot faoliyatida muhimligi shundaki, ularning huquqiy maqomlari aynan mana shu toifalarga asosan belgilanadi. Nogironligi mavjud shaxs fuqarolik qonunchiligi bo‘yicha 16 yoshda cheklangan muomala layoqatiga ega bo‘lsa, 18 yoshidan boshlab to‘la huquqli muomala layoqatiga ega sanaladi. Nuqsonli shaxslar misolida muomala layoqatining e’tiborga molik jihati shundaki, ular jismoniy, aqliy, ruhiy cheklanishlari ta’sirida to‘la huquqli muomala layoqatiga ega bo‘la olmaydilar. Sababi, qo‘shimcha ehtiyojli shaxslar ayrim huquqlarini amalga oshirishda bevosita qonuniy vakillarining yordamlariga tayanishadi. Sudlarga ariza bilan murojaat qilish, turli darajadagi shartnoma va bitimlar tuzish kabi vaziyatlarda bu toifa shaxslar bevosita qonuniy vakillar xizmatiga ehtiyoj sezishadi. Qo‘shimcha ehtiyojli shaxslarning muomala layoqatiga ega bo‘lishlari natijasida ularning fuqaroviy majburiyatlari belgilanadi. Aytmoqchi bo‘lganimiz, yosh faktori bu toifa shaxslar huquqiy maqomini belgilashda katta ta’sirga ega.

2. Nogironlik holatlarining muomala layoqati belgilanishida ta’siri; bu toifa shaxslarning qay darajadagi muomala layoqatiga ega bo‘lishi bevosita ularning nogironlik holatlari bilan bog‘liq. Shaxs ruhiy yoki aqliy nuqsonlari ta’sirida o‘z xatti-harakatlari uchun o‘zi mustaqil javob berish layoqatiga ega bo‘lmasa, ular sud tomonidan muomala layoqatiga ega emas deb topiladi.

3. Muomala layoqatining ayrim huquqlar yuzaga kelishida ta’siri; qo‘shimcha ehtiyojli shaxslar 18 yoshda to‘liq muomala layoqatiga ega bo‘lishi bilan ularda saylovlarda ishtirok etish huquqi yuzaga keladi. Bu toifa shaxslarning muomala layoqatiga qisman bo‘lsa-da ega bo‘lishlari ularning davlat va jamiyat hayotida to‘la huquqli subyekt sifatida ishtirok eta olish huquqiga ega bo‘lishini kafolatlaydi. Nogironligi mavjud shaxslarning davlat va jamiyat ishlarida bevosita yoki bilvosita ishtirok eta olish imkoniga ega bo‘lishlari ular huquqiy maqomining davlat tomonidan ta’minlanishi hamda muhofaza etilishini nazarda tutadi. Aynan mana shu jihat yuqorida sanab o‘tilgan xususiyatlarning asosini tashkil etadi. Umumlashtirib aytganda, nogironligi mavjud shaxslarning bir qator huquqlarini amalga oshirish va yuridik majburiyatlarini bajarishda qonuniy vakillar orqali yo‘lga qo‘yilsa-da, jismoniy imkoniyati cheklangan shaxslar muomala layoqatiga ega sanalishadi.

O‘z-o‘zidan anglashiladiki, huquq hamda muomala layoqati alohida e’tiborga muhtoj shaxslarning huquqiy maqomini belgilashda katta rol o‘ynaydi. Jumladan, bu toifa shaxslarning ta’lim sohasi orqali jamiyat hayotiga integratsiya qilinishi aynan ularning huquqiy layoqatidan kelib chiqilgan holda amalga oshiriladi. Misol uchun, nogironligi mavjud o‘quvchi talabalar ta’lim muassasalarida ta’lim olish huquqlarini amalga oshiradilar. O‘qituvchi pedagoglar esa faoliyat majburiyatlarini bajaradilar. Bu jarayon nuqsonli shaxslar ta’limi bosqichidagi huquqiy munosabat tushunchasiga yaqqol misoldir. O‘z navbatida, nogironligi bo‘lgan shaxslarga oid huquqiy munosabatlar muhofaza qiluvchi hamda tartibga soluvchi kabi bir qator xususiyatlarni o‘zida namoyon etadi.

REFERENCES

1. Zhigunova G.V. Yuvenal'naya invalidnost' v sisteme sotsial'noy real'nosti rossiyskogo obshchestva [Juvenile disability in the system of social reality of Russian society]. Moscow – Berlin, Direct-Media Publ., 2014, p. 174.
2. Yarskaya – Smirnova Ye.R. Sotsiokul'turnyy analiz netipichnosti [Sociocultural analysis of atypicality]. Saratov, SSTU Publ., 1997, p. 2.
3. Gaybatova K.D., Ortskhanova M.A. Yuridicheskoye znacheniye invalidnosti v Rossiyskom zakonodatel'stve [The legal significance of disability in Russian legislation]. Makhachkala, 2017, p. 1. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskoe-znachenie-invalidnosti-v-rossiyskom-zakonodatelstve
4. Barinova G.V. Invalidnost' kak sotsial'nyy fenomen sovremennogo rossiyskogo obshchestva [Disability as a social phenomenon: modern Russian society]. Moscow, 2015, p. 25.
5. Islamov Z.M. Davlat va huquq nazariyasi [Theory of state and law]. Tashkent, 2007, p. 625.
6. Odilqoriyev X.T. Davlat va huquq nazariyasi [Theory of state and law]. 2009, p. 323.
7. Usmonova M.A. O'zbekistonda keksalar va nogironlarni ijtimoiy himoyalashning tashkiliy-huquqiy muammolari [Organizational and legal problems of social protection of the elderly and disabled in Uzbekistan]. Tashkent, 1995, p. 19.
8. Usova L.V. K voprosu ob interpretatsii ponyatiy "invalid" i "invalidnost'" [On the issue of interpretation of the concepts "disabled person" and "disability"]. Kuban, Kuban State University Publ., 2020, p. 98.
9. Murav'yova M.G. Kaleki, invalidy ili lyudi s ogranichennymi vozmozhnostyami? Obzor istorii invalidnosti [Crippled, Disabled, or People with Disabilities? A Review of the History of Disability]. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/kaleki-invalidy-ili-lyudi-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-obzor-istorii-invalidnosti
10. Murav'yeva M.G. Invalidy ili lyudi s ogranichennymi vozmozhnostyami [Disabled or handicapped people]. *The Journal of Social Policy Studies*, 2012, vol. 10, p. 157.
11. Il'ina N.V. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie zashhity prav invalidov boevyh deystviy [International legal regulation of the protection of the rights of disabled people in military operations]. Moscow, 2009, p. 10.
12. Lindqvist B. Standard rules in the disability field – a new united nations instrument. Human rights and disabled persons: essays and relevant human rights instruments. Dordrechtboston-London, Martinus nijhoff Publ., 1995, p. 65.QUQ
13. Obzor voprosov i tendentsiy, kasayushhihsja uluchshenija polozhenija invalidov. Doklad General'nogo sekretarya OON [Review of issues and trends related to the improvement of the situation of persons with disabilities]. 2003, no. 265/2003/2, p. 4. Available at: ttp://www.un.org/ru/documents/.
14. Implementation of the World Programme of Action concerning Disabled Persons: towards a society for all in the 21st century. Report of the Secretary-General. New York, United Nations, 2000. Available at: https://digitallibrary.un.org/record/414720/
15. Convention on the Rights of Persons with Disabilities (CRPD). United Nations, 2006. Available at: https://www.un.org/disabilities/documents/convention/convoptprot-e.pdf

Kelib tushgan / Получено / Received: 25.05.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 16.06.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 26.06.2025

DOI: 10.51788/tsul.rols.2025.9.2./VTDK3909
UDC: 347.195:001.891:343.352(045)(575.1)

THE ROLE OF THINK TANKS IN COMBATING CORRUPTION: FROM POLICY ANALYSIS TO OVERSIGHT

Tulyakov Eldor Sobirjonovich,
Executive Director of the Development Strategy Centre,
Member of the National Anti-Corruption Council of the Republic of Uzbekistan
ORCID: 0000-0003-0948-2563
e-mail: eldortulyakov@gmail.com

Abstract*. As Uzbekistan pursues a wide-ranging governance reform agenda under the principle "Society as the Initiator of Reforms," the role of civil society institutions—particularly think tanks – has become increasingly vital in strengthening public integrity and combating corruption. This article explores the evolving role of think tanks in Uzbekistan's anti-corruption landscape. It examines their strategic contributions in areas such as policy advocacy, legislative reform, digital transparency, and international cooperation. Drawing on case studies, including the Open Budget Portal and the National Anti-Corruption Council, this analysis highlights how these institutions translate grassroots concerns into policy solutions, localize international best practices, and foster accountability through research and monitoring. Despite their growing influence, think tanks face structural constraints, such as limited resources and narrow legal mandates. The article concludes with targeted policy recommendations, including increased funding for think tanks and expanded legal mandates, to institutionalize and safeguard their role as critical actors in the fight against corruption and the consolidation of a citizen-responsive state.*

Keywords: *think tanks, anti-corruption, civil society, public policy, transparency, governance reforms, public oversight, evidence-based policymaking*

KORRUPSIYAGA QARSHI KURASHISHDA TAHLIL MARKAZLARINING ROLI: SIYOSATNI TAHLIL QILISHDAN NAZORATGACHA

Tulyakov Eldor Sobirjonovich,
"Taraqqiyot strategiyasi" markazi ijrochi direktori,
O'zbekiston Respublikasi Korrupsiyaga qarshi kurashish
milliy kengashi a'zosi

Annotatsiya. *O'zbekistonda "Jamiyat – islohotlar tashabbuskori" tamoyili asosida boshqaruvni isloh qilish bo'yicha keng ko'lamli dastur amalga oshirilar ekan, fuqarolik jamiyati institutlari, xususan, tahlil markazlarining jamiyatda halollikni mustahkamlash va korrupsiyaga qarshi kurashishdagi roli tobora muhim ahamiyat kasb etmoqda. Ushbu maqolada O'zbekistonda korrupsiyaga qarshi kurashish sohasida tahlil markazlarining roli rivojlanib borayotgani o'rganiladi. Bunda ularning siyosatni targ'ib qilish, qonunchilikni isloh qilish, raqamli shaffoflik va xalqaro hamkorlik kabi sohalardagi strategik hissasi*

ko'rib chiqiladi. Shuningdek, maqolada Ochiq byudjet portali va Korrupsiyaga qarshi kurashish milliy kengashi kabi amaliy tadqiqotlarga tayangan holda, ushbu institutlarning asosiy muammolarni siyosiy yechimlarga aylantirishi, xalqaro ilg'or tajribalarni mahalliylashtirishi hamda tadqiqot va monitoring orqali mas'uliyatning oshirilishi tahlil qilinadi. Ta'siri ortib borayotganiga qaramay, tahlil markazlari cheklangan resurslar va tor yuridik mandatlar kabi tarkibiy cheklovlarga duch kelmoqda. Maqola tahlil markazlarini moliyalashtirish darajasini oshirish, korrupsiyaga qarshi kurashishda va fuqarolik davlatini mustahkamlashda muhim subyektlar sifatida institutsionallashtirish va ularning rolini himoya qilish uchun qonuniy vakolatlarini kengaytirishni o'z ichiga olgan maqsadli siyosiy tavsiyalar bilan yakunlanadi.

Kalit so'zlar: *tahlil markazlari, korrupsiyaga qarshi kurashish, fuqarolik jamiyati, davlat siyosati, shaffoflik, boshqaruv islohotlari, jamoatchilik nazorati, dalillarga asoslangan siyosatni ishlab chiqish*

РОЛЬ ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ: ОТ АНАЛИЗА ПОЛИТИКИ ДО КОНТРОЛЯ

Туляков Эльдор Собиржонович,
исполнительный директор
Центра «Стратегия развития»,
Член Национального совета Республики Узбекистан
по противодействию коррупции

Аннотация. *По мере того как Узбекистан реализует широкомасштабную программу реформ государственного управления под девизом «Общество – инициатор реформ», роль институтов гражданского общества, особенно аналитических центров, приобретает всё большее значение в укреплении общественной добропорядочности и противодействии коррупции. В статье рассматривается эволюционирующая роль аналитических центров в антикоррупционной системе Узбекистана. Анализируются их стратегические вклады в такие сферы, как продвижение политических инициатив, законодательные реформы, цифровая прозрачность и международное сотрудничество. На основе кейс-стади, включая портал Open Budget – «Открытый бюджет» и Национальный совет по противодействию коррупции, показано, как эти институты трансформируют общественные запросы в практические политические решения, адаптируют международный опыт к местным условиям и способствуют подотчётности через исследования и мониторинг. Несмотря на растущее влияние, аналитические центры сталкиваются с рядом структурных ограничений, таких как ограниченные ресурсы и узкие правовые мандаты. В заключение статьи предлагаются целенаправленные рекомендации, включая увеличение финансирования и расширение юридических полномочий аналитических центров, с целью институционализации и укрепления их роли как ключевых субъектов в противодействии коррупции и построении государства, ориентированного на интересы граждан.*

Ключевые слова: *аналитические центры, борьба с коррупцией, гражданское общество, государственная политика, прозрачность, реформы управления, общественный контроль, разработка политики на основе фактических данных*

Introduction

Corruption remains a global challenge, undermining the rule of law, distorting the allocation of public resources, and eroding citizens' trust in government. In Uzbekistan, the reform trajectory initiated in 2016 has introduced bold measures to enhance transparency, public participation, and institutional integrity. Central to this process is the principle of "Society as the Initiator of Reforms" [1], which has created new opportunities for civil society actors,

particularly think tanks, to influence public policy.

Think tanks are emerging as key stakeholders in the anti-corruption framework. Their functions extend beyond research, encompassing public awareness, legislative advocacy, oversight, and digital engagement. This article analyzes their evolving role, focusing on their unique capacities, typologies, and contributions to anti-corruption reforms, while also addressing existing limitations and offering strategic policy recommendations.

Materials and methods

This study employs a qualitative research approach, combining institutional analysis with thematic content review to examine the strategic role of think tanks in Uzbekistan's anti-corruption ecosystem. The analysis draws on primary and secondary sources, including official government documents, national policy frameworks, publications from Uzbek and international think tanks, and relevant global indices, such as the Corruption Perceptions Index [2] and OECD governance reviews [3].

Methodologically, the article is structured around four interrelated domains in which think tanks operate:

Policy and Legal Reform: Assessing think tanks' involvement in identifying legislative gaps, drafting proposals, and advocating for regulatory improvements to curb corruption;

Monitoring and Oversight: Analyzing mechanisms of independent and joint monitoring by think tanks, with special attention to the Development Strategy Centre's role within the National Anti-Corruption Council and beyond;

Digital Transparency: Evaluating how think tanks support and utilize platforms, such as the Open Budget Portal, to enhance citizen oversight and promote participatory governance;

International Cooperation: Reviewing cases of cross-border knowledge exchange and localization of global anti-corruption tools through engagement with institutions like the OECD, Transparency International, and the UNCAC framework.

By integrating national case studies—including the Development Strategy Centre's monitoring functions and collaborative initiatives—the research highlights how think tanks influence public accountability and policy outcomes [4]. Comparative insights are drawn from international best practices to contextualize Uzbekistan's experience and illustrate the evolving institutional role of civil society in governance reform.

Research results

Unique Capacities of Think Tanks and Civil Society Institutions

Think tanks and civil society institutions in Uzbekistan possess unique advantages derived from their close engagement with local communities. This proximity affords them a deeper understanding of regional socio-cultural dynamics, traditional norms, and grassroots governance challenges—insights that may elude central state institutions. Their ability to interpret and respond to localized manifestations of corruption enables the formulation of tailored, context-sensitive policy recommendations, highlighting the value of their work and demonstrating their unique capabilities.

Moreover, think tanks often serve as intermediaries between citizens and policymakers, translating community concerns into actionable reform agendas. Their presence across diverse regions enhances the inclusivity of national anti-corruption strategies and ensures that reforms resonate with local realities. When systematically included in policy dialogues and oversight mechanisms, these institutions strengthen both the legitimacy and practical effectiveness of governance reforms, particularly in combating entrenched forms of corruption [5].

Typology of Contemporary Think Tanks

Based on their core characteristics, international scholars classify think tanks into five principal categories [6]:

1. Independent Non-profit Think Tanks: Operating autonomously from the government and serving the interests of civil society.

2. University-affiliated Research Institutes: Embedded within or closely connected to academic institutions.

3. Government-sponsored or Government-established Centres: Functioning under state patronage or institutional frameworks.

4. Corporate Think Tanks: Established by or affiliated with the private sector to inform business-relevant policy directions.

5. Political Party-affiliated Research Units: Supporting the analytical and campaign agendas of political parties or individual candidates.

As noted, think tanks play a vital and irreplaceable role in shaping public policy. They contribute to evidence-based policymaking, provide ideological foundations for political competition, and articulate the necessity and direction of reforms. In doing so, they have become integral components of contemporary institutional governance.

According to the Open Think Tank Directory, the thematic distribution of global think tanks is as follows: 12.4% focus on social policy; 11.2% on trade, economy, and finance; 11.0% on governance, transparency, and accountability; 10.4% on environment, natural resources, and energy; 8.5% on law, justice, and human rights; 8.2% on international relations; 6.2% on education; 6.1% on defense, peacebuilding, and security; 4.7% on healthcare; 4.1% on technology and innovation; 4.0% on gender equality; 3.9% on food security and agriculture; 3.4% on private sector development; 2.8% on media, culture, and sport; 2.3% on transport and infrastructure; and 0.7% on other areas [7]. This overview illustrates the diverse areas of focus among global think tanks.

Monitoring and Oversight Mechanisms

Think tanks play a pivotal role in monitoring the implementation of anti-corruption reforms, either independently or in collaboration with state institutions, each approach offering distinct advantages. Their proactive engagement ensures that anti-corruption measures are effectively implemented, contributing to the success of the anti-corruption agenda.

Independent Monitoring: Think tanks are crucial in independently overseeing the implementation of anti-corruption reforms, acting as neutral evaluators of government actions. Operating autonomously from state institutions allows them to conduct objective evaluations of reform outcomes, assess gaps between policy and practice, and provide evidence-based feedback to inform policy adjustments. This independence ensures monitoring is free from political influence or administrative bias, enhancing the credibility of findings.

Independent monitoring also strengthens public trust by signaling a commitment to transparency and integrity in governance. It enables think tanks to engage in investigative analysis, track procurement and budgeting processes, and scrutinize public service delivery in real time. In contexts where access to information is limited or sensitive, independent monitoring may include discreet or covert observation, particularly in sectors where corruption is deeply entrenched. The insights gathered are critical in revealing hidden patterns of malpractice and advocating for timely corrective measures.

Furthermore, such monitoring empowers civil society by fostering citizen participation in oversight, for instance, through social audits, online reporting platforms, and participatory evaluations. By bridging the gap between data, citizens, and decision-makers, think tanks enhance the accountability and responsiveness of public institutions [8].

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

Joint Monitoring with State Institutions: Collaborative monitoring between think tanks and government bodies represents a complementary model of oversight that balances independence with institutional access. Through formalized partnerships, think tanks gain access to administrative data, internal reports, and policy implementation records not publicly available. This access enhances the depth and precision of policy analysis, allowing for a more accurate assessment of the effectiveness of anti-corruption measures. The resulting recommendations carry greater legitimacy, as they are based on both external scrutiny and internal data validation.

This approach also reinforces institutional cooperation and builds mutual accountability. When public institutions voluntarily open themselves to scrutiny by independent analytical bodies, it reflects a broader commitment to transparency and reform. In turn, think tanks contribute professional expertise, methodological rigor, and citizen-centered perspectives, making the monitoring process both credible and constructive.

A leading example in Uzbekistan is the National Anti-Corruption Council, chaired by the Chairperson of the Senate. This inclusive body brings together high-ranking government officials, representatives of non-governmental organizations, independent experts, civil society activists, and leading analytical institutions—most notably the Development Strategy Centre. Within this multi-stakeholder platform, think tanks contribute by analyzing sectoral vulnerabilities, tracking reform implementation, and ensuring that anti-corruption strategies align with both international commitments and national development goals [9].

Moreover, joint monitoring fosters peer learning and capacity building between state agencies and civil society actors. Government bodies benefit from the technical and analytical capabilities of think tanks, while civil society actors gain insight into institutional constraints and regulatory frameworks. This collaborative environment promotes cross-sector dialogue, enabling stakeholders to co-create solutions, align objectives, and reduce implementation gaps. By institutionalizing such cooperation, Uzbekistan strengthens the resilience of its anti-corruption framework and builds a foundation for inclusive governance.

Policy Advocacy and Reform Support

Think tanks play a pivotal role in advancing anti-corruption reforms across four critical dimensions:

Legal Reforms: They assess existing legislation to identify gaps or vulnerabilities that enable corrupt practices and advocate for the introduction or amendment of laws to address these deficiencies.

Policy Development: Think tanks participate in formal and informal policymaking arenas, offering evidence-based input and technical expertise to shape comprehensive anti-corruption frameworks and institutional strategies.

Practice-Based Reforms: By monitoring implementation processes, they identify disconnects between policy and practice—particularly where legal provisions exist but are weakly enforced—and advocate for practical application.

Behavioral and Normative Change: In addition to structural reforms, think tanks challenge deeply embedded informal norms, such as nepotism, patronage, and unregulated gift-giving, which often circumvent legal boundaries. Their efforts aim to shift societal attitudes and establish a culture of integrity and accountability.

Enabling Digital Transparency

Digital technologies are crucial in fostering transparency, accountability, and citizen oversight in public governance. In Uzbekistan, the Open Budget Portal (openbudget.uz) has emerged as a key

mechanism for preventing corruption and promoting participatory budgeting. The platform enables citizens and civil society actors, including think tanks, to monitor the allocation and spending of public funds and submit proposals for local development initiatives.

Think tanks and civil society activists have utilized the platform to conduct policy analysis, identify inefficiencies, and advocate for more equitable budgetary decisions. The platform's success is evident in growing public engagement: in 2021, more than 41,000 citizen initiatives were submitted, and by 2022, this figure exceeded 131,000. Over 4,000 of these proposals were officially approved and financed from the state budget, signaling a shift toward more inclusive and transparent governance [10].

This model aligns with global best practices in digital transparency, as advocated by the Open Government Partnership (OGP) and the OECD Digital Government Review, which recommend open data, e-budgeting, and participatory digital platforms as key instruments in combating corruption [11]. Uzbekistan's experience demonstrates how digital civic tech, supported by engaged think tanks and civil society, can serve as both a watchdog and a bridge between the government and the public.

International Cooperation and Knowledge Transfer

Think tanks play a crucial role in adapting international best practices in anti-corruption policy. Unlike state bodies, which often face bureaucratic constraints, think tanks can quickly establish partnerships with global institutions and peer organizations. This flexibility enables them to access expertise in areas such as investigative journalism, digital transparency tools, and whistleblower protection.

By engaging with international platforms like the OECD Anti-Corruption Network, Transparency International, and the Open Government Partnership, think tanks help localize practical tools, such as asset declarations, open contracting, and e-budget platforms [12]. In Uzbekistan, the Development Strategy Centre has actively collaborated with international partners to promote reforms aligned with global standards, such as the UNCAC and the Istanbul Action Plan. These exchanges accelerate knowledge transfer, build national capacity, and support evidence-based anti-corruption strategies.

The Centre for the Study of Democracy (CSD) in Bulgaria is a leading European think tank known for its work in anti-corruption, organized crime, and public governance. The CSD provides policy diagnostics and technical assistance to the EU and countries in the Balkans [13]. Similarly, the Indonesia Corruption Watch (ICW) is a prominent civil society watchdog and policy think tank in Southeast Asia, focusing on combating corruption. The ICW conducts investigative research, tracks public expenditures, and mobilizes civil society campaigns against judicial and procurement corruption [14].

Analysis of research results

The research findings underscore that think tanks in Uzbekistan and beyond fulfill a multifaceted role in reinforcing the national integrity system. Their research-based advocacy bridges the gap between citizen expectations and government policies, while their participation in oversight bodies enhances institutional accountability. Additionally, their engagement with digital platforms and international partnerships facilitates innovation, knowledge transfer, and the localization of global best practices.

However, despite their growing prominence and influence, think tanks face several structural and operational challenges that limit their effectiveness:

Legal Ambiguity: The absence of formalized legal frameworks restricts

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

the systematic inclusion of think tanks in legislative and policy decision-making processes. Without clear mandates, their institutional engagement remains ad hoc and often reliant on informal arrangements.

Financial Vulnerability: Many think tanks depend heavily on external donor funding, which can undermine long-term sustainability and strategic independence. Limited access to domestic public or private funding hampers their capacity to scale operations, retain talent, and invest in long-term research agendas.

Political Sensitivity: Participation in joint monitoring initiatives with state institutions, while beneficial, may expose think tanks to political pressure or compromise their perceived neutrality. This is particularly critical in contexts where political sensitivities surrounding corruption remain high.

These constraints not only affect operational effectiveness but also limit the institutionalization of think tanks as trusted contributors to national development and anti-corruption policymaking.

To ensure the independence, sustainability, and long-term impact of think tanks, both domestic and international stakeholders must commit to meaningful support. This includes providing consistent funding streams, strengthening legal protections, and promoting enabling environments that safeguard their autonomy. Moreover, institutional reforms should formalize the participation of think tanks in national policymaking bodies and anti-corruption councils, ensuring their contributions are recognized, protected, and sustained [15].

Conclusion

Think tanks in Uzbekistan are becoming indispensable pillars within the national integrity system. Their multifaceted role—informing public discourse, monitoring government performance, critiquing policy shortcomings, and advocating for reform—positions them as vital allies in the fight against corruption. In recent years, Uzbekistan has taken significant steps to institutionalize transparency and accountability, including the creation of public e-procurement platforms, citizen budget portals, and the establishment of inclusive oversight bodies such as the National Anti-Corruption Council. These developments have created an enabling environment for civil society institutions and analytical centers to contribute more substantively.

The ability of think tanks to bridge the gap between citizens and the state, translate public concerns into policy recommendations, and localize international best practices enhances both the legitimacy and effectiveness of governance reforms. However, their continued impact depends on ensuring a supportive legal, financial, and operational environment that safeguards their independence while promoting strategic collaboration with state bodies.

To maximize their contribution to anti-corruption efforts, several strategic priorities must be addressed. First, public consultations should be institutionalized in the legislative and executive policymaking process, ensuring the systematic involvement of think tanks and civil society organizations. Second, expanding access to government-held data is essential to enable independent policy research and evidence-based advocacy. Third, think tanks should be formally integrated into national anti-corruption bodies and reform commissions to institutionalize their input and maintain continuity. Fourth, while increasing state support for civil society oversight, it is vital to safeguard the autonomy of these actors to ensure impartiality. Lastly, strategic partnerships with independent media can amplify

anti-corruption messaging, enhance public engagement, and build a culture of transparency and accountability.

As Uzbekistan moves forward with its reform agenda, empowering and institutionalizing the role of think tanks will be crucial for consolidating a transparent, accountable, and citizen-responsive system of governance capable of effectively resisting corruption in all its forms.

REFERENCES

1. Baertl A., Gilbreath D., Nicolle S. *Think tank state of the sector report.* On Think Tanks. 2023. Available at: https://onthinktanks.org/publication/think-tank-state-of-the-sector-2023/
2. Centre for Open Government. *Digital tools for anti-corruption and citizen engagement: International Lessons.* 202. Available at: https://opengovhub.org/reports/
3. Centre for the Study of Democracy (CSD). *Countering corruption and state capture in Southeast Europe.* 2022. Available at: https://csd.bg
4. Development Strategy Centre. *Public engagement through the Open Budget Portal in Uzbekistan*. 2023. Available at: https://strategy.uz
5. Indonesia Corruption Watch. *Annual report 2021–2022: Fighting corruption in public procurement*. 2022. Available at: https://antikorupsi.org
6. McGann J.G. *Global Go To Think Tank Index Report*. Think Tanks and Civil Societies Program, University of Pennsylvania. 2021. Available at: https://repository.upenn.edu/think_tanks/
7. Medvetz T. *Think tanks in America*. University of Chicago Publ., 2012.
8. Mirziyoyev Sh. *Jamiyat – islohotlar tashabbuskori degan yangi g'oya kundalik faoliyatimizga tobora chuqur kirib bormoqda* [Society as the Initiator of Reforms is becoming deeply embedded in our daily activities]. Official website of the President of the Republic of Uzbekistan, 2020. Available at: https://president.uz/oz/3312
9. *Public integrity in the Republic of Uzbekistan: Supporting the development of a national anti-corruption policy framework.* OECD Publ., 2020. Available at: https://www.oecd.org/gov/public-integrity/public-integrity-in-uzbekistan.pdf
10. *Integrity review of Uzbekistan.* OECD Public Governance Reviews, 2023. Available at: https://www.oecd.org/governance/
11. Open Budget Portal of Uzbekistan. *Annual report on participatory budgeting*. 2022. Available at: https://openbudget.uz
12. Open Government Partnership. *OGP global report: Democracy beyond the ballot box.* 2023. Available at: https://www.opengovpartnership.org
13. Open Think Tank Directory. *Global distribution of think tanks by policy area.* 2023. Available at: https://onthinktanks.org/directory
14. Ishikawa Y. Anti-Corruption NGOs as Think Tanks: The Effect of Transparency International UK on the UK Bribery Act 2010. Politikon: The IAPSS Journal of Political Science, 2021, no. 51 (December), pp. 4–16. DOI: 10.22151/politikon.51.1
15. World Bank. *Enhancing government effectiveness and transparency: The fight against corruption*. 2020. Available at: https://documents.worldbank.org/

Kelib tushgan / Получено / Received: 30.04.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 13.06.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 26.06.2025

DOI: 10.51788/tsul.rols.2025.9.2./IUNK2384
UDC: 347(045)(575.1)

ЭЛЕКТРОННАЯ КОММЕРЦИЯ И ЛОГИСТИКА: ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Рузиназаров Шухрат Нуралиевич,
доктор юридических наук,
профессор кафедры «Бизнес-право»
Ташкентского государственного
юридического университета,
академик Академии наук Туран
ORCID: 0000-0001-8550-9276
e-mail: sh.ruzinazarov@mail.ru

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности правового регулирования электронной коммерции в Республике Узбекистан. Анализируется действующее законодательство, включая Гражданский кодекс, Закон «Об электронной коммерции» и иные нормативные акты, регулирующие сферу онлайн-торговли. Особое внимание уделяется вопросам идентификации сторон в электронных сделках, юридической силы электронных документов, а также мерам по обеспечению безопасности и защите прав потребителей. Рассматривается международный опыт регулирования электронной торговли, предлагаются пути совершенствования национального законодательства с учётом современных вызовов цифровой экономики. Подчёркивается необходимость формирования благоприятной правовой среды для развития электронной торговли, внедрения цифровых идентификационных систем и совершенствования инфраструктуры. Автор отмечает важность взаимодействия государственных органов, частного сектора и международных организаций для выработки единых стандартов. Представлены конкретные предложения по улучшению правоприменительной практики и повышению уровня правовой культуры участников электронной коммерции. Статья может представлять интерес для специалистов в области коммерческого, гражданского и информационного права, а также для практиков и исследователей, занимающихся цифровизацией экономики и юридическим сопровождением электронной деятельности.*

Ключевые слова: *электронная коммерция, доставка товаров, цифровая логистика, индекс эффективности логистики, методы и способы логистики, логистика трансграничной торговли, интернет-магазин, цифровой гражданский оборот*

ELEKTRON TIJORAT VA LOGISTIKA: HUQUQIY TA’MINOT MASALALARI

Ruzinazarov Shuxrat Nuraliyevich,
Toshkent davlat yuridik universiteti
Biznes huquqi kafedrasi professori,
yuridik fanlar doktori, Turon Fanlar
akademiyasi akademigi

Annotatsiya. *Ushbu maqolada O‘zbekistonda elektron tijoratni huquqiy tartibga solinishining o‘ziga xos xususiyatlari ko‘rib chiqilgan. Muallif amaldagi qonunchilik, jumladan, Fuqarolik kodeksi, “Elektron tijorat to‘g‘risida”gi Qonun va elektron savdoni tartibga soluvchi boshqa normativ hujjatlarni tahlil qilgan. Onlayn bitimlarda tomonlarni identifikatsiyalash, elektron hujjatlarning yuridik kuchi, iste’molchilar xavfsizligini ta’minlash hamda huquqlarini himoya qilish masalalariga alohida e’tibor qaratilgan. Shuningdek, muallif elektron tijoratni tartibga solish bo‘yicha xalqaro tajribani o‘rganib, raqamli iqtisodiyotning zamonaviy muammolarini inobatga olgan holda milliy qonunchilikni takomillashtirish yo‘llarini taklif etadi. Maqolada elektron savdoni rivojlantirish uchun qulay huquqiy muhitni yaratish, raqamli identifikatsiya tizimlarini joriy etish hamda elektron tijorat infratuzilmasini rivojlantirish zarurligi ta’kidlanadi. Bundan tashqari, yagona standartlarni ishlab chiqishda davlat organlari, xususiy sektor va xalqaro tashkilotlar o‘rtasidagi hamkorlik muhimligi alohida qayd etiladi. Huquqni qo‘llash amaliyotini yaxshilash va elektron tijorat ishtirokchilarning huquqiy madaniyatini oshirish bo‘yicha aniq chora-tadbirlar taklif etiladi. Maqola tijorat, fuqarolik va axborot huquqi sohalaridagi mutaxassislar, shuningdek, iqtisodiyotni raqamlashtirish hamda elektron faoliyatning huquqiy ta’minoti bilan shug‘ullanuvchi amaliyotchilar, tadqiqotchilarda qiziqish uyg‘otishi mumkin.*

Kalit so‘zlar: *elektron tijorat, tovarlarni yetkazib berish, raqamli logistika, logistika samaradorligi indeksi, logistika metodlari va usullari, transchegaraviy savdo logistikasi, onlayn-do‘kon, raqamli fuqarolik muomalasi*

E-COMMERCE AND LOGISTICS: LEGAL SUPPORT ISSUES

Ruzinazarov Shukhrat Nuraliyevich,
Professor of the Department of Business Law,
Tashkent State University of Law,
Doctor of Science in Law,
Academician of the Turan Academy of Sciences

Abstract. *The article examines the specifics of legal regulation of e-commerce in the Republic of Uzbekistan. The current legislation, including the Civil Code, the Law “On Electronic Commerce,” and other regulatory documents governing the field of online commerce, is analyzed. Special attention is paid to the issues of identifying the parties to electronic transactions, the legal force of electronic documents, as well as measures to ensure the safety and protection of consumer rights. International experience in regulating e-commerce is considered, and ways to improve national legislation are proposed, taking into account modern challenges of the digital economy. The need to create a favorable legal environment for the development of e-commerce, the introduction of digital identification systems, and the improvement of infrastructure is emphasized. The author notes the importance of interaction between government bodies, the private sector, and international organizations to develop unified standards. Specific proposals for improving law enforcement practice and raising the level of legal culture of e-commerce participants were presented. The article may be of interest to specialists in commercial, civil, and information law, as well as practitioners and researchers engaged in the digitalization of the economy and the legal support of electronic activities.*

Keywords: *e-commerce, delivery of goods, digital logistics, logistics efficiency index, logistics methods and ways, cross-border trade logistics, online store, digital civil circulation*

Введение

Правовые вопросы доставки товаров посредством логистики в сфере электронной коммерции приобретают всё большее научно-практическое значение. Логистика играет ключевую роль во всех звеньях

хозяйственного процесса – от производства и внешнеэкономических операций до доставки конечному потребителю. Она способствует формированию добавленной стоимости и оказывает прямое влияние на ускорение роста экспорта и импорта страны [1]. При этом логистические процессы сопровождаются целым комплексом нормативно-правовых аспектов, охватывающих таможенное оформление, международную доставку, соблюдение местных правовых требований и стандартов. Несмотря на правовые и операционные сложности, компании стремятся расширять доступ к глобальным рынкам, разрабатывая инновационные стратегии для преодоления барьеров и используя возможности цифровых платформ для взаимодействия с потребителями по всему миру [2].

Существует ряд методик и показателей для оценки эффективности логистической системы и качества транспортной инфраструктуры. В этой связи представляет интерес опыт стран Европейского союза [3]. Одним из наиболее авторитетных глобальных индикаторов является Индекс эффективности логистики (Logistics Performance Index, LPI), публикуемый Всемирным банком раз в два года. Он формируется на основе опросов логистических операторов и отражает уровень развития логистической цепочки в стране по шести ключевым параметрам [4]:

- эффективность таможенного оформления и работы органов пограничного контроля;
- качество торговой и транспортной инфраструктуры (включая автодороги, железные дороги, порты и ИТ-системы);
- простота организации поставок по конкурентоспособным ценам;
- уровень профессиональной компетенции логистических операторов;
- возможность отслеживания грузов в режиме реального времени;
- своевременность доставки в установленные или ожидаемые сроки.

Согласно прогнозам, мировой рынок логистики в сфере электронной коммерции, оцениваемый в 432,94 млрд долларов США в 2023 году, достигнет объёма 1946,17 млрд долларов к 2031 году при среднегодовом темпе роста 22,8 % в период с 2024 по 2031 год [5]. Это свидетельствует о высоком потенциале данного сектора и необходимости его надлежащего правового регулирования.

Что касается Узбекистана, то, по данным LPI, страна заняла 107-е место из 139, набрав 2,5 балла. Для сравнения: Казахстан – 95-е место (2,7 балла), Таджикистан – 124-е (2,5), Кыргызстан – 133-е (2,3). Первое место занял Сингапур (4,3 балла), а последние позиции – Афганистан и Ливия (1,9 балла) [6]. Эти данные подчёркивают актуальность модернизации логистической инфраструктуры Узбекистана, включая совершенствование нормативной базы, улучшение качества логистических услуг и развитие цифровых решений для электронной торговли.

Материалы и методы

В настоящей статье представлен научно-методологический анализ исследований в области логистики в электронной коммерции. В процессе работы были проанализированы научно-теоретические подходы, выработанные в юридической науке, а также применены такие методы, как сравнительно-правовой, анализ и синтез, наблюдение, обобщение, индукция и дедукция. Это позволило всесторонне исследовать правовые и организационные аспекты функционирования логистических систем в электронной торговле.

Результаты иследования

Термин «логистика» происходит от греческого слова *logistike*, что означает «искусство вычислять, рассуждать». Исторически истоки логистики в регионе мож-

но проследить ещё со времён Великого Шёлкового пути: караваны начали курсировать по этому маршруту уже в 138 году до н. э., когда Китай открыл свои границы для внешней торговли. В IV веке согдийцы основали торговые колонии вдоль торговых путей, ведущих в Китай. Эти поселения располагались вдоль всей восточной трассы Великого Шёлкового пути – от Самарканда до Чаньаня (современного Сианя) – и играли важную роль в трансграничной логистике.

Из Центральной Азии в Китай экспортировались знаменитые ферганские скакуны, ковровые изделия, льняные и шерстяные ткани, полудрагоценные камни. Такие города, как Самарканд, Бухара, Хива, Ташкент, Термез, Ургенч и Фергана, служили ключевыми логистическими узлами, своеобразными «сухопутными маяками» на маршруте Великого Шёлкового пути. Эти процветающие города-оазисы становились международными перевалочными пунктами, центрами торговли, ремёсел и культурного обмена [7].

В современных условиях идеи Шёлкового пути получили новое воплощение в рамках инициативы «Один пояс – один путь», что открыло широкие возможности для развития логистики, в том числе в сфере электронной коммерции. Этот проект усилил значение трансграничной цифровой торговли и поставил перед правовыми системами новые задачи.

В экономико-правовой литературе высказываются различные точки зрения относительно сущности и правового регулирования логистики в электронной коммерции. Согласно экономическому подходу, логистика электронной коммерции представляет собой совокупность специализированных процессов и операций, связанных с хранением, обработкой и транспортировкой товаров, приобретённых онлайн, от продавцов к покупателям. Она охватывает такие элементы, как исполнение заказов, управление запасами, складирование, упаковка и доставка «последней мили».

В этом контексте логистика является ключевым фактором успешной деятельности субъектов электронной торговли, обеспечивая своевременную доставку товаров, высокий уровень сервиса и удовлетворённость клиентов.

С интенсивным ростом электронной коммерции во всём мире поставщики цифровых логистических услуг всё чаще полагаются на технологии и автоматизацию для оптимизации логистических процессов, повышения прозрачности и отслеживаемости, а также удовлетворения растущих потребностей как продавцов, так и потребителей. Современные рациональные и эффективные методы логистики в электронной коммерции играют ключевую роль в снижении издержек на доставку, сокращении сроков выполнения заказов и повышении устойчивости цепочек поставок в условиях высококонкурентной среды онлайн-торговли.

Будущее логистики электронной коммерции, по всей видимости, будет связано с внедрением передовых технологий: автоматизации, робототехники, искусственного интеллекта и аналитики данных. Эти технологии позволят обеспечить ускоренное выполнение заказов, отслеживание в режиме реального времени, оптимизацию логистических маршрутов, а также прогнозную аналитику для предсказания спроса и эффективного управления запасами. В условиях растущего потребительского интереса к онлайн-покупкам, обусловленного удобством и широким ассортиментом, увеличивается спрос на эффективные и надёжные логистические решения, обе-

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

спечивающие доставку товаров «до двери» клиента [8].

Ряд исследователей также отмечает, что неудовлетворительное состояние автомобильной и железнодорожной инфраструктуры, низкое качество работы некоторых логистических операторов, а также большие размеры территории страны создают серьёзные барьеры для эффективной доставки товаров. Однако в последние годы ситуация заметно улучшилась благодаря выходу на рынок альтернативных поставщиков логистических услуг, предлагающих более высокое качество обслуживания и сокращённые сроки доставки, особенно в крупные и средние города [9].

Хотя интернет-торговля тесно связана с процессами хранения и транспортировки товаров, эти функции в современной практике выделяются в самостоятельную категорию – фулфилмент. Под фулфилментом понимается комплекс логистических решений, обеспечивающих распределение товаров для компаний, работающих в сфере электронной торговли. Он включает в себя такие процессы, как хранение товаров, приём и обработка заказов, комплектация, упаковка, организация доставки, приём оплаты от получателей и обработка возвратов [10].

Практика ряда компаний показывает эффективность внедрения высокотехнологичных решений в логистике. Так, маркетплейс Cdiscount внедрил роботизированную систему на базе искусственного интеллекта (далее – ИИ) для автоматизации комплектации заказов. На складах функционируют сотни роботов, способных передвигаться в трёх плоскостях – по горизонтали, вертикали и диагонали. Это позволило компании увеличить складскую ёмкость в пять раз и повысить производительность в 3-4 раза по сравнению с ручными операциями. Основными преимуществами внедрения ИИ в логистику стали повышение точности комплектации, снижение операционных расходов и повышение эффективности труда персонала [11].

Опыт платформы Ozon также демонстрирует значительный уровень развития логистической инфраструктуры. По состоянию на начало 2024 года в распоряжении маркетплейса находились склады общей площадью свыше 227 тыс. кв. метров. Они разделены на центральные (наиболее загруженные) и региональные склады, каждый из которых входит в определённую логистическую зону – кластер. В кластер может входить несколько регионов или даже целая страна, и маркетплейс имеет возможность самостоятельно определять их состав и границы. Всего по стране насчитывается 13 таких кластеров. Данная модель зонирования позволяет оптимизировать логистические расходы и сократить время доставки, а также снижает затраты продавцов на перемещение товаров внутри одного кластера [12].

Анализ результатов исследования

С учётом вышесказанного, потребность в дальнейшем теоретическом осмыслении и совершенствовании нормативного регулирования логистики в электронной коммерции становится основой для решения практических задач как в частноправовой, так и в публично-правовой плоскости. Это обусловливает актуальность рассматриваемой темы в условиях цифровизации гражданского оборота.

Как известно, Узбекистан активно развивает логистический сектор, адаптируясь к меняющимся внешнеэкономическим условиям и требованиям цифровой трансформации электронной торговли. Несмотря на отсутствие выхода к морю, спрос на логистические услуги в стране продолжает расти. По оценкам Всемирного банка, совокупный

спрос на грузовые перевозки в Узбекистане составляет 194,6 млн тонн и 77,6 млрд тонно-километров. По мнению специалистов, одной из ключевых проблем остаётся устойчивое превышение спроса над предложением в сфере грузоперевозок и складской логистики. Это, в свою очередь, ведёт к росту издержек и снижению способности оперативно реагировать на геополитические вызовы и рыночные возможности.

Логистический сектор Узбекистана обладает потенциалом к росту [13], однако для его полноценной реализации требуются инвестиции и стратегическая трансформация в контексте электронной коммерции. Отмечается, что при грамотном использовании географического положения и внедрении современных технологий страна способна превратить имеющиеся вызовы в точки роста и утвердить себя как ключевой транзитный узел международной торговли [14].

В этом контексте логистика приобретает особое значение для ускоренного развития электронной коммерции. Особенно важно подчеркнуть, что эффективная транспортная инфраструктура в рамках цифровой и креативной экономики позволяет существенно сократить логистические издержки, что, в свою очередь, повышает конкурентоспособность товаров как на внутреннем, так и на внешнем цифровых рынках. Это способствует не только росту объёмов онлайн-торговли, но и расширению экспортно-импортных операций в данной сфере. Узбекистан, в этом отношении, играет ключевую роль в формировании транспортных коридоров, соединяющих Центральную Азию с другими регионами мира [15].

Проведённый анализ свидетельствует о том, что позиционирование Узбекистана в качестве альтернативного транспортного узла Центральной Азии позволит привлечь значительные объёмы грузопотоков и усилить региональные связи [16]. Это непременно повлияет на улучшение позиций страны в международных рейтингах, включая Индекс эффективности логистики в электронной коммерции.

В этой связи особое внимание уделяется развитию электронной коммерции в странах Организации тюркских государств (ОТГ). Экономико-правовые прогнозы указывают на наличие значительного потенциала для развития трансграничной логистики в этом регионе. Однако законодательная база, регулирующая логистику в электронной коммерции, в настоящее время не соответствует вызовам цифровой экономики. Соглашаясь с мнением экспертов, можно отметить, что территория ОТГ с совокупным населением около 160 млн человек представляет собой экономически перспективный регион с высоким логистическим потенциалом. Только согласованные и координированные действия государств-членов позволят сформировать единую, развитую и эффективно функционирующую транспортно-логистическую сеть в рамках ОТГ [17].

Как известно, в регионе Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС) уровень развития внутренней и трансграничной логистики остаётся недостаточным. Это оказывает негативное влияние на доставку товаров конечному потребителю в сфере электронной коммерции: увеличиваются логистические издержки и сроки доставки. Однако в рамках соглашения, подписанного в Самарканде в ноябре 2022 года, предусмотрены меры по расширению объёмов грузоперевозок железнодорожным, автомобильным и водным транспортом между странами ОТГ. Этот документ направлен на развитие транзитно-транспортного потенциа-

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

ла и укрепление торгово-экономических связей между государствами-участниками [18].

Следует подчеркнуть, что логистика представляет собой важнейшее звено в экономике, обеспечивающее эффективное движение товаров от производителя к потребителю. В то время как логистика охватывает широкий комплекс операций, транспортное экспедирование фокусируется на сопровождении груза по маршруту, решении возникающих логистических и юридических вопросов.

Транспортная логистика включает в себя [19]:

- выбор оптимального вида транспорта (особенно для скоропортящихся или чувствительных к условиям хранения товаров);
- построение маршрута с учётом минимизации расстояния и времени в пути;
- подбор складских объектов для промежуточного хранения;
- расчёт времени доставки с учётом рисков (ремонтов, погодных условий, ограничений и др.).

В гражданско-правовой науке утверждается, что именно нормы гражданского права придают легитимность логистической деятельности, устанавливают порядок и сроки заключения сделок, регламентируют исполнение обязательств и предусматривают ответственность за их нарушение. Эти нормы охватывают все виды логистики – воздушную, морскую, таможенную, складскую, информационную и железнодорожную, формируя обширную нормативную базу, которая регулирует соответствующие правоотношения [20].

Согласно статье 726 Гражданского кодекса Республики Узбекистан (далее – ГК), по договору транспортной экспедиции экспедитор обязуется за вознаграждение и за счёт клиента организовать или выполнить предусмотренные договором услуги, связанные с перевозкой груза. К ним могут относиться: организация транспортировки, заключение договоров перевозки, оформление экспортно-импортных документов, выполнение таможенных формальностей, проверка состояния и количества груза, погрузочно-разгрузочные работы, хранение, а также другие логистические операции. Договор транспортной экспедиции заключается в письменной форме. Если выполнение договорных обязательств требует представительства, клиент должен выдать соответствующую доверенность. Экспедитор несёт ответственность за ненадлежащее исполнение своих обязанностей, если не докажет, что нарушение обусловлено действиями или бездействием перевозчика.

В соответствии со статьёй 729 ГК клиент обязан предоставить экспедитору полную и достоверную информацию о грузе, условиях его перевозки и других необходимых аспектах. При недостаточности сведений экспедитор вправе приостановить исполнение своих обязанностей до устранения пробела. Клиент несёт ответственность за убытки, вызванные предоставлением недостоверной или неполной информации.

Также важно отметить, что при отсутствии прямого указания на личное исполнение, экспедитор может привлекать к выполнению своих обязательств третьих лиц. Однако это не освобождает его от ответственности перед клиентом. Обе стороны вправе отказаться от исполнения договора, предупредив об этом за десять дней. При этом инициатор отказа обязан возместить понесённые убытки.

Таким образом, транспортная экспедиция представляет собой комплексный правовой механизм, обеспечивающий планирование маршрута, подбор транспорта и оформление сопроводитель-

ных документов, что делает её ключевым элементом в системе логистики электронной коммерции.

Согласно статье 29 Закона Республики Узбекистан от 9 августа 2021 года № ЗРУ-706 «О транспорте», транспортная логистика должна обеспечивать своевременное и качественное согласование действий всех участников транспортного комплекса в рамках планирования и управления перевозками по оптимальным маршрутам с использованием различных видов транспорта. Важной задачей является также мониторинг перемещения пассажиров, багажа, грузобагажа, грузов, а также почтовых и курьерских отправлений на всех этапах перевозочного процесса.

Основными задачами транспортной логистики признаны:

- согласование параметров функционирования единой транспортной системы с использованием единой технологии перевозок, прямых перегрузок и бесперегрузочного сообщения;

- разработка и применение унифицированных планов-графиков перевозок;

- формирование транспортных коридоров и логистических цепей;

- обеспечение технологической целостности транспортно-складских процессов;

- определение рациональных маршрутов доставки грузов;

- выбор оптимального типа и вида транспортного средства.

В соответствии со статьёй 30 указанного выше закона на территории Республики Узбекистан допускается создание международных и территориальных транспортно-логистических центров (далее – ТЛЦ), деятельность которых охватывает складирование, хранение, обработку, переработку, упаковку и распределение грузов, поступающих и отправляемых всеми видами транспорта. Кроме того, такие центры обеспечивают хранение и техническое обслуживание транспортных средств. Они также предоставляют полный спектр сопутствующих услуг: таможенных, логистических, санитарных, ветеринарных, экологических, сертификационных и иных, не запрещённых законодательством.

Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 27 декабря 2021 года № 777 утверждено Положение о порядке деятельности электронного логистического торгового портала по оказанию услуг перевозки грузов автомобильным транспортом, также предусмотрено внедрение фьючерсных торгов на товарно-сырьевых биржах. Положение распространяется в том числе на высоколиквидную и монопольную продукцию, реализуемую юридическими лицами, в уставном капитале которых доля государства составляет 50 и более процентов.

Платформа предусматривает:

- онлайн-регистрацию клиентов и экспедиторов, осуществляемую через электронную цифровую подпись бесплатно и на неограниченный срок;

- внесение авансовых платежей как обязательное условие допуска к торгам;

- формирование заказов клиентов.

Договора на оказание транспортных услуг, заключённые через данную систему, подлежат обязательной регистрации в электронной системе в следующих случаях:

- если груз перевозится на собственном транспорте клиента и эта информация зарегистрирована в системе;

- если клиент использует аффилированных перевозчиков;

- при расторжении договора и сроке погрузки менее двух суток;

- при отсутствии приемлемых предложений на логистической платформе ме-

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

нее чем за два дня до окончания срока погрузки.

В соответствии с принципом «одного окна», в международных ТЛЦ обеспечивается предоставление широкого спектра сопутствующих услуг – от таможенных и санитарно-эпидемиологических до лабораторных и сертификационных. Эти центры служат основными узлами контроля и сопровождения транспортных операций, в том числе по перемещению грузов через таможенную границу. Территориальные ТЛЦ, в свою очередь, ориентированы на обслуживание внутреннего рынка, включая обработку, переработку, упаковку, хранение товаров и техническое обслуживание транспортных средств. Требования к оснащению ТЛЦ современной техникой и оборудованием утверждаются Кабинетом Министров Республики Узбекистан.

Особую роль в развитии логистики играет Концепция развития транспортно-логистической системы Республики Узбекистан до 2030 года, утверждённая постановлением Президента от 27 января 2025 года № ПП–28. Она стала базой для формирования комплексных программ, стратегий и направлений, нацеленных на модернизацию инфраструктуры, цифровизацию логистических процессов и интеграцию Узбекистана в международные транспортные сети. В частности:

- диверсификация внешнеторговых маршрутов за счёт дальнейшего развития международного и регионального сотрудничества, устранение имеющихся барьеров, сокращение сроков доставки грузов на внешние рынки, оптимизация транспортно-логистических расходов;

- развитие рынка логистических услуг, способствующего максимальной реализации принципа мультимодальности, стимулирование создания крупных национальных транспортных операторов, специализирующихся на оказании услуг в формате 3PL и выше;

- полноценная реализация транзитного потенциала страны, в том числе привлечение дополнительных транзитных грузопотоков путём применения гибкой тарифной политики и упрощения таможенных процедур;

- комплексное и опережающее развитие транспортной инфраструктуры на основе расширения масштабов привлечения внешних и внутренних источников финансирования и применения инновационных технологий, создание современной сети транспортно-логистических центров с учётом основных грузообразующих пунктов в регионах;

- формирование платформ логистической системы страны с интеграцией в международные информационные системы, широкое внедрение цифровых и инновационных технологий при международных перевозках грузов и т. п.

Системный анализ показывает, что розничная торговля (ритейл) в Узбекистане в последние годы демонстрирует динамичное развитие: на внутренний рынок выходят известные мировые бренды, усиливается конкуренция, расширяется инфраструктура. Тем не менее значительная часть населения продолжает активно совершать покупки через зарубежные интернет-магазины и маркетплейсы. Это обусловлено, с одной стороны, желанием получить доступ к товарам и брендам, не представленным в стране, а с другой – возможностью сэкономить: даже с учётом стоимости доставки отдельные товары оказывается выгоднее приобрести за рубежом. Доставка в Узбекистан чаще всего осуществляется посредством курьерских служб из США, Турции и Китая; при этом развиваются также маршруты из России, Республики Корея, Малайзии и стран Европы [21].

В этом контексте назрела необходимость создания логистической системы нового поколения, в рамках которой компании различных специализаций могли бы формировать устойчивые партнёрские связи, основанные на использовании современных цифровых технологий, таких как роботизация, ИИ, блокчейн, смарт-контракты и др. Электронная коммерция в условиях цифровой трансформации формирует единый логистический контур, который способствует интеграции и взаимодействию различных участников рынка. В этой среде социальные сети трансформируются в полноценные торговые площадки, технологии дополненной реальности улучшают пользовательский опыт и тем самым стимулируют рост продаж [22].

Особое значение в электронной торговле приобретает трансграничная логистика, предполагающая международную транспортировку и надёжную доставку товаров конечному потребителю. Эффективность таких логистических связей во многом определяет развитие трансграничной электронной коммерции. Сегодня логистика как самостоятельное направление бизнес-деятельности стремительно набирает значимость в глобальном масштабе [23]. Предприятия всех уровней, от локальных до транснациональных, начинают рассматривать логистику не просто как элемент инфраструктуры, а как стратегически важный ресурс, способный существенно повысить конкурентоспособность на цифровом рынке.

С развитием цифровой экономики появляются и закрепляются новые понятия, в том числе термин «цифровая логистика» [24]. В рамках электронной коммерции логистика охватывает не только физическую доставку товаров, но и обслуживание клиентов, что требует от специалистов новых компетенций, связанных с цифровыми технологиями и аналитикой. Цифровая логистика представляет собой совокупность процессов по поиску, обработке, хранению и передаче информации с использованием высокотехнологичных инструментов, которые обеспечивают прогнозирование спроса, оптимизацию маршрутов, управление потоками товаров и данных, а также сокращение временных затрат в логистических цепочках.

Одним из ключевых компонентов цифровой логистики является искусственный интеллект. Научная литература справедливо подчёркивает, что технологии ИИ позволяют реализовать комплекс решений, имитирующих когнитивные и творческие способности человека. Такие решения демонстрируют эффективность, сопоставимую или превосходящую результаты интеллектуальной деятельности человека, особенно при выполнении задач анализа, прогнозирования и оптимизации [25].

Особо следует отметить, что ИИ предоставляет широкие возможности для оптимизации логистических процессов: он сокращает издержки, повышает продуктивность и эффективность работы компаний. Сегодня его применение охватывает прогнозирование спроса, оптимизацию маршрутов грузовых перевозок, а также управление складскими запасами. Это позволяет сократить сроки доставки, снизить затраты и улучшить качество обслуживания клиентов. Искусственный интеллект в логистике снижает вероятность ошибок и несоответствий, обеспечивая более высокий уровень клиентского сервиса. Ещё один важный аспект – способность ИИ к быстрому и точному анализу больших массивов данных, выявлению скрытых закономерностей и поиску наилучших решений [26].

Анализируя современные тенденции, становится очевидно, что логистика в

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

электронной коммерции занимает одно из лидирующих мест среди развивающихся отраслей. В этом контексте поиск эффективных решений основывается на создании и внедрении инновационных информационных технологий в сфере электронной торговли.

Выводы

Результаты проведённого исследования позволяют утверждать, что правовое регулирование логистики в электронной коммерции создаёт основу для упорядочивания логистических отношений, связанных с доставкой товаров непосредственно потребителю. Правовая сущность цифровой логистики заключается в том, что весь массив электронной документации и других сообщений между участниками цепочки поставок формируется и передаётся в электронной форме в соответствии с требованиями законодательства. Это позволяет существенно сократить временные и финансовые издержки, связанные с перевозкой и бумажным документооборотом.

Особо следует подчеркнуть, что стремительное развитие цифровой трансформации гражданского оборота привело к формированию термина «цифровая логистика в электронной коммерции». Она непосредственно связана с использованием интеллектуальных систем управления, беспилотных технологий, полной автоматизации документооборота, а также интеграцией с цифровыми транспортными платформами, обеспечивающими перемещение товаров как внутри страны, так и за её пределами. Уже сегодня торговые платформы, такие как Amazon, Walmart, DHL и Alibaba, активно внедряют подобные решения, включая доставку дронами.

Наибольшая эффективность логистических систем в электронной коммерции достигается благодаря применению современных цифровых технологий. Их внедрение позволяет автоматизировать логистические процессы, повысить их надёжность, адаптировать цепочки поставок под новые потребности рынка и реализовать ранее невозможные сценарии доставки. Развитие цифровой логистики в сфере электронной торговли позволяет существенно снизить затраты на перевозку и повысить общую эффективность логистической деятельности.

В правовой литературе отсутствует единый подход к определению понятия «правовое регулирование цифровой логистики». Однако очевидно, что цифровая логистика представляет собой сложную систему, основанную на цифровой инфраструктуре, включающей интеллектуальные системы управления, электронный документооборот и автоматизированные транспортные технологии. В этом контексте эффективность логистики напрямую зависит от уровня технологического развития используемых решений.

Справедливо отмечается, что цифровая логистика позволяет сократить временные, трудовые и финансовые издержки за счёт применения методов анализа данных и моделирования оптимальных схем бизнес-взаимодействия. Важным направлением выступает заключение двусторонних и многосторонних соглашений о взаимном признании электронных документов и переходе на безбумажный документооборот в международной логистике.

С этой целью необходимо реализовать комплекс мероприятий, включая:

- разработку и внедрение механизма перевозки на основе электронного путевого листа;
- формирование национальной системы электронного документооборота в транспортной сфере;
- интеграцию с зарубежными цифровыми системами через платформы

типа e-Permit, e-TIR, e-CMR, e-Tranzit, e-Freight;

- полное внедрение системы e-Logistika для всех участников грузоперевозок.

Наряду с этим необходимо создание цифровых баз транспортно-логистических центров, расширение практики государственно-частного партнёрства и активное привлечение инвестиций в логистику.

Современное развитие логистического права как института гражданского законодательства требует специального нормативного регулирования. В настоящее время отношения в сфере логистических услуг не охвачены специальным законом, что не соответствует текущим тенденциям цифровой трансформации. Поэтому представляется целесообразным принять Закон Республики Узбекистан «О логистической деятельности», направленный на установление чётких правовых рамок в данной сфере.

Также важным направлением законодательства должно стать регулирование экологических и технических стандартов логистики: внедрение экологически чистого транспорта (электромобилей, водородных автомобилей), сокращение углеродного следа за счёт оптимизации маршрутов, использование возобновляемых источников энергии.

Особое внимание должно быть уделено вопросам информационной безопасности. С ростом объёма цифровых данных необходимо установить строгие стандарты по защите персональных данных всех участников логистических отношений, обеспечить шифрование информации и ограничить доступ к конфиденциальным сведениям.

Дополнительно необходимо:

- внедрить механизм оценки регуляторного воздействия в отношении беспилотных и автоматизированных транспортных средств;

- определить зоны и условия их эксплуатации;

- разработать стандарты цифровой маркировки и экологически чистой упаковки, включая многоразовые и биоразлагаемые материалы.

Таким образом, развитие цифровой логистики в гражданском обороте способствует не только оптимизации перевозок, но и снижению затрат на планирование и исполнение логистических операций. Законодательное закрепление цифровой логистики в Узбекистане обеспечит устойчивое развитие электронной коммерции и усилит интеграционные связи между цифровыми торговыми платформами.

REFERENCES

1. Tsifrovaya transformatsiya sposobstvuyet razvitiyu elektronnoy kommertsii i logistiki [Digital transformation drives e-commerce and logistics]. Available at: https://ru.vietnamplus.vn/tsifrovaja-transformatsija-sposobstvuet-razvitiju-elektronnoi-kommertsii-i-logistiki-post68174.vnp

2. Izucheniye dinamiki transgranichnoy elektronnoy kommertsii [Exploring the Dynamics of Cross-Border E-Commerce]. Available at: https://reads.alibaba.com/ru/exploring-the-dynamics-of-cross-border-e-commerce/

3. Osobennosti gruzoperevozok v strany YeS: chto nuzhno znat'? [Features of cargo transportation to EU countries: what do you need to know?]. Available at: https://don-trans.com/ru/osobennosti-gruzoperevozok-v-strany-es-chto-nuzhno-znat/

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

4. Indeks effektivnosti logistiki [Logistics Performance Index]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%

5. Razmer rynka logistiki elektronnoy kommertsii, dolya, rost i analiz otrasli, po tipu uslugi (transport, sklad, drugiye uslugi), po operatsiyam (vnutrenniye, mezhdunarodnyye) i regional'nyy analiz 2024–2031 [E-commerce Logistics Market Size, Share, Growth and Industry Analysis, by Service Type (Transportation, Warehouse, Others), by Operation (Domestic, International) and Regional Analysis 2024-2031]. Available at: https://www.kingsresearch.com/ru/e-commerce-logistics-market-1061

6. Kakoye mesto zanyal Uzbekistan v indekse logistiki? [What place did Uzbekistan take in the logistics index?]. Available at: https://anhor.uz/news/logistics-performance-index/

7. Uzbekistan na Velikom Shyolkovom puti [Uzbekistan on the Great Silk Road]. Available at: https://www.advantour.com/rus/silkroad/uzbekistan.htm

8. Chayka I.Yu. Novelly pravovogo regulirovaniya v sfere transgranichnoy elektronnoy torgovli v Kitayskoy Narodnoy Respublike [New legal regulations in the field of cross-border electronic commerce in the People's Republic of China]. *Current Issues of Russian Law*, 2016, vol. (9), pp. 176–185. DOI: 10.17803/1994-1471.2016.70.9.176-185.

9. Levchenko K.V. Problemy razvitiya elektronnoy kommertsii [Problems of e-commerce development]. Available at: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/38827/1/dn_2015_02_10.pdf

10. Vinokurova V.O. Internet-torgovlya. Sposoby dostavki tovarov [Internet Trade. Methods of Delivery of Goods]. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/internet-torgovlya-sposoby-dostavki-tovarov

11. Iskusstvennyy intellekt v logistike: 5 konkretnykh primerov primeneniya [Artificial Intelligence in Logistics: 5 Specific Application Examples]. Available at: https://itfederation.ru/news/iskusstvennyy-intellekt-v-logistike-5-konkretnykh-primerov-primeneniya/

12. Logistika na Ozone [Logistics on Ozone]. Available at: https://mpstats.io/media/ozon/logistika

13. Cheburova K. Rynok elektronnoy kommertsii Tsentral'noy Azii: problemy i perspektivy [E-commerce market of Central Asia: problems and prospects]. Available at: https://cart-power.ru/blog/rynok-elektronnoj-kommercii-centralnoj-azii-problemy-i-perspektivy/

14. Sirozhiddinov B. Problemy logistiki Uzbekistana: spros prevyshayet predlozheniya gruzovykh i skladskikh uslug [Uzbekistan's Logistics Problems: Demand Outpaces Supply of Freight and Warehousing Services]. Available at: https://fintech-retail.com/2024/04/26/problemi-logstiki-uzbekistana/

15. Abdullayev A. Novaya ekonomicheskaya era v samom serdtse Tsentral'noy Azii [A New Economic Era in the Heart of Central Asia]. Available at: https://www.uwed.uz/news/490

16. Review of the state of transport logistics in Uzbekistan. Available at: https: https://logistika.uz/en/info/articles/4752

17. An Alliance of Logistics Centers and Cargo Carriers has been created under the auspices of the Organization of Turkic States. Available at: https: mintrans.uz/ru/news/turkiy-davlatlar-tashkiloti-shafeligida-logistika-markazlari-va-yuk-tashuvchilar-alyansi-tuzildi

18. Kazakhstan approves law on cargo transportation in the amalgamated territorial communities. Available at: https: https://tass.ru/ekonomika/20932955

19. The main differences between logistics and forwarding. Available at: https: https://www.sigma-trans.ru/articles/glavnye-otlichiya-logistiki-i-ehkspedirovaniya/

20. Abzalimova R.R. Grazhdansko-pravovoye obespecheniye logisticheskikh protsessov [Civil law support for logistics processes]. Available at: https: https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovoe-obespechenie-logisticheskih-protsessov

21. 9 services for delivery of goods from online stores in Turkey, the USA, China and European countries. Available at: https://www.spot.uz/ru/2024/08/29/delivery-service/

22. Gen S. Logistika transgranichnoy elektronnoy kommertsii: tekushchiye problemy [Cross-border e-commerce logistics: current challenges]. *Young scientist*, 2023, vol. 39(486), pp. 53–54. Available at: https://moluch.ru/archive/486/106242/

23. Lobanov N. Logistika elektronnoy torgovli – osnovnoy element elektronnoy kommertsii [E-commerce logistics is the core element of e-commerce]. Available at: https://lobanov-logist.ru/library/all_articles/61595/

24. Tsifrovaya logistika i oblachnyye tekhnologii v Uzbekistane [Digital logistics and cloud technologies in Uzbekistan]. *Economic Development and Analysis*, 2023, vol. 1(8), p. 205214. Available at: https://www.researchgate.net/publication/377227977_CIFROVAA_LOGISTIKA_I_OBLACNYE_TEHNOLOGII_V_

25. Filipova I.A. Pravovoye regulirovaniye iskusstvennogo intellekta [Legal regulation of artificial intelligence]. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod State University Publ., 2025, p. 12.

26. Khoroshilova T.N. Iskusstvennyy intellekt v logistike: effektivnost', vyzovy i resheniya [Artificial Intelligence in Logistics: Efficiency, Challenges and Solutions]. Available at: https://cyberleninka.ru/search?/

27. Dostavka v sfere elektronnoy kommertsii: raznoobraziye variantov dostavki kak element konkurentosposobnosti [Delivery in e-commerce: Diversity of delivery options as an element of competitiveness]. Available at: https://copymate.app/ru/blog/multi/

28. Blazutskiy A. V., Khodakova A.A. Ponyatiye i sushchnost' tsifrovoy logistiki [The concept and essence of digital logistics]. I International logistics forum. Minsk, BSU Publ., 2024, pp. 116–122.

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

Kelib tushgan / Получено / Received: 13.05.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 13.06.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 26.06.2025

DOI: 10.51788/tsul.rols.2025.9.2./ARJK7584
UDC: 347:004.8(510)(045)(575.1)

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И РОБОТЫ-КОНСУЛЬТАНТЫ В КИТАЕ: ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Нарзиев Отабек Саъдиевич,
доктор юридических наук, профессор кафедры
«Международное частное право»
Ташкентского государственного
юридического университета
ORCID: 0000-0003-0395-8145
e-mail: otabeknarziev@yahoo.com

Набираева Зарнигор Акмаловна,
самостоятельный соискатель Ташкентского
государственного юридического университета,
частный нотариус Яшнабадского района г. Ташкента
ORCID: 0009-0008-0194-611X
e-mail: nzarnigor09@gmail.com

Аннотация. *В данной статье проводится глубокий анализ стремительно развивающегося рынка искусственного интеллекта с акцентом на роботов-консультантов в Китае. Авторы не ограничиваются простым описанием технологии, а всесторонне исследуют её технические основы, включая такие ключевые аспекты, как машинное обучение и особенно глубокое обучение, демонстрируя их практическое применение в стремительно растущем финансовом секторе. Рассматривается не только алгоритмическая структура, но и конкретные механизмы функционирования искусственного интеллекта: как он обрабатывает информацию, строит прогнозы и формирует инвестиционные рекомендации. Особое внимание уделено регуляторной составляющей. Авторы подробно анализируют действующую нормативно-правовую базу с акцентом на роль Комиссии по регулированию ценных бумаг Китая (CSRC), включая процедуры лицензирования и предъявляемые требования к роботам-консультантам в условиях китайского рынка. В этом контексте затрагиваются как технические, так и этические вопросы, учитывая необходимость высокого уровня доверия при работе с финансовыми инструментами. Наряду с позитивными тенденциями, в статье обозначены ключевые проблемы и вызовы, связанные с внедрением роботов-консультантов. Среди них: ограниченность в возможности полного доверительного управления средствами клиентов, проблема информационной асимметрии (когда алгоритмы обладают большей информацией, чем инвесторы), а также недостаточная прозрачность алгоритмов, осложняющая понимание логики принимаемых искусственным интеллектом решений. Эти аспекты вызывают*

обоснованные опасения в отношении доверия и потенциальных рисков для инвесторов. В заключение предлагаются конкретные меры по устранению выявленных проблем, направленные на развитие сбалансированного и устойчивого регулирования.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, роботы-консультанты, регулирование, финансовые технологии, CSRC, машинное обучение*

XITOYDA SUN'IY INTELLEKT VA ROBOT-MASLAHATCHILAR: TARTIBGA SOLISH XUSUSIYATLARI HAMDA O'ZIGA XOS JIHATLARI

Narziyev Otabek Sa'diyevich,
Toshkent davlat yuridik universiteti
Xalqaro xususiy huquq
kafedrasi professori, yuridik fanlar doktori

Nabirayeva Zarnigor Akmalovna,
Toshkent shahar Yashnobod tumanida
xususiy amaliyot bilan shug'ullanuvchi notarius,
Toshkent davlat yuridik universiteti
mustaqil izlanuvchisi

Annotatsiya. *Ushbu maqolada Xitoydagi robot-maslahatchilarga alohida e'tibor qaratgan holda jadal rivojlanayotgan sun'iy intellekt bozori chuqur tahlil qilinadi. Mualliflar texnologiyaning oddiy tavsifi bilan cheklanib qolmay, balki uning texnik asoslarini, jumladan, mashinani o'rganish va, ayniqsa, chuqur o'rganish kabi asosiy jihatlarini har tomonlama o'rganib, ularning jadal rivojlanayotgan moliya sektorida amaliy qo'llanishini namoyish etadilar. Nafaqat algoritmik tuzilma, balki sun'iy intellekt faoliyatining aniq mexanizmlari, ya'ni u axborotni qanday qayta ishlashi, prognozlar tuzishi va investitsiya tavsiyalarini shakllantirishi ham ko'rib chiqilgan. Tartibga soluvchi tarkibiy qismga alohida e'tibor qaratildi. Mualliflar amaldagi normativ-huquqiy bazani Xitoy Qimmatli qog'ozlarni tartibga solish komissiyasi (CSRC), jumladan, litsenziyalash tartib-taomillari va Xitoy bozori sharoitida maslahatchi robotlarga qo'yiladigan talablarga e'tibor qaratgan holda batafsil tahlil qilganlar. Shu nuqtayi nazardan, moliyaviy vositalar bilan ishlashda yuqori darajadagi ishonch zarurligini hisobga olgan holda, texnik va axloqiy masalalarga ham to'xtalib o'tiladi. Maqola ijobiy tendensiyalar bilan bir qatorda maslahatchi robotlarni joriy etish bilan bog'liq asosiy muammo va kamchiliklarni ham o'z ichiga oladi. Ular orasida: mijozlar mablag'larini to'liq ishonchli boshqarish imkoniyati cheklanganligi, axborot assimetriyasi muammosi (algoritmlar investorlarga qaraganda ko'proq ma'lumotga ega bo'lganda), shuningdek, sun'iy intellekt tomonidan qabul qilinayotgan qarorlar mantiqini tushunishni murakkablashtiradigan algoritmlarning shaffofligi yetarli emas. Bu jihatlar investorlar uchun ishonch va potensial xavflarga nisbatan asosli xavotir uyg'otadi. Xulosa sifatida muvozanatli va barqaror tartibga solishni rivojlantirishga qaratilgan aniqlangan muammolarni bartaraf etish bo'yicha aniq chora-tadbirlar taklif etilgan.*

Kalit so'zlar: *sun'iy intellekt, maslahatchi robotlar, tartibga solish, moliyaviy texnologiyalar, CSRC, mashina o'rganish*

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND ROBO-ADVISORS IN CHINA: CHARACTERISTICS AND FEATURES OF REGULATION

Narziev Otabek Sa'dievich,
Professor of the Department of Private International Law,
Tashkent State University of Law,
Doctor of Science in Law

Nabirayeva Zarnigor Akmalovna,
Independent researcher at Tashkent State University of Law,
Private notary of the Yashnabad district of Tashkent city

Abstract. *This article provides an in-depth analysis of the rapidly developing artificial intelligence market, with a focus on robo-advisors in China. The authors do not limit themselves to simply describing technology, but comprehensively explore its technical foundations, including key aspects such as machine learning and especially deep learning, demonstrating their practical application in the rapidly growing financial sector. It examines not only the algorithmic structure but also the specific mechanisms of artificial intelligence functioning: how it processes information, makes forecasts, and forms investment recommendations. Special attention is paid to the regulatory component. The authors analyze the current regulatory framework in detail, focusing on the role of the China Securities Regulatory Commission (CSRC), including licensing procedures and requirements for robo-advisors in the Chinese market. In this context, both technical and ethical issues are addressed, taking into account the need for a high level of trust when working with financial instruments. Along with positive trends, the article identifies key problems and challenges related to the introduction of robo-advisors. Among them are: limited ability to fully trust client funds, the problem of information asymmetry (when algorithms have more information than investors), as well as insufficient transparency of algorithms, which complicates understanding the logic of decisions made by artificial intelligence. These aspects raise justified concerns regarding trust and potential risks for investors. In conclusion, specific measures are proposed to eliminate the identified problems aimed at developing balanced and sustainable regulation.*

Keywords: *artificial intelligence, robo-advisors, regulation, financial technologies, CSRC, machine learning*

Введение

Искусственный интеллект (далее – ИИ) нередко ассоциируется с образами суперкомпьютеров, творчески мыслящих машин или сценами из научной фантастики. И хотя реальность пока менее футуристична, она уже не так далека от этих представлений. ИИ – это способность компьютера или машины имитировать когнитивные функции человека, в том числе способность обучаться на основе опыта, понимать язык, принимать решения и решать задачи.

Рынок технологий искусственного интеллекта развивается стремительными темпами. Ожидается, что его объём достигнет примерно 244 млрд долларов США к 2025 году и превысит 800 млрд долларов к 2030 году. В целом ИИ подразделяется на две категории: машинное обучение (ML) и глубокое обучение (DL), каждая из которых включает подкатегории, такие как обработка естественного языка, компьютерное зрение, робототехника и другие.

Машинное обучение представляет собой базовую форму ИИ: программы функционируют на основе заранее заданных параметров, с ограниченными возможностями взаимодействия. Эта форма ИИ наиболее широко используется в чат-ботах, голосовых ассистентах, приложениях и других повседневных сервисах.

Глубокое обучение приближается к тому, что обычно представляется под понятием «настоящий ИИ». Такие системы получают исходные параметры и обучающие данные, но в процессе взаимодействия с пользователями способны интегрировать новую информацию, тем самым «обучаясь» и становясь более сложными. Яркими примерами программ глубокого обучения являются ChatGPT от OpenAI и Gemini от Google.

С 2025 года наблюдается стремительное развитие агентного ИИ – более

мощных моделей, способных не только обучаться, но и выполнять сложные аналитические задачи, выходящие за рамки возможностей предыдущих поколений. Эти модели применяют многошаговые рассуждения и могут эффективно решать сложные проблемы. Ожидается, что рынок агентного ИИ будет расти в геометрической прогрессии в период с 2025 по 2030 год [1].

Робот-консультант, яркий пример современного цифрового управления активами в условиях стремительного развития финтеха (*fintech*), основанного на технологиях машинного обучения, представляет собой одно из наиболее актуальных применений искусственного интеллекта в финансовом секторе. Бурное развитие ИИ открыло новые горизонты для совершенствования возможностей робоконсультирования. Благодаря потенциалу искусственного интеллекта роботы-консультанты способны предлагать более надёжные и персонализированные решения, что в конечном итоге повышает удовлетворённость и вовлечённость инвесторов [2].

В настоящее время в Китае сформирована благоприятная политическая среда с соответствующим экономическим, социальным и технологическим фоном. Эффективное функционирование роботов-консультантов требует надёжной и устойчивой ИИ-инфраструктуры, и Китай по праву считается одним из мировых лидеров в области искусственного интеллекта. Для достижения такого статуса страна выполнила два ключевых условия: наличие высококвалифицированных инженеров и доступ к обширным базам данных. В последние годы китайское правительство и технологические компании направили значительные ресурсы на подготовку специалистов в сфере ИИ. Кроме того, большое количество пользователей Интернета в стране способствует формированию массивов данных, необходимых для обучения ИИ. В результате объём китайского рынка в сфере искусственного интеллекта значительно возрос [3].

Использование роботов-консультантов, замещающих традиционных финансовых агентов при предоставлении инвестиционных рекомендаций, ставит под сомнение эффективность прежних моделей финансового регулирования, ориентированных на деятельность физических лиц [4]. Центральный комитет Коммунистической партии Китая и Государственный совет оказали всестороннюю поддержку развитию роботов-консультантов на базе ИИ, встраивая их в единую систему управления активами и формируя тем самым более инклюзивную и нормативно устойчивую среду.

С одной стороны, опубликованный Госсоветом «План нового поколения искусственного интеллекта» обозначил приоритеты, цели и стратегическое видение развития ИИ в Китае, с другой – Руководящее мнение стало символом начала новой эры в управлении крупными активами. Учитывая общий макроэкономический контекст, необходимо обеспечивать здоровое развитие сектора роботов-консультантов, при этом меры регулирования должны опираться на чёткую теоретическую и нормативную базу.

Материалы и методы

В данной статье были использованы разнообразные материалы и методы, направленные на комплексное изучение феномена роботов-консультантов. Основу эмпирической базы составил правовой анализ нормативно-правовых актов Китайской Народной Республики, регулирующих деятельность в сфере цифрового управления активами с применением искусственного интеллекта.

В рамках методологического подхода применялся сравнительно-правовой метод, посредством которого китайская

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

регуляторная модель была сопоставлена с международным опытом, включая практику Соединённых Штатов Америки, Европейского союза и Специального административного района Гонконг. Проведён также анализ институциональных и правовых ограничений китайского рынка (например, запрет на полное доверительное управление клиентскими средствами) в контексте глобальной правоприменительной практики.

Кроме того, в статье использован технико-правовой подход**,** включающий в себя комплексную экспертизу технологических основ функционирования искусственного интеллекта и их юридических последствий. Особое внимание уделено исследованию алгоритмических основ машинного обучения и глубокого обучения, которые лежат в основе работы современных роботов-консультантов. Анализ охватывает процессы обработки финансовых данных, выявления инвестиционных паттернов, формирования прогнозов и автоматизированной оптимизации клиентских портфелей с применением таких инструментов, как современная теория портфеля.

Отдельный акцент сделан на практической реализации указанных технологий в рамках ведущих китайских финтех-платформ, таких как *Ant Fortune* и *Tencent Licaitong*. В этих экосистемах ИИ не только формирует персонализированные инвестиционные рекомендации, но и осуществляет динамическую ребалансировку активов в режиме реального времени**,** обеспечивая более гибкое и адаптивное управление инвестиционными портфелями.

Результаты исследования

Благодаря конкуренции, инновациям и развитию новых технологий роботы-консультанты продолжают трансформировать традиционные системы управления капиталом, расширяя возможности автоматизированного консультирования. Они способны формировать инвестиционные портфели с учётом индивидуальных потребностей и предпочтений клиентов, адаптируя алгоритмы под особенности конкретного пользователя путём их постепенного усложнения и настройки [5].

Роботы-консультанты представляют собой системы, использующие технологии искусственного интеллекта и обработки естественного языка для предоставления информации, рекомендаций и помощи пользователям в различных сферах [6]. Термин «робот-консультант» достаточно прозрачен по своему значению: «робо» (robo) указывает на автоматизацию, а «консультант» (advisor) – это лицо, обладающее законным правом давать финансовые советы. Соответственно, робот-консультант – это автоматизированный инструмент финансового консультирования. На международном уровне понятие трактуется аналогичным образом [7].

Будучи инновацией в сфере финтеха, робот-консультант по своей сути является инвестиционным советником и, следовательно, должен соблюдать фидуциарные обязанности, включая оценку соответствия инвестиций потребностям клиента. Однако действующая в Китае система оценки пригодности роботов-консультантов для инвесторов пока не отличается высокой надёжностью. С учётом национальных реалий Китая и международного опыта при формировании эффективной системы роботизированного консультирования необходимо сосредоточиться на защите прав потребителей финансовых услуг, а также обеспечить должный контроль за применяемыми технологиями.

Автоматический робот-консультант как бизнес-модель, основанная на технологиях искусственного интеллекта, порождает ряд новых вызовов в сфере защиты инвесторов. Среди них: потенциальные конфликты между используемой

моделью и действующими правовыми нормами, риски неточности оценки профиля инвестора, а также технические уязвимости, связанные с используемыми алгоритмами [8].

В Китае стремительно развивается рынок компаний, предоставляющих услуги автоматизированного инвестиционного консультирования и цифрового управления капиталом. Среди ведущих игроков: Ant Fortune, Tencent Licaitong, WeBank Lingqiantong, China Merchants Bank Wealth Management, Noah Holdings, CreditEase Wealth Management, JD Finance Jingbaobei, Haomaiyi, Hexin Flush, Lufax и другие. Эти платформы предлагают персонализированные инвестиционные портфели, инструменты финансового планирования и широкий доступ к разнообразным инвестиционным продуктам.

Процесс предоставления рекомендаций роботами-консультантами обычно включает несколько ключевых этапов:

1. Заполнение онлайн-анкеты – клиенты отвечают на стандартные вопросы, касающиеся их инвестиционных целей, склонности к риску, временного горизонта и предпочтений. Например, их могут спросить, как они реагируют на рыночную волатильность.

2. Формирование рекомендаций – на основе полученных данных алгоритмы предлагают оптимальное распределение активов, используя «современную теорию портфеля». Расчёты адаптируются с учётом целей инвестора и его риск-профиля.

3. Перевод средств – инвестор переводит средства на платформу, после чего они направляются в банк или платёжную систему для хранения.

4. Ребалансировка портфеля – платформа отслеживает рыночную ситуацию в реальном времени и при необходимости автоматически корректирует структуру портфеля, соответствуя заданному уровню риска.

В этом многоэтапном процессе алгоритмы не просто формируют инвестиционные портфели, но и постоянно совершенствуют их с учётом новых данных, поступающих в ходе взаимодействия с пользователем. При этом человеческие консультанты и разработчики осуществляют контроль за корректностью и надёжностью работы алгоритмов [9].

Режим регулирования инвестиционных консультантов, установленный законом КНР «О ценных бумагах» и другими нормативными актами, во многом заимствован из зарубежных юрисдикций и направлен на правовое урегулирование деятельности компаний, осуществляющих консультации по вопросам инвестирования в ценные бумаги. Как уже было указано выше, 8 июля 2017 года Государственным советом КНР был принят и реализован «План развития нового поколения искусственного интеллекта», в котором развитие интеллектуальных финансовых технологий обозначено в качестве одной из ключевых задач. В целях обеспечения исполнения положений закона о ценных бумагах Комиссия по регулированию рынка ценных бумаг Китая (CSRC) совместно с другими компетентными государственными органами разработала и издала ряд нормативных актов, регулирующих деятельность инвестиционных консультантов. К основным правовым документам в этой области относятся: «Временные меры по администрированию консультаций по инвестициям в ценные бумаги и фьючерсы» (1998); «Временные положения о деятельности инвестиционного консультанта по ценным бумагам» (2020); «Временные положения об усилении надзора за услугами по инвестиционному консультированию в ценные бумаги с использованием программного обеспечения для подбора акций» (2020) – ключевой нормативный акт, регулирующий деятельность роботов-консультантов в усло-

виях развития ИИ; «Руководящие заключения по регулированию деятельности финансовых учреждений по управлению активами» (2018), разработанные при участии нескольких министерств для совершенствования системы регулирования в данной сфере [10].

Как и в большинстве стран, в Китае роботы-консультанты подпадают под общее регулирование в сфере финансовых и инвестиционных услуг. При этом важно учитывать, что нормативная база в этой области остаётся достаточно сложной и подверженной частым изменениям. Основным органом регулирования является Комиссия по регулированию рынка ценных бумаг Китая, которая устанавливает требования к компаниям, предоставляющим инвестиционные услуги, включая роботов-консультантов.

Для оказания таких услуг компании, в том числе использующие автоматизированные системы, обязаны получить соответствующую лицензию от CSRC или другого компетентного органа. Согласно статье 160 закона КНР «О ценных бумагах», любая организация или физическое лицо, предоставляющее консультационные услуги по инвестициям в ценные бумаги, должно получить одобрение CSRC [11].

В рамках действующего регулирования роботы-консультанты обязаны:

- предоставлять клиентам прозрачную информацию о своей деятельности;
- раскрывать методики оценки рисков;
- соблюдать требования по предоставлению отчётности о результатах инвестиционной деятельности;
- придерживаться стандартов KYC (Know Your Customer – «Знай своего клиента») и AML (Anti-Money Laundering – «Борьба с отмыванием доходов»), как и традиционные финансовые учреждения, в целях обеспечения надлежащей защиты интересов клиентов и предотвращения финансовых преступлений.

Для получения квалификации инвестиционного консультанта физическое лицо должно соответствовать ряду требований, установленных CSRC: гражданство Китайской Народной Республики; полная гражданская дееспособность; высокий уровень честности и профессиональной этики; отсутствие судимости и серьёзных дисциплинарных нарушений в профессиональной деятельности; наличие высшего образования (не ниже уровня колледжа); не менее двух лет опыта работы в финансовой сфере; успешное прохождение квалификационного экзамена, организуемого CSRC; соответствие иным условиям, установленным регулятором [12].

Роботы-консультанты с момента своего появления на рынке были с энтузиазмом восприняты инвесторами по всему миру. Однако в ряде стран, включая государства с развитым рынком капитала, их внедрение столкнулось с настороженным отношением со стороны законодателей. Одним из таких примеров является Китай, где действующая система регулирования характеризуется чрезмерной ограничительностью. Развитие китайского бизнеса роботов-консультантов сталкивается с рядом барьеров, в первую очередь, в сфере доступа на рынок и предоставления комплексных услуг по управлению активами. Эти затруднения обусловлены, в частности, законодательным запретом на полное доверительное управление со стороны инвестиционных консультантов. Согласно закону КНР «О ценных бумагах», консалтинговым учреждениям, осуществляющим инвестиционные консультации, не разрешается принимать инвестиционные решения от имени своих клиентов [13].

Анализ результатов исследования

Анализ исследования показывает, что роботы-консультанты в Китае по-прежнему находятся на этапе формирования и характеризуются отсутствием единых отраслевых стандартов. Вследствие это-

го на рынке существует множество платформ, которые, прикрываясь наименованием «робот-консультант», занимаются незаконной деятельностью, включая нелегальные рекомендации по акциям или несанкционированную продажу инвестиционных фондов. Из-за отсутствия чётких механизмов защиты прав инвесторы оказываются в уязвимом положении и не могут эффективно отстаивать свои законные интересы.

В этой связи рекомендуется, чтобы регулирующие органы разработали и внедрили руководящие принципы или специальные положения, направленные на защиту прав инвесторов, с целью минимизации финансовых рисков для общества [14]. Следует также учитывать, что институциональная среда, в которой функционирует индустрия роботов-консультантов в Китае, существенно отличается от условий в развитых странах, таких как США или государства Европейского союза, что обусловлено особенностями национального регулирования. Так, одной из ключевых особенностей китайского регулирования является запрет на полное доверительное управление со стороны роботов-консультантов. Это ограничение способствовало формированию трёх основных моделей китайских роботов-консультантов, каждая из которых имеет свои особенности и проблемы:

1) *классическая модель* – предусматривает автоматическое управление счетами, но требует сотрудничества с зарубежными компаниями для обхода законодательных ограничений;

2) *модель консультирования по распределению активов* (или «модель рекомендаций по портфелю») – ориентирована на работу с паевыми инвестиционными фондами и не предоставляет услуги автоматического управления;

3) *модель рекомендаций по конкретным акциям* – сосредоточена на выборе отдельных акций без сопровождения управленческих функций.

Отсутствие надлежащей нормативно-правовой базы и специализированных регуляторных руководств серьёзно тормозит развитие отрасли. Многим платформам приходится сотрудничать с иностранными компаниями, а большинство действующих решений с трудом можно назвать действительно «умными» в техническом смысле. Кроме того, выявлены и другие проблемы: невозможность получения лицензий на инвестиционное консультирование, наличие информационной асимметрии между системой и пользователем, недостаточный уровень раскрытия информации о работе алгоритмов, а также нарушения фидуциарных обязанностей со стороны роботов-консультантов.

При этом в Китае практически отсутствуют системные попытки решить указанные проблемы. Хотя отдельные научные публикации на тему роботов-консультантов имеются, работ, посвящённых именно правовым аспектам их функционирования в китайском контексте, крайне мало. В связи с этим необходим дальнейший правовой анализ барьеров и трудностей, с которыми сталкивается данная отрасль, а также разработка более структурированной нормативной базы с учётом международного опыта и практики регулирования в других странах.

Согласно мнению китайского исследователя Ли Го (Li Guo) [15], предлагаемая им регуляторная реформа в сфере роботов-консультантов включает следующие ключевые направления:

- пересмотр законодательства о доверительном управлении и внедрение всестороннего, надёжного режима раскрытия информации;

- установление определённых фидуциарных обязанностей при использовании роботов-консультантов, включая обязанность мониторинга, предотвращения кон-

фликта интересов и разъяснения рисков клиенту;

- регулирование алгоритмической основы функционирования роботов-консультантов;

- внедрение подхода «регуляторной песочницы» (regulatory sandbox).

Мы полностью разделяем позицию Ли Го и считаем, что реализация указанных реформ будет способствовать укреплению позиций Китая как мировой державы в области искусственного интеллекта, в том числе в контексте развития платформ робот-консультирования. При этом необходимо подчеркнуть, что на данный момент в Китае отсутствуют универсальные платформы по управлению активами «всё в одном», аналогичные таким международным компаниям, как Betterment или Wealthfront, которые позволяют инвестору в рамках одной экосистемы осуществлять финансовое планирование, сбережения, инвестиции и контроль за активами. Отсутствие подобных решений может сдерживать развитие китайского рынка робот-консультантов и затруднять его интеграцию в глобальную автоматизированную финансовую среду.

Выводы

Таким образом, можно заключить, что действующее регулирование деятельности роботов-консультантов в Китае носит фрагментарный характер и основывается на устаревших правовых нормах, что создаёт существенные юридические риски как для инвесторов, так и для самого финансового рынка. Инвесторы сталкиваются с ограниченной защитой и недостаточной прозрачностью предоставляемых услуг, в то время как действующие ограничения, включая запрет на доверительное управление, сдерживают внедрение инновационных решений и технологический прогресс в данной сфере.

Для устойчивого и безопасного развития сегмента роботов-консультантов необходима системная законодательная реформа. Такая реформа должна предусматривать создание специализированного правового режима, направленного на повышение прозрачности, подотчётности и защиту прав инвесторов. При этом следует использовать современные регуляторные инструменты, такие как режим «регуляторной песочницы», обеспечивающий гибкость при тестировании новых технологий при сохранении контроля над потенциальными рисками.

Следует отметить, что регулирование робот-консультантов в Китае всё ещё находится в стадии становления. Несмотря на имеющиеся проблемы, связанные с недостаточной персонализацией, защитой данных и правовой неопределённостью, роботы-консультанты обладают значительным потенциалом, в частности, они способствуют снижению издержек, повышению операционной эффективности и расширению доступа населения к инвестиционным услугам. С дальнейшим развитием финтех-индустрии как в Китае, так и в мире можно ожидать формирования более зрелой и устойчивой нормативно-правовой базы, что обеспечит стабильные и предсказуемые условия для функционирования и развития роботов-консультантов.

REFERENCES

1. Empowering people with data. Available at: https://www.statista.com/

2. Bonelli, M. I. Enhancing Robo-Advisors with AI: Insights and Innovations in the Indian Financial Market. 2024. DOI: 10.2139/ssrn.5001042. Available at: https://ssrn.com/abstract=5001042/

3. Robo-Advisors. China. Available at: https://www.statista.com/outlook/fmo/wealth-management/digital-investment/robo-advisors/china#

4. Gao S.H. The Legal Status and Obligation Theory of Robot Advisors. *Singapore Journal of Legal Studies*, 2020, pp. 143–164. Available at: https://ssrn.com/abstract=3649797

5. Soon H.Er., Jin Y.Y., Ladha Sh. Robo-Advisory (RA). FinTech Club, SMU, SMU FinTech Publ., 2020. Available at: https://ssrn.com/abstract=4730428

6. Nabirayeva Z.A. Grazhdansko-pravovoy status robotov-konsul'tantov na finansovom rynke [Civil-Legal Status of Robot Consultants in the Financial Market]. *City of the Future*, 2024, vol. 50, pp. 618–626.

7. Lee S. Analysis on Robo-Advisor Performance in Korea. 2021. Available at: https://ssrn.com/abstract=4345757

8. Yadong C. Blue Book on AI and Rule of Law in the World. 2022 Artificial Intelligence and the Rule of Law. Shanghai People's Publ., 2024. DOI: 10.1007/978-981-97-1060-7.

9. Huang R.H., Wang C.C., Zhang O.X. The development and regulation of robo-advisors in Hong Kong: empirical and comparative perspectives. *Journal of Corporate Law Studies*, 2022, vol. 22(1), pp. 229–263. DOI: 10.1080/14735970.2021.2012884.

10. Huang R.H. Robo-Advisors: Development and Regulation in China. Chapter 7 in Robin Hui Huang's book. Fintech Regulation in China: Principles, Policy and Practices. Cambridge University Publ., 2021. Available at: https://ssrn.com/abstract=3888908

11. Securities Law of Chine. 2020. Available at: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/englishnpc/Law/2007-12/11/content_1383569.htm

12. Investment Consultation Measures of Chine. 1998. Available at:https://www.asianlii.org/cn/legis/cen/laws/toc-1998.html

13. Narziev O.S. O'zbekistonda kapital bozorining huquqiy tizimini takomillashtirish masalalari [Issues of improving the legal system of the capital market in Uzbekistan]. Tashkent, 2022, pp. 174–175.

14. Research on Financial Risks of Robo-Advisor Platforms., Ruilin Liu, E3S Web Conf., 218, 2020. DOI: 10.1051/e3sconf/202021801035.

15. Li G. Regulating Investment Robo-Advisors in China: Problems and Prospects. *Eur Bus Org Law Rev,* 2020, vol. 21, pp. 69–99. DOI: 10.1007/s40804-020-00187-8.

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

Kelib tushgan / Получено / Received: 01.05.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 13.06.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 26.06.2025

DOI: 10.51788/tsul.rols.2025.9.2./VNIU9482
UDC: 347.1(045)(575.1)

VOYAGA YETMAGANGA YETKAZILGAN ZARAR UCHUN JAVOBGARLIKNING FUQAROLIK-HUQUQIY MASALALARI

Mahmudxodjayeva Umida Muminovna,
Toshkent davlat yuridik universiteti
Fuqarolik huquqi kafedrasi dotsenti,
yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (PhD)
ORCID: 0000-0002-5726-415X
e-mail: musanifa-88@mail.ru

Annotatsiya. *Maqolada voyaga yetmagan shaxslarning sog‘lig‘iga yetkazilgan zarar uchun javobgarlikning fuqarolik huquqiy jihatlari o‘rganildi. Xususan, javobgarlikni belgilashda voyaga yetmagan shaxsning yoshi, aqliy rivojlanishi, muomalaga layoqatlilik darajasi, shuningdek, ular uchun javobgar bo‘lgan shaxslar (ota-ona, vasiy, homiy, farzandlikka oluvchilar va boshqalar)ning mas’uliyatini aniqlash masalalari ko‘rib chiqildi. Fuqarolik huquqida voyaga yetmagan shaxslarga yetkazilgan zarar uchun kim, qay holatlarda va qanday tartibda javobgar bo‘lishi aniq belgilangan bo‘lsa-da, amaliyotda qator murakkab masalalar yuzaga kelayotgani mavzuning dolzarbligini belgilaydi. Ushbu holatlarni nazariy va amaliy tahlil etish jarayonida qiyosiy tahlil, nazariy modellashtirish, induksiya va umumlashtirish usullari qo‘llandi. Shaxsning o‘z xatti-harakatlari natijasida yetkazilgan zarar uchun javobgarlik layoqatini aniqlashda muomala layoqati katta ahamiyatga ega. Chunki muomala layoqatining elementlaridan biri – delikt layoqati shartnomadan tashqari zarar uchun javobgarlik layoqatidir. Muallif javobgarlikni belgilashda voyaga yetmagan shaxsning yoshi, aqliy rivojlanishi, muomalaga layoqatlilik darajasi, shuningdek, ular uchun javobgar bo‘lgan shaxslar (ota-ona, vasiy, homiy, farzandlikka oluvchilar va boshqalar)ning mas’uliyatini aniqlashni fuqarolik huquqi nuqtayi nazaridan tahlil qiladi. Xulosada voyaga yetmaganlarning sog‘lig‘iga yetishi mumkin bo‘lgan zararlarning qonunchilikda ko‘rsatilmagan turlari ham amaliyotda vujudga kelib ulgurganini ta’kidlab, milliy qonunchilikni takomillashtirishga oid taklif va xulosalarini ilgari suradi.*

Kalit so‘zlar: *voyaga yetmagan bola, delikt majburiyat, g‘ayriqonuniy xatti-harakat, sababiy bog‘lanish, aybning mavjudligi, zarar uchun javobgarlik, moddiy zarar, mulkiy zarar, kompensatsiya*

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЁННЫЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМУ

Махмудходжаева Умида Муминовна,
доктор философии по юридическим наукам (PhD),
доцент кафедры «Гражданское право»
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. *В статье исследованы гражданско-правовые аспекты ответственности за вред, причинённый здоровью несовершеннолетнего. В частности, рассмотрены*

вопросы установления ответственности с учётом возраста, умственного развития, дееспособности несовершеннолетнего, а также ответственности лиц, обязанных за него отвечать (родителей, опекунов, попечителей, усыновителей и др.). Несмотря на то, что в гражданском праве чётко закреплены положения о том, кто, в каких случаях и в каком порядке несёт ответственность за вред, причинённый несовершеннолетнему, на практике возникают сложные и неоднозначные ситуации, что и определяет актуальность темы. В процессе теоретического и практического анализа применялись сравнительный метод, теоретическое моделирование, индукция и обобщение. Особое внимание уделяется установлению деликтоспособности как элемента дееспособности, играющей ключевую роль при определении способности лица нести ответственность за причинённый своими действиями вред. Автор с точки зрения гражданского права анализирует критерии установления ответственности, включая возраст, уровень умственного развития, степень дееспособности несовершеннолетнего и степень ответственности лиц, отвечающих за него. В заключении подчёркивается, что в практике уже возникают виды вреда, не предусмотренные законодательством, и предлагаются рекомендации по совершенствованию национального законодательства.

Ключевые слова: *несовершеннолетний, деликтное обязательство, противоправное действие, причинно-следственная связь, наличие вины, ответственность за вред, материальный ущерб, имущественный вред, компенсация*

CIVIL LAW ISSUES OF LIABILITY FOR DAMAGE CAUSED TO A MINOR

Mahmudkhodjaeva Umida Muminovna,
Associate Professor of the Department of Civil Law,
Tashkent State University of Law,
Doctor of Philosophy (PhD) in Law

Abstract. *The article examines the civil law aspects of liability for harm caused to the health of minors. In particular, the issues of determining the age, mental development, and degree of legal capacity of a minor, as well as the responsibility of persons responsible for them (parents, guardians, trustees, adoptive parents, etc.), were considered. Although civil law clearly defines who is liable for harm caused to minors, in what cases, and in what order, a number of complex issues arise in practice, which underscores the relevance of the topic. In the process of theoretical and practical analysis of these cases, methods of comparative analysis, theoretical modeling, induction, and generalization were used. Legal capacity plays a significant role in determining a person's capacity to be liable for damages caused by their actions. Because one of the elements of legal capacity–delictual capacity—is the ability to be liable for non-contractual losses. The author analyzes, from the perspective of civil law, the determination of the age, mental development, and degree of legal capacity of a minor, as well as the responsibility of the persons responsible for them (parents, guardians, trustees, adoptive parents, etc.). In the conclusion, it is noted that in practice there have been cases of harm to the health of minors not specified in the legislation, and it is proposed to improve national legislation.*

Keywords: *minor, delictual obligation, unlawful act, cause-and-effect relationship, presence of guilt, liability for harm, material damage, property damage, compensation*

Kirish

Fuqarolik huquqining voyaga yetmagan subyektlari zarar yetkazish natijasida kelib chiqadigan majburiyatlarning ishtirokchisi sifatida zarar yetkazuvchi – huquqqa xilof harakatning subyekti, shuningdek, hayoti, sog'lig'i yoki mol-mulkiga zarar yetkazilgan jabrlanuvchi bo'lishi mumkin. Qanday bo'lmasin, bunday ishtirok etishning tabiati voyaga yetmaganning muomala layoqati

darajasi bilan belgilanadi. Muomala layoqati shaxsning o‘z xatti-harakatlari natijasida yetkazilgan zarar uchun javobgarlik layoqatini aniqlashda muhim ahamiyatga ega. Chunki muomala layoqatining elementlaridan biri – delikt layoqati shartnomadan tashqari zarar uchun javobgarlik layoqatidir. Kichik yoshdagi bolalar tomonidan yetkazilgan zarar uchun javobgarlikning belgilangan huquqiy rejimi shuni ko‘rsatadiki, voyaga yetmaganning qonuniy vakillari, garchi ular voyaga yetmaganning harakatlari bilan bevosita yetkazilgan zarar uchun javobgar bo‘lsalar ham, lekin mohiyatan bunday javobgarlik qonuniy vakillarning o‘z harakatlari uchun, ya’ni bolani noto‘g‘ri tarbiyalashda aybdor bo‘lsa, uning ustidan nazorat qilish va nazoratni amalga oshirmaslik oqibatida vujudga keladi. Fuqarolik kodeksining 993-moddasiga binoan qonuniy vakillarning kichik yoshdagi bola tomonidan yetkazilgan zararni to‘lash majburiyati kichik yoshdagi bola voyaga yetishi yoki u zararni to‘lash uchun yetarlicha mol-mulk olishi munosabati bilan bekor bo‘lmaydi. Shu boisdan kichik yoshdagi bola tomonidan yetkazilgan zarar bilan bog‘liq huquqiy munosabatlarda murakkab sababiy oqibat vujudga keladi.

Maqolada javobgarlikni belgilashda voyaga yetmagan shaxsning yoshi, aqliy rivojlanishi, muomalaga layoqatlilik darajasi, shuningdek, ular uchun javobgar bo‘lgan shaxslar (ota-ona, vasiy, homiy, farzandlikka oluvchilar va boshqalar)ning mas’uliyatini aniqlash bo‘yicha fuqarolik huquqi nuqtayi nazaridan chuqur tahlil o‘tkaziladi. Tadqiqotning asosiy maqsadi – fuqarolik huquqida voyaga yetmaganlarga (bolalarga) yetkazilgan moddiy va ma’naviy zarar uchun javobgarlikning huquqiy asoslarini tahlil qilish, ushbu sohada amaliyotda uchraydigan muammolarni aniqlash va ularni hal etish yuzasidan huquqiy takliflar ishlab chiqishdan iborat.

Fuqarolik huquqida voyaga yetmagan shaxslarga yetkazilgan zarar uchun kim, qay holatlarda va qanday tartibda javobgar bo‘lishi aniq belgilangan bo‘lsa-da, amaliyotda qator murakkab masalalar yuzaga keladi. Jumladan:

1. Javobgarlik subyektlarini aniqlashdagi muammolar – bolaga zarar yetkazilgan holatda aybdor shaxsning yoki muassasaning javobgarligini belgilash murakkab kechadi (masalan, maktabdagi jarohatlar, bolalar bog‘chasida kuzatuvsiz qoldirish oqibatida kelib chiqqan zararlar).

2. Zarar yetkazuvchi voyaga yetmagan bo‘lgan holda javobgarlik masalasi – O‘zbekiston Fuqarolik kodeksida 14 yoshgacha va 14–18 yoshdagi voyaga yetmaganlar uchun turlicha javobgarlik belgilangan, lekin real hayotda ularning aybi va moddiy imkoniyatlari sababli zarar qoplanishi muammoli bo‘lib qolmoqda.

3. Zararni qoplash manbalari masalasi – bolaga yetkazilgan zararni kim qoplaydi: shaxsiy aybdor shaxsmi, uni tarbiyalayotgan ota-onami, muassasami yoki davlatmi? Bu muammo ijtimoiy jihatdan ham muhimdir.

4. Ma’naviy zararni baholash muammolari – bolaga yetkazilgan ruhiy azob va stress uchun ma’naviy zararni aniqlash va uning qiymatini belgilash fuqarolik ishlari bo‘yicha sud amaliyotida yetarlicha yondashuv talab etadi.

5. Qonun hujjatlaridagi tartib va amaliy tajribadagi nomutanosiblik – Fuqarolik kodeksi va boshqa qonunlarda belgilangan normalarning sud amaliyotida turlicha talqin qilinishi, bir xil holatda har xil qarorlar qabul qilinishi hozirgi huquqiy tizimda yechim kutayotgan muammolardan biridir.

Material va metodlar

Fuqarolik huquqining voyaga yetmagan subyektlari zarar yetkazish natijasida kelib chiqadigan majburiyatlar ishtirokchisi bo‘lgan holatni nazariy va amaliy tahlil etish jarayonida qiyosiy tahlil, nazariy modellashtirish, induksiya va umumlashtirish usullari qo‘llandi. Milliy qonunchilik normalari xalqaro va xorijiy davlatlar qonunchiligi (Kanada, Xitoy, Germaniya, AQSh, Yaponiya, Gollandi-

ya) bilan qiyosiy o‘rganildi, ular o‘rtasidagi umumiylik va farqlar aniqlandi. Bunda ayrim xorijiy mamlakatlarda (Kanada, Xitoy va Gollandiya) qo‘llanayotgan huquqiy mexanizmlarning samaradorligi baholanib, milliy qonunchilikka implementatsiya qilish imkoniyatlari bo‘yicha takliflar ishlab chiqildi. Shuningdek, ilmiy adabiyotlar (N.S. Malein, M.M. Agarkov, G.M. Sverdlov, A.Y. Tarasova, K.M. Veiler, K. Katton kabi sivilist va huquqshunoslarning ilmiy asarlari) hamda amaliyotdagi huquqiy pretsedentlar asosida voyaga yetmagan shaxslarning fuqarolik huquqiy javobgarligiga oid nazariy yondashuvlar tizimli ravishda tahlil qilindi.

Tadqiqot natijalari

Tahlil natijasidan quyidagilarni ko‘rsatish mumkin:

birinchidan, voyaga yetmaganlarning zarar yetkazish natijasida kelib chiqadigan (delikt) majburiyatlarda ishtirok etishi, ota-ona va bolalar o‘rtasidagi munosabatlarni fuqarolik, oilaviy-huquqiy tartibga solish borasidagi doktrinal muammolar ilmiy-nazariy va amaliy jihatdan tadqiq etildi;

ikkinchidan, voyaga yetmaganlarning delikt layoqati tasniflarga ajratish (delikt layoqatiga ega bo‘lmagan voyaga yetmaganlar – o‘n to‘rt yoshgacha bo‘lgan bolalar, fuqarolik qonunchiligi doirasida qisman delikt layoqatiga ega bo‘lgan voyaga yetmaganlar – o‘n to‘rt yoshdan o‘n sakkiz yoshgacha bo‘lgan voyaga yetmaganlar, to‘liq delikt layoqatiga ega bo‘lgan voyaga yetmaganlar – emansipatsiya holati qo‘llanganda yoki qonun doirasida o‘n sakkiz yoshga yetmasdan to‘liq muomala layoqatiga ega bo‘lganlar) orqali tahlil etildi;

uchinchidan, voyaga yetmaganlarning sog‘lig‘iga yetishi mumkin bo‘lgan zararlarning qonunchilikda ko‘rsatilmagan turlari Yaponiya va Kanada fuqarolik-huquqiy tajribasini tahlil etish asnosida o‘rganilib, tug‘ilmagan bolaning hayotiga yetkazilgan zarar, sport musobaqalarida yetkazilgan zarar kabi tushunchalarni milliy qonunchilikka tatbiq etish masalasi asoslab berildi.

Tadqiqot natijalari tahlili

Voyaga yetmaganlarga yetkazilgan zarar masalasini sivilist olimlar tomonidan tahlil etish jarayonida e’tiborli jihat ko‘zga tashlanadi. Jumladan, N.S. Maleinning fikricha, agar voyaga yetmagan shaxsga tegishli nazoratni amalga oshirishi shart bo‘lgan shaxslar tomonidan tegishli nazoratning amalga oshirilmaganligi voyaga yetmaganga zarar yetkazilishining sababi yoki sabablaridan biri (uchinchi shaxsning qonunga xilof harakatlari bilan birga) bo‘lsa, ushbu uchinchi shaxs (sababchi) voyaga yetmaganga yetkazilgan zararni qoplash majburiyatidan to‘liq yoki qisman ozod qilinishi kerak [1, 13–19-b.].

M.M. Agarkov esa zarar yetkazuvchi va voyaga yetmagan jabrlanuvchi ota-onasining birgalikdagi javobgarligini belgilashni taklif qiladi. Olimning so‘zlariga ko‘ra, bolalarga yetkazilgan zararni belgilashda zarar yetkazuvchini to‘liq javobgarlikka tortish uchun hech qanday sabab yo‘q, chunki zarar zarar yetkazuvchining aybi va ota-ona (ular o‘rnini bosuvchi shaxslar)ning aybi bilan yuzaga keladi [2, 79–84-b.].

G.M. Sverdlov M.M. Agarkovning zarar yetkazuvchi va bolani nazorat qilishga majbur bo‘lgan shaxsning birgalikdagi javobgarligi haqidagi nuqtayi nazariga qo‘shiladi. Biroq u voyaga yetmagan bolaning ota-onasiga birgalikdagi javobgarlik qoidasini kengaytirmaydi. Uning fikricha, ota-onalarning farzandlarini nazorat qilish majburiyati va uni buzganlik uchun javobgarlik fuqarolik qonunchiligi bilan emas, balki oila huquqi bilan tartibga solinadi. Farzandlar ota-onalarning ularning tarbiyasi bilan bog‘liq majburiyatlarini bajarishlariga bog‘liq xatti-harakatlari uchun moddiy javobgar bo‘lmaydi, xuddi ota-onalar o‘z farzandlari oldida ushbu majburiyatlarni to‘g‘ri bajarmagani uchun moddiy javobgar bo‘lmagani kabi [3, 122–126-b.]. Mualifning so‘zlariga ko‘ra, nazoratni amalga oshirishga majbur bo‘lgan va bir vaqtning o‘zida shikastlangan bolaning ota-onasi za-

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

rar yetkazuvchi bilan birgalikda javobgar bo‘lishi mumkin emas.

N.S. Maleinning ta’kidlashicha, uchinchi shaxslarning bolalar nazoratsizligi natijasida yetkazilgan zarar uchun cheklangan javobgarligi aybdorlik uchun javobgarlikning umumiy prinsipiga asoslanadi. To‘liq javobgarlikni huquqbuzarlarga yuklash aralash javobgarlik qoidasiga ziddir. Bunday hollarda javobgarlik aybga emas, balki sabab-oqibat tamoyiliga ko‘ra yuklanadi. Olim bu holatda bolalarni nazorat qilishga majbur bo‘lgan shaxslarning aybini hisobga olish va zarar yetkazuvchining javobgarligini kamaytirish zarur, degan xulosaga keladi. N.S. Maleinning fikricha, bu yondashuv voyaga yetmaganlarning manfaatlarini buzmaydi, chunki yosh bola ota-onasiga qaram bo‘lib, uni qo‘llab-quvvatlash shart. Voyaga yetmagan bola bilan baxtsiz hodisa yuz bergan bo‘lsa, moddiy zarar davolanish, bolani parvarish qilish, qo‘shimcha oziq-ovqat va boshqa shunga o‘xshash xarajatlar uchun qo‘shimcha mablag‘lar bilan ifodalanadi. Bu xarajatlar, tabiiyki, bolaga emas, balki butunlay ota-onaga tushadi. Shunday qilib, voyaga yetmagan bolaning sog‘lig‘iga zarar yetkazish natijasida kelib chiqadigan mulkiy zarar uning ota-onasi tomonida bo‘ladi. N.S. Malein ma’lum bir davrgacha fuqarolik-huquqiy ma’noda jabrlanganlar bola emas, balki uning ota-onasi bo‘ladi, degan xulosaga keladi [1, 126–128-b; 4].

Jumladan, A.Y. Tarasova tahliliga ko‘ra ota-onalar yoki ularning o‘rnini bosuvchi shaxslarning ota-onalik majburiyatini suiiste’mol qilishi natijasida bolaning sog‘lig‘i yoki hayotiga zarar yetishiga sabab fuqarolik qonunchiligida maxsus norma mavjud emasligidir. Uning fikricha, Fuqarolik kodeksida ota-onalarning va ularning o‘rnini bosuvchi shaxslarning o‘z qaramog‘idagilarga yetkazilgan zarar uchun javobgarligi to‘g‘risidagi maxsus qoidalar mavjud emas [5; 1, 241-b.]. N. Sh. Kurbonaliyev bu fikrga o‘z e’tirozini quyidagicha izohlaydi: “…ota-onalarning bolalar oldidagi majburiyatlarini bajarmaganliklari uchun javobgarligi fuqarolik qonunchiligi bilan emas, balki oila qonunchiligi bilan tartibga solinadi. Fuqarolik javobgarligini belgilash ota-onalar va bolalarning huquq va majburiyatlarini belgilaydigan asosni buzadi” [6, 122–126-b.]. Muallifning fikriga qarshi pozitsiyani O.S. Kolmakova quyidagilar bilan tasdiqlaydi: “…ota-onalar (ularning o‘rnini bosuvchi shaxslar) va bolalar o‘rtasidagi oilaviy munosabatlarning o‘ziga xos xususiyatlariga qaramay, ota-onaning o‘z farzandini kaltaklagan qonunga xilof xatti-harakatlari zarar yetkazuvchi xatti-harakatlar sifatida tasniflanishi mumkin, bu esa FKning normalarida belgilangan tartibda qoplanishi mumkin” [7; 1, 241-b.]. Muallifning qayd etishicha, voyaga yetmagan shaxsning hayoti, sog‘lig‘i yoki mol-mulkiga yetkazilgan zarar uchun ota-onalar, farzandlikka oluvchilar, vasiy yoki homiylarning huquqbuzarlik javobgarligini inkor etish qonunga ziddir va amalda bolalarga nisbatan zo‘ravonlik holatlariga e’tibor bermaslikka xizmat qiladi [8; 1, 241-b.].

Ota-onalar va ularning o‘rnini bosuvchi shaxslar tomonidan bolaga zarar yetkazadigan noqonuniy harakatlar sodir etilganda bola yetkazilgan zararni qoplashni talab qilishga haqli. Shuningdek, ota-onalar yoki aliment majburiyatlari bo‘yicha voyaga yetmagan jabrlanuvchiga aloqador boshqa shaxslar aliment to‘lash bilan birga yetkazilgan zararni qoplashlari shart. Bu ota-ona huquqidan mahrum qilish yoki voyaga yetmagan bolalarning hayoti yoki sog‘lig‘iga qarshi jinoyatlar to‘g‘risidagi jinoiy ishlarni ko‘rib chiqishda sudlar tomonidan hisobga olinishi kerak [9, 167-b.]. Muallifning fikriga qo‘shilgan holda aytish mumkinki, bugungi kunda oilaviy munosabatlar doirasida bolalarga nisbatan ota-onalar tomonidan turli shakllardagi zo‘ravonlik holatlari oshib bormoqda. Masalan, 2023-yilning 12-avgust kuni Surxondaryo viloyati Sherobod tumanida

uch yoshli o‘g‘lini o‘ldirib, jasadini tashlandiq ariqqa tashlab ketgan otaga Jinoyat kodeksining 97-moddasi (qasddan odam o‘ldirish) 2-qismi “v” bandi bilan 16 yil muddatga ozodlikdan mahrum qilish jazosi tayinlandi. Mazkur holat oilaviy kelishmovchilik sabab kelib chiqqan – 2022-yilning fevral oyida ayol o‘g‘li bilan otasining uyiga ketib qolgan. Oradan 8 oy o‘tib ayol farzandi uchun aliment talab qilgan. Aliment to‘lashdan talvasaga tushgan erkak farzandi o‘ziniki ekaniga gumon qila boshlagan. Shundan so‘ng spirtli ichimlik ta’sirida qaynotasining uyiga borgan. Uning yo‘qligidan foydalanib, ayoli va o‘g‘lini o‘z uyiga olib kelgan. Uch yoshli o‘g‘lini qasddan o‘ldirib, jasadini tashlandiq ariqqa tashlab ketgan [10].

Ushbu misolda voyaga yetmagan bolaning otasining aliment majburiyatlari bolaga ruhiy va jismoniy azob berish va sog‘lig‘iga zarar yetkazish natijasida yuzaga keladigan majburiyatlardan ajratilgan. Agar qonuniy vakil bolaga tan jarohati yetkazsa, unga nisbatan zo‘ravonlik qilsa yoki uni o‘ldirsa, bu nafaqat ota-ona (uning o‘rnini bosuvchi shaxs) tomonidan oila huquqi normalarida nazarda tutilgan majburiyatlarning buzilishi, balki hayoti va sog‘lig‘iga zarar yetkazish tufayli majburiyatni keltirib chiqaradigan huquqqa zid harakatdir. Voyaga yetmagan bolaning hayoti, sog‘lig‘i yoki mol-mulkiga yetkazilgan zarar uchun ota-onalar, farzandlikka oluvchilar, vasiylar va homiylarning javobgarligini istisno qilish barcha fuqarolarning qonun va sud oldida tengligi borasidagi konstitutsiyaviy tamoyilni buzadi. FKning 985-moddasida nazarda tutilgan fuqaroning shaxsiga va mol-mulkiga yetkazilgan zarar qoplanishi kerak. “Agar bolaning sog‘lig‘i yoki mol-mulkiga ota-onasining xatti-harakatlari tufayli zarar yetkazilgan bo‘lsa, bola bunga chidashi kerak” degan fikrga qo‘shilib bo‘lmaydi, chunki ota-onani moddiy fuqarolik javobgarligiga tortish oila qonunchiligi tamoyillariga ziddir. Shu bilan birga, agar bunday zarar ota-onaning harakatlari bilan emas, balki boshqa voyaga yetmagan shaxs tomonidan yetkazilgan bo‘lsa, FKning 57-bobi qoidalariga muvofiq qoplanishi kerak.

M.N. Maleina yetkazilgan zarar uchun ota-ona javobgarligining istisno xususiyatini ta’kidlaydi. Uning fikricha, bolalarga yetkazilgan zarar uchun javobgarlik fuqarolik kodeksining moddalarida bolaning sog‘lig‘iga zarar yetkazgan ota-onalarning harakatlari jinoiy javobgarlikka yoki ota-onalik huquqidan mahrum qilishga sabab bo‘lgan hollarda yuzaga kelishi mumkin. Bunday istisno hollarda ota-onalarga farzandlari oldida fuqarolik javobgarligini yuklash oilaviy munosabatlarning umumiy tamoyillariga putur yetkazmaydi [11, 164–170-b.].

Y. Bespalov esa ota-onalik huquqidan mahrum qilish va farzandlikka olishni bekor qilish to‘g‘risidagi da’vo qanoatlantirilganda, shu jumladan, ota-onalar va farzandlikka oluvchilarning noqonuniy xatti-harakatlari tufayli (ota-onalarning bolalarga shafqatsiz munosabatda bo‘lishi, ota-ona huquqlarini suiiste’mol qilish, ota-onalik majburiyatlarini bajarishdan bo‘yin tovlashi, bolalarning hayoti va sog‘lig‘iga qarshi jinoyat sodir etishi) ota-onalar yoki farzandlikka oluvchilar tomonidan bolaning sog‘lig‘iga yetkazilgan zararni qoplashni nazarda tutuvchi normani oila qonunchiligiga kiritishni taklif qiladi [12]. Shu bilan birga, sud amaliyotiga murojaat qilib, hozirgi vaqtda ota-onalik huquqidan mahrum qilish va farzandlikka olishni bekor qilish holatlarida yetkazilgan zararni qoplash masalasini muhokama qilmaydi. Agar da’vo qanoatlantirilsa, sud faqat aliment undirish huquqiga ega. Bu holat, muallifning so‘zlariga ko‘ra, adolatsizdir, chunki bolaning buzilgan huquqlari to‘liq tiklanmagan bo‘ladi [13].

O.A. Sicheva ham bu borada quyidagi o‘rinli xulosaga keladi: “Ota-onalar yoki ularning o‘rnini bosadigan shaxslar tomonidan har qanday zo‘ravonlikdan jabrlangan voyaga yetmaganlarni himoya qilish uchun ma’naviy zarar juda muhim sanaladi. Jumladan, ota-onalik huquqidan mahrum qilish, farzand-

likka olishni bekor qilish (farzandlikka oluvchining aybi bilan), vasiy yoki homiyning vijdonsizligi sababli o‘z vazifalarini bajarishdan chetlashtirish, bolani oila tarbiyasiga olishni bekor qilish kabi oilaviy huquqbuzarlikdan mustaqil delikt majburiyat vujudga kelishi mumkin. Shu sababli mazkur vaziyatlarda javobgar bo‘lgan shaxslar voyaga yetmagan jabrlanuvchiga boshqa har qanday zarar yetkazilishidan qat’i nazar, ma’naviy zararni qoplashlari shart” [14, 184-b.]. Muallifning fikricha bu qoida FKning ma’naviy zararni qoplash to‘g‘risidagi yoki OKning ota-onalik huquqidan mahrum qilish oqibatlari, farzandlikka olishning bekor bo‘lish oqibatlari bilan bog‘liq normalarida o‘z ifodasini topishi lozim. Umuman olganda, qonun bolalarni kattalar kabi bir xil himoya qiladi. Zarar yetishi natijasida jabrlangan bolalar ularga nisbatan oqilona g‘amxo‘rlik qilish majburiyati ostidagi shaxs buni bajarmagani sababli ular tomonidan zarar yetkazilgan bo‘lsa, da’vo qilish huquqiga ega [15, 643-b.].

Bunday da’voga yo‘l qo‘yilishi uchun javobgarning da’vogarga nisbatan g‘amxo‘rlik qilish majburiyati, bu majburiyatning buzilishi va da’vogarga zarar yetkazilishi kerak [15, 645-b.].

Yuqorida bildirilgan ilmiy xulosa va takliflardan kelib chiqib aytish mumkinki, fikrimizcha, ota-onalarga (ularning o‘rnini bosuvchi shaxslarga) voyaga yetmaganga yetkazilgan zarar uchun javobgarlik belgilashda uchun FKda nafaqat ota-onalik huquqidan mahrum bo‘lgan ota-onalarga nisbatan, balki boshqa hollarni ham nazarda tutuvchi qoidalarga amal qilinishi kerak. Masalan, agar bola ota-onasining harakatlari natijasida mehnat qobiliyatini (qisman yoki to‘liq) yo‘qotsa. Chunki FKning qoidalariga ko‘ra zarar yetkazuvchining javobgarligi, birinchidan, bola o‘n sakkiz yoshga to‘lganda to‘xtamaydi, ikkinchidan, jabrlanuvchi mehnat qobiliyatini yo‘qotgan taqdirda zararni qoplash bola uchun yagona daromad manbayidir. Shu sababli, ota-onalar va farzandlikka oluvchilarning javobgarligini faqat aliment majburiyatlari bilan cheklash, voyaga yetmaganni davolash va parvarish qilish xarajatlarini o‘z zimmasiga olish barcha hollarda voyaga yetmaganlarning manfaatlariga mos kelmaydi. Ko‘rsatilgan muammoning yechimini aniqlashtirish va qonuniy vakillarning (yordamchi shaxslarning) oilaviy va fuqarolik javobgarligini farqlash uchun fuqarolik kodeksida ushbu shaxslarning delikt javobgarligi to‘g‘risidagi maxsus qoidalarni kiritish kerak. Bunda voyaga yetmaganlarning huquqlari ota-ona (ularning o‘rnini bosuvchi shaxslar) va boshqa shaxslar tomonidan noqonuniy xurujlardan teng ravishda to‘liq himoya qilinadi. Bundan tashqari, voyaga yetmaganning ota-onasining (farzandlikka oluvchilar, vasiylar va homiylarning) noqonuniy xatti-harakatlari natijasida yetkazilgan ma’naviy zararni qoplash huquqi, ushbu shaxslarning Oila kodeksida nazarda tutilgan majburiyatlarini bajarishidan qat’i nazar, ta’minlanishi kerak.

Xorijiy davlatlar huquqiy tajribasida bunday norma borligini kuzatish mumkin. Jumladan, Fransiya Fuqarolik kodeksining 1384-moddasi 4-qismiga muvofiq, ota va ona “ota-onalik vakolatiga”ga ega bo‘lgan taqdirda ular bilan birga yashaydigan voyaga yetmagan bolalari yetkazgan zarar uchun birgalikda javobgar bo‘lsalar, ushbu kodeksning 389-5-moddasi 4-qismiga ko‘ra, agar ota-onaning qilmishi bolaga zarar yetkazsa, ota-onalar birgalikda javobgar bo‘lishi ko‘zda tutilgan.

Voyaga yetmaganlarga yetkazilgan zarar borasida tahlil etilishi lozim bo‘lgan yana bir holat shuki, tug‘ilmagan bolalarning ham sog‘lig‘i, hayotiga yetkazilgan zarar uchun javobgarlik asoslari amaliyotda ko‘plab uchramoqda. Bu borada xorijiy davlatlar huquqiy tajribasini o‘rganish o‘rinli bo‘ladi. Chunki milliy qonunchiligimizda tug‘ilmagan bolaga yetkazilgan zarar uchun javobgarlik qoidalari mavjud emas.

Jumladan, Yaponiya fuqarolik qonunchiligida tug‘ilmagan bolaga yetkazilgan zarar

uchun javobgarlik ko‘rsatib o‘tilgan. Fuqarolik kodeksining 721-moddasiga muvofiq, zararni qoplashni talab qilish huquqiga ko‘ra, tug‘ilmagan bola allaqachon tug‘ilgan deb hisoblanadi. Xuddi shunga o‘xshash norma Kanada fuqarolik qonunchiligida ham o‘z ifodasini topgan. Bunday holat yuzasidan sud amaliyoti materiallarida o‘sish tendensiyasi kuzatilmoqda. Jumladan, Kanadaning Ontario Oliy sudi qarorida shuni kuzatish mumkin. *Holat ketma-ket ikkita avtohalokat natijasida yuzaga keldi. Gaetan Duval boshqaruvidagi hamda yo‘lovchi sifatida Moris va uning rafiqasi, 31 haftalik homilador Tereza bo‘lgan avtomobil Seguin boshqaruvidagi avtomobil bilan to‘qnashib ketdi. Dastlabki to‘qnashuvdan so‘ng Tereza hali ham mashinada bo‘lganida Duval mashinasi ikkinchi marta urilgan. Uch hafta o‘tgach, bola – Enn Duval 2 kilogram vaznda muddatidan oldin tug‘ildi. Bola 19 oyligida mutlaq spastik edi; bu uning g‘ayritabiiy yurishi, miya nuqsoni yoki qobiliyatsizligi bilan bog‘liq bo‘lib, uning gapirishdagi rivojlanishi ham noodatiy darajada sekin edi. Sud bola tug‘ilishdan oldingi jarohati uchun zararni qoplash huquqiga ega ekani to‘g‘risida qaror qabul qilib, ilgari tiklanish uchun to‘siq bo‘lishi mumkin bo‘lgan qator masalalarni hal etdi* [16, 642-b.].

Gollandiya huquqiy tizimida ham so‘ngi yillarda tug‘ilmagan va kelajakdagi bolani, masalan, irsiy nuqson yoki bolaning onasi yoki ota-onasining zararli xatti-harakatlari natijasida yuzaga kelishi mumkin bo‘lgan zarardan [15, 1095-b.] himoya qilishga qaratilgan yangi huquqiy choralar paydo bo‘ldi. Shuningdek, tug‘ilmagan bolaga uchinchi shaxs tomonidan yetkazilgan zarar uchun javobgarlik bilan birgalikda ona tomonidan yetkazilgan zarar uchun ham javobgarlik fuqarolik qonunchiligida o‘z ifodasini topgan. Masalan, homiladorlik davrida spirtli ichimliklarni haddan tashqari suiiste’mol qilish, chekish va giyohvand moddalarni iste’mol qilish yoki tug‘uruqdan oldin parvarishdan bosh tortish tug‘ilmagan bolaga zarar yetkazishi mumkinligi haqidagi faraz tug‘ilmagan bolaning onasi tomonidan yetkazilgan perinatal zarar deb ko‘riladi.

Umuman olganda, tug‘ilmagan bolaga zarar yetkazilishi bilan bog‘liq holatlar amaliyotda ko‘p uchraydi. Shifokor homilani noto‘g‘ri davolashi, shifokorlar tomonidan tug‘ilish jarayonida homilaga zarar yetkazilishi, homilador ayolning sifatsiz mahsulotlarni iste’mol qilishi (o‘ziga bog‘liq bo‘lmagan holatda), homilador ayolga boshqa shaxslarning qasd yoki ehtiyotsizlik natijasida qonunga xilof xatti-harakatlar sodir etishi, homilador ayol bilan yo‘l harakati hodisalarining ro‘y berishi va boshqalar shular jumlasidan. Fikrimizcha, bunday vaziyatlarda bola tug‘ilganidan so‘ng uning sog‘lig‘i bilan bog‘liq zarar vujudga kelsa, bolaning tug‘ilmasidan avvalgi vujudga kelgan zararga nisbatan da’vo qilish huquqi belgilanishi lozim.

Shu boisdan FKga “Tug‘ilmagan bolaning sog‘lig‘iga shikast yetkazilganda zararning o‘rnini qoplash” deb nomlangan 1008[1]-moddani quyidagi mazmunda kiritish lozim bo‘ladi: “Tug‘ilmagan bola (homila) zararni qoplashni talab qilish huquqiga ko‘ra, allaqachon tug‘ilgan deb hisoblanadi. Tug‘ilmagan bola (homila) davrida mayib bo‘lib qolgan yoki sog‘lig‘iga boshqacha tarzda shikast yetkazilgan taqdirda zarar yetkazilgani uchun javobgar shaxs sog‘liqqa shikast yetkazilishi tufayli qilingan xarajatlarning o‘rnini qoplashi shart. Javobgar shaxs jabrlanuvchiga sog‘liqqa shikast yetkazilishi tufayli qilingan xarajatlardan tashqari, shuningdek, tug‘ilmagan bolaning mehnat qobiliyati yo‘qotilgani yoki kamayganligi bilan bog‘liq zararni qonunchilikda belgilangan miqdoridan kelib chiqib, qoplashi shart”.

Ta’kidlash joizki, voyaga yetmaganlarning sog‘lig‘iga yetishi mumkin bo‘lgan zararlarning qonunchilikda ko‘rsatilmagan turlari ham amaliyotda vujudga kelib ulgurgan. Nafaqat jamiyatimizda, balki dunyo miqyosida ham rivojlanib borayotgan sohalardan biri

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

sport hisoblanadi. Bu borada mamlakatimiz ham jahon arenalarida yetakchilik qilib kelmoqda. Shuningdek, yosh o‘smirlar o‘rtasidagi milliy va jahon olimpiadalarida ham voyaga yetmaganlar ishtiroki ortib bormoqda. Sportchilarning katta maydonlardagi hayajonli g‘alabalariga, shon-shuhratiga guvoh bo‘lganimiz kabi ularning ayrim o‘rinlarda yutuqlar bilan birgalikda muqarrar jarohatlarini ham ko‘ramiz.

Suyaklar sinishi, ta’na a’zolari to‘qimalarining shikastlanishi, tananing ko‘p qismi falaj bo‘lib qolishi, aqliy faoliyatning izdan chiqishi va boshqa shikastlanishlar xavfi raqobatbardosh sport turlarining bir qismidir. Jarohatlar ko‘p shakllarda va turli sharoitlarda – jismoniy atrof-muhit omillaridan tortib, boshqa ishtirokchilarning harakatlaridan kelib chiqadigan omillargacha namoyon bo‘lishi mumkin. Shunga qaramay, qachon jarohat o‘yinning baxtsiz oqibati bo‘ladi va bu qachon huquqbuzarlik uchun javobgarlikka olib kelishi mumkin?

Javob “xavfni o‘z zimmasiga olish” deb nomlanuvchi murakkab huquqiy doktrinada yotadi. Xavfni o‘z zimmasiga olish sportga oid xalqaro hujjatlarda, ayniqsa, sport va boshqa yuqori xavfli o‘yin-kulgi faoliyati kontekstidagi asosiy tushunchadir. Bu sport ishtirokchilari ushbu faoliyat bilan bog‘liq bo‘lgan xavflarni tan olishlari va qabul qilishlarini tan oladigan huquqiy prinsipdir. Boshqacha aytganda, sport bilan shug‘ullanishni tanlaganingizda, u bilan birga keladigan xavflarni ham zimmangizga olasiz.

Bunday holda shaxslar sport faoliyat bilan bog‘liq muayyan xavflarni o‘z zimmalariga olishga aniq va yozma rozilik beradilar. U ko‘pincha voz kechish, ozod qilish yoki shartnoma orqali rasmiy kelishuvni o‘z ichiga oladi, unda ishtirokchi o‘zi duch keladigan xavflarni tan oladi va qabul qiladi. Oddiy o‘yin davomida jarohatlar olinganda xavfni qabul qilish huquqbuzarlik uchun javobgarlikni cheklaydi. Buzilishlar, sinishlar yoki chayqalishlar kabi umumiy sport jarohatlari ko‘pincha ushbu ta’limot ostida himoyalanadi. Ammo ushbu huquqiy tamoyilning chegaralarini kengaytiradigan holatlar haqida nima deyish mumkin?

Doktrinaning chegaralarida qiziqarli va murakkab bo‘lgan uchta toifa mavjud:

1) qo‘pol beparvolik yoki ehtiyotsizlik;
2) me’yordan tashqari xatti-harakatlar;
3) noto‘g‘ri himoya choralari.

Birinchidan, qo‘pol beparvolik yoki ehtiyotsizlik bilan bog‘liq hollarda, agar o‘yinchining harakatlari qabul qilingan sport mahorati me’yorlaridan tashqariga chiqsa va qo‘pol beparvolik yoki ehtiyotsizlik bilan bog‘liq bo‘lsa, xavfni o‘z zimmasiga olish yetarli darajada himoya bo‘lmasligi mumkin. Qasddan va xavfli xatti-harakat, masalan, sababsiz holatlarda shafqatsiz harakat yoki raqibga qasddan zarar yetkazishga urinish yohud ehtiyotsizlik tufayli raqibning ta’na a’zolariga jarohat yetkazish shular jumlasidan.

Ikkinchidan, sportda jismoniy aloqa jarohatlarga olib kelishi mumkinligi haqida aniq tushuncha mavjud bo‘lsa-da, bu har qanday xatti-harakatlar adolatli o‘yin, degani emas. Sportda belgilangan me’yorlardan chetga chiqadigan va shaxsiy chegaralarni buzadigan xatti-harakatlar xavfni o‘z zimmasiga olishi mumkin emas. Bunday xatti-harakatlar tajovuz, hujum yoki nomaqbul xatti-harakatlarning boshqa shakllaridan iborat bo‘lishi mumkin. Masalan, 2017–2018-yildagi Milliy xokkey ligasida bir o‘yinchi raqibini yuzidan nomaqbul tarzda o‘pa boshlaydi. Liga buni to‘xtatishini aytsa-da, biroq o‘yinchi harakatini davom ettiravergan. Garchi hech qanday ayblov qo‘yilmagan bo‘lsa-da, bunday xatti-harakat, albatta, fuqarolik-huquqiy javobgarlikka olib kelishi mumkin.

Uchinchidan, yetarli darajada himoya choralari yoki xavfsizlik standartlari mavjudligi xavfni qabul qilish samaradorligini shubha ostiga qo‘yishi mumkin. Agar ishtirokchilarni oldindan aytib bo‘ladigan zararlardan himoya qilish uchun oqilona choralar ko‘rilmagan

bo‘lsa, xavfsizlikni ta’minlashga mas’ul shaxslar javobgarlikdan himoyalanmasligi lozim. Xavfsizlik choralariga beparvolik bu holatlarda hal qiluvchi omil bo‘lishi mumkin. Misol uchun, agar liga xavfsizlik talablari va qoidalariga e’tibor bermasa, natijada jarohatlar bo‘lsa, xavfni qabul qilish to‘g‘ri hisoblanmaydi. Sobiq o‘yinchilar tomonidan 2011-yildan beri Milliy xokkey ligasiga o‘yinchilarni bosh miya jarohatlari natijasida yuzaga keladigan surunkali xavflardan himoya qilish vazifalari yuzasidan ikki yuzdan ortiq shikoyat qilingan. Demak, ushbu tahlillardan kelib chiqqan holda sport sohasida voyaga yetmaganlarning sog‘lig‘iga, hayotiga yetkazilgan zarar uchun javobgarlik masalasini fuqarolik qonunchiligida belgilash zarur hisoblanadi. Fikrimizcha, yuqoridagi holatdan umumiy xulosa chiqarish yanada o‘rinli. Boshqacha aytganda, nafaqat voyaga yetmaganlar, balki yoshi katta sportchilarning ham sport o‘yinlarida sog‘lig‘iga, hayotiga yetkazilgan moddiy va ma’naviy zarar uchun javobgarlik masalasini fuqarolik qonunchiligiga kiritish maqsadga muvofiq. Chunki har bir sport sohasi o‘zining ichki nizomlarida bu borada turlicha normalarni belgilab olgan. Taklif etilayotgan norma esa barcha sport sohalari uchun umumiy qoida sifatida belgilanadi. Fikrimizcha, Xitoy fuqarolik qonunchiligidan foydalanib, amaldagi FKga sport faoliyati orqali yetkazilgan zarar uchun javobgarlik normasini kiritish va yangi 999[1]-modda, “Sport faoliyati natijasida yetkazilgan zarar uchun javobgarlik” deb nomlangan norma bilan to‘ldirish maqsadga muvofiq.

Tadqiqot natijasida xorijiy davlatlar (Yaponiya va Kanada) huquqiy tajribasi asosida tug‘ilmagan bolaga yetkazilgan zarar uchun javobgarlik tushunchasi milliy qonunchilikka implementatsiya qilinishi lozim, degan xulosaga kelindi. Amaliyotda shifokor homilani noto‘g‘ri davolashi, ular tomonidan tug‘ilish jarayonida homilaga zarar yetkazilishi, homilador ayolning sifatsiz mahsulotlarni iste’mol qilishi (o‘ziga bog‘liq bo‘lmagan holatda), unga nisbatan boshqa shaxslarning qasd yoki ehtiyotsizlik natijasida qonunga xilof xatti-harakatlar sodir etishi, homilador ayol bilan yo‘l harakati hodisalarining ro‘y berishi va boshqa holatlarda homilaga zarar yetishi hamda bola turli kasalliklar bilan tug‘ilishi mumkin.

Xulosalar

Amalga oshirilgan ilmiy-nazariy tahlillar asosida voyaga yetmaganlarning sog‘lig‘iga yetishi mumkin bo‘lgan zararlarning qonunchilikda ko‘rsatilmagan turlari aniqlandi. Jumladan, sport sohasida voyaga yetmaganlarning sog‘lig‘iga, hayotiga yetkazilgan zarar uchun javobgarlik masalasi fuqarolik qonunchiligida o‘z ifodasini topmagan. Fikrimizcha, nafaqat voyaga yetmaganlar, balki yoshi katta sportchilarning ham sport o‘yinlarida sog‘lig‘iga, hayotiga yetkazilgan moddiy va ma’naviy zarar uchun javobgarlik masalasini fuqarolik qonunchiligiga kiritish o‘rinli hisoblanadi. Chunki har bir sport sohasi bu borada o‘zining ichki nizomlarida turlicha normalarni belgilab olgan. Taklif etilayotgan norma esa barcha sport sohalari uchun umumiy qoida sifatida belgilanadi. Bu borada Xitoy fuqarolik qonunchiligidan foydalanish asnosida amaldagi FKga “Sport faoliyati orqali yetkazilgan zarar uchun javobgarlik” deb nomlangan normani kiritish o‘rinlidir.

Yuqoridagi tahlillardan kelib chiqib, FKning 57-bobi quyidagi mazmundagi 999[1]-modda bilan to‘ldirilishi maqsadga muvofiq:

“999[1]-modda. Sport faoliyati natijasida yetkazilgan zarar uchun javobgarlik

Agar shaxs o‘z ixtiyori bilan o‘yin yoki sport faoliyatida muayyan xavf-xatar bilan qatnashsa va shu bilan boshqa ishtirokchining qilmishi tufayli zarar ko‘rgan bo‘lsa, u boshqa ishtirokchidan, agar uning qilmishi qasddan yoki qo‘pol ehtiyotsizligi tufayli yetkazilgan bo‘lmasa, boshqa ishtirokchidan huquqbuzarlik uchun javobgarlikni talab qila olmaydi. Bunday faoliyat tashkilotchisining javobgarligi ushbu kodeksning 993-, 994-, 995-, 1008-moddalari qoidalari bilan tartibga solinadi”.

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

Shuningdek, FKning 57-bobi quyidagi mazmundagi 1008[1]-modda bilan to‘ldirilishi zarur deb hisoblaymiz:

“1008[1]-modda. Tug‘ilmagan bolaning sog‘lig‘iga shikast yetkazilganda zararning o‘rnini qoplash

Tug‘ilmagan bola (homila) zararni qoplashni talab qilish huquqiga ko‘ra, allaqachon tug‘ilgan deb hisoblanadi. Tug‘ilmagan bola (homila) davrida mayib bo‘lib qolgan yoki sog‘lig‘iga boshqacha tarzda shikast yetkazilgan taqdirda zarar yetkazilganligi uchun javobgar shaxs sog‘liqqa shikast yetkazilishi tufayli qilingan xarajatlarning o‘rnini qoplashi shart. Javobgar shaxs jabrlanuvchiga sog‘liqqa shikast yetkazilishi tufayli qilingan xarajatlardan tashqari, shuningdek, tug‘ilmagan bolaning mehnat qobiliyati yo‘qotilgani yoki kamaygani bilan bog‘liq zararni qonunchilikda belgilangan miqdoridan kelib chiqib, qoplashi shart”.

REFERENCES

1. Malein N.S. Vozmeshcheniye vreda pri povrezhdenii zdorov’ya nesovershennoletnikh [Compensation for damage to the health of minors]. State House of Legal Literature Publ., Moscow, 1962

2. Agarkov M.M. Vina poterpevshego v obyazatel’stvakh iz prichineniya vreda [The guilt of the victim in obligations arising from causing harm]. *Soviet State and Law.,* 1940, vol. 3, p. 79.

3. Sverdlov G.M. Zashchita interesov detey v sovetskom semeynom i grazhdanskom prave [Protection of children’s interests in Soviet family and civil law]. Moscow, 1955, pp. 122–126.

4. Maleina M.N. O prave na zhizn’ [About the right to life]. *Soviet State and Law*, 1992, vol. 2, pp. 51–54.

5. Tarasova A.Ye. Osobennosti uchastiya nesovershennoletnikh v grazhdanskikh pravootnosheniyakh [Peculiarities of participation of minors in civil legal relations]. Rostov-on-Don Publ., 2005, p. 202.

6. Kurbonaliyev N.SH. Problemy zashchity grazhdanskogo informatsionnogo prava rebyonka v Respublike Tadzhikistan [Problems of protection of civil information rights of the child in the Republic of Tajikistan]. Dushanbe, 2014, p. 195.

7. Kolmakova O.S. Prestupleniya, posyagayushchiye na prava rebyonka v sfere semeynykh otnosheniy [Crimes that infringe on the rights of the child in the sphere of family relations]. Moscow, 2015, p. 8.

8. Tarasova A.Ye. Osobennosti uchastiya nesovershennoletnikh v grazhdanskikh pravootnosheniyakh [Peculiarities of participation of minors in civil legal relations]. Rostov-on-Don Publ., 2005, p. 154.

9. Sycheva O.A. Reglamentatsiya i realizatsiya grazhdanskogo i semeynogo prava nesovershennoletnikh v RF [Regulation and implementation of civil and family law of minors in the Russian Federation]. Moscow, 2011, p. 167.

10. O‘zbekiston Respublikasi Oliy Sudi materiallari arxivi [Materials of the archive of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan]. Available at: https://public.sud.uz/report/CRIMINAL

11. Maleina M.N. Lichnyye neimushchestvennyye prava grazhdan: ponyatiye, osushchestvleniye, zashchita [Personal non-property rights of citizens: concept, implementation, protection]. Moscow, 2000, p. 113.

12. Bespalov Yu. Vozmeshcheniye vreda, prichinyonnogo zhizni i zdorov’yu rebyonka [Compensation for damage caused to the life and health of a child]. Available at: http://lawlibrary.ru/article1165472.html

13. Bespalov Yu.F. Teoreticheskiye i prakticheskiye problemy realizatsii semeynykh prav rebyonka v Rossiyskoy Federatsii [Theoretical and practical problems of implementing the family rights of the child in the Russian Federation]. Moscow, 2003, p. 269.

14. Sycheva O.A. Imushchestvennyye prava rebyonka v sem'ye [Property rights of a child in a family]. Russian justice Publ., 2000, vol. 2, p. 28.

15. Weiler K.M., Catton K. The Unborn Child in Canadian Law. *Osgoode Hall Law Journal*, 1976, vol. 14(3), pp. 643–659. DOI: 10.60082/2817-5069.2154

16. Lisette T.H. Unborn and Future Children as New Legal Subjects: An Evaluation of Two Subject-Oriented Approaches—The Subject of Rights and the Subject of Interests. *German Law Journal*, 2017, vol. 18, no. 05, p. 1095.

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

Kelib tushgan / Получено / Received: 10.04.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 16.06.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 26.06.2025

DOI: 10.51788/tsul.rols.2025.9.2./UGIO1061
UDC: 347.122:004.8(045)(575.1)

“VITAL” VA “SOPHIYA” ROBOTLARI – RAQAMLI DAVRDA YANGI HUQUQ SUBYEKTLARI SIFATIDA

Inoyatov Nodirbek Hayitboy o‘g‘li,
Toshkent davlat yuridik universiteti
Kiberhuquq kafedrasi o‘qituvchisi
ORCID: 0009-0004-2958-203X
e-mail: Nodir_Inoyatov@tsul.uz

Annotatsiya. *Ushbu maqolada raqamli texnologiyalar davrida huquq subyektlari doirasini kengaytirish, xususan, robotlarni subyekt sifatida e’tirof etish imkoniyatlari tahlil qilingan. “Vital” va “Sophia” kabi ilg‘or robotlar misolida sun’iy intellektga ega tizimlarning yuridik maqomi muammosi o‘rganilgan. Tadqiqot aralash metodologiyaga asoslangan bo‘lib, ilmiy adabiyotlar sharhi, hujjatlarni tahlil qilish va qiyosiy-huquqiy yondashuvlardan foydalanilgan. Natijalar shuni ko‘rsatadiki, zamonaviy robotlar texnologik jihatdan ilg‘or bo‘lishiga qaramasdan, huquqiy subyekt maqomiga ega bo‘lish uchun zarur huquq va majburiyatlarni anglash hamda bajarish qobiliyatiga ega emas. “Vital” va “Sophia” bilan bog‘liq voqealar, asosan, marketing va ommaviy axborot vositalariga qaratilgan harakatlar bo‘lib, ularning huquqiy subyektligi mavjudligini anglatmaydi. Milliy va xalqaro miqyosda robotlarning huquqiy maqomiga doir turli yondashuvlar shakllanmoqda, biroq ular ko‘pincha axloqiy tamoyillar va xavfsizlik standartlariga tayanadi. Kelgusida sun’iy intellektning rivojlanishi bilan robotlarga oid huquqiy tartibotlar ishlab chiqish uchun yangi paradigmalar va alohida huquqiy rejimlar zarur bo‘lishi mumkin. Tadqiqot natijalari robotlar va sun’iy intellekt tizimlari bilan bog‘liq huquqiy munosabatlar, javobgarlik masalalari va tartibga solish mexanizmlarini shakllantirishda amaliy qo‘llanishi mumkin.*

Kalit so‘zlar*: robotlar huquqi, yuridik shaxs maqomi, sun’iy intellekt, “Vital”, “Sophia”, robot javobgarligi, huquq subyekti*

РОБОТЫ VITAL И SOPHIA КАК НОВЫЕ СУБЪЕКТЫ ПРАВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Иноятов Нодирбек Хаитбой угли,
преподаватель кафедры «Киберправо»
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. *В статье рассматриваются возможности расширения круга субъектов права в условиях цифровых технологий, в частности признание роботов субъектами права. На примере передовых роботов Vital и Sophia анализируется проблема правового статуса систем, обладающих искусственным интеллектом. Исследование основано на смешанной методологии, включающей обзор научной литературы, анализ документов и сравнительно-правовой подход. Результаты показывают, что несмотря на высокий уровень технологического развития современных роботов, они не обладают способностью осознавать и исполнять права и обязанности, необходимой для признания их полноценными субъектами права. Случаи,*

связанные с Vital и Sophia, преимущественно направлены на маркетинг и медийный эффект, а не на признание их правосубъектности. На национальном и международном уровнях формируются различные подходы к правовому статусу роботов, однако они в основном опираются на этические принципы и стандарты безопасности. В перспективе, по мере развития искусственного интеллекта, может возникнуть необходимость в формировании новых парадигм и отдельных правовых режимов для регулирования правовых отношений с участием роботов. Результаты данного исследования могут быть использованы на практике при разработке механизмов регулирования, определения ответственности и правового статуса роботов и систем с искусственным интеллектом.

Ключевые слова: *право роботов, правовой статус, искусственный интеллект, Vital, Sophia, ответственность роботов, субъект права*

VITAL AND SOPHIA ROBOTS AS NEW LEGAL SUBJECTS IN THE DIGITAL AGE

Inoyatov Nodirbek Hayitboy ugli,
Lecturer of the Department of Cyber Law,
Tashkent State University of Law

Abstract. *This article analyzes the possibilities of expanding the range of legal subjects in the era of digital technologies, in particular, recognizing robots as subjects. The problem of the legal status of systems with artificial intelligence was studied using the example of advanced robots such as Vital and Sophia. The research was based on a mixed methodology, using a review of scientific literature, analysis of documents, and comparative legal approaches. The results show that modern robots, despite being technologically advanced, do not have the ability to understand and fulfill the rights and obligations necessary for obtaining the status of a legal entity. Events related to Vital and Sophia are mainly actions aimed at marketing and mass media, which does not mean the existence of their legal subjectivity. Different approaches to the legal status of robots are being formed at the national and international levels, but they often rely on ethical principles and safety standards. In the future, with the development of artificial intelligence, new paradigms and separate legal regimes may be necessary for the development of legal procedures related to robots. The research results can be applied in the formation of legal relations, issues of responsibility, and regulatory mechanisms related to robots and artificial intelligence systems.*

Keywords: *robot rights, legal personhood, artificial intelligence, Vital, Sophia, robot liability, subject of law*

Kirish

Raqamli texnologiyalar davrida sun’iy intellekt (SI) va robotlarning jamiyatdagi o‘rni tobora kengayib bormoqda. 2014-yilda investitsiya kompaniyasi Deep Knowledge Ventures direktorlar kengashiga Vital nomli robot tayinlanishi va 2017-yilda Saudiya Arabistoni tomonidan *Sophia* robotiga fuqarolik berilishi kabi voqealar dunyoda katta shov-shuvlarga sabab bo‘ldi. Bu hodisalar robotlarning huquqiy maqomi va ularga huquq subyekti maqomini berish masalasini yanada dolzarblashtirdi. Robotlar mustaqil qaror qabul qilish qobiliyatlariga ega bo‘lib, inson ishtirokisiz funksiyalarni bajarish va muhitga moslashish imkoniyatlari kengayib bormoqda [1]. Bu esa robotlarning huquqiy maqomi, javobgarlik chegaralari va ularning huquq subyekti sifatida tan olinishi masalalarini keltirib chiqarmoqda.

Huquq subyekti tushunchasi tarixan insonlar (jismoniy shaxslar) va ularning birlashmalari (yuridik shaxslar) uchun qo‘llangan bo‘lib, bugungi kunda uning robotlarga nisbatan ishlatilishi mumkinligi muhokama qilinmoqda. Subyektlik maqomi o‘z ichiga

huquq va majburiyatlarga ega bo‘lish, mulkiy huquqlarni amalga oshirish, shartnomalar tuzish va sud jarayonlarida ishtirok etish kabi imkoniyatlarni qamrab oladi [2]. Biroq robotlarga bunday maqomni berish ma’lum texnik, huquqiy va axloqiy masalalarni keltirib chiqaradi.

Ushbu maqolaning asosiy maqsadi *Vital* va *Sophia* kabi ilg‘or robotlar misolida sun’iy intellektga ega qurilmalarga huquqiy shaxs maqomini berish imkoniyatlari va muammolarini tahlil qilishdir. Tadqiqot doirasida quyidagi muhim savollar o‘rganildi. Birinchidan, humanoid robotlarga huquqiy maqom berish mumkinmi? Ikkinchidan, *Vital* va *Sophia* misolida robotlar mustaqil subyekti bo‘la oladimi? Uchinchidan, robot huquqlari nazariyasi va uning amaliy qo‘llanishi qanday? To‘rtinchidan, raqamli texnologiyalar davrida robotlarning huquqiy maqomi yuzasidan xalqaro va milliy miqyosdagi yondashuvlar qanday? Beshinchidan, kelajakda robotlarning huquqiy maqomini tartibga solishning istiqbollari qanday?

Robotlarga huquqiy maqom berish masalasi faqatgina nazariy masala emas, balki insonlar, biznes va davlatlar o‘rtasidagi huquqiy munosabatlar, javobgarlik chegaralarining aniqlanishi va texnologik taraqqiyotning axloqiy me’yorlari uchun ham muhim ahamiyatga ega. Pagallo ta’kidlaganidek, agar robotlar, haqiqatan ham, insonga xos bo‘lgan qaror qabul qilish, o‘rganish va mustaqil harakat qilish qobiliyatlariga ega bo‘lsa, huquqiy tizimlar ularning mavjudligi va ular yuzaga keltiradigan huquqiy muammolarni tan olishi lozim [3].

Material va metodlar

Ushbu tadqiqotda mavzuni har tomonlama o‘rganish uchun aralash metodologiya qo‘llandi. Birinchidan, maqola huquqiy shaxs maqomi, robot huquqlari va sun’iy intellektga oid ilmiy adabiyotlar tahlilini o‘z ichiga oldi. Bu jarayonda yuridik, falsafiy, axloqiy va texnologik nuqtayi nazardan yondashuvlar o‘rganildi. Ikkinchidan, *Vital* va *Sophia* kabi ilg‘or robotlar bilan bog‘liq voqealar va qarorlar tahlil qilindi. Uchinchidan, turli mamlakatlar qonunchiligi hamda xalqaro huquqiy hujjatlarning robotlar va sun’iy intellektga nisbatan yondashuvlari ko‘rib chiqildi.

Adabiyotlar tahlili doirasida huquq subyektining tarixiy taraqqiyoti, zamonaviy talqini va uni robotlarga nisbatan qo‘llash imkoniyatlari tadqiq etildi. Bu jarayonda Solaiman [2], Pagallo [1], [3], Bryson [4] kabi tadqiqotchilarning ishlari o‘rganildi. Qiyosiy tahlil asosida yuridik shaxslar va hayvonlarga huquqiy shaxs maqomini berish masalalari robotlarga nisbatan tahlil qilindi.

Vital robotining Deep Knowledge Ventures direktorlar kengashiga tayinlanishi va *Sophia* robotiga Saudiya Arabistoni tomonidan fuqarolik berilishi hodisalari hujjatlar tahlili hamda media manbalari orqali o‘rganildi. Bu jarayonda Parviainen va Coeckelberghning “The political choreography of the Sophia robot” nomli tadqiqoti muhim manba sifatida xizmat qildi [5].

Qonunchilik va huquqiy hujjatlar tahlili orqali Yevropa Ittifoqi, AQSh, Yaponiya, Janubiy Koreya va boshqa mamlakatlarning sun’iy intellekt hamda robotlarga nisbatan me’yoriy-huquqiy bazasi o‘rganildi. Xususan, Yevropa Parlamentining 2017-yildagi “Civil Law Rules on Robotics” rezolutsiyasi, AQSh Mudofaa vazirligi tomonidan qabul qilingan “Harbiy robotlarga oid qonun” kabi hujjatlar tahlil qilindi.

Tadqiqot uchun ma’lumotlar to‘plashda ilmiy bazalar, huquqiy ma’lumotlar platformalari, rasmiy davlat hujjatlari hamda texnologiya kompaniyalari va xalqaro tashkilotlar hisobotlaridan foydalanildi. Ma’lumotlar tahlili uchun kontekstual, mazmuniy va qiyosiy analiz usullari qo‘llandi. Bundan tashqari, hodisalarga asoslangan (case-based) yondashuv orqali *Vital* va *Sophia* kabi robotlar bilan bog‘liq aniq misollar o‘rganildi.

Tadqiqot jarayonida robotlarga huquq subyekti maqomini berish tarafdorlari va qarshi fikrdagi olimlarning argumentlari xoli-

sona tahlil qilindi. Robot huquqlari nazariyasi va amaliyotiga oid turli nuqtayi nazarlar o‘rganildi va ularning kuchli hamda zaif tomonlari aniqlandi.

Tadqiqot natijalari

Tadqiqot natijalariga ko‘ra, subyektlik maqomi va uning robotlarga nisbatan qo‘llanishi ikkita muhim huquq va majburiyatlar xususiyatiga ega bo‘ladi. Shuningdek, Solaiman ta’kidlaganidek, shaxs huquq subyekti bo‘lib, u muayyan huquqlardan foydalanishi va o‘z majburiyatlarini anglashi hamda bajarishi kerak. Klassik ta’rifga ko‘ra, subyekt o‘z harakatlarini anglash, qarorlar qabul qilish va ushbu qarorlar uchun javobgar bo‘lish qobiliyatiga ega bo‘lishi lozim [2]. Jumladan, O‘zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksining 2-moddasiga binoan, “Fuqarolar yuridik shaxslar va davlat fuqarolik qonunchiligi bilan tartibga solinadigan munosabatlarning ishtirokchilari bo‘ladilar”.

Tadqiqot natijalariga ko‘ra, amaliyotda subyektlik maqomini turli xil tashkilotlarga berish tajribasi mavjud. Bunday tashkilotlar qatoriga yuridik shaxslar, jumladan, korporatsiyalar, nodavlat notijorat tashkilotlar, diniy tashkilotlar, hattoki ayrim mamlakatlarda tabiat obyektlari ham kiradi (masalan, Yangi Zelandiyada Whanganui daryosi). Biroq bunday subyektlik maqomining asosi sifatida doimo inson ongi va qaror qabul qilish qobiliyati yotadi. Ya’ni bu kabi subyektlar ortida ularni boshqaradigan va ularning nomidan qarorlar qabul qiladigan insonlar mavjud bo‘ladi.

2014-yilda Gonkongda joylashgan Deep Knowledge Ventures investitsiya kompaniyasi tomonidan Vital nomli sun’iy intellekt tizimi direktorlar kengashiga “ovoz berish huquqiga ega a’zo” sifatida tayinlangan. Bu holat robotga go‘yoki Kengashning boshqa a’zolari kabi huquqiy munosabatlarga kirish imkonini berayotgandek ko‘rinsa-da, amalda bu faqat tashqi ko‘rinishda shunday talqin etilgan. Tadqiqotlar natijalari shuni ko‘rsatadiki, ushbu qaror, asosan, media e’tiborini jalb qilish va kompaniya brendini ommalashtirishga qaratilgan marketing strategiyasi bo‘lgan. Aslida esa *Vital* sun’iy intellekt dasturi bo‘lib, uning asosiy vazifasi investitsiya qarorlarini qabul qilish jarayonida ma’lumotlarni tahlil qilish va maslahat berishdan iborat bo‘lgan. Unga hech qanday huquqiy subyektlik maqomi berilmagan va u yuridik shaxslar kabi mustaqil huquqiy javobgarlikka ega emas.

Sophia robotiga 2017-yilda Saudiya Arabistoni tomonidan fuqarolik berilgani e’lon qilingan edi. Biroq Parviainen va Coeckelbergh tadqiqotlariga ko‘ra, bu hodisa, asosan, “siyosiy xoreografiya” sifatida baholanishi lozim bo‘lib, u ko‘proq ommaviy axborot vositalarining e’tiborini jalb etish va sun’iy intellekt mavzusini ommalashtirishga qaratilgan harakat bo‘lgan. Amalda esa *Sophia* fuqarolikning asosiy huquq va majburiyatlariga ega emas. Uning funksiyalari oldindan dasturlangan javoblar va harakatlarga asoslangan bo‘lib, u na haqiqiy ongga, na mustaqil qaror qabul qilish qobiliyatiga ega.

Jaynes ham *Sophia’*ga berilgan fuqarolikni huquqiy asosdan ko‘ra siyosiy performans sifatida talqin qiladi. U subyektlik maqomini berish uchun zarur bo‘lgan axloqiy va yuridik asoslar mavjud emasligini ta’kidlaydi [6].

Texnologik nuqtayi nazardan, *Vital* va *Sophia* kabi robotlar hali o‘zlarining huquqiy majburiyatlarini anglash va mustaqil ravishda bajarish qobiliyatiga ega emas. Ular, asosan, insonlar tomonidan dasturlangan algoritmlar asosida ishlaydi va ularning “qarorlari”, ma’lumotlar tahlili va oldindan belgilangan parametrlarga asoslanadi.

Robotlarga huquqiy maqom berish nazariyasini qo‘llab-quvvatlovchilar va unga qarshi chiquvchilar o‘rtasida kuchli bahslar mavjud. Pagallo singari ba’zi tadqiqotchilar robotlarning amaliy maqsadlar uchun cheklangan subyekt maqomga ega bo‘lishi mumkinligini ta’kidlaydi. Ular bunga misol sifatida dastavval subyekt maqomi mavjud bo‘lmagan, hozirgi kunda subyekt hisoblangan yuridik shaxslarni misol qilib ko‘rsatishadi [3].

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

Biroq Bryson va boshqalar ta’kidlaganidek, robotlarga huquq subyekti berish “qonuniy bo‘shliq” yaratishi, insonga xos huquq va majburiyatlarni sun’iy yaratilgan narsalarga o‘tkazish bilan bog‘liq xavflarni keltirib chiqarishi mumkin [4]. Solaiman esa robotlar hali huquq subyekti sifatida tan olinish uchun zarur bo‘lgan huquq va majburiyatlarni anglash hamda bajarish qobiliyatiga ega emasligini ta’kidlaydi [2]. Kurki bu yondashuvga muqobil sifatida robotlarga to‘liq subyektlik emas, balki ularning ayrim huquqiy atributlar majmuasiga ega bo‘lishini taklif etadi. U “Bundle Theory” orqali subyektlikni bo‘lakli va vazifaga qarab moslashuvchan deb tushuntiradi [7]. Marshall esa hozirgi sharoitda SI’ni subyekt sifatida tan olish hech qanday asosga ega emasligini ta’kidlaydi. U bunday maqomlar orqali robot yaratuvchilarining javobgarlikdan qochishiga zamin yaratilishi haqida ogohlantiradi [8].

Amaliy nuqtayi nazardan, hozirgi kunda robotlar, asosan, mulk yoki mahsulot sifatida huquqiy maqomga ega bo‘lib, ularning harakatlari uchun javobgarlik ularni ishlab chiqaruvchilar, dasturlovchilar yoki foydalanuvchilarga yuklatiladi. Misol uchun, AQSh Mudofaa vazirligi o‘zining “Harbiy robotlarga oid qonun”ida huquq burchlari qurol tizimlariga emas, balki insonlarga yuklatiladi, deb ta’kidlagan.

Robotlarning huquqiy maqomiga nisbatan turli mamlakatlarda turlicha yondashuvlar shakllanmoqda. Yevropa Ittifoqi bu borada eng faol bo‘lib, 2017-yilda Yevropa Parlamenti “Civil Law Rules on Robotics” rezolutsiyasini qabul qildi. Ushbu hujjatda robotlarga “elektron shaxs” maqomini berish masalasi ko‘rib chiqilgan, biroq bu hozircha tavsiya xarakteriga ega. Negri esa bunday yondashuvni tanqid qilib, robotlarga “elektron shaxs” maqomini berish antropomorfik noto‘g‘ri talqindan kelib chiqishini aytadi. Unga ko‘ra, bu huquqiy metafora robotlar haqidagi real imkoniyatlarni noto‘g‘ri ifodalaydi [9]. Ayniqsa, inson shakliga o‘xshash tashqi ko‘rinishdagi robotlar (masalan, *Sophia*) haqida shakllangan ijtimoiy taassurotlar ularning texnologik cheklanganligiga zid tarzda, noto‘g‘ri huquqiy kutilmalarni yuzaga keltiradi. Subyekt maqomi berilishidan oldin robotlarning real funksiyalari, avtonom qaror qabul qilish darajasi va axloqiy agentlik salohiyati huquqiy mezonlar asosida chuqur baholanishi lozim.

Janubiy Koreya 2008-yilda “Robot etikasi xartiyasi”ni ishlab chiqdi, ammo unda robotlar subyekt sifatida emas, balki axloqiy jihatdan muhofaza qilinadigan obyektlar sifatida ko‘rib chiqiladi. Yaponiya esa “Robot qonunlari”ni ishlab chiqish borasida ishlar olib bormoqda, biroq ularda ham robotlar subyekt sifatida emas, balki xavfsizlik va sifat standartlari nuqtayi nazaridan tartibga solinadi.

Tadqiqot natijalari tahlili

Tadqiqot natijalarining tahlili shuni ko‘rsatadiki, robotlarga subyekt maqomini berish masalasi bir qator murakkab huquqiy, texnologik va axloqiy muammolarni keltirib chiqaradi.

Huquqiy shaxs maqomi huquq va majburiyatlarning o‘zaro bog‘liqligini nazarda tutadi. Jumladan, qonun oldida javobgarlik majburiyatlarni bajarish qobiliyati va o‘z harakatlari oqibatlarini anglashni talab qiladi. Hozirgi robotlar, hatto *Sophia* kabi ilg‘or humanoid robotlar ham chinakam anglash va javobgarlikni his qilish qobiliyatiga ega emas. Ular zarar yetkazgan taqdirda, bu zarar uchun javobgarlikni kim olishi masalasi hozirgi kunda ochiq qolmoqda.

Qiziq tomoni shundaki, robotlarga cheklangan huquqiy maqom berish g‘oyasi, asosan, ularning yaratuvchilari va ishlab chiqaruvchilariga javobgarlikdan qochish imkoniyatini berishi mumkin. Bryson va boshqa tadqiqotchilar bunday vaziyatni “qora tuynuk” (black box) deb atab, bu holat robotlardan foydalanishda javobgarlikning yo‘qolishiga olib kelishi mumkinligini ta’kidlaydi [4].

Subyektlik maqomining asosida harakatlarni anglash va mustaqil qarorlar qabul

qilish jarayoni yotadi. *Vital* va *Sophia* kabi robotlar "sun'iy intellekt" deb atalsa-da, ular haqiqiy ongga ega emas. Coeckelbergh ta'kidlaganidek, hozirgi sun'iy intellekt tizimlari "kuchli AI" emas, balki ma'lum vazifalarni bajarish uchun dasturlangan "kuchsiz AI" hisoblanadi [5]. Texnologiyalar kunda-kunga rivojlanib borayotgan bo'lsa-da, hozirgi kunda iste'molda bo'lgan turli xildagi sun'iy intellekt vositalarini ushbu sohada tadqiqot olib borayotgan olimlar kuchsiz hisoblashadi. Ammo sun'iy intellektning rivojlanish bosqichi 2030-yilga yoki 2040-yilga borib, hozirgi holatga nisbatan tubdan farq qiladi. Ushbu holatda olimlar va amaliyotchilar tomonidan huquq sohasidagi bo'shliq qanday to'ldirilishi, tadqiqotlarning ommalashuvi va dolzarbligi yanada oshishi kutilmoqda.

Yaqin o'n yildagi tadqiqotlarda esa robot va sun'iy intellektning, jumladan, *Sophia* harakatlari, asosan, oldindan yozilgan skriptlarga asoslangani, uning "javoblari" esa markazlashtirilgan boshqaruv ostida ekanligini Parviainen va Coeckelbergh takrorlab o'tishgan. Bu robotning anglash va mustaqil qaror qabul qilish qobiliyatiga ega emasligini ko'rsatadi. Biroq texnologiya rivojlanishi bilan kelajakda chinakam anglash qobiliyatiga ega bo'lgan robotlar yaratilishi mumkinligi masalasini ham ko'rib chiqish lozim [5]. Pagallo ta'kidlaganidek, agar robotlar, haqiqatan ham, o'z-o'zini anglash va mustaqil qaror qabul qilish qobiliyatiga ega bo'lsa, huquq tizimi bu yangi reallikka moslashishi kerak [10].

Robotlarga subyekt maqomi berilgan taqdirda, ularning harakatlari uchun javobgarlik masalasi muhim ahamiyatga ega. Quyidagi holatda robotlar uchun maxsus sug'urta tizimlari joriy etilishi ulardan keladigan zararlarni qoplash mexanizmini ta'minlaydi [11]. Yevropa Parlamentining "Civil Law Rules on Robotics" rezolutsiyasida ham robotlar uchun majburiy sug'urta va kompensatsiya fondi yaratish g'oyasi ilgari surilgan. Bu mexanizm robotlar tomonidan yetkazilgan zarar uchun javobgarlikni ta'minlash imkonini beradi.

Robotlarga subyekt maqomini berish masalasi yuridik paradigmalarning o'zgarishini talab qilishi mumkin. An'anaviy huquq tizimi, asosan, jismoniy va yuridik shaxslar uchun mo'ljallangan bo'lib, unda sun'iy intellekt va robotlar kabi yangi subyektlar ko'zda tutilmagan. Pagallo ta'kidlaganidek, robotlar huquqini tartibga solish uchun yangi huquqiy kategoriyalar va tushunchalar ishlab chiqish talab etilishi mumkin. Bu huquq tizimi evolyutsiyasi va yangi texnologik reallikka moslashishini nazarda tutadi [3].

Tadqiqot natijalariga ko'ra, kelajakda robotlar va sun'iy intellekt tizimlarining huquqiy maqomini tartibga solish bo'yicha bir nechta yondashuvlar shakllanishi mumkin.

Birinchidan, cheklangan huquq subyekti yondashuvi asosida robotlarga ayrim huquqiy imkoniyatlar (masalan, ma'lum turdagi shartnomalar tuzish, mulkka egalik qilish yoki javobgarlikni sug'urtalash) bilan cheklangan subyekt maqomini berish mumkin.

Ikkinchidan, robotlar huquq subyekti sifatida emas, balki yuridik fiksiya sifatida tan olinishi mumkin. Bu yondashuv ularning texnik vosita sifatida huquqiy munosabatlarda ishtirok etishiga imkon yaratib, tartibga solish jarayonini soddalashtiradi.

Uchinchidan, robotlar uchun alohida huquqiy rejim yaratish mumkin. Bu yondashuv ularning o'ziga xos texnologik va funksional xususiyatlarini hisobga olgan holda, maxsus normativ-huquqiy mexanizmlar ishlab chiqishni nazarda tutadi.

To'rtinchidan, robotlar va sun'iy intellektni tartibga solishda axloqiy tamoyillar va etik me'yorlar asosiy rol o'ynashi mumkin. Bu yondashuv inson manfaatlari, xavfsizlik, shaffoflik va mas'uliyat kabi qadriyatlarni huquqiy tartibga solish tizimiga integratsiya qilishni nazarda tutadi.

Calo ta'kidlaganidek, robotlar huquqini tartibga solishda muvozanatli yondashuv zarur bo'lib, u, bir tomondan, innovatsiyalarni rag'batlantirish, boshqa tomondan esa potensial xavflarni kamaytirish imkonini beradi [12].

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

Xulosalar

Ushbu tadqiqotda *Vital* va *Sophia* kabi robotlarning subyekt maqomi masalasi tahlil qilindi. Tadqiqot natijalariga ko‘ra, hozirgi robotlar, qanchalik takomillashgan bo‘lmasin, hali chinakam subyekt maqomiga ega bo‘lish uchun zarur bo‘lgan huquq va majburiyatlarni anglash hamda bajarish qobiliyatiga ega emas. *Vital* robotining Deep Knowledge Ventures direktorlar kengashiga tayinlanishi va *Sophia* robotiga Saudiya Arabistoni tomonidan fuqarolik berilishi hodisalari ko‘proq media e’tiborini jalb qilish hamda marketing harakatlari edi, ular haqiqiy huquq subyekti maqomini anglatmaydi.

Robotlarga subyekt maqomini berish masalasi murakkab bo‘lib, u faqat huquqiy emas, balki texnologik, axloqiy va huquqiy masalalarni ham o‘z ichiga oladi. Bu masala kelajakda yanada dolzarb bo‘lishi mumkin, chunki robotlar va sun’iy intellekt tizimlari tobora takomillashib, rivojlanib bormoqda.

Kelajakda robotlarning huquqiy maqomini tartibga solishda muvozanatli yondashuv zarur bo‘lib, u innovatsiyalarni rag‘batlantirish bilan birga, insonlar huquqlarini himoya qilish va potensial xavflarni kamaytirish imkonini berishi lozim. Bu esa yangi huquqiy paradigmalar, chegaralangan huquqiy maqom yoki maxsus huquqiy rejimlar orqali amalga oshirilishi mumkin.

Robotlarga to‘liq subyekt maqomini berishdan oldin ularning chinakam ongga ega bo‘lishi, harakatlarini anglashi va majburiyatlarni bajarish qobiliyatiga ega bo‘lishi kabi asosiy masalalarni hal qilish zarur. Hozirgi holatda obyekt sifatida tartibga solinishi va ularning harakatlari uchun javobgarlik ularni yaratuvchilar, ishlab chiqaruvchilar yoki foydalanuvchilarga yuklatilishi maqsadga muvofiq.

REFERENCES

1. Solaiman S.M. Legal personality of robots, corporations, idols and chimpanzees: a quest for legitimacy. *Artificial Intelligence and Law*, 2016, vol. 25(2), pp. 155–179. DOI: 10.1007/s10506-016-9192-3.
2. Parviainen J., Coeckelbergh M. The political choreography of the Sophia robot: beyond robot rights and citizenship to political performances for the social robotics market. *AI & Society*, 2020, vol. 36(3), pp. 715–724. DOI: 10.1007/s00146-020-01104-w
3. Pagallo U. The laws of robots: Crimes, Contracts, and Torts. Springer Science & Business Media, 2013.
4. Bryson J., Diamantis M., Grant T.D. Of, for, and by the People: The Legal Lacuna of Synthetic Persons. *Artificial Intelligence & L.*, no. 25, p. 273. Available at: https://ssrn.com/abstract=3068082
5. Coeckelbergh M. AI ethics. MIT Publ., 2020.
6. Jaynes T.L. Legal personhood for artificial intelligence: citizenship as the exception to the rule. *AI & Society*, 2019, vol. 35(2), pp. 343–354. DOI: 10.1007/s00146-019-00897-9
7. Kurki V. Legal Personhood. *Cambridge University Press, Helsinki Legal Studies Research Paper*, 2023, no. 82, Available at: https://ssrn.com/abstract=4669283
8. Marshall B. No legal personhood for AI. *Patterns*, 2023, vol. 4(11), p. 100861. DOI: 10.1016/j.patter.2023.100861.
9. Negri S.M.C.A. Robot as legal person: Electronic personhood in robotics and Artificial intelligence. *Frontiers in Robotics and AI*, 2021, p. 8. DOI: 10.3389/frobt.2021.789327
10. Pagallo U. Vital, Sophia, and Co. — The quest for the legal personhood of robots. *Information*, 2018, vol. 9(9), p. 230. DOI: 10.3390/info9090230.
11. David C., Vladeck E. Machines Without Principals: Liability Rules and Artificial Intelligence. Wash. L. Rev. 2014, vol. 89, p. 117.

12. Calo R. Robots in American Law. *University of Washington School of Law Research Paper*, 2016, no. 2016-04. Available at: https://ssrn.com/abstract=2737598

13. Gulyamov S., Rustambekov I., Narziev O., Xudayberganov A. Draft Concept of the Republic of Uzbekistan in the Field of Development Artificial Intelligence for 2021-2030. *Yurisprudensiya*, 2021, vol. 1, pp. 2–107. DOI: 10.51788/tsul.jurisprudence.1.1./qugt2226.

14. Europe Parliament. Civil Law Rules on Robotics. European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics. 2017.

15. Abdikhakimov I. Unraveling the copyright conundrum: Exploring AI-generated content and its implications for intellectual property rights. *International Conference on Legal Sciences,* 2023, vol. 1(5), pp. 18–32.

16. AllahRakha N. UNESCO's AI Ethics Principles: Challenges and Opportunities. *International Journal of Law and Policy*, 2024, vol. 2(9), pp. 24–36. DOI: 10.59022/ijlp.225.

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

Kelib tushgan / Получено / Received: 19.05.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 13.06.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 26.06.2025

DOI: 10.51788/tsul.rols.2025.9.2./GVSH5334
UDC: 346.91(045)(575.1)

IQTISODIY SUD ISHLARINI YURITISH PRINSIPLARI: ODIL SUDLOVNING FAQAT SUD TOMONIDAN AMALGA OSHIRILISHI

Abdusamadov Dilmurod Farxod o‘g‘li,
Toshkent davlat yuridik universiteti mustaqil izlanuvchisi
ORCID: 0009-0001-5321-792X
e-mail: abdusamadov033@gmail.com

Annotatsiya. *Ushbu maqolada O‘zbekistonda amalga oshirilayotgan sud-huquq islohotlari jarayoni keng qamrovda tahlil qilingan. Xususan, mustaqil sud hokimiyatini shakllantirish, odil sudlovni ta’minlash, sud qarorlarining asoslanganligi va adolatliligini oshirish bo‘yicha qabul qilingan normativ-huquqiy hujjatlar, 2023-yilda O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Farmoni bilan tasdiqlangan sud tizimini yanada rivojlantirish konsepsiyasi doirasidagi chora-tadbirlar sharhlanadi. Sudlarning fuqarolar va tadbirkorlar uchun yanada ochiq va shaffof tizimga aylanishi, investitsiya muhitini yaxshilashga qaratilgan iqtisodiy sudlar faoliyatining optimallashtirilishi, zamonaviy raqamli texnologiyalar va mediatsiya institutining joriy etilishi kabi asosiy yo‘nalishlar ko‘rib chiqiladi. Maqolada, shuningdek, sudlar faoliyatida hisobdorlik va shaffoflik darajasini oshirish, sud qarorlarini e’lon qilishning qonuniy mexanizmlari, shuningdek, xalqaro baholash tizimlarida, jumladan, “World Justice Project” ko‘rsatkichlari asosida O‘zbekistonning erishgan natijalari va kelgusidagi ustuvor vazifalar yoritiladi. Tadqiqot O‘zbekistonning huquqiy davlat qurish yo‘lidagi islohotlari nafaqat ichki taraqqiyot uchun, balki xalqaro maydonda raqobatbardosh va barqaror tizim yaratish uchun qanday ahamiyatga ega ekanligini ham ko‘rsatadi. Maqola, ayni vaqtda, sud-huquq sohasidagi islohotlarning amaliy natijalari va yuzaga kelayotgan muammolarni ham tahlil qiladi, sud mustaqilligini ta’minlashda yuzaga kelayotgan qiyinchiliklar va ularni bartaraf etish bo‘yicha tavsiyalar beradi.*

Kalit so‘zlar: *sud-huquq islohotlari, adolatli sudlov, sud mustaqilligi, ochiqlik va shaffoflik, iqtisodiy sudlar, investitsiya muhiti, raqamli texnologiyalar, mediatsiya, sud qarorlarining e’lon qilinishi, xalqaro reytinglar, World Justice Project, sud tizimini rivojlantirish konsepsiyasi*

ПРИНЦИПЫ ВЕДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУДЕБНЫХ ДЕЛ: ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО СУДОМ

Абдусамадов Дилмурод Фарход угли,
самостоятельный соискатель Ташкентского
государственного юридического университета

Аннотация. *В статье представлен всесторонний анализ процессов судебно-правовой реформы, реализуемой в Республике Узбекистан. Особое внимание уделено формированию независимой судебной власти, обеспечению справедливого правосудия,*

повышению обоснованности и справедливости судебных решений. Рассматриваются нормативно-правовые акты, принятые в данной сфере, включая меры, реализуемые в рамках Концепции дальнейшего развития судебной системы, утверждённой Указом Президента Республики Узбекистан в 2023 году. В статье также освещаются направления деятельности по повышению открытости и прозрачности судов для граждан и предпринимателей, оптимизации экономических судов в целях улучшения инвестиционного климата, внедрение современных цифровых технологий и института медиации. Подробно рассматриваются механизмы обеспечения подотчётности и прозрачности в деятельности судов, порядок опубликования судебных решений, а также достигнутые результаты Узбекистана по международным показателям, в частности по индексу World Justice Project, и приоритетные задачи на будущее. Исследование подчёркивает, что проводимые реформы направлены не только на внутреннее развитие, но и на формирование конкурентоспособной и устойчивой правовой системы на международной арене. Кроме того, в статье проанализированы практические результаты реформ в сфере судопроизводства, выявлены возникающие проблемы, а также даны рекомендации по обеспечению независимости судов и преодолению существующих трудностей.

Ключевые слова: *судебно-правовая реформа, справедливое правосудие, независимость суда, открытость и прозрачность, экономические суды, инвестиционный климат, цифровые технологии, медиация, опубликование судебных решений, международные рейтинги, World Justice Project, концепция развития судебной системы*

PRINCIPLES OF CONDUCTING ECONOMIC COURT CASES: JUSTICE IS ADMINISTERED SOLELY BY THE COURT

Abdusamadov Dilmurod Farkhod ugli,
İndependent researcher
at Tashkent State University of Law

Abstract. *This article provides a comprehensive analysis of the judicial and legal reform process being implemented in Uzbekistan. In particular, the adopted regulatory legal acts on the formation of an independent judiciary, ensuring justice, increasing the validity and fairness of court decisions, and measures within the framework of the Concept for the Further Development of the Judicial System, approved by the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan in 2023, will be analyzed. The main directions, such as the transformation of courts into a more open and transparent system for citizens and entrepreneurs, optimization of the activities of economic courts aimed at improving the investment climate, and the introduction of modern digital technologies and the institution of mediation, will be considered. The article also highlights Uzbekistan's achievements and future priorities in improving the level of accountability and transparency in the activities of courts, legal mechanisms for publishing court decisions, as well as in international assessment systems, including based on World Justice Project indicators. The study shows how important Uzbekistan's reforms on the path to building a legal state are not only for domestic development, but also for creating a competitive and stable system in the international arena. At the same time, the article analyzes the practical results of reforms in the judicial and legal sphere and emerging problems, provides recommendations for overcoming difficulties in ensuring judicial independence.*

Keywords: *judicial and legal reforms, fair justice, judicial independence, openness and transparency, economic courts, investment climate, digital technologies, mediation, publication of court decisions, international ratings, World Justice Project, concept for the development of the judicial system*

Kirish

Insoniyat doim adolatli qonunlarga bo‘ysunishi va xuddi shi adolatli qonunlar uni o‘z himoyasiga olmog‘i lozim. Jamiyatda qonun ustuvorligini ta’minlash, haqiqat va adolatni barqaror qilish esa sud-huquq tizimining, ayniqsa, sudlarning asosiy vazifasidir. Sudlar mustaqil ravishda adolatli hukmlar chiqarishi orqali qonun ustuvorligini mustahkamlab boradi, natijada inson huquqlari ta’minlanadi va haqiqat toptalmaydi.

So‘nggi yillarda mamlakatimiz sud-huquq tizimida tub islohotlar amalga oshirilmoqda. Xususan, oqlangan shaxslar bo‘yicha adolatsizliklarni bartaraf etish maqsadida ayblovdan voz kechish institutining shakllantirilishi va mustahkamlanishi sud mustaqilligini yanada kuchaytirish yo‘lida muhim qadam bo‘ldi. Sudlarning faqat o‘zining ichki ishonchi va qonunga asoslanib qaror qabul qilishi tamoyili asosiy mezon sifatida belgilandi.

Aholi tomonidan sudlarda ishlarning haddan tashqari uzoq ko‘rilishi yuzasidan murojaatlar kamaymagan bo‘lsa-da, “Bir sud – bir instansiya” tamoyilining joriy etilishi natijasida ishlarni qayta ko‘rib chiqish instansiyalari qisqartirildi. Bu esa odil sudlovni faqat sud tomonidan amalga oshirish va boshqa organlarning aralashuviga yo‘l qo‘ymaslik prinsipini mustahkamladi. Natijada sud jarayonlarining muddati o‘rtacha 30–40 foizga qisqardi.

Shuningdek, har chorakda sud rahbarlarining ommaviy axborot vositalari orqali odil sudlov faoliyati haqida axborot berishlari yo‘lga qo‘yildi. Bu amaliyot sud faoliyatining ochiqligini ta’minlab, sudlarning mustaqil va erkin faoliyat yuritishini xalq oldida yanada oshirdi.

Sudyalar oliy maktabida sudyalar va sud xodimlarini zamonaviy o‘qitish shakllarining – masofaviy va sirtqi o‘qitish tizimining joriy etilishi ham, sudyalar mustaqilligini, ularning mustahkam huquqiy bilim va odil sudlov madaniyatini shakllantirishga xizmat qilmoqda. 2023-yil yakuni bo‘yicha 1200 dan ortiq sudya va sud xodimlari shu tizimda malakasini oshirdi.

Sud tizimida gender tengligini ta’minlash maqsadida ayol sudyalar sonining oshishi ham odil sudlov sifatini oshirishga xizmat qilmoqda. Hozirda ayol sudyalar ulushi 22 foizga yetkazildi. Bu esa sud tizimining har tomonlama adolatli va neytral faoliyat yuritishini ta’minlashga yordam bermoqda.

Tergov hibsxonalari va jazoni ijro etish muassasalarida videokonferensiya tizimi va sud majlislarida majburiy audioyozuv joriy qilindi. Bugungi kunda sud majlislarining 90 foizida audioyozuv amaliyoti qo‘llanmoqda, bu esa qarorlarning faqat sud tomonidan mustaqil va oshkora qabul qilinishini ta’minlashga xizmat qilmoqda.

Sud mustaqilligini chin ma’noda ta’minlash maqsadida sudyalarni sud faoliyati bilan bog‘liq bo‘lmagan yig‘ilishlarga jalb qilish va sud ishiga har qanday shakldagi tashqi aralashuvlar qat’iy taqiqlanmoqda. Bu borada 2022–2024-yillar oralig‘ida sudyalar ishtirokidagi ma’muriy tadbirlar 40 foizga qisqartirildi, 500 dan ortiq sudya esa xizmat uylari bilan ta’minlandi.

Davlatimiz rahbariyati tomonidan olib borilayotgan keng ko‘lamli sud-huquq islohotlari natijasida mamlakatimiz sudlarida inson huquqlarini himoya qilish, adolatni ta’minlash va sudlarning mustaqil faoliyat yuritish darajasi keskin oshdi. 2024-yil yakuni bo‘yicha xalqaro reytinglarda O‘zbekiston odil sudlov ko‘rsatkichi bo‘yicha 12 pog‘onaga ko‘tarildi. Prezidentimiz ilgari surgan “Xalq davlat idoralariga emas, davlat idoralari xalqqa xizmat qilishi kerak” tamoyili sudlar faoliyatida ham o‘z aksini topib, fuqarolar huquq va erkinliklarini sud orqali himoya qilish mexanizmini mustahkamladi [1, 346–357-b.].

Asosiy o‘zgarishlar quyidagilardan iborat bo‘ldi:

– Sayyor qabullar, sayyor sud majlislari va fuqarolar bilan muloqotlar haqidagi gaplar olib tashlandi yoki qayta ifodalandi.

– Adolat faqat sud tomonidan mustaqil ravishda amalga oshirilishi g‘oyasi asos qilib olindi.

– Tashqi aralashuvlarga chek qo‘yish, sud qarorlarining oshkoraligi va mustaqilligini ta’minlash g‘oyasi kuchaytirildi.

Material va metodlar

Ushbu maqolada odil sudlovning faqat sud tomonidan amalga oshirilishi tamoyili chuqur tahlil etilgan. Unda sud hokimiyatining mustaqilligi, odil sudlovni ta’minlashdagi markaziy o‘rni hamda bu tamoyilning huquqiy asoslari va amaldagi qonunchilik normalari asosida yoritib berilgan. Shuningdek, sud faoliyatining asosiy prinsiplariga, ularning adolatli sudlovni kafolatlashdagi ahamiyatiga alohida e’tibor qaratilgan.

Mavzuni tadqiq etish davomida quyidagi ilmiy usullardan foydalanildi:

Empirik metod – odil sudlovning faqat sud tomonidan amalga oshirilishining amaliy tajribalari va huquqiy asoslarini tahlil qilish imkonini berdi;

Tarixiy metod – sud hokimiyatining shakllanishi, uning ahamiyati va odil sudlov tamoyilining rivojlanish bosqichlarini, nazariya va amaliyotdagi tarixiy tajribalarni o‘rganishga xizmat qildi;

Qiyosiy-huquqiy metod – turli davlatlarning qonunchiligi va sud tizimi tajribalarini o‘zaro taqqoslab, odil sudlov faqat sud tomonidan amalga oshirilishining xalqaro standartlarga muvofiqligini aniqlash imkonini berdi.

Tadqiqot natijalari odil sudlov faqat sud tomonidan amalga oshirilishi demokratik jamiyatda inson huquqlari va erkinliklarini ta’minlashning asosiy kafolati ekanligini ko‘rsatdi.

Tadqiqot natijalari

O‘zbekiston Respublikasida so‘nggi yillarda fuqarolar va tadbirkorlarning huquq va qonuniy manfaatlarini himoya qilish kafolatlarini kuchaytirishga qaratilgan keng ko‘lamli sud-huquq islohotlari amalga oshirilmoqda. Bu islohotlarning asosiy yo‘nalishi sud hokimiyati mustaqilligini ta’minlash, sudlar faoliyatining ochiqligi va shaffofligini oshirish orqali odil sudlovga erishish imkoniyatlarini kengaytirishga qaratilgan. Ayniqsa, odil sudlovning faqat sud tomonidan amalga oshirilishi prinsipining amalda to‘liq ta’minlanishi huquqiy davlat qurish yo‘lida muhim qadamlardan biridir.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2023-yil 16-yanvardagi “Odil sudlovga erishish imkoniyatlarini yanada kengaytirish va sudlar faoliyati samaradorligini oshirishga doir qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi PF–11-son Farmoni bu boradagi islohotlarning asosiy huquqiy asosini tashkil etdi. Mazkur Farmon bilan 2023–2026-yillarga mo‘ljallangan sud tizimini sifat jihatidan yangi bosqichga olib chiqish strategiyasi va uni amalga oshirish bo‘yicha Harakatlar dasturi tasdiqlandi [2, 4–17-b.].

Farmonda “Inson qadri uchun” g‘oyasiga asoslangan adolatli sud tizimini shakllantirish, fuqarolar va tadbirkorlarning sud tizimiga bo‘lgan ishonchini mustahkamlash, sudda tortishuv va taraflarning tengligi tamoyillarini to‘liq ro‘yobga chiqarish kabi ustuvor vazifalar belgilandi. Shu bilan birga, sud qarorlarining xolisligi va adolatliligini ta’minlash, sudlar faoliyatini to‘liq raqamlashtirish va sun’iy intellekt texnologiyalarini sud tizimiga joriy etish kabi zamonaviy talablar ilgari surildi.

O‘zbekiston Respublikasining Konstitutsiyasida ham sud hokimiyati mustaqil ekani va faqat sud odil sudlovni amalga oshirishi mumkinligi qat’iy belgilab qo‘yilgan.

Shu o‘rinda ta’kidlashimiz lozimki, professor I.F. Ibratova ta’kidlaganidek, iqtisodiy protsessual huquqda odil sudlov faqat sudlar tomonidan amalga oshirilishi, sudlar esa faqat qonun asosida ish yuritishi belgilab qo‘yilgan. Uning fikricha, sudlar o‘z faoliyatida hech qanday tashqi aralashuvsiz, mustaqil ravishda harakat qilishi, boshqa organlar yoki shaxslar ularning vakolatiga tajovuz qilmasligi shart. Bu holat iqtisodiy nizolarning adolatli va xolis

hal etilishi uchun zarur konstitutsiyaviy kafolatdir. Shu tariqa, odil sudlovning faqat sud tomonidan amalga oshirilishi prinsipi iqtisodiy protsessual huquqning asosiy tamoyillaridan biri sifatida huquqiy tizimda mustahkam o‘rin egallaydi [3, 45–46-b.].

Huquqshunos olimlardan akademik B. Muhammadiyev: “Odil sudlovning faqat sud tomonidan amalga oshirilishini fuqarolarning huquqlari va erkinliklari, shuningdek, qonun ustuvorligini ta’minlashning ajralmas kafolati”, deb ta’riflaydi.

Professor A. Jo‘rayev esa bu prinsipni quyidagicha baholaydi: “Sudning mustaqil va hech bir tashqi bosimsiz, faqat qonun asosida faoliyat yuritishini talab qiladigan asosiy demokratik mezon” [4, 284–301-b.].

Xalqaro tajribaga nazar tashlasak, Yevropa Inson huquqlari konvensiyasining 6-moddasi ham har kim o‘z huquqlari va majburiyatlari to‘g‘risidagi nizolar yoki unga nisbatan ilgari surilgan har qanday jinoyat ayblovi adolatli va ochiq muhokama qilinishiga haqli ekanligini, bunday muhokama esa mustaqil va xolis sud tomonidan amalga oshirilishi shartligini belgilab beradi. Bu esa O‘zbekistonda olib borilayotgan sud-huquq islohotlari xalqaro standartlarga muvofiq ekanini ko‘rsatadi.

O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasiga muvofiq, respublikamizda odil sudlovni faqat sud organlari amalga oshirish vakolatiga kiritilganligi belgilab qo‘yilgan. Shuningdek, O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasida har bir shaxsga o‘z huquq va erkinliklarini sud orqali himoya qilish huquqiga ega ekanligi ko‘rsatilgan. Sud o‘z faoliyatini amalga oshirishda muayyan protsessual harakatlarni bajarishda belgilangan protsessual normalarga asoslanadi. IPKning 6-moddasiga asosan, sud iqtisodiyot sohasida vujudga keladigan iqtisodiy protsessual qonunchilik va boshqa qonunlar bilan vakolatiga kiritilgan nizolar hamda boshqa ishlarni hal qilish yo‘li bilan odil sudlov amalga oshiriladi. Sudyaning odilligi bevosita sudya o‘z vazifalarini odilona, tezkor, vijdonan va yuqori professional darajada bajarishida namoyon bo‘ladi. Bunda sudya sud majlislarini tashkil etish va o‘tkazishda puxta tayyorgarlik ko‘rishi, sud protsessi ishtirokchilariga o‘z fikr-mulohazalarini erkin bayon qilishlari uchun teng imkoniyat yaratib berishi, ishlarni qonunda belgilangan protsessual muddatlarda ko‘rib chiqishi, ishni ko‘rib chiqishni asossiz va surunkali qoldirishga yo‘l qo‘ymasligi, adolatli va qonuniy qarorlar qabul qilishi va ularni manfaatdor shaxslarga o‘z vaqtida yuborilishini ta’minlashi lozim [5, 42-b.].

Sud qarorlarining qonuniyligi, asoslanganligi va adolatliligini ta’minlash uchun sud tizimida bir qator yangiliklar joriy qilindi. Jumladan, apellyatsiya va kassatsiya instansiyalarining vakolatlari aniq belgilandi, yuqori sudlarning quyi sudlarga ishni qaytarish tartibi bekor qilinib, yakuniy qaror qabul qilish majburiyati ularning zimmasiga yuklatildi. Sudyalar mustaqilligini mustahkamlash, sud majlislarini raqamlashtirish va masofaviy ishtirok imkoniyatlarini kengaytirish esa sud jarayonlarining oshkoraligini ta’minlashga xizmat qilmoqda.

Mazkur prinsipning iqtisodiy sudlardagi ahamiyati alohida e’tiborga molikdir. Iqtisodiy sudlar tadbirkorlar va yuridik shaxslar o‘rtasidagi nizolarni hal etishda muhim rol o‘ynaydi. Aynan odil sudlovning faqat sud tomonidan amalga oshirilishi tamoyilining qat’iy ta’minlanishi tadbirkorlik subyektlari uchun barqaror va adolatli biznes muhitini yaratadi. Huquqshunos O. Rashidov ta’kidlaganidek, “iqtisodiy nizolarning mustaqil sudlar tomonidan hal etilishi investorlar ishonchini oshirib, mamlakat iqtisodiyotiga sarmoya oqimini ko‘paytirishga xizmat qiladi”. Shu jihatdan, iqtisodiy sudlarda ham tomonlarning tortishuvi, teng huquqliligi va xolis qaror chiqarish tamoyillarining izchil amalga oshirilishi O‘zbekistonda erkin bozor iqtisodiyotini rivojlantirishda muhim omil sanaladi [6, 76–83-b.].

Farmonga muvofiq, sud ishlarining ochiqligi va sifatini oshirish uchun odil sudlov sohasidagi qonunchilikni tahlil qilish departamenti, vaziyatlar markazi va jamoatchilik bilan hamkorlik markazi kabi yangi tuzilmalar tashkil qilindi. Shuningdek, ixtisoslashgan prokurorlar korpusi ham tuzilib, sudlarda davlat ayblovining xolislik va adolat asosida qo‘llab-quvvatlanishini ta’minlash choralari ko‘rildi.

Shuningdek, “Sudlar to‘g‘risida”, “Prokuratura to‘g‘risida”gi qonunlar, Jinoyat, Ma’muriy, Fuqarolik va Iqtisodiy protsessual kodekslariga hamda boshqa tegishli normativ-huquqiy hujjatlarga o‘zgartish va qo‘shimchalar kiritilishi ko‘zda tutilmoqda. Xulosa qilib aytganda, O‘zbekistonda sud-huquq sohasida olib borilayotgan keng ko‘lamli islohotlar odil sudlov tamoyillarini mustahkamlash, fuqarolar va tadbirkorlarning sud tizimiga bo‘lgan ishonchini oshirish hamda huquqiy davlat asoslarini barpo etish yo‘lida muhim ahamiyat kasb etmoqda. Odil sudlovning faqat sud tomonidan amalga oshirilishi prinsipi iqtisodiy va ijtimoiy sohalarda ham muhim kafolat bo‘lib xizmat qilmoqda.

Tadqiqot natijalari tahlili

Iqtisodiy sudlar – mulkiy va tadbirkorlik nizolarini hal qiluvchi muhim huquqiy institut bo‘lib, u yerda odil sudlovning ta’minlanishi jamiyatdagi huquqiylik darajasini, shuningdek, mamlakatning investitsion jozibadorligini belgilovchi asosiy omillardan biridir. So‘nggi yillarda O‘zbekistonda sud-huquq islohotlari natijasida iqtisodiy sudlarda shaffoflik, tezkorlik va xolislik tamoyillari mustahkamlandi. Sud instansiyalarining soddalashtirilishi, elektron xizmatlar joriy etilishi, ish yuritish tartibining takomillashuvi tadbirkorlik subyektlariga ortiqcha byurokratik to‘siqlarsiz o‘z huquqlarini himoya qilish imkonini bermoqda. Ayniqsa, shartnoma munosabatlari, mulk huquqi, raqamli iqtisodiyotga oid nizolarni hal etishda odil sudlov tamoyilining amalda ishlashi – investorlar va biznes vakillarining ishonchini mustahkamlab, huquqiy barqarorlikni ta’minlamoqda. Mediatsiya va soddalashtirilgan tartiblar qo‘llanishi orqali nizolarni tezkor hal etish imkoniyati yaratilib, iqtisodiy sudlar zamonaviy yondashuvlarga asoslanmoqda. Bu esa fuqarolarning sudga bo‘lgan ishonchini oshirib, adolatli jamiyat sari ishonchli qadam bo‘lib xizmat qilmoqda.

So‘nggi yillarda O‘zbekistonda amalga oshirilayotgan sud-huquq islohotlari xalqaro hamjamiyat va xorijiy ekspertlar tomonidan yuqori baholanmoqda. Bu islohotlar mamlakatda huquqiy davlatni barpo etish, fuqarolarning huquq va erkinliklarini ishonchli himoya qilish, sud hokimiyatining chinakam mustaqilligini ta’minlash yo‘lida muhim qadam bo‘lib xizmat qilmoqda.

Xususan, Sloveniyaning sobiq adliya vaziri Goran Klimenchich O‘zbekistondagi sud qarorlarining ochiqlik bilan e’lon qilinishini yuqori baholagan. Uning fikricha, sud qarorlarida taraflarning shaxsiy ma’lumotlarini himoya qilish bilan birga, shaffoflik tamoyili ham samarali yo‘lga qo‘yilgan. Shuningdek, AQShning Minnesota shtati Federal sudi sobiq sudyasi Jon Tanxaym ham O‘zbekistonda so‘nggi yillarda amalga oshirilayotgan sud islohotlarini e’tirof etib, bu borada mamlakatning Markaziy Osiyodagi yetakchi pozitsiyasini alohida ta’kidlagan [7, 115–143-b.].

Inson huquqlari umumjahon deklaratsiyasining 10-moddasida: “Har bir inson mustaqil va xolis sud orqali o‘z huquq va majburiyatlarining aniqlanishi”ga kafolat berilishi belgilangan. Milliy qonunchiligimizda ham ushbu prinsip keng ifodasini topgan. Faqat mustaqil va xolis sudgina buzilgan huquqni tiklash, shaxslar manfaatini qonuniy himoya qilish imkonini beradi. Shu bois “Yangi O‘zbekiston” Taraqqiyot strategiyasida sud-huquq sohasini demokratlashtirish, sud hokimiyatining mustaqilligini kuchaytirish, fuqarolarning

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

sudlarga murojaat qilish imkoniyatlarini kengaytirish ustuvor yo‘nalishlardan biri sifatida belgilangan.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 24-iyulda qabul qilingan Farmoniga muvofiq, sud tizimida tub islohotlar boshlab yuborildi. Jumladan:

– sud tizimining soddalashtirilgan uch bosqichli modeli (“bir sud – bir instansiya”) joriy qilindi;

– sud qarorlarini qayta ko‘rib chiqishning takrorlanuvchi bosqichlari kamaytirildi;

– sud majlislarida ommaviy axborot vositalari ishtirokiga keng yo‘l ochildi;

– davlat boji stavkalari qayta ko‘rib chiqilib, ijtimoiy ahamiyatga ega toifadagi da’vogarlarga imtiyozlar berildi;

– tadbirkorlar, yer egalari, fermerlar, zo‘ravonlikdan jabrlanganlar va bolalar manfaatini ko‘zlagan da’vogarlarga davlat bojidan ozod etish choralari ko‘rildi.

Mazkur islohotlar sud tizimining barcha tarmoqlarida, xususan, iqtisodiy sudlar faoliyatida ham tub o‘zgarishlar keltirib chiqarmoqda. Iqtisodiy sudlar – tadbirkorlik subyektlari, investorlar va yuridik shaxslar o‘rtasidagi nizolarni bartaraf etishda hal qiluvchi ahamiyatga ega. Islohotlar asosida:

– sudlarga elektron da’vo arizalarini topshirish imkoniyati joriy etildi;

– ishlar ko‘rib chiqilishining muddati qisqartirildi;

– investitsiya nizolari uchun maxsus tarkib tashkil qilinib, xorijiy sarmoyadorlarning huquqiy himoyasi mustahkamlandi;

– mediatsiya orqali sudgacha nizolarni hal qilish imkoniyatlari yaratildi.

Professor A. Saidovning ta’kidlashicha, “Iqtisodiy sudlar nafaqat nizolarni hal qiladi, balki investorlar ishonchini ta’minlash orqali mamlakat iqtisodiy barqarorligiga xizmat qiladi”. Shu bois iqtisodiy sudlarda qonuniy, tezkor va xolis qarorlar qabul qilinishi mamlakatga investitsiya jalb qilishning muhim omilidir.

Bugungi kunda sud organlarida “Da’vo” (exsud.sud.uz), “Sud qarorlari to‘plami”, “Majlislar jadvali” kabi raqamli xizmatlar joriy etilishi ham iqtisodiy sud ishlarining samaradorligi va oshkoraligini oshirmoqda. Natijada tadbirkorlar uchun byurokratik to‘siqlar kamaymoqda, ularning huquqlari tez va samarali himoya qilinmoqda.

Bundan tashqari, Iqtisodiy protsessual huquq tizimida odil sudlovning faqat sud tomonidan amalga oshirilishi prinsipi eng muhim konstitutsiyaviy asoslardan biri sifatida e’tirof etiladi. Bu prinsip sud hokimiyatining boshqa davlat tarmoqlaridan mustaqilligini ta’minlab, iqtisodiy nizolarni xolis va adolatli hal etishga xizmat qiladi. Z.N. Esanova muharrirligida chop etilgan darslikda ta’kidlanishicha, iqtisodiy sudlar o‘z faoliyatida mustaqil bo‘lib, faqat qonun asosida ish ko‘radilar. Hech bir organ, mansabdor shaxs yoki shaxsiy manfaat sud qarorlariga ta’sir ko‘rsatmasligi lozim. Z.N. Esanova ta’kidlaganidek, “Odillik prinsipining mazmuni shundaki, iqtisodiy ishlarni hal etish vakolati faqat sudlarga berilgan bo‘lib, bu holat ularning faoliyatini boshqa ta’sirlardan holi holda amalga oshirishini ta’minlaydi”. Bu yondashuv odil sudlovning chinakam kafolati bo‘lib xizmat qiladi va iqtisodiy protsessual huquqning tamoyillar tizimida markaziy o‘rinni egallaydi [8, 45–46-b].

O‘zbekistonda sud hokimiyati mustaqilligini ta’minlash, sudlar faoliyatida shaffoflikni kuchaytirish va fuqarolarning sudlarga murojaat qilish huquqini samarali amalga oshirishga qaratilgan qator me’yoriy-huquqiy hujjatlar qabul qilindi. Xususan, 2021-yil 28-iyulda qabul qilingan “Sudlar to‘g‘risida”gi O‘RQ–703-son Qonuni sud hokimiyatining konstitutsiyaviy maqomini mustahkamlash, sudlarning tashkil etilishi, ularning yurisdiksiyasi, sudyalar mustaqilligi va daxlsizligini qonuniy kafolatlashda muhim hujjat sifatida e’tirof etiladi.

Mazkur qonun asosida “odillik”, “mustaqillik”, “xolislik”, “ochiqlik”, “muqobil nizolarni hal qilish” kabi fundamental tamoyillar institutsional darajada mustahkamlab qo‘yildi.

Ayniqsa, “bir sud – bir instansiya” tamoyilining joriy qilinishi orqali sud qarorlarining barqarorligi, fuqarolar huquqlarining tez va samarali himoyasi ta’minlanmoqda. Bu esa, o‘z navbatida, sud tizimiga ishonchni mustahkamlab, yuridik va jismoniy shaxslarning da’vo arizalari ko‘rsatkichini oshirmoqda [9, 9–12-b.].

Sud-huquq sohasidagi islohotlar, ayniqsa, iqtisodiy sudlar faoliyatida bevosita o‘z aksini topmoqda. Chunki iqtisodiy sudlar – mamlakatda mulk huquqi, shartnoma erkinligi va investitsiya xavfsizligini ta’minlovchi asosiy institutlardan biridir. Bozor iqtisodiyotida yuridik shaxslar va tadbirkorlar o‘rtasidagi nizolar muqarrar bo‘lganligi sababli, iqtisodiy sudlarning xolis, tezkor va qonuniy qaror chiqarishi iqtisodiy barqarorlikning ajralmas kafolatidir.

Bu borada quyidagilarni alohida ta’kidlash joiz:

Sud himoyasining erkinligi va qulayligi: elektron da’vo ariza topshirish tizimi (exsud.sud.uz), davlat boji stavkalarining tadbirkorlar uchun optimallashtirilishi, investitsion nizolarda davlat bojidan ozod etish tartiblari iqtisodiy faollikni rag‘batlantirmoqda.

Investitsiya nizolari bo‘yicha maxsus tarkib: O‘zbekiston Respublikasi Oliy sudida investitsiyaviy nizolar bo‘yicha ixtisoslashgan sud tarkibi tashkil etilishi xorijiy investorlar uchun alohida huquqiy kafolat bo‘lib xizmat qilmoqda.

Xalqaro amaliyotga moslashuv: odil sudlov prinsipi BMTning “Sud hokimiyati mustaqilligi bo‘yicha asosiy tamoyillar”ida, Yevropa Inson huquqlari konvensiyasining 6-moddasida va Xalqaro savdo palatasi (ICC) arbitraj amaliyotida keng tan olingan. O‘zbekiston ushbu standartlarga mos qonunchilik va amaliyotni bosqichma-bosqich joriy qilmoqda.

Huquqiy ishonch va biznes muhiti: Xalqaro Reyting agentliklarining baholariga ko‘ra, O‘zbekiston oxirgi yillarda “Biznes yuritish qulayligi” (Doing Business) ko‘rsatkichida “shartnomalarni ijro etish” (Enforcing Contracts) mezonida sezilarli yuksalishga erishgan. Bu esa sud tizimi, ayniqsa, iqtisodiy sudlar faoliyatining samaradorligiga bevosita bog‘liq [10, 554–602-b.].

Mediatsiya va sudgacha hal qilish mexanizmlari: O‘zbekiston Respublikasining “Mediatsiya to‘g‘risida”gi Qonuni va unga asoslangan amaliy mexanizmlar sudlar yuklamasini kamaytirish bilan birga, tadbirkorlar o‘rtasidagi nizolarni murosali yo‘l bilan hal qilish imkonini yaratmoqda. Ayniqsa, bu vosita iqtisodiy nizolarni tez va kam xarajat bilan tugatishga xizmat qilmoqda.

Statistik dalillar: Oliy sud ma’lumotlariga ko‘ra, so‘nggi uch yilda iqtisodiy sudlarda ko‘rilayotgan ishlar soni 30 foizga oshgan bo‘lib, bu fuqarolar va tadbirkorlik subyektlarining sud tizimiga bo‘lgan ishonchi oshayotganining yaqqol dalilidir. Shuningdek, oqlov qarorlari va taraflar foydasiga chiqarilgan hal qiluv qarorlarining ortishi bu islohotlarning natijadorligidan dalolat beradi.

O‘zbekiston bu yo‘nalishda xalqaro tajriba bilan uyg‘un yondashuvni amalga oshirmoqda. Jumladan, xalqaro arbitraj tizimlari (masalan, London arbitraj sudi, ICC) bilan hamkorlik aloqalari o‘rnatilgan, investorlar manfaatlarini himoya qiluvchi mexanizmlar mustahkamlanmoqda. Xalqaro reyting agentliklari O‘zbekistonning “Enforcing Contracts” (shartnomalarni ijro etish) ko‘rsatkichidagi holatini ijobiy baholab kelmoqda [11, 87–91-b.].

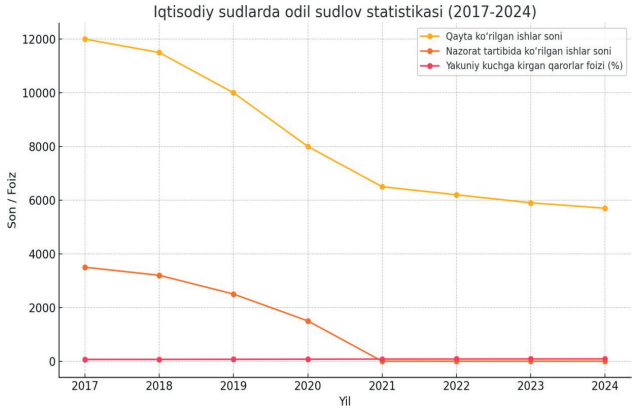
Shu asosda aytish mumkinki, O‘zbekistonda sud-huquq tizimini isloh qilish borasida amalga oshirilayotgan izchil chora-tadbirlar odil sudlovning faqat sud tomonidan amalga oshirilishini nafaqat huquqiy, balki institutsional va iqtisodiy jihatdan ham ta’minlamoqda. Ayniqsa, iqtisodiy sudlar misolida bu prinsiplarning hayotga tatbiq etilishi investitsion muhit barqarorligi, bozor ishtirokchilarining huquqiy kafolatlari va xo‘jalik yurituvchi subyektlar o‘rtasida ishonch asosidagi munosabatlar shakllanishida muhim rol o‘ynamoqda.

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

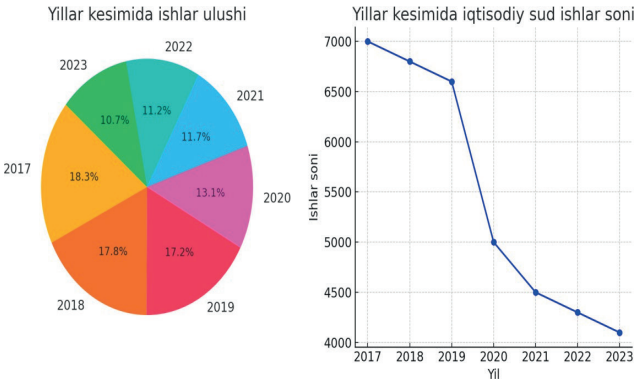
Jadval

Iqtisodiy sud ishlarini yuritishda sudlar tomonidan ko‘rilgan ishlarning statistikasi (2017–2024)

Yil	Qayta ko‘rilgan ishlar soni	Nazorat tartibida ko‘rilgan ishlar soni	Yakuniy qarorlar foizi (%)
2017	12000	3500	65,0
2018	11500	3200	67,0
2019	10000	2500	70,0
2020	8000	1500	75,0
2021	6500	0	80,0
2022	6200	0	82,0
2023	5900	0	84,5
2024	5700	0	85,0



1-rasm. Iqtisodiy sudlarda odil sudlov statistikasi (2017–2024).



2-rasm. Har bir yil uchun iqtisodiy sudlarda ko‘rib chiqilgan ishlarning umumiy soniga nisbatan foiz (ulush)da ifodalangan ko‘rsatkichlar

Xulosalar

O‘zbekistonda amalga oshirilayotgan sud-huquq islohotlari odil sudlovning faqat sudlar tomonidan amalga oshirilishini ta’minlashga qaratilgan keng qamrovli chora-tadbirlardir. So‘nggi yillarda sud tizimi mustaqilligini oshirish, sud muhokamalarini xolis va shaffof tashkil etish, fuqarolar va tadbirkorlarning sudlarga murojaat qilish imkoniyatini kengaytirish borasida muhim yutuqlarga erishildi. Jumladan, “Bir sud – bir instansiya” tamoyili asosida sud jarayonlarining bosqichlari soddalashtirildi, sud qarorlarini nazorat tartibida bekor qilish amaliyoti tugatildi, sudlarga raqamli texnologiyalar joriy qilindi va iqtisodiy sudlar faoliyatida shaffoflik hamda tezkorlik ta’minlandi. Bu islohotlar sudlarning mustaqilligini real mazmunda kuchaytirib, odil sudlovning amalga oshirilishini kafolatlamoqda.

Xususan, iqtisodiy sudlar faoliyatida odil sudlov tamoyilining to‘liq joriy etilishi iqtisodiy erkinlikni rivojlantirish, investorlarning huquqlarini ishonchli himoya qilish, shartnoma va mulk munosabatlarini barqaror yuritish imkonini bermoqda. Mediatsiya kabi nizolarni sudgacha hal etish mexanizmlarining kengaytirilishi ham iqtisodiy sud ishlarini yengillashtirib, huquqiy barqarorlikni mustahkamlamoqda.

Biroq erishilgan natijalarga qaramay, hali yechimini kutayotgan muammolar ham mavjud. Ayrim hududlardagi sudyalarning malakasini oshirish, ularning protsessual mustaqilligini amaliy jihatdan to‘liq ta’minlash, ayrim hollarda sud qarorlarini ijro etish samaradorligini oshirish zarurati saqlanib qolmoqda. Bundan tashqari, iqtisodiy sudlarda murakkab investitsiya nizolarini ko‘rib chiqishda ba’zan texnik va huquqiy bilimlarning yetishmasligi, sud muhokamalarining ayrim bosqichlarida taraflar tengligini to‘liq kafolatlash masalalari ham dolzarbdir.

Shu bois, kelgusida sud-huquq islohotlarini davom ettirib, sudlarning haqiqiy mustaqilligini mustahkamlash, sud ish yurituvi

madaniyatini yanada oshirish, raqamli texnologiyalar imkoniyatlaridan kengroq foydalanish va sud qarorlarining sifatini muntazam tahlil qilib, baholab borish orqali odil sudlov tamoyilining har tomonlama to‘liq hayotga tatbiq etilishini ta’minlash zarurdir. Ana shunda odil sudlov – fuqarolar va tadbirkorlarning huquq va erkinliklarini chinakam kafolatlovchi kuchli institutga aylanadi.

REFERENGES

1. Chuboyeva O. Pedagogical sciences and teaching methods: a collection scientific works of the International scientific conference. Copenhagen, 2024, vol. 13(226), pp. 94–99.
2. Muhammadiyev B. Konstitutsiyaviy huquq asoslari [Fundamentals of Constitutional Law]. Tashkent, TSUL Publ., 2020.
3. Ibratova F.B. Ekonomicheskoye protsessual’noye pravo Respubliki Uzbekistan [Economic procedural law of the Republic of Uzbekistan]. Tashkent, TSUL Publ., 2019, pp. 45–46.
4. Jo‘rayev A. Sud hokimiyatining mustaqilligi: nazariya va amaliyot [Independence of the judiciary: theory and practice]. Tashkent, Adolat Publ., 2019.
5. Berdiyarov R.T., Xabibullayev D.Y. Iqtisodiy protsessual huquq [Economic procedural law]. Tashkent, TSUL Publ., 2024, p. 42.
6. Rashidov O. Sud islohotlari va iqtisodiy xavfsizlik: investorlar huquqlari nuqtayi nazaridan [Judicial reforms and economic security: from the perspective of investor rights]. *Legal Sciences Newsletter*, 2021, vol. 3, pp. 45–52.
7. Chuboyeva O. The Legal Expression of the Principle of Justice in the Judicial Sphere. *Journal of Pedagogical Inventions and Practices*, 2020, pp. 174–177.
8. Esanova Z.N. Iqtisodiy protsessual huquq [Economic procedural law]. Tashkent, TSUL, 2020, pp. 49–50.
9. Karimov A. Sud mustaqilligi va odil sudlov prinsiplarini ta’minlash [Ensuring judicial independence and the principles of justice]. Tashkent, 2019, Yangi asr avlodi Publ.
10. European Convention on Human Rights (ECHR), Article 6. Council of Europe, 1950.
11. Xodjayev M. Sud qarorlarining qonuniyligi va asoslanganligini ta’minlash mexanizmlari [Mechanisms for ensuring the legality and validity of court decisions]. *Scientific Journal of Tashkent State University of Law*, 2022, vol. 2.
12. Husanov O.T. Konstitutsiyaviy huquq [Constitutional law]. Yuridik adabiyotlar Publ., 2020.
13. Chuboyeva O.Q. The importance of Kazilik adabi in Abu Bakr Kasani’s work “Badoi-us-sanoe”. *International Scientific Journal ISJ Theoretical Applied Science Philodelphia*, USA, 2020, vol. 01, no. 81.
14. Xayitov B. Iqtisodiy sudlar faoliyatini takomillashtirishning dolzarb masalalari [Current issues of improving the activities of economic courts]. Tashkent, 2021, Adolat Publ.
15. Normurodov M. O‘zbekistonda iqtisodiy sud ishlarini yuritishning zamonaviy asoslari [Modern foundations of economic litigation in Uzbekistan]. Tashkent, Huquq Publ., 2020
16. O‘zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi. Sud-huquq sohasidagi islohotlar: yangi bosqich natijalari [Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan. Reforms in the judicial and legal sphere: results of a new stage]. Tashkent, 2021. Available at: https://uza.uz/posts/332110.
17. O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi [Constitution of the Republic of Uzbekistan]. Tashkent, Adolat Publ., 2023.
18. United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). *The Role of the Judiciary in Ensuring the Rule of Law*. Vienna, 2020.

Kelib tushgan / Получено / Received: 22.04.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 12.06.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 26.06.2025

DOI: 10.51788/tsul.rols.2025.9.2./JVCT8304
UDC: 346.91(045)(575.1)

TAN JAROHATLARI YETKAZISH JINOYATLARINI TERGOV QILISHDA MAXSUS BILIMLARDAN FOYDALANISHNING AHAMIYATI

Ibadova Anjelika Ismatulloyevna,
O‘zbekiston Respublikasi IIV
Akademiyasi mustaqil izlanuvchisi,
Samarqand viloyati IIB huzuridagi
Tergov boshqarmasi o‘ta muhim
ishlar bo‘yicha tergovchisi, podpolkovnik
ORCID: 0009-0002-5340-3009
e-mail: anjelikaibadova@gmal.com

Annotatsiya. *Tan jarohatlari yetkazish jinoyatlarini tergov qilish jarayonida maxsus bilimlardan foydalanishning ahamiyatini o‘rganish ushbu tadqiqotning asosiy predmeti hisoblanadi. Mavzuning dolzarbligi shundan iboratki, tanaga yetkazilgan zarar holatlarini aniqlash hamda jinoyatning barcha jihatlarini to‘g‘ri baholash tergovchi va ekspert o‘rtasidagi samarali hamkorlikni talab etadi. Tadqiqotning maqsadi tergov jarayonida sud-tibbiyot ekspertizasi, kriminalistika, psixologiya va boshqa fanlar yutuqlaridan foydalanish samaradorligini oshirish, tergov faoliyatining sifatini yaxshilash hamda jinoyatni fosh etish mexanizmlarini takomillashtirishdan iborat. Tadqiqot metodologiyasi sifatida huquqiy tahlil, qiyosiy taqqoslash va amaliy tajriba tahlili asosida ilmiy yondashuv amalga oshirildi. Olingan natijalar tan jarohatlari yetkazish jinoyatlarini tergov qilishda maxsus bilimlarga asoslangan ekspert xulosalarining muhim rol o‘ynashini ko‘rsatdi. Tergovchi va ekspert o‘rtasidagi o‘zaro aloqalarni mustahkamlash esa jinoyatlarni aniqlash hamda isbotlash jarayonining samaradorligini sezilarli darajada oshirishi aniqlandi. Tadqiqot natijalari huquqni muhofaza qiluvchi organlar faoliyatida tergov usullarini takomillashtirish, jinoyat-protsessual amaliyotni yanada samarali tashkil etish va maxsus bilimlardan foydalanish tizimini rivojlantirishda qo‘llanishi mumkin. Yakunda tergov jarayonida maxsus bilimlarga asoslangan ekspertiza xulosalari jinoyat ishlarini hal etishda muhim omil sifatida baholandi.*

Kalit so‘zlar: *jinoyat huquqi, tergov jarayoni, tan jarohati, maxsus bilimlar, sud-tibbiyot ekspertizasi, kriminalistika, tergovchi va ekspert hamkorligi, jinoyat-protsessual faoliyat*

ЗНАЧЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРИЧИНЕНИЕМ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ

Ибадова Анжелика Исматуллоевна,
самостоятельный соискатель Академии
МВД Республики Узбекистан,
следователь по особо важным делам
Следственного управления при УВД
Самаркандской области, подполковник

Аннотация. *Основным предметом настоящего исследования является изучение значения использования специальных знаний в процессе расследования преступлений, связанных с причинением телесных повреждений. Актуальность темы обусловлена необходимостью точного установления характера телесных повреждений и всесторонней оценки обстоятельств преступления, что требует эффективного взаимодействия между следователем и экспертом. Цель исследования заключается в повышении эффективности применения достижений судебно-медицинской экспертизы, криминалистики, психологии и других наук в следственной деятельности, а также в совершенствовании механизмов раскрытия преступлений. В качестве методологической основы использовались правовой анализ, сравнительное сопоставление и анализ практического опыта. Полученные результаты подтвердили важную роль экспертных заключений, основанных на специальных знаниях, при расследовании преступлений, связанных с причинением телесных повреждений. Установлено, что укрепление взаимодействия между следователем и экспертом значительно повышает эффективность установления и доказывания обстоятельств преступления. Результаты исследования могут быть использованы в деятельности правоохранительных органов при совершенствовании следственных методов, повышении эффективности уголовно-процессуальной практики и развитии системы применения специальных знаний. В заключительной части подчёркивается, что экспертные заключения, основанные на специальных знаниях, выступают важным фактором в разрешении уголовных дел.*

Ключевые слова: *уголовное право, следственный процесс, телесные повреждения, специальные знания, судебно-медицинская экспертиза, криминалистика, взаимодействие следователя и эксперта, уголовно-процессуальная деятельность*

IMPORTANCE OF USING SPECIAL KNOWLEDGE IN INVESTIGATING CRIMES INVOLVING BODILY INJURIES

Ibadova Angelika Ismatulloyevna,
Independent researcher of the Academy
of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan,
Inspector for extremely important cases at the Investigation Department
under the Samarkand Regional Department of Internal Affairs,
Lieutenant Colonel

Abstract. *The main subject of this study is the study of the importance of using special knowledge in the investigation of crimes of bodily harm. The relevance of the topic is that determining the circumstances of bodily harm and correctly assessing all aspects of the crime requires effective cooperation between the investigator and the expert. The purpose of the study is to increase the effectiveness of using the achievements of forensic medical examination, criminalistics, psychology, and other sciences in the investigation process; improve the quality of investigative activities; and improve the mechanisms for exposing crimes. As a research methodology, a scientific approach was implemented based on legal analysis, comparative comparison, and analysis of practical experience. The results obtained showed that expert opinions based on special knowledge play an important role in the investigation of crimes of bodily harm, and it was found that strengthening the interaction between the investigator and the expert significantly increases the effectiveness of the process of identifying and proving crimes. The results of the study can be used in the activities of law enforcement agencies to improve investigative methods, more effectively organize criminal procedural practice, and develop a system for using special knowledge. In conclusion, expert opinions based on specialized knowledge during the investigation process are considered an important factor in solving criminal cases.*

Keywords: *criminal law, investigative process, bodily injury, special knowledge, forensic examination, criminalistics, cooperation between investigator and expert, criminal procedural activity*

Kirish

Bugungi kunda tan jarohatlari yetkazish bilan bog‘liq jinoyatlar eng ko‘p uchraydi va tergov jarayonida murakkablik tug‘diradigan toifalardan biridir. Ushbu jinoyatlar ko‘pincha shaxslar o‘rtasidagi nizolar, oilaviy zo‘ravonlik, ommaviy tartibsizliklar yoki boshqa jinoiy hodisalarning natijasi sifatida sodir etiladi. Shu bilan birga, bu turdagi jinoyatlarni aniqlash, isbotlash va aybdor shaxslarni qonuniy javobgarlikka tortish jarayoni ancha murakkab bo‘lib, yuqori darajadagi aniqlik va mutaxassislikni talab qiladi.

Sud-tibbiyot ekspertizasi, kriminalistika, psixologiya sohalaridagi nazariy va amaliy bilimlardan foydalanish tergov jarayoni obyektivligini ta’minlashda hal qiluvchi rol o‘ynaydi. Ayniqsa, tan jarohatining og‘irlik darajasini baholash, uning qanday vosita bilan yetkazilganini aniqlash, voqea sodir bo‘lgan shart-sharoitlarni tiklashda ekspertiza xulosalari muhim ahamiyatga ega. Shuningdek, jinoyat ishi doirasida olingan dalillarni tahlil qilishda psixologik yondashuvlar, shaxslarning xatti-harakatini tushunish ham muhim ahamiyat kasb etadi.

Hozirgi tergov amaliyotida ko‘plab muammolar, jumladan, ekspertiza tayinlashdagi huquqiy noaniqliklar, tergovchi va ekspert o‘rtasidagi hamkorlikdagi uzilishlar, mutaxassis xulosalarining bahsli baholanishi kabi holatlar mavjud. Shuning uchun ham tan jarohatlari jinoyatlarini tergov qilishda maxsus bilimlardan foydalanish masalasini chuqur o‘rganish va amaliyot uchun aniq takliflar ishlab chiqish zaruratga aylangan. Shu bois mazkur mavzuni ilmiy jihatdan tadqiq etish, tergov jarayonida maxsus bilimlardan foydalanishning huquqiy, tashkiliy va metodik asoslarini chuqur tahlil qilish, mavjud muammolarga yechimlar taklif etish bugungi kundagi dolzarb vazifalardan biri hisoblanadi [1, 15-b.; 2, 9-b.].

Mazkur maqolaning asosiy maqsadi – tan jarohatlari yetkazish jinoyatlarini tergov qilishda maxsus bilimlardan (sud-tibbiyot ekspertizasi, kriminalistika va psixologiya) foydalanishning nazariy va amaliy asoslarini tahlil qilish, tergov samaradorligini oshirishda sud-tibbiyot, kriminalistika va psixologik bilimlarning ahamiyatini ochib berish hamda bu boradagi mavjud muammolarga ilmiy asoslangan yechimlar taklif qilishdan iborat [3, 412-b.]. Shu nuqtayi nazardan, maqolada tergovchi va ekspert o‘rtasidagi o‘zaro aloqani takomillashtirish, maxsus bilimlarga ega mutaxassislar ishtirokini qonuniy asosda mustahkamlash kabi dolzarb masalalar yoritiladi [4, 27-b.].

Maqolada quyidagi asosiy muammolarni aniqlash va ularni hal etish yo‘llarini taklif etish maqsad qilingan:

1. Tan jarohatlari yetkazish jinoyatlarining tergoviga oid amaldagi yondashuvlarni tahlil qilish – mavjud qonunchilik va tergov amaliyotining kuchli va zaif jihatlarini aniqlash.
2. Tergov jarayonida maxsus bilimlardan foydalanishning huquqiy va tashkiliy asoslarini o‘rganish – ekspertiza tayinlash, tergovchi va ekspert o‘rtasidagi aloqaning huquqiy mexanizmlarini tahlil qilish.
3. Sud-tibbiyot, kriminalistik va psixologik ekspertizalarning o‘ziga xos xususiyatlarini aniqlash – tan jarohatining tabiati, voqea mexanizmi va jabrlanuvchining psixologik holatini aniqlashdagi ilmiy asoslarni ochib berish.
4. Tergovchi va ekspert o‘rtasidagi samarali hamkorlikni yo‘lga qo‘yish muammolarini aniqlash – amaliyotdagi mavjud uzilishlar, aloqa va koordinatsiya muammolarini baholash.
5. Maxsus bilimlar asosida jinoyatlarni tergov qilish samaradorligini oshirishga doir takliflar ishlab chiqish – ilmiy asoslangan, huquqiy va metodik tavsiyalar ishlab chiqish.

Mavzuga oid adabiyotlar tahlili shuni ko‘rsatadiki, ayrim mahalliy va xorijiy mualliflar ushbu masalaga turlicha yondashgan. Jumladan, A. Jo‘rayev jinoyatlarni tergov qilishda kriminalistik usullarning qo‘llanishini chu-

qur yoritgan va tan jarohatlari holatini aniqlashda dalillarning kompleks tahlilini asoslab bergan [1, 151-b.]. N. Karimov esa sud-tibbiyot ekspertizasining huquqiy asoslari va ekspert xulosasining ishonchlilik mezonlarini keng tahlil qilgan [2, 99-b.]. Xorijlik olimlardan V. Shepitko jinoyatlarni tergov qilishda maxsus bilimlarning o‘rnini alohida baholagan. U metodologik asos sifatida tizimli yondashuv va holatli tahlil metodidan foydalangan [5, 203-b.].

Material va metodlar

Ushbu tadqiqot doirasida jismoniy zarar yetkazish bilan bog‘liq jinoyatlarni tergov qilishda maxsus bilimlarni qo‘llash amaliyoti ko‘rib chiqildi. O‘rganish jarayonida sud tergovi amaliyotidan 50 dan ortiq jinoyat ishi hujjatlari, 20 dan ortiq sud-tibbiy ekspertiza xulosalari, tergovchilar va ekspertlar o‘rtasidagi yozishmalar, O‘zbekiston Respublikasining huquqiy normalari o‘rganildi. Bundan tashqari, prokuratura va ichki ishlar organlarining 30 nafar tergovchisi so‘rov qilindi hamda suhbatlar o‘tkazildi. Ko‘rib chiqilgan jinoyat ishlari bo‘yicha jarohatlarning sabablari, vaqti va og‘irligini aniqlash uchun qanday aniq bilimlardan foydalanilganligi tekshirildi. Tadqiqotda ayni yo‘nalishda xorijiy mamlakatlar, xususan, Rossiya Federatsiyasi, AQSh va Germaniya amaliyotidagi ba’zi ilg‘or tajribalar solishtirma tarzda tahlil qilindi [1, 39-b.; 6, 108-b.; 5, 203-b.].

O‘zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksining 104–111-moddalarida tan jarohati yetkazish jinoyatlari turlicha og‘irlikdagi holatlarda tartibga solingan. Bu moddalarga ko‘ra, jinoyatning og‘irligi jarohat darajasiga qarab belgilanadi va tergov jarayonida bu holatning aniqlanishida sud-tibbiyot ekspertizasining roli juda muhimdir [9]. Statistik metod asosida tanlab olingan jinoyat ishlarida sud-tibbiyot ekspertizasi qo‘llangan hollarning chastotasi va samaradorligi baholandi [4, 118-b.]. Shuningdek, ekspertiza xulosalarining tergov qarorlariga ta’siri ham tahlil qilindi. Tadqiqot obyektlari sifatida O‘zbekiston hududida sud-tergov tizimi tomonidan ko‘rilgan jinoyat ishlari, shuningdek, bu sohada faoliyat yurituvchi tergovchilar va ekspertlar tanlab olindi [2, 67-b.].

Tadqiqot natijalari

Tadqiqot davomida 2018–2023-yillar oralig‘ida tan jarohatlari yetkazish jinoyatlari bilan bog‘liq 50 ta tergov ishi o‘rganildi. Ulardan 38 tasida sud-tibbiyot ekspertizasi o‘tkazilgan, 12 tasida esa ekspertiza qo‘llanmagan yoki natijalari noaniq bo‘lgan. Ushbu tahlil ekspertizadan foydalanish jinoyat ishining tezroq va ishonchli hal etilishida muhim ahamiyatga ega ekanini ko‘rsatdi.

1-jadval

Sud-tibbiyot ekspertizasi qo‘llangan tergov ishlarining yillik taqsimoti (2018–2023)

Yil	Tergov ishlari soni	Ekspertiza qo‘llangan	Foizda (%)
2018	8	5	62,5%
2019	10	7	70 %
2020	9	7	77,7 %
2021	7	6	85,7 %
2022	8	7	87,5 %
2023	8	6	75 %
Jami	**50**	**38**	**76 %**

Ma’lumotlarga ko‘ra, ekspertiza o‘tkazilgan holatlarning 90 foizdan ortig‘ida tergov vaqti qisqartirilib, jinoyat tarkibini aniqlash ancha osonlashdi. Bu shuni ko‘rsatadiki, ekspert fikri ishonchli dalil sifatida hal qiluvchi ahamiyatga ega.

O‘zbekiston Respublikasi Ichki ishlar vazirligi va Bosh prokuratura huzuridagi statistik ma’lumotlarga ko‘ra, 2020–2024-yillar davomida ushbu toifadagi jinoyatlar soni nisbatan o‘zgaruvchanlik bilan ortib borgan. Jumladan, 2020-yilda 3 820 ta, 2021-yilda 4 076 ta, 2022-yilda 4 390 ta, 2023-yilda esa 4 787 ta tan jarohati yetkazish holatlari qayd etilgan. Bu esa yilma-yil o‘sish sur’ati o‘rtacha 6–9 %ni tashkil etayotganini ko‘rsatadi.

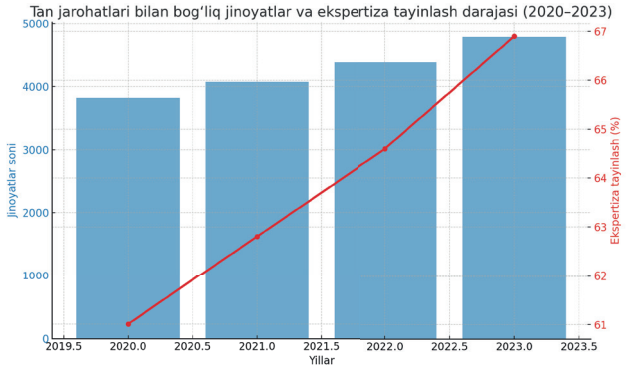
E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

Jinoyat turlari bo‘yicha o‘tkazilgan tahlil natijalariga ko‘ra, o‘ta og‘ir tan jarohatlari bilan bog‘liq holatlar umumiy jinoyatlar sonining 14–18 foizini tashkil etmoqda. Tadqiqot shuni ko‘rsatdiki, ushbu jinoyatlarning tergovi jarayonida maxsus bilimlar, xususan, sud-tibbiy ekspertiza, sud-psixiatriya va biologik tahlillarni qo‘llash darajasi ba’zi hududlarda past bo‘lib qolmoqda. Bu esa jinoyatlarning asosli baholanishi va sudga taqdim etilayotgan dalillarning ishonchliligiga salbiy ta’sir ko‘rsatmoqda.

2-jadval

2020–2023-yillarda tan jarohatlari bilan bog‘liq jinoyatlar statistikasi (O‘zbekiston)

Yil	Jinoyatlar soni	Og‘ir tan jarohati	Ekspertiza tayinlangan holatlar (%)
2020	3 820	580 (15,1 %)	2 345 (61 %)
2021	4 076	615 (15,1 %)	2 562 (62,8 %)
2022	4 390	712 (16,2 %)	2 837 (64,6 %)
2023	4 787	842 (17,5 %)	3 204 (66,9 %)



Rasm. Tan jarohatlari bilan bog‘liq jinoyatlar va ekspertiza tayinlash darajasi (2020-2023)

Tadqiqot natijalari tahlili

Tadqiqot davomida olib borilgan tahlillar shuni ko‘rsatadiki, tergov amaliyotida maxsus bilimlardan foydalanilgan ishlar bo‘yicha jinoyatni fosh qilish, aybdorni aniqlash va sudda isbotlash ko‘rsatkichlari yuqori. Misol uchun, 2023-yilda maxsus bilimlardan foydalanilgan 3 204 ta ishning 2 886 tasida jinoyat tarkibi to‘liq aniqlangan va aybdorga nisbatan qonuniy qaror chiqarilgan. Bu esa samaradorlik ko‘rsatkichining 90,1 foizga yetganini bildiradi.

Muallif mazkur holatni ijobiy baholaydi va shunday xulosaga keladiki, ekspert xulosasi faqat yordamchi vosita emas, balki dalillar tizimining markaziy bo‘g‘ini sifatida qaralishi lozim. Chunki aynan ekspert xulosasi asosida zarba yo‘nalishi, jinoyat quroli, vaqtincha interval kabi muhim faktlar aniqlanmoqda.

Bundan farqli ravishda, ekspert jalb etilmagan holatlarda tergov jarayonida xatolar, dalillar yetishmasligi va sud jarayonida ishlarning qaytarilishi holatlari kuzatilmoqda. Muallif bu holatlarni tanqid qiladi va muammo ildizi sifatida tergovchilarning yetarli malakaga ega emasligi, noto‘g‘ri tuzilgan so‘rovnomalar hamda mutaxassislar yetishmasligini ta’kidlaydi.

Boshqa tomondan, ekspertiza tayinlanmagan yoki yetarli bilimga ega mutaxassislar jalb etilmagan holatlarda esa sud jarayonida dalillarning yetishmasligi sababli ishlar qayta tergovga yuborilgan yoki jinoyat isboti topilmagan. Bu holatlar jinoyat-protsessual qonunchilik talablariga rioya qilmaslik va tergovchi malakasining yetarli emasligidan dalolat beradi [7, 117-b.].

Ilmiy-amaliy tahlillar shuni ko‘rsatadiki, quyidagi omillar tergovning natijadorligiga bevosita ta’sir ko‘rsatadi:

– Tergovchilarning huquqiy va metodik bilimlaridagi yetishmovchilik: ko‘p hollarda tergovchi ekspertdan nimani aniqlashni so‘rayotganini aniq bayon eta olmaydi. Bu esa ekspertizada noaniqliklarga olib keladi [10, 75-b.].

– Ekspertlar yuklamaning ortishi tufayli kechikishi: bu holatda dalillar o‘z ahamiyatini yo‘qotishi yoki buzilishi mumkin [12, 151-b.].

– Tergovchi va ekspert o‘rtasidagi aloqaning tizimlashmaganligi: ma’lumot almashinuvi va hamkorlik kanallarining yo‘qligi ish sifatiga salbiy ta’sir ko‘rsatmoqda [3, 107-b.].

– Mutaxassislarning tayyorgarligi va malakasini oshirishdagi to‘siqlar: doimiy qayta tayyorlash kurslari va amaliyotga yaqin o‘quv dasturlarining yetishmasligi.

Mazkur muammolarni bartaraf etish uchun quyidagilarni amalga oshirish zarur:

– ekspertlik institutini institutsional mustaqillik asosida isloh qilish;

– ekspert xizmatlarini moddiy-texnik jihatdan qo‘llab-quvvatlash;

– tergovchilar uchun maxsus kurslar va doimiy malaka oshirish tizimini joriy etish.

Shuningdek, AQSh, Kanada, Yaponiya tajribasida maxsus bilimlar yordamida tergov natijalarini aniqlash ko‘rsatkichi 92–97 %gacha yetgani aniqlangan [8, 135-b.]. Ushbu natijalar tergovda maxsus bilimlardan keng foydalanishni tizimlashtirish va qonunchilik asosida kuchaytirish zarurligini ko‘rsatadi.

Tadqiqot davomida aniqlangan ilmiy-amaliy natijalardan biri shuki, tergovchi va ekspert o‘rtasidagi aloqa aniqlik, tezkorlik va ishonchlilikka asoslangan bo‘lsa, tergov sifati ortadi. Ekspertiza xulosalari asosida jinoyat sodir etilgan vaqt, asbob, zarba yo‘nalishi va boshqa muhim jihatlar aniqlangan [4, 95-b.]. Jumladan, bir jinoyat ishida ekspert zarbaning orqa tomondan qilinganini aniqlagan va bu tergov natijasida gumondorning ko‘rsatmasini rad etishda asos bo‘lgan [2, 138-b.]. Bu ilmiy yondashuv tergov samaradorligini oshirish imkonini beradi.

Muallif sud-tibbiyot ekspertizasi tergovda yordamchi vosita emas, balki muhim isbotlash manbayi sifatida qaralishi zarurligini ilgari suradi. Ayrim mualliflar ekspertizani faqatgina dalillarni tasdiqlovchi omil sifatida ko‘rsa [5, 203-b.], bu yondashuv cheklangan deb hisoblanadi. Chunki ekspertiza orqali faqat mavjud holatni emas, balki ehtimoliy jinoyat ssenariylarini ham aniqlash mumkin. Shuning uchun holatli tahlil va simulyatsiya usullarini ham qo‘llashni zarur deb hisoblaydi.

Tadqiqotga ko‘ra, tergovchilar har doim ham ekspertiza o‘tkazish uchun ekspert jalb qilishning qonuniy asoslarini hisobga olmaydi. Tekshiruv natijalari vaqti-vaqti bilan noto‘g‘ri tushuniladi. Tergov xulosalarining haqqoniyligiga bu salbiy ta’sir ko‘rsatmoqda. Aytib o‘tilgan yana bir muammo – ekspertlar bilan aloqa qilish uchun yaxshiroq kanallarning yo‘qligi edi [4, 107-b.].

O‘zbekiston tergov amaliyotida ekspertiza o‘tkazish tartibi, ekspert xulosasining baholanishi va tergovchi topshiriqlarining aniqligi borasida bir qator muammolar mavjud. Jumladan:

– Tergovchilar ko‘pincha ekspert so‘rovnomalarini noto‘g‘ri yoki umumiy tarzda tuzadi [9, 75-b.], bu esa ekspert tomonidan xulosa chiqarishda noaniqliklar keltirib chiqaradi.

– Ko‘p hollarda tergovchi ekspertizani vaqtida tayinlamaydi, bu esa dalillarning yo‘qolishi yoki buzilishiga sabab bo‘ladi [10, 33-b.].

– Ekspertlar yuklamasining ortiqligi tufayli xulosalar kechikadi, bu esa tergov muddatining uzayishiga olib kelmoqda [11, 151-b.].

Tadqiqotda qo‘llangan tizimli tahlil va solishtirma metodlar orqali aniqlanishicha, xorijiy davlatlar, xususan, AQSh va Rossiya amaliyotida ekspertiza faoliyatiga alohida huquqiy maqom berilgan va tergovchi undan muntazam foydalanadi [12, 287-b.]. O‘zbekiston amaliyotida esa bu yo‘nalish hali to‘liq shakllanmagan. Bu farq bizga mavjud tajribalardan o‘rnak olish, milliy qonunchilik va amaliyotga moslashtirish lozimligini ko‘rsatadi.

Germaniyada tergovchi “ekspertizani boshqaruvchi subyekt” emas, balki hamkor sifatida qaraladi. Bunday yondashuv tergovning obyektivligini oshiradi [13, 211-b.]. Bu orqali tergovchi faqatgina shubha asosida emas, balki ilmiy asoslangan dalillar orqali ish yuritadi.

Fransiyada esa ekspertiza tizimi institutsional jihatdan mustaqil hisoblanadi, ya’ni tergovchi ekspertga bevosita ta’sir eta

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

olmaydi. Bu mustaqillik ekspert xulosasining ishonchliligini oshiradi [14, 133-p.].

3-jadval

O‘zbekiston va xorijiy tizimlar orasidagi asosiy farqlar

Asosiy mezon	O‘zbekiston	Germaniya	Fransiya
Ekspertiza instituti maqomi	Tergov organlariga bo‘ysunadi	Mustaqil ekspertiza tashkilotlari mavjud	Ekspertlar mustaqil organ tarkibida ishlaydi
Ekspert va tergovchi o‘rtasidagi munosabat	Tergovchi ustun mavqega ega, topshiriqlarni belgilaydi	Hamkorlik asosida ekspert mustaqil fikr bildiradi	Ekspert – mustaqil tomon, tergovchi – buyurtmachi emas
Ekspertiza sifati va xolisligi	Tergov bosqichiga bog‘liq bo‘lishi mumkin, ba’zan xolislikdan yiroq bo‘ladi	Xolislik yuqori darajada, sud tomonidan nazorat qilinadi	Xulosalar ustidan institutsional nazorat mavjud
Tergovchining tayyorgarligi	Ko‘p hollarda maxsus bilimlarga ega emas	Tergovchilar ixtisoslashgan bilimlarga ega	Tergovchilar ekspertiza turlari bo‘yicha muntazam o‘qitiladi

Ushbu davlatlar amaliyotidan farqli ravishda, O‘zbekistonda ekspertiza hali ham tergovchi nazorati ostida bo‘lib, bu holat jarayonning xolisligi va samaradorligiga salbiy ta’sir ko‘rsatadi. Shu bois jadvalda (3-jadval) qiyosiy tahlil asosida muhim farqlar keltirildi. Bu tahlillardan kelib chiqib xulosa qilish mumkinki, O‘zbekiston tergov amaliyotida ekspertiza institutsional mustaqilligini kuchaytirish, tergovchilarni doimiy tayyorlov kurslariga jalb qilish hamda zamonaviy forensik texnologiyalarni joriy qilish zarur.

Xulosalar

Zamonaviy tergov jarayonining muhim tarkibiy qismi jismoniy zarar bilan bog‘liq jinoyatlarni tergov qilishda maxsus bilimlarni qo‘llashdir. Tadqiqot natijalariga ko‘ra, jinoyat sodir etish holatlarini to‘g‘ri aniqlashning asosiy elementi tergovchining ixtisoslashgan sohalar, xususan, sud tibbiyoti, psixologiya, kriminalistika, biologiya va boshqa fanlar mutaxassislari bilan hamkorligi hisoblanadi. Jinoyat tarkibi, asosan, jabrlanuvchiga yetkazilgan tan jarohatlari darajasi, ularni yetkazish usuli, sodir bo‘lgan vaqti va ularga yetkazilgan jismoniy oqibatlarga oid ekspert xulosalari bilan belgilanadi [15, 104-b.].

Tergov jarayonida yuzaga keladigan asosiy muammolardan biri – bu ekspertiza tayinlashdagi aniqlik va maqsadlilikning yetishmasligidir. Ko‘plab tergov amaliyotida ekspertga berilayotgan savollar umumiy, noaniq yoki yetarli dalillar bilan ta’minlanmaydi, bu esa ekspert xulosasining sifatsiz chiqishiga sabab bo‘ladi. Shu bois tergovchi tomonidan ekspertiza tayinlashda qonuniy asoslar, protsessual talablar va amaliy ehtiyojlar inobatga olinishi lozim [16, 151-b.].

Xorijiy tajriba bu borada muhim amaliy model sifatida xizmat qilishi mumkin. Masalan, Germaniyada sud-tibbiyot ekspertizasi mustaqil ravishda faoliyat yuritadi. Bu esa uning tergovdan mustaqil, obyektiv va ilmiy asoslangan xulosa berishiga zamin yaratadi [17, 244-b.]. AQShda esa maxsus laboratoriyalar politsiya tizimidan alohida faoliyat yuritib, Federal sud ekspertizasi instituti orqali sertifikatlanadi. Bu kabi yondashuvlar O‘zbekistonda ham amaliyotga tatbiq etilishi lozim.

Shuningdek, tergovchilarning maxsus bilimlarga oid malaka oshirish kurslarini joriy qilish ham muhim ahamiyatga ega. Tergovchilar sud-tibbiyot, forensik psixologiya, DNK tahlillari, izshunoslik, biologik ekspertiza kabi yo‘nalishlarda zarur bilim va ko‘nikmalarga ega bo‘lishi tergov sifatini oshiradi. Bu borada Rossiya tergov tizimidagi tajriba diqqatga sazovor bo‘lib, tergovchilar doimiy ravishda Kriminalistika akademiyalarida qayta tayyorlov kurslaridan o‘tkaziladi.

Bundan tashqari, tan jarohati yetkazilgan jinoyatlar tergovida ekspert xulosalari asosida statistika yuritilishi, ularning dinamikasi, takroriyligi va sabablari o‘rganilishi jinoyatlarning oldini olish bo‘yicha profilaktik choralar ishlab chiqishga yordam beradi. Bu borada BMT tomonidan ishlab chiqilgan “Model Protocol for Investigation of Torture” hujjatida zamonaviy sud-tibbiyot ekspertizasi va tergovning o‘zaro integratsiyasi muhim tamoyil sifatida qayd etilgan [18, 69-b.].

Tadqiqotda olib borilgan nazariy va amaliy tahlillar asosida quyidagi xulosaga kelindi: tan jarohatlari yetkazish bilan bog‘liq jinoyatlarni tergov qilishda maxsus bilimlardan foydalanish tergov sifatini oshiradi, shu bois tergovchilarning ushbu boradagi bilim va ko‘nikmalarini oshirish zarur; tergovchi va ekspert o‘rtasidagi axborot almashinuvi tizimi takomillashtirilishi kerak; ekspertiza muassasalarining mustaqilligini ta’minlash bo‘yicha qonunchilik asoslari qayta ko‘rib chiqilishi maqsadga muvofiqdir; shuningdek, xorijiy tajriba asosida milliy ekspertiza tizimi modernizatsiya qilinishi lozim. Maxsus bilimlarga asoslangan tergov metodlari va texnologiyalari jinoyatlarni fosh qilish, adolatli qaror chiqarish hamda fuqarolarning huquqiy kafolatlarini ta’minlashga xizmat qiladi.

Olib borilgan tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, tan jarohatlari yetkazish bilan bog‘liq jinoyatlarni tergov qilishda maxsus bilimlardan foydalanish tergov sifatini oshirishda hal qiluvchi omil hisoblanadi. Muallif quyidagi asosiy xulosa va takliflarni ilgari suradi:

– *Maxsus bilimlar asosida tergov amaliyotini takomillashtirish zarurati*

Jinoyat tarkibini aniqlashda sud-tibbiyot, kriminalistika, biologiya, psixologiya va boshqa fanlar vakillari tomonidan taqdim etilgan ekspert xulosalari muhim o‘rin egallaydi. Ekspert xulosasi nafaqat yordamchi vosita, balki dalillar tizimining markaziy bo‘g‘ini sifatida e’tirof etilishi lozim.

– *Tergovchilarning maxsus bilimlarga oid malakasini oshirish*

Tergovchilarning sud-tibbiy ekspertiza, DNK tahlillari, forensik psixologiya, trasologiya kabi yo‘nalishlarda doimiy o‘qitilishi va qayta tayyorlanishi uchun maxsus kurslar tashkil etilishi kerak. Rossiya, AQSh, Germaniya tajribalari asosida tergovchilarni uzluksiz o‘qitish tizimi joriy etilishi maqsadga muvofiqdir.

– *Ekspertiza tayinlash tartibining aniqligi va maqsadliligini oshirish*

Amaldagi holatlarda ekspertga berilayotgan savollar ko‘p hollarda umumiy va noaniq bo‘lib, bu xulosa sifatiga salbiy ta’sir ko‘rsatmoqda. Shu sababli tergovchi tomonidan ekspertiza tayinlashda qonuniy asoslar, protsessual talablar va zarur dalillar inobatga olinishi shart.

– *Ekspertiza muassasalarining mustaqilligini ta’minlash*

Germaniya va Fransiya tajribasi asosida ekspert muassasalari tergov organlaridan mustaqil bo‘lishi, bu esa ularning faoliyatida obyektivlikni ta’minlashi kerak. O‘zbekistonda ham ekspertiza faoliyati mustaqilligini kafolatlovchi normativ-huquqiy asoslar ishlab chiqilishi lozim.

– *Statistik tahlil va jinoyatlarning oldini olish bo‘yicha profilaktik chora-tadbirlarni kuchaytirish*

Tan jarohatlari bilan bog‘liq jinoyatlar bo‘yicha ekspert xulosalaridan foydalanib, ularning sabablari, takroriyligi va dinamikasi o‘rganilishi kerak. Bunday yondashuv jinoyatlarning oldini olish bo‘yicha samarali dasturlar ishlab chiqishga xizmat qiladi.

– *Xorijiy tajribalarni inobatga olgan holda, milliy ekspertiza tizimini modernizatsiya qilish*

BMT tomonidan qabul qilingan “Model Protocol for Investigation of Torture” hujjatidagi tamoyillarga asoslangan ekspertiza va tergov o‘rtasidagi integratsiyani kuchaytirish zarur. Mustaqil, zamonaviy texnika vositalari bilan ta’minlangan ekspertiza laboratoriyala-

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

rini rivojlantirish orqali xizmat sifatini oshirish mumkin.

Muallifning fikricha, yuqorida bayon etilgan takliflarni amalga oshirish orqali tan jarohatlari yetkazish bilan bog‘liq jinoyatlarni tergov qilishda aniqlik, adolat va samaradorlikka erishiladi. Maxsus bilimlarga asoslangan tergov metodlari jinoyatlarni fosh etish, sudda asosli qaror qabul qilish va fuqarolarning huquqiy kafolatlarini ta’minlashda muhim omil hisoblanadi.

REFERENCES

1. Jo‘rayev A. Kriminalistika asoslari [Fundamentals of Forensic Science]. Tashkent, Yangi asr avlodi Publ., 2020, p. 384.
2. Karimov N. Sud-tibbiyot ekspertizasi asoslari [Fundamentals of forensic examination]. Tashkent, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan Publ., 2019, p. 276.
3. Rahimov B. Jinoyat-protsessual huquq [Criminal procedural law]. Tashkent, Adolat Publ., 2022, p. 412.
4. Xasanova M. Jinoyatlarni tergov qilishda maxsus bilimlardan foydalanish muammolari [Problems of using special knowledge in investigating crimes]. Tashkent, Huquq Publ., 2021, p. 198.
5. Shepit’ko V. YU. Ispol’zovaniye spetsial’nykh znaniy pri rassledovanii prestupleniy [Using Specialized Knowledge in Crime Investigation]. Moscow, Jurist Publ., 2018, p. 304.
6. Kudryavtsev V.N. Kriminalistika: teoriya i praktika [Forensics: theory and practice]. Moscow, Norma Publ., 2020, p. 350.
7. Jones D., Lee H. Forensic Science and Criminal Investigation. London, Routledge Publ., 2018, p. 117.
8. United Nations Office on Drugs and Crime. Guidelines for the Use of Forensic Evidence in Criminal Justice Systems. Vienna, 2022, p. 135.
9. Murodova S. Ekspertiza tayinlashda tergovchining vakolati va mas’uliyati [The investigator’s authority and responsibility when appointing an expert examination]. *Tashkent State University of Law Scientific Newsletter*, 2023, vol. 1, pp. 73–80.
10. Xoliqova Z. Tan jarohatlari bilan bog‘liq jinoyatlarni tergov qilishda ilmiy-texnik vositalar roli [The role of scientific and technical tools in the investigation of crimes involving bodily harm]. *Ichki Ishlar Organlari Faoliyati*, 2022, vol. 3, pp. 31–35.
11. Rahimov A. Ekspertiza faoliyatida yuzaga kelayotgan dolzarb muammolar [Current problems arising in expertise activities]. *Uzbekistan Legal Bulletin*, 2022, vol. 4, pp. 145–152.
12. James S.H., Nordby J.J. Forensic Science: An Introduction to Scientific and Investigative Techniques. CRC Publ., 2020, p. 728.
13. Benecke M. Kriminalbiologie für Ermittler: Forensik, Spuren und Täterprofile [Criminal biology for investigators: forensics, traces and perpetrator profiles]. München, Riva Verlag Publ., 2014.
14. Gautier E. L’expertise médicale légale: entre science et justice [Forensic medical expertise: between science and justice]. Paris, Presses Universitaires de France Publ., 2018.
15. Smith J. Forensic Medicine and Criminal Investigations. Oxford, OUP Publ., 2021.
16. Qurbonov S. Jinoyatlarni tergov qilishda sud-tibbiy ekspertizasining o‘rni [The role of forensic medical examination in the investigation of crimes]. Tashkent, Huquq Publ., 2020.
17. Meixner A., Rothschild M. Forensic Science in European Legal Systems. Berlin, Springer Publ., 2019.
18. United Nations Istanbul Protocol: Manual on the Effective Investigation and Documentation of Torture. Geneva, UN Publ., 2020.
19. Kondrat’yev V.B. Global’naya farmatsevticheskaya promyshlennost’ [The global pharmaceutical industry]. Available at: http://perspektivy.info/rus/ekob/2011-07-18.html

20. Interpol. Forensic Science Sub-Directorate: International Forensic Science Network. Available at: https://www.interpol.int/en/Criminal-activity/Forensics

21. United Nations Office on Drugs and Crime. Guidelines for the Use of Forensic Evidence in Criminal Justice Systems. Available at: https://www.unodc.org/unodc/en/forensic-science/index.html

22. Jinoyatlarni tergov qilishda maxsus bilimlardan foydalanish [Use of special knowledge in the investigation of crimes]. Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan. Available at: https://www.mvd.uz/ru/press/news/2023/forensic-science

23. Tergovda maxsus bilimlarning ahamiyati: yangi yondashuvlar [The importance of specialized knowledge in investigation: new approaches]. Available at: https://www.sudex.uz/ru/specialist-science

24. Forensic Science in Criminal Investigation. Justice.gov. Available at: https://www.justice.gov/criminal-forensic-science

25. The Role of Forensic Experts in Criminal Investigation: A Global Perspective. Available at: https://www.researchgate.net/publication/362157126

26. Forensic Expertise and Criminal Investigation in Central Asia. Available at: https://www.accord.org/forensic-expertise-central-asia

27. Houck S. Criminalistics and Forensic Science. Academic Publ., 2017, p. 384.

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

Kelib tushgan / Получено / Received: 17.04.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 13.06.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 26.06.2025

DOI: 10.51788/tsul.rols.2025.9.2./IEOC9166
UDC: 346.91(045)(575.1)

РОЛЬ ПРАВА НА ЗДОРОВЬЕ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ТАБАКОКУРЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОПЫТА УЗБЕКИСТАНА И АВСТРАЛИИ

Гафурова Нозимахон Эльдаровна,
доктор юридических наук (DSc), и. о. профессора
кафедры «Международное право и права человека»
Ташкентского государственного
юридического университета
ORCID: 0000-0001-6790-1020
e-mail: gafurovanozimakhon@mail.ru

Райимова Муниса Нозим кизи,
преподаватель Ташкентского государственного
юридического университета
ORCID: 0009-0008-3716-5868
e-mail: munisaarayimova@gmail.com

Аннотация. *В статье представлен всесторонний анализ международной и национальной правовой базы в сфере борьбы с табакокурением, акцентирующий внимание на ключевой роли права на здоровье в этом процессе. Раскрыты глобальные социальные и экономические последствия потребления табака, обоснована необходимость принятия действенных мер по их минимизации. Особое внимание уделено роли международных организаций, в частности Рамочной конвенции Всемирной организации здравоохранения, как важнейшего правового инструмента регулирования производства и оборота табачной продукции, профилактики курения и снижения нагрузки на системы здравоохранения. В статье анализируется законодательный опыт Австралии и рассматриваются новаторские меры, позволившие существенно снизить уровень табакокурения, включая стандартизированную упаковку, высокое налогообложение, ограничения на курение в общественных местах. Отмечена эффективность таких подходов, как запрет рекламы и спонсорства табачных изделий, а также проведение информационно-просветительских кампаний. Кроме того, рассматриваются современные технологические и инновационные стратегии борьбы с табаком, включая борьбу против использования электронных сигарет и никотинзаместительной терапии как мнимых способов снижения вреда от табакокурения. Эти меры признаются важными элементами современной антитабачной политики.*

Ключевые слова*: право на здоровье, табакокурение, Рамочная конвенция, ВОЗ, Цели устойчивого развития, австралийский опыт, электронные сигареты, табачные изделия*

SOG‘LIQQA BO‘LGAN HUQUQNING TAMAKI CHEKISHGA QARSHI KURASHISHDAGI ROLI: O‘ZBEKISTON VA AVSTRALIYANING QIYOSIY TAJRIBASI

Gafurova Nozimaxon Eldarovna,
Toshkent davlat yuridik universiteti
“Xalqaro huquq va inson huquqlari” kafedrasi
professori v.b., yuridik fanlar doktori (DSc)

Rayimova Munisa Nozim qizi,
Toshkent davlat yuridik universiteti o‘qituvchisi

Maqolada tamaki chekishga qarshi kurashish sohasidagi xalqaro va milliy huquqiy bazaning har tomonlama tahlili taqdim etilib, bu jarayonda salomatlikka bo‘lgan huquqning asosiy o‘rni ta’kidlangan. Tamaki iste’molining global ijtimoiy va iqtisodiy oqibatlari fosh etildi, ularni minimallashtirish bo‘yicha ta’sirchan choralar ko‘rish zarurligi asoslandi. Tamaki mahsulotlari ishlab chiqarish va muomalasini tartibga solish, chekish profilaktikasi va sog‘liqni saqlash tizimlariga yukni kamaytirishning muhim huquqiy vositasi sifatida xalqaro tashkilotlarning, xususan, Jahon sog‘liqni saqlash tashkilotining Hadli konvensiyasining roli alohida e’tiborga olindi. Maqolada Avstraliyaning qonunchilik tajribasi tahlil qilinadi va tamaki chekish darajasini, shu jumladan, standartlashtirilgan qadoqlash, yuqori soliq solish, jamoat joylarida chekishni cheklashni sezilarli darajada kamaytirish imkonini bergan innovatsion chora-tadbirlar ko‘rib chiqiladi. Tamaki mahsulotlarini reklama qilish va homiylik qilishni taqiqlash, shuningdek, axborot-ma’rifiy kampaniyalar o‘tkazish kabi yondashuvlar samaradorligi qayd etildi. Bundan tashqari, tamakiga qarshi kurashishning zamonaviy texnologik va innovatsion strategiyalari, jumladan, elektron sigaretlar va nikotin o‘rnini bosuvchi terapiyadan foydalanishga qarshi kurashish tamaki chekishning zararini kamaytirishning xayoliy usullari sifatida ko‘rib chiqilmoqda. Bu chora-tadbirlar zamonaviy tamakiga qarshi siyosatning muhim elementlari sifatida e’tirof etilmoqda.

Kalit so‘zlar: *salomatlik huquqi, tamaki chekish, Hadli konvensiyasi, JSST, Barqaror rivojlanish maqsadlari, Avstraliya tajribasi, elektron sigaretlar, tamaki mahsulotlari*

THE ROLE OF THE RIGHT TO HEALTH IN THE FIGHT AGAINST TOBACCO SMOKING: COMPARATIVE ANALYSIS OF THE EXPERIENCE OF UZBEKISTAN AND AUSTRALIA

Gafurova Nozimakhon Eldarovna,
Acting Professor of Department
of International Law and Human Rights,
Tashkent State University of Law,
Doctor of Science in Law

Rayimova Munisa Nozim kizi,
Lecturer at Tashkent State University of Law

Abstract. *The article provides a comprehensive analysis of the international and national legal framework in the field of tobacco smoking, emphasizing the key role of the right to health in this process. The global social and economic consequences of tobacco consumption are revealed, and the need to take effective measures to minimize them is substantiated. Special attention was paid to the role of international organizations, in particular the Framework Convention of the World Health Organization, as an important legal instrument for regulating the production and circulation of tobacco products, preventing smoking, and reducing the burden on healthcare*

systems. The article analyzes the legislative experience of Australia and examines innovative measures that have significantly reduced the level of tobacco smoking, including standardized packaging, high taxation, and restrictions on smoking in public places. The effectiveness of such approaches as banning advertising and sponsorship of tobacco products, as well as conducting information and educational campaigns, was noted. In addition, modern technological and innovative strategies for combating tobacco, including combating the use of electronic cigarettes and nicotine-substituting therapy as imaginary ways to reduce the harm from tobacco smoking, are being considered. These measures are recognized as important elements of modern anti-smoking policy.

Keywords: *right to health, tobacco smoking, Framework Convention, WHO, Sustainable Development Goals, Australian experience, electronic cigarettes, tobacco products*

Введение

Табакокурение остаётся одной из ведущих причин предотвратимой смертности в мире, ежегодно унося более 8 млн жизней, из которых около 1,2 млн связаны с воздействием вторичного табачного дыма [1]. Табачная эпидемия оказывает разрушительное влияние на здоровье населения, экономику и социальное развитие, вызывая тяжёлые заболевания, такие как рак лёгких, сердечно-сосудистые и хронические респираторные заболевания. По оценкам, ежегодные экономические потери от последствий курения превышают 1,4 трлн долларов США [2]. Никотин, содержащийся в табаке, вызывает сильную зависимость, а само употребление табака считается одним из ключевых факторов риска развития сердечно-сосудистых и дыхательных заболеваний, более чем 20 видов рака и других тяжёлых патологий [3].

На международном уровне борьба с табакокурением рассматривается через призму реализации права на здоровье как одного из основополагающих прав человека, что отражено в ряде международных правовых актов. 17 мая 1989 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила 31 мая Всемирным днём без табака, который с тех пор ежегодно отмечается в рамках глобальной антитабачной кампании (резолюция WHA42.19) [4].

Исходя из тревожной статистики, в 2005 году вступила в силу Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака (далее – РКБТ) – первый в мире международный договор в сфере охраны общественного здоровья, нацеленный на снижение распространённости курения и защиту населения от его последствий. По состоянию на 2020 год конвенцию ратифицировали 181 государство, представляющее более 90 % населения планеты, и многие из них демонстрируют заметные успехи в её реализации [5].

РКБТ включает комплекс обязательных мер: запрет рекламы табачных изделий, внедрение графических предупреждений на упаковке, создание общественных пространств, свободных от табачного дыма, и увеличение налогов на табачную продукцию [1]. Эти меры направлены на защиту права на здоровье, а также на снижение доступности табака, особенно для уязвимых групп населения, включая детей и молодёжь.

Ярким примером успешного применения международных стандартов в области охраны здоровья является Австралия. Благодаря жёсткой и системной антитабачной политике, включающей стандартизированную упаковку, высокие акцизы и широкую профилактическую работу, стране удалось достичь значительного снижения уровня курения. Опыт Австралии стал ориентиром для многих

государств, стремящихся к эффективному контролю над табаком [6; 7].

Материалы и методы

Исследование построено на междисциплинарном подходе, объединяющем сравнительно-правовой и медицинский анализ для комплексного изучения механизмов регулирования в сфере борьбы с табакокурением. В рамках анализа изучены положения, направленные на запрет рекламы табачных изделий, как прямой, так и косвенной, включая спонсорство мероприятий, с целью ограничения привлекательности табачной продукции, особенно среди молодёжи.

Особое внимание уделено обязательному размещению графических предупреждений на упаковке табачных изделий, сопровождаемых текстовыми сообщениями о вреде курения, как инструменту повышения информированности потребителей и формирования негативного отношения к употреблению табака. Проанализированы законодательные нормы, регулирующие создание зон, свободных от табачного дыма, – в образовательных, медицинских учреждениях, на рабочих местах и в общественных пространствах, как действенную меру защиты населения от пассивного курения.

Отдельный акцент сделан на исследование налоговой политики в отношении табачной продукции: повышение акцизов рассматривается как эффективный экономический инструмент снижения потребления табака за счёт его удорожания. Медицинский компонент дополняет правовой анализ данными о пагубных последствиях табакокурения для здоровья человека, что подчёркивает необходимость применения комплексных и превентивных мер в рамках национальных стратегий охраны здоровья.

Несмотря на то что в центре внимания статьи находится положительный опыт Австралии в борьбе с табакокурением, в ходе сравнительно-правового анализа были рассмотрены и другие юрисдикции, продемонстрировавшие значительные достижения в этой сфере. На основе выявленных практик предложен ряд инициатив, направленных на совершенствование законодательства Республики Узбекистан по вопросам контроля за табачной продукцией.

Такой комплексный междисциплинарный подход позволяет глубже раскрыть взаимосвязь между правовыми регулятивными мерами и задачами общественного здравоохранения, делая возможным формирование более эффективной антитабачной политики.

Результаты исследования

Международные нормы играют ключевую роль в борьбе с табакокурением, предоставляя государствам прочную основу для разработки и внедрения эффективных правовых механизмов. Эти нормы можно условно разделить на две категории: во-первых, это общие принципы, закрепляющие право на здоровье как фундаментальное право человека; во-вторых, специальные меры, направленные на сокращение потребления табака.

Так, Всеобщая декларация прав человека 1948 года (далее – ВДПЧ) и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года (далее – МПЭСКП) формируют международно-правовой фундамент понимания права на здоровье. В частности, статья 25 ВДПЧ провозглашает право каждого человека на достаточный уровень жизни, включающий, среди прочего, обеспечение здоровья. Статья 12 МПЭСКП обязывает государства принимать меры, направленные на предотвращение заболеваний, включая те, что обусловлены курением. Эти документы подчёркивают

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

необходимость обеспечения равного доступа к услугам здравоохранения, с особым акцентом на защиту уязвимых групп населения: детей, подростков, людей с низким доходом [8].

Центральное место в международной антитабачной политике занимает Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака (2003), которая представляет собой первый юридически обязывающий договор в сфере охраны здоровья. РКБТ содержит ряд конкретных и обязательных норм, в том числе запрет на рекламу, продвижение и спонсорство табачной продукции (статья 13). Эта норма охватывает все формы маркетинга, включая цифровые медиа и косвенное продвижение, что, по данным исследований, существенно снижает воздействие табачной индустрии на молодёжь [1]. Согласно данным ВОЗ, такие запреты существенно снижают уровень вовлечения в курение, особенно среди молодёжи, и признаются одной из наиболее эффективных форм контроля за табаком [2].

Ещё одной ключевой мерой является обязательное размещение графических предупреждений на упаковках табачных изделий (статья 11 РКБТ). Эти предупреждения должны занимать значительную часть упаковки и содержать изображения и тексты, наглядно демонстрирующие вред курения. Передовой опыт Австралии свидетельствует, что подобные меры эффективно снижают привлекательность табачной продукции, особенно для потенциальных новых потребителей [6; 9].

РКБТ также обязывает государства обеспечивать защиту от воздействия табачного дыма путём создания зон, свободных от курения (статья 8). Эти зоны должны быть предусмотрены в общественных местах, на рабочих местах и в транспорте, что позволяет минимизировать вред от пассивного курения. Кроме того, статья 6 РКБТ закрепляет обязательства государств по повышению налогов и регулированию цен на табачные изделия – эффективному инструменту снижения уровня потребления, особенно среди малообеспеченных слоёв населения [1].

Дополнительно борьба с табачной эпидемией рассматривается в более широком контексте прав человека. Так, Конвенция о правах ребёнка (далее – КПР) требует от государств-участников обеспечения защиты детей от вредного воздействия табачной индустрии, включая ограничения на рекламу и продажу табачных изделий несовершеннолетним. В частности, статья 24 КПР обязывает государства принимать меры, направленные на улучшение здоровья детей, что делает противодействие табакокурению важным элементом реализации права ребёнка на здоровье [1].

В последние годы в международном сообществе всё чаще поднимается вопрос о недостаточности методических указаний и практических механизмов реализации положений РКБТ, касающихся гендерных аспектов табакокурения [10]. В этой связи особое значение приобретает Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (далее – КЛДЖ), которая подчёркивает необходимость учёта специфики воздействия табачных изделий на женщин. Речь идёт, в частности, о целевой рекламе табачных изделий для женщин и повышенных рисках для здоровья беременных и кормящих матерей. Применение положений КЛДЖ способствует защите здоровья женщин как одной из наиболее уязвимых категорий населения, а также снижению уровня курения среди женщин [7].

Выполнение положений РКБТ в полной мере вносит значительный вклад в достижение нескольких Целей устойчи-

вого развития (далее – ЦУР), прежде всего Цели 3 (обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию) и Цели 5 (достижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек) [11].

Таким образом, международные нормы, включая РКБТ, МПЭСКП, КПР, КЛДЖ и другие, обеспечивают многоуровневую правовую основу для борьбы с табакокурением. Эти документы формируют комплексный подход к защите права на здоровье и служат ориентиром для разработки и внедрения соответствующего национального законодательства. Однако их эффективность напрямую зависит от качества и полноты реализации на национальном уровне, что требует постоянного мониторинга, политической воли и адаптации к новым вызовам, в том числе к распространению электронных сигарет и других альтернативных форм потребления табака [12].

Соответственно, можно отметить, что Австралия занимает одну из лидирующих позиций в мире по уровню контроля над табакокурением, что стало возможным благодаря строгой, последовательной и многолетней реализации комплексной государственной политики. Законодательные меры, предпринятые в стране, способствовали значительному снижению уровня потребления табачных изделий, особенно среди уязвимых групп населения, таких как молодёжь и лица с низким доходом [13].

Одной из ключевых инициатив стало принятие в 2011 году Закона о стандартизированной упаковке табачных изделий, в соответствии с которым с упаковок были удалены все элементы брендинга – логотипы, фирменные цвета, рекламные надписи. Визуальное оформление стало унифицированным и минималистичным, при этом большую часть поверхности упаковки заняли графические предупреждения о вреде курения. Такая мера была направлена на снижение привлекательности табачной продукции, в первую очередь для молодых потребителей, и способствовала формированию у населения негативного отношения к курению [14].

Дополнительно Австралия ввела строгие ограничения на курение в общественных местах. Запрет распространяется на рестораны, офисные помещения, рабочие места и общественный транспорт. Эти меры не только защищают некурящих от воздействия вторичного табачного дыма, но и формируют общественную норму, основанную на уважении к праву на здоровье [15].

Особую роль в австралийской стратегии играют экономические инструменты. Значительное повышение налогов на табачные изделия сделало их менее доступными, особенно для социально уязвимых категорий населения. Согласно данным Australian Institute of Health and Welfare, именно налоговая политика оказала ощутимое влияние на сокращение числа новых курильщиков и повысила мотивацию к отказу от курения среди действующих потребителей [6].

Эффективность австралийского подхода подтверждается статистикой: если в 1990-х годах около 30 % взрослого населения являлось курильщиками, то к настоящему времени этот показатель сократился до менее чем 10 % [8]. Успех достигнут за счёт целостного подхода, сочетающего законодательные ограничения, финансовые стимулы и масштабные программы в области общественного здравоохранения. Особенно заметным результатом стало снижение уровня курения среди молодёжи. Графические предупреждения на упаковках табачных изделий, наглядно демонстрирующие последствия курения, оказывают сильное психологическое воздействие на подростков и молодых людей, наиболее восприимчивых к

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

маркетинговому влиянию табачной индустрии [16].

Ещё одним значительным достижением Австралии является создание обширных зон, свободных от табачного дыма. Эта мера обеспечила защиту некурящих граждан, в том числе детей, пожилых людей и других уязвимых групп, от вредного воздействия пассивного курения. Формирование таких пространств способствовало изменению общественного восприятия курения, утвердив его как опасную и социально неприемлемую привычку [13].

В этой связи важно подчеркнуть, что повышение информированности государств о социально-экономических выгодах реализации антитабачной политики играет решающую роль в развитии глобальной борьбы с табакокурением [17]. Помимо очевидного положительного воздействия на здоровье населения, эффективные меры по контролю над табаком способствуют снижению нагрузки на систему здравоохранения, сокращению потерь производительности труда вследствие заболеваний и инвалидности, а также обеспечивают дополнительные налоговые поступления в государственный бюджет.

Анализ результатов исследования

Право на здоровье является одним из основополагающих прав человека, направленным на обеспечение наивысшего достижимого уровня физического и психического благополучия, а также достойных условий жизни, необходимых для его реализации. В системе международного права прав человека осуществление этого права носит комплексный характер и базируется на ряде взаимодополняющих подходов [18].

К числу таких подходов относятся, в первую очередь, формирование глобальной политики в сфере здравоохранения, реализация международных и национальных программ охраны здоровья, разработанных при участии Всемирной организации здравоохранения, а также принятие специализированных международных правовых актов, обеспечиваемых соответствующими международными и национальными механизмами.

Право на здоровье включает в себя ряд составных элементов, реализация которых возлагается на государства в рамках международных обязательств и национального законодательства [19]. В современном международном праве оно признаётся динамично развивающейся категорией, охватывающей новые угрозы общественному здравоохранению, включая табакокурение как одну из наиболее вредных и распространённых форм зависимости, представляющих угрозу праву на здоровье.

В этой связи борьба с табакокурением рассматривается международным сообществом как неотъемлемая часть реализации права на здоровье. Правовые нормы, направленные на ограничение потребления табака, всё чаще закрепляются в международных договорах, включая Рамочную конвенцию ВОЗ по борьбе против табака, а также в универсальных стратегических документах, таких как Цели устойчивого развития. Так, в рамках Цели 3 («Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте») прямо предусмотрена необходимость активизации имплементации положений РКБТ во всех странах.

Кроме того, в Глобальном плане действий ВОЗ по профилактике неинфекционных заболеваний на 2013–2020 годы была поставлена добровольная глобальная цель: к 2025 году добиться относительного снижения распространённости употребления табака среди лиц в возрасте 15 лет и старше на 30 % [20].

Очевидно, что именно государства не-

сут основную ответственность за создание условий, обеспечивающих здоровье и благополучие своих граждан. Как отмечает З. Улугов, хотя государства и не могут гарантировать каждому абсолютное здоровье, они обязаны формировать необходимые предпосылки для его защиты и укрепления [21]. Это утверждение находит подтверждение в Замечании общего порядка № 14 Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, согласно которому, право на здоровье не ограничивается лишь доступом к медицинской помощи и лекарственным средствам, но также включает в себя право на основные детерминанты здоровья, такие как безопасная окружающая среда, доступ к чистой воде, питанию и информации [6].

Б. Тобес и представители её научной школы подчёркивают, что значительное число международных соглашений в области прав человека признают здоровье неотъемлемым правом, исходя из его решающего значения для обеспечения человеческого достоинства и благополучия. Это, в свою очередь, возлагает на государства обязанность по развитию системы здравоохранения и обусловливает необходимость функционирования международных механизмов мониторинга исполнения соответствующих обязательств [22].

Как справедливо отмечает Laura Graen, борьбу против табака, защиту прав человека и обеспечение устойчивого развития следует рассматривать как взаимосвязанные и взаимно усиливающие друг друга сферы. Права человека, в частности право на здоровье, представляют собой фундамент для эффективной антитабачной политики. Более того, реализация этого права возможна лишь при условии искоренения потребления табака, жёсткого регулирования его производства и поэтапного прекращения его коммерческой дистрибуции. Совместное применение мер по борьбе с табакокурением и защите прав человека способствует достижению ЦУР, особенно задач 3.4 и 3.a, направленных на снижение преждевременной смертности от неинфекционных заболеваний и активизацию реализации РКБТ [23].

РКБТ предоставила государствам надёжную правовую основу для разработки и внедрения эффективных антитабачных мер, включая запрет на рекламу табачных изделий, повышение налогов, стандартизированную упаковку и другие регуляторные механизмы. Австралия стала первой страной, реализовавшей стандартизированную упаковку в 2011 году, что послужило стимулом для аналогичных законодательных инициатив в Великобритании, Франции, Канаде и ряде других государств [17].

В то же время, несмотря на значительные успехи, реализация положений РКБТ продолжает сталкиваться с серьёзными вызовами, особенно в странах с низким уровнем дохода. Ограниченность финансовых и институциональных ресурсов препятствует полноценному внедрению предусмотренных мер. Ситуацию усугубляет активное противодействие со стороны транснациональных табачных корпораций, применяющих юридические инструменты и экономическое давление для блокирования или замедления процессов имплементации РКБТ, в том числе через иски против стандартов упаковки и запретов на рекламу [9].

Кроме того, во многих странах наблюдается недостаточный уровень мониторинга и контроля за исполнением антитабачного законодательства. Отсутствие эффективных механизмов надзора за соблюдением запретов, в том числе на рекламу и курение в общественных местах, ослабляет действие уже принятых мер и способствует сохранению высокого уров-

ня табакопотребления среди уязвимых групп населения [7].

Как показало исследование, Австралия на протяжении десятилетий занимает лидирующие позиции в сфере антитабачной политики. Основываясь на принципах РКБТ, страна внедрила всесторонний и поэтапный регуляторный подход, который существенно снизил уровень курения и улучшил показатели общественного здоровья. Эти достижения оказали влияние на законодательную практику ряда государств, стимулировав принятие аналогичных мер [24].

Успех австралийского подхода получил широкое международное признание: Великобритания, Франция и Канада приняли аналогичные меры, добившись заметного снижения уровня курения. Так, после введения стандартизированной упаковки Великобритания достигла исторического минимума по числу курильщиков среди взрослого населения [25].

Кроме того, Австралия активно применяет экономические инструменты регулирования, в частности высокие акцизы на табачные изделия. Этот подход доказал свою эффективность в снижении уровня потребления табака, особенно среди населения с низкими доходами. Подобную стратегию также успешно реализовали Великобритания и Франция, что способствовало дальнейшему укреплению их антитабачной политики и созданию устойчивых механизмов контроля [8].

Вместе с тем адаптация австралийских инициатив в других странах сопровождается рядом трудностей. Среди них: 1) сопротивление со стороны транснациональных табачных корпораций; 2) специфика национальных правовых систем; 3) социально-экономические различия.

Так, в государствах с низким уровнем дохода введение стандартизированной упаковки нередко вызывает правовые конфликты: табачные компании инициируют судебные иски против государственных органов, ссылаясь на нарушение прав интеллектуальной собственности и инвестиций.

Несмотря на достигнутый прогресс в борьбе с табакокурением, мировое сообщество сталкивается с новыми вызовами, требующими обновления нормативной базы и разработки дополнительных регулирующих мер. Одним из наиболее актуальных вызовов является рост популярности электронных сигарет и других альтернативных табачных продуктов, активно продвигаемых как якобы «менее вредные» аналоги традиционного курения [7]. Эта тенденция ставит под угрозу достигнутые результаты, особенно в контексте защиты уязвимых категорий населения – несовершеннолетних, женщин и лиц с низким социально-экономическим статусом.

Особую обеспокоенность вызывает широкое распространение электронных сигарет и устройств для нагревания табака (например, систем IQOS), которые позиционируются как безопасная альтернатива обычным сигаретам. Однако отсутствие долгосрочных научных данных о последствиях их потребления, а также агрессивные маркетинговые стратегии компаний, направленные преимущественно на молодёжь, вызывают серьёзную обеспокоенность. По данным ВОЗ, в рекламных кампаниях электронных сигарет активно используются социальные сети, что делает их особенно привлекательными для подростков и молодых людей, включая тех, кто ранее не имел опыта курения [12].

Выводы

Право на здоровье представляет собой фундаментальную основу для реализации эффективных стратегий борьбы с табакокурением, поскольку направлено на защиту населения от вредного воздей-

ствия табачной продукции и профилактику связанных с ней заболеваний. Пример Австралии наглядно демонстрирует, что комплексный правовой и институциональный подход, включающий стандартизированную упаковку, высокие акцизы и полный запрет на рекламу табачных изделий, способен привести к значительному снижению уровня потребления табака [14].

Однако современные тенденции свидетельствуют о возникновении новых вызовов, в частности стремительном росте популярности электронных сигарет и иных альтернативных табачных продуктов. Эти вызовы требуют регулярного пересмотра и адаптации правового регулирования, с учётом динамики табачного рынка и маркетинговых стратегий индустрии. Согласно последним исследованиям, несмотря на усиление ограничительных мер, табачные компании продолжают успешно привлекать молодёжь к употреблению никотиносодержащей продукции [9].

В целях эффективного противодействия табакокурению и обеспечения реализации права на здоровье целесообразно предпринять следующие меры:

- *усиление международного сотрудничества в рамках Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака*, включая развитие механизмов технической и финансовой поддержки государств с низким и средним уровнем дохода;

- *разработка и реализация специализированных программ защиты уязвимых групп населения* (детей, женщин и социально незащищённых категорий) с акцентом на профилактику табакозависимости и обеспечение широкого доступа к программам отказа от курения;

- *введение механизмов мониторинга и правового контроля за оборотом новых табачных продуктов* (включая электронные сигареты и устройства для нагревания табака), их агрессивным продвижением, а также включение этих продуктов в нормативное поле РКБТ с установлением запрета на рекламу, спонсорство и стимулирование сбыта.

Таким образом, борьба с табакокурением остаётся неотъемлемой частью стратегии по обеспечению права человека на здоровье и реализации глобальных задач в области общественного здравоохранения. Последовательное выполнение международных обязательств, приоритетная защита уязвимых категорий населения и своевременная реакция на вызовы табачной индустрии являются ключевыми условиями для построения устойчивого будущего, свободного от табачной зависимости.

REFERENCES

1. World Health Organization. Framework Convention on Tobacco Control, 2003. Available at: https://www.who.int/fctc/text_download/ru/

2. World Health Organization. Tobacco: Key Facts. 2023. Available at: https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/tobacco

3. Tobacco. World Health Organization. Available at: https://www.who.int/ru/health-topics/tobacco#tab=tab_1

4. UN activities to combat smoking. Available at: https://www.un.org/ru/development/health/tobacco.shtml

5. World Health Organization. WHO report on the global tobacco epidemic, 2019. Offering help to

quit tobacco use. Available at: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/326047/WHO-NMH-PND2019.5rus.pdf?sequence=1&isAllowed=y

6. Committee on Economic, Social and Cultural Rights, General Comment No. 14: The right to the highest attainable standard of health. 2000. Available at: https://www.refworld.org.ru/docid/47ebcc3c2.html

7. Australian Institute of Health and Welfare. Burden of Tobacco Use in Australia: Australian Burden of Disease Study, 2018.

8. Magnusson R. Using a Legal and Regulatory Framework to Identify and Evaluate Priorities for Cancer Prevention. *Journal of Public Health Policy,* 2024, vol. 32(2), p. 861.

9. World Health Organization. The economic burden of disease attributable to smoking: cost estimates. 2022. Available at: https://www.who.int/publications

10. Considering gender-specific risks in developing tobacco control strategies. Report of the Convention Secretariat, FCTC/COP/7/14, World Health Organization, Geneva, 2016. Available at: https://www.who.int/fctc/cop/cop7/FCTC_COP_7_14_RU.pdf?ua=1

11. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. United Nations. 2015. Available at: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R

12. World Health Organization. Monitoring smoking trends: global reports. 2021. Available at: https://www.who.int/publications

13. National Health and Medical Research Council, CEO Statement: Electronic Cigarettes. Statement, Australian Government, 2020.

14. Office of Impact Analysis, Review of Tobacco Control Legislative Framework, Impact Analysis. Report, ID No 02938, September 2023.

15. Hammond D. Standardized Packaging of Tobacco Products: Evidence Review and Recommendations. Tobacco Control, 2022. Available at: https://tobaccocontrol.bmj.com/

16. Public Health (Tobacco) Act 2008 (NSW).

17. Hans H.P.K. To create a pan-European culture of health, leaving tobacco in the past forever. *Public Health Panaroma*, 2020, vol. 6, iss. 2, p. 220.

18. Gafurova N.E. Bioethics in the right to health. *Eurasian Journal of Law, Finance and Applied Sciences*, 2024, vol. 4, no. 4, p. 29.

19. General Comment No. 14 adopted by the Committee on Economic, Social and Cultural Rights - The right to the highest attainable standard of health article 12. Available at: https://www.refworld.org/ru/legal/general/cescr/2000/ru/36991

20. Global action plan for the prevention and control of noncommunicable diseases 2013–2020. Geneva: World Health Organization. 2013. Available at: https://www.who.int/nmh publications/ncd-action-plan/ru/

21. Ulugov Z.A. Meditsinskoye strakhovaniye v meditsinskom prave [Health insurance in medical law]. Tashkent, TSUL, Fan wa Technologies Publ., 2017, vol. 14, p. 572.

22. Toebes B.C.A. The Right to Health as a Human Right in International Law. Hart Intersentia. Books for civil society Moscow, Ustoychivyy mir Publ., 2001, pp. 370, 435.

23. Graen L. Human rights as a tool for supporting the fight against tobacco. Public Health Panorama, 2020, vol. 6(2), pp. 260–338. Available at: https://apps.who.int/iris/handle/10665/334302

24. National Cancer Institut. Effectiveness of Tobacco Control Policies. 2020. Available at: https://cancercontrol.cancer.gov/brp/tcrb/monographs/21/

25. Public Health (Tobacco and Other Products) Act 2023 (Cth).

26. Centers for Disease Control and Prevention, *E-Cigarette Use Among Youth and Young Adults: A Report of the Surgeon General*. 2019. Available at: https://www.cdc.gov/tobacco/data_statistics/sgr/e-cigarettes/index.htm

Kelib tushgan / Получено / Received: 11.04.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 13.06.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 26.06.2025

DOI: 10.51788/tsul.rols.2025.9.2./YQNL3368
UDC: 343.1(045)(575.1)

ФРАНЦУЗСКАЯ МОДЕЛЬ ЖАНДАРМЕРИИ КАК ЭТАЛОН СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Хужамбердиев Фаррух Комилович,
доктор философии по юридическим наукам (PhD),
доцент Университета общественной безопасности
Республики Узбекистан
ORCID: 0009-0003-8128-7487
e-mail: farrukh.komilovich95@mail.com

Абдусаматова Зарина Хасан кизи,
курсант Университета общественной безопасности
Республики Узбекистан
ORCID: 0009-0004-1808-529X
e-mail: zarinaxasanovna18@gmail.com

Аннотация. *В статье представлен комплексный институциональный анализ модели Национальной жандармерии Французской Республики как примера эволюции централизованной полицейской структуры в условиях цифровизации, роста общественных ожиданий и формирования многоуровневой архитектуры внутренней безопасности. Исследование основано на ретроспективном, контентном и кейс-ориентированном сравнительном подходе и направлено на реконструкцию трансформации французской централизованной полицейской системы в эпоху цифровой модернизации, повышения социокультурной чувствительности и усложнения ландшафта рисков. Особое внимание уделено субсидиарной структуре жандармерии, механизмам оперативной координации и цифровым платформам взаимодействия с населением (в частности, Brigade numérique) в рамках инициативы Police de sécurité du quotidien (PSQ). Выявлены институциональные и правовые механизмы балансирования между вертикальной субординацией и горизонтальным партнёрством, а также проанализированы гуманитарные функции жандармерии в контексте защиты прав уязвимых групп населения и профилактики радикализации. Отмечается значимость французской модели как потенциальной базы для стратегического реформирования систем внутренней безопасности в странах с унитарным государственным устройством, включая Республику Узбекистан, с учётом её нормативной специфики, вызовов цифровизации и потребности в устойчивом взаимодействии с гражданским обществом. В завершение формулируются научно обоснованные выводы и рекомендации, направленные на институциональную адаптацию, повышение прозрачности, гибкость реагирования и развитие сервисно-ориентированных подходов в обеспечении общественной безопасности.*

Ключевые слова: *централизованная модель, система общественной безопасности, цифровая трансформация, Brigade numérique, Police de sécurité du quotidien (PSQ), вертикальная субординация, партнёрское взаимодействие, сервисная полиция, правовая чувствительность, предиктивная аналитика*

FRANSUZ JANDARMERIYA MODELI JAMOAT XAVFSIZLIGI TIZIMINING ETALONI SIFATIDA

Xo‘jamberdiyev Farrux Komilovich,
O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti dotsenti,
yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (PhD)

Abdusamatova Zarina Hasan qizi,
O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti kursanti

Annotatsiya. *Maqolada raqamlashtirish sharoitida markazlashtirilgan politsiya tuzilmasi evolyutsiyasi, jamoatchilik umidlarining o‘sishi va ichki xavfsizlikning ko‘p darajali arxitekturasini shakllantirish misoli sifatida Fransiya Respublikasi Milliy jandarmeriyasi modelining kompleks institutsional tahlili taqdim etilgan. Tadqiqot retrospektiv, kontent va keysga yo‘naltirilgan qiyosiy yondashuvga asoslangan bo‘lib, raqamli modernizatsiya, ijtimoiy-madaniy sezgirlikni oshirish va xavf-xatarlar landshaftini murakkablashtirish davrida fransuz markazlashtirilgan politsiya tizimini qayta qurishga qaratilgan. Maqolada “Police de sécurité du quotidian” (PSQ) tashabbusi doirasida jandarmeriyaning subsidiar tuzilmasi, tezkor muvofiqlashtirish mexanizmlari va aholi bilan hamkorlikning raqamli platformalari (xususan, “Brigade numérique”)ga alohida e’tibor qaratildi. Vertikal bo‘ysunish va gorizontal sheriklik o‘rtasidagi muvozanatning institutsional va huquqiy mexanizmlari aniqlandi, shuningdek, aholining zaif guruhlari huquqlarini himoya qilish va radikallashuvning oldini olish nuqtayi nazaridan jandarmeriyaning gumanitar funksiyalari tahlil qilindi. Fransuz modelining boshqa unitar davlatlarda, jumladan, O‘zbekiston Respublikasida ichki xavfsizlik tizimlarini strategik isloh qilish uchun potensial asos bo‘lishi mumkinligi ta’kidlanadi. Xulosada esa institutsional moslashuvga, shaffoflikni oshirishga, javob qaytarishning moslashuvchanligiga va jamoat xavfsizligini ta’minlashda xizmatga yo‘naltirilgan yondashuvlarni rivojlantirishga qaratilgan ilmiy asoslangan xulosalar va tavsiyalar berildi.*

Kalit so‘zlar: *markazlashtirilgan model, jamoat xavfsizligi tizimi, raqamli transformatsiya, Brigade numérique, Police de sécurité du quotidien (PSQ), vertikal bo‘ysunish, sheriklik aloqalari, xizmatga yo‘naltirilgan politsiya, huquqiy sezgirlik, prediktiv tahlil*

THE FRENCH MODEL OF GENDARMERIE AS A STANDARD OF PUBLIC SECURITY SYSTEM

Khujamberdiev Farrukh Komilovich,
Associate Professor of the University of Public Safety
of the Republic of Uzbekistan,
Doctor of Philosophy (PhD) in Law

Abdusamatova Zarina Hasan kizi,
Cadet of the University of Public Safety
of the Republic of Uzbekistan

Abstract. *The article presents a comprehensive institutional analysis of the model of the National Gendarmerie of the French Republic as an example of the evolution of the centralized police structure in the context of digitalization, the growth of public expectations, and the formation of a multi-level internal security architecture. The research is based on a retrospective, content-based, and case-oriented comparative approach and is aimed at reconstructing the transformation of the French centralized police system in the era of digital modernization, increasing socio-cultural sensitivity, and complicating the risk landscape. Special attention was paid to the subsidiary structure of the gendarmerie, operational*

coordination mechanisms, and digital platforms for interaction with the population (in particular, Brigade numérique) within the Police de sécurité du quotidien (PSQ) initiative. Institutional and legal mechanisms for balancing vertical subordination and horizontal partnership have been identified, and the gendarmerie's humanitarian functions in the context of protecting the rights of vulnerable groups of the population and preventing radicalization have been analyzed. The importance of the French model as a potential base for strategic reform of internal security systems in countries with a unitary state structure, including the Republic of Uzbekistan, is noted, taking into account its regulatory specifics, challenges of digitalization, and the need for sustainable interaction with civil society. In conclusion, scientifically based conclusions and recommendations are formulated aimed at institutional adaptation, increasing transparency, flexibility of response, and developing service-oriented approaches in ensuring public safety.

Keywords: *centralized model, public security system, digital transformation, Brigade numérique, Police de sécurité du quotidien (PSQ), vertical subordination, partnership interaction, service police, legal sensitivity, predictive analytics*

Введение

В современных условиях усложняющейся глобальной безопасности и трансформации моделей государственного управления проблема эффективной организации системы общественной безопасности приобретает всё большую актуальность. Особенно остро этот вопрос стоит в унитарных государствах, где высокая степень централизованного управления требует одновременно гибкости и институциональной согласованности действий силовых структур.

В этом контексте особое значение приобретает так называемая континентальная модель полицейской системы, ярким представителем которой выступает Французская Республика. Эта система – исторически сложившаяся и институционально закреплённая форма централизованного управления силами внутренней безопасности, начиная с периода после Великой французской революции 1789 года и вплоть до наших дней.

На протяжении XIX–XX веков французский опыт был заимствован рядом государств Европы, а в XXI веке демонстрирует тенденции к цифровой трансформации и многоуровневому партнёрскому взаимодействию. Исследования последних лет, включая аналитический обзор M. Zagrodzki [1], свидетельствуют о том, что французская модель полицейской системы на протяжении последних четырёх десятилетий характеризуется высокой степенью централизации, ориентированностью на жёсткие формы контроля и слабой институциональной восприимчивостью к внешней оценке и научному анализу. При этом именно данная модель, несмотря на многократные попытки реформирования, продолжает оставаться эталоном вертикально организованной системы внутренней безопасности. Особенность её эволюции заключается в попытке сбалансировать традиционную субординационную архитектуру с растущей необходимостью горизонтального партнёрства с местными сообществами.

Как подчёркивает С.Н. Шишкарёв, французская модель полицейской системы исторически выстраивалась как инструмент централизованного контроля, ориентированного на защиту государственных интересов, что объясняет её институциональную подчинённость исполнительной власти и чёткое разделение функций между полицией и жандармерией [2]. Такая структура обеспечивает устойчивость вертикального управления, однако в современных условиях требует дополнения новыми механизмами взаимодействия с населением и гибкими формами координации с территориальными

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

структурами. Попытки внедрения концепций полицейского сервиса, таких как Police de Sécurité du Quotidien [3], представляют собой стремление к трансформации этой традиционно иерархичной модели в сторону более адаптивной, гибридной архитектуры, в которой усиливается горизонтальное партнёрство.

Согласно исследованию V. Malochet [4], модель PSQ рассматривается в научной среде как поворотный момент, в котором французская полиция получила возможность развивать партнёрские практики и институциональные инновации на местах, прежде всего через создание контактных групп, территориальных бригад и цифровых сервисов взаимодействия. В то же время, как подчёркивает Zagrodzki [1], такие шаги не отменяют сохраняющейся иерархической строгости, обусловленной исторически сложившимся централизованным подходом и устойчивостью к операционным изменениям, что делает французскую модель одновременно уникальной и внутренне противоречивой.

Особенно выделяется функционирование Национальной жандармерии, обладающей четырёхуровневой структурой (от территориальных бригад до Генеральной дирекции), а также запуск в 2018 году Brigade numérique – цифровой платформы круглосуточного взаимодействия с населением. Наряду с этим, внедрение модели Police de sécurité du quotidien позволило кардинально изменить подход к профилактике правонарушений, вовлекая местные органы власти, социальные службы и представителей гражданского сектора. Несмотря на наличие многочисленных публикаций, посвящённых отдельным аспектам деятельности жандармерии (например, территориальной организации или кибербезопасности), в научной литературе пока недостаточно комплексных исследований, в которых французская модель рассматривалась бы как интегрированная система с точки зрения институционального устройства, цифровой трансформации и локализованного партнёрства. Отсутствует обобщающий анализ, отражающий специфику взаимодействия между различными уровнями управления и темпами цифровизации полицейской деятельности. Слабо освещены также аспекты гуманитарной миссии жандармерии в новых условиях, особенно в рамках профилактики радикализации, защиты уязвимых групп и сопровождения правозащитных инициатив.

Настоящее исследование нацелено на восполнение указанных пробелов путём всестороннего анализа модели Национальной жандармерии Франции как системного примера эволюции полицейского управления в условиях цифровизации и институциональной реформы, с акцентом на её цифровую трансформацию, четырёхуровневую иерархическую структуру, партнёрские практики взаимодействия с населением и потенциал адаптации к условиям других унитарных государств. Исследование направлено на выявление механизмов институционального баланса между вертикальной субординацией и горизонтальной координацией, а также на обоснование возможности использования французского опыта в контексте реформирования национальных правоохранительных систем, в частности в Республике Узбекистан.

Актуальность настоящего исследования обусловлена целым рядом взаимосвязанных проблем, требующих научного осмысления и институционального решения. В первую очередь, французская модель общественной безопасности, несмотря на многолетние реформаторские усилия, по-прежнему демонстрирует ограниченную восприимчивость к внешней экспертной оценке и сохраняет высокий уровень централизованного контроля, что затрудняет её адаптацию к изменяю-

щимся условиям глобальной и внутренней безопасности. В условиях стремительной цифровой трансформации наблюдается несоответствие между вертикальной иерархией управления и необходимостью горизонтального партнёрства с местными сообществами, что порождает структурный дисбаланс в системе обеспечения порядка.

Научная литература преимущественно фрагментирована и не охватывает институциональную модель Национальной жандармерии как целостную систему, объединяющую цифровые, правовые и организационные компоненты. При наличии определённых успехов в цифровизации (в частности, функционирование платформы Brigade numérique) остаётся нерешённой проблема межведомственной интероперабельности, особенно в зоне сопряжения гражданских и военных полномочий. Участие граждан в охране правопорядка ограничивается преимущественно формальными инструментами, при этом каналы устойчивого диалога и механизмы институционализированной обратной связи развиты недостаточно. Существенную озабоченность вызывает также кадровая перегрузка жандармерийских подразделений и высокая степень зависимости от резервного состава, что снижает потенциал устойчивости в условиях кризисов.

Делегирование полномочий на местный уровень, несмотря на нормативные усилия, сталкивается с рисками управленческой фрагментации и отсутствием единой институциональной культуры в различных регионах. Кроме того, гуманитарное измерение деятельности жандармерии, включая профилактику радикализации, защиту уязвимых групп и содействие правозащитным инициативам, остаётся на периферии оперативных приоритетов и требует дополнительной институциональной интеграции. Все указанные проблемы свидетельствуют о необходимости комплексного научного анализа французской модели жандармерии как примера институциональной адаптации централизованной полицейской системы к вызовам XXI века.

Материалы и методы

Настоящее исследование выполнено в рамках описательно-сравнительного подхода и опирается на кейс-методику институционального анализа централизованной модели обеспечения общественной безопасности во Франции. В качестве объекта изучения была выбрана структура Национальной жандармерии Франции как системный элемент континентальной модели, сочетающий вертикальную субординацию с функциональной диверсификацией.

Методология основывается на ретроспективном контент-анализе нормативных, статистических и аналитических источников, включая официальные отчёты Министерства внутренних дел Франции за 2022 год, экспертные заключения Hulné, Malochet, Zagrodzki, а также эмпирические материалы инициативы LAB'PSQ. Исследование проводилось в логике реконструкции четырёхуровневой архитектуры жандармерийской системы (бригада – департамент – регион – национальный уровень) с акцентом на институциональную специфику распределения полномочий, механизмы оперативного реагирования, цифровую трансформацию (модель Brigade numérique) и партнёрские практики на местах (CLSPD, GPO). В процессе анализа были использованы специализированные цифровые инструменты для систематизации и интерпретации данных, что позволило формализовать выявленные зависимости между числом подразделений, показателями оперативной вовлечённости (59,9 %) и параметрами территориального охвата (95 % территории, около 50 % населения). Все источ-

ники информации носили открытый характер и не содержали персональных данных; согласие участников, следовательно, не требовалось. Методологический инструментарий описан таким образом, что квалифицированный специалист может воспроизвести процедуру исследования, свериться с приведёнными источниками и верифицировать интерпретации. Исследование отвечает принципам воспроизводимости, научной этики и правовой корректности.

Результаты исследования

В результате проведённого исследования была установлена целостная институциональная архитектура централизованной модели обеспечения общественной безопасности во Французской Республике, в центре которой находится Национальная жандармерия – военизированное формирование с гражданским статусом управления, подчинённое Министерству вооружённых сил, но действующее под стратегическим контролем Министерства внутренних дел. Анализ показал, что модель основана на четырёхуровневой иерархии, охватывающей 95 % территории страны и обслуживающей около 50 % населения, преимущественно в сельской и пригородной местности. Основным операционным звеном системы выступают территориальные бригады, которые обеспечивают ежедневное взаимодействие с населением, профилактику правонарушений и сопровождение административных процедур. На втором и третьем уровнях сосредоточены органы административного управления и ресурсоориентированного маневрирования, включая мобильные эскадроны, авиационные подразделения и региональные центры тактического реагирования. Национальный уровень представлен Генеральной дирекцией, Институтом криминалистических исследований, Центром оперативной разведки и специализированными структурами по борьбе с киберпреступностью, нелегальным трудом, экологическими и военными правонарушениями. Существенным результатом анализа стало выявление высокой степени цифровизации системы, прежде всего благодаря функционированию цифровой бригады (Brigade numérique), обрабатывающей в круглосуточном режиме неэкстренные обращения граждан по вопросам общественной безопасности, включая случаи сексуального и гендерного насилия. Отдельного внимания заслуживает модель Police de sécurité du quotidien, которая демонстрирует эволюцию от традиционно централизованной парадигмы к гибридной партнёрской системе взаимодействия с населением. К февралю 2025 года было сформировано 44 территориальных бригады контакта и 210 контактных групп, зарегистрировано более 120 000 обращений граждан, что подтверждает высокую степень институциональной вовлечённости и доверия [5]. В то же время выявлены определённые внутренние противоречия между вертикальной субординацией и необходимостью гибкости на местах, а также сохраняющиеся элементы замкнутости полицейской культуры и перегрузки личного состава (ежедневно задействовано около 2 100 резервистов, 70 из 109 мобильных эскадронов развёрнуты постоянно) (см. рис [6].

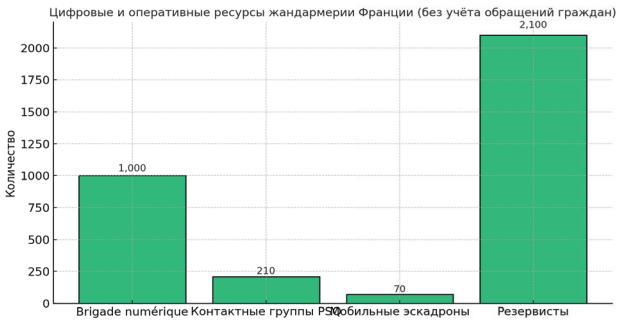


Рисунок. Цифровые и оперативные ресурсы жандармерии Франции (без учёта обращений граждан)

Совокупность проанализированных данных позволила прийти к выводу, что французская модель, несмотря на свою жёсткость, представляет собой высокоадаптивную, технологически насыщенную и социально ориентированную систему, способную к устойчивому функционированию в условиях транснациональных угроз и кризисных ситуаций.

Анализ результатов исследования

Несмотря на значительный массив эмпирических и нормативных данных, в исследовании французской модели полицейской системы сохраняется ряд научных барьеров, затрудняющих формирование целостного теоретико-методологического подхода. Прежде всего, наблюдается фрагментарность академических исследований, где внимание преимущественно сосредоточено на отдельных аспектах функционирования Национальной жандармерии, таких как территориальная организация, цифровизация или кибербезопасность, без учёта системной взаимосвязи между институциональными уровнями, стратегиями управления и механизмами локального партнёрства. Отсутствие комплексных моделей анализа, способных объединить историко-институциональные, технологические и социокультурные параметры, формирует методологический вакуум, в рамках которого сложно оценить трансформационный потенциал жандармерийской системы.

Кроме того, научная литература недостаточно освещает проблему соотношения вертикальной субординации и горизонтальной координации в условиях цифровой трансформации и кризисных угроз, что приводит к недооценке внутренних противоречий модели. Слабо разработан инструментарий оценки эффективности цифровых платформ, таких как Brigade numérique, в контексте не только технологической, но и институциональной устойчивости. Также мало исследован вопрос интероперабельности между различными секторами обеспечения безопасности (гражданским, военным, разведывательным, медицинским), особенно на стыке юрисдикций и в условиях чрезвычайных ситуаций. Проблему представляет и отсутствие обобщённых правовых сравнений, позволяющих адаптировать французский опыт к иным унитарным государствам с иными административными и социокультурными условиями, как, например, Республика Узбекистан.

Дополнительный научный барьер – слабое концептуальное осмысление гуманитарной миссии полиции и её роли в защите уязвимых групп, сопровождении правозащитных инициатив и профилактике радикализации, что в условиях современной гибридной угрозовой среды приобретает ключевое значение. Все эти обстоятельства указывают на необходимость развития междисциплинарных исследовательских подходов, охватывающих правовые, управленческие, цифровые и социальные аспекты функционирования систем внутренней безопасности в условиях институциональных реформ.

Проведённый анализ позволяет утверждать, что централизованная модель полицейской системы, представленная во Франции, демонстрирует уникальный синтез вертикального подчинения, цифровой трансформации и социальной интеграции.

Как подчёркивает Zagrodzki [1], жёстко централизованная модель французской полиции формировалась на протяжении более 40 лет институционального поиска, в ходе которого происходил сдвиг от исключительно силового подхода к модели, способной учитывать региональные особенности и запросы населения. С данным тезисом в целом можно согласиться, однако, на наш взгляд, автор акцентирует внимание преимущественно на историко-институциональной эволюции модели и в

меньшей степени раскрывает механизмы её современной цифровой и партнёрской адаптации.

С тезисом Zagrodzki о длительном институциональном формировании централизованной модели французской полиции, действительно, трудно не согласиться: историко-институциональные предпосылки, включая роль Французской революции, консолидацию административной вертикали и доминирование исполнительной власти, объективно обусловили устойчивость силового вектора в системе внутренней безопасности. Однако, при всей убедительности этого подхода, представляется, что автор ограничивается преимущественно ретроспективным описанием эволюции модели и не уделяет достаточного внимания современным механизмам её адаптации к новым вызовам. В частности, остаются в тени такие трансформационные процессы, как внедрение цифровых сервисов (Brigade numérique), институционализация модели Police de sécurité du quotidien, развитие платформ локального взаимодействия (CLSPD, GPO), а также интероперабельность с другими секторами (здравоохранение, муниципальные службы, социальные агентства). Эти элементы принципиально важны для анализа не только структурной устойчивости, но и функциональной гибкости модели в условиях цифровизации, роста гражданских ожиданий и необходимости соблюдения правозащитных стандартов.

Как подчёркивает A. Hulné, особенно значимым в этом контексте стал 2015 год, ознаменованный серией тяжёлых террористических атак, в ответ на которые были задействованы как чрезвычайные правовые механизмы, так и инновационные организационные решения [7]. На наш взгляд, именно этот исторический рубеж стал точкой невозврата институциональной трансформации системы внутренней безопасности Франции: государство было вынуждено одновременно расширить полномочия центральных органов и инициировать усиление горизонтальной координации между структурами на местах. Данный момент также подчеркнул уязвимость традиционно иерархичной модели перед асимметричными угрозами и тем самым ускорил её переход к сетевым формам управления, включая партнёрство с местными властями, цифровыми платформами и гражданским обществом. В этом контексте 2015 год можно рассматривать как границу между эпохой доминирования централизованного контроля и эпохой гибкой институциональной взаимосвязанности.

Тезис о том, что 2015 год – это точка институционального поворота в системе внутренней безопасности Франции, представляется обоснованным в свете последовавших после террористических атак изменений. Прежде всего, масштаб и координация ответных действий продемонстрировали ограниченность традиционно иерархичной модели, ориентированной на централизованное реагирование: необходимость оперативного обмена данными, адаптации к асимметричным угрозам и вовлечения широкого круга акторов потребовали от государства пересмотра архитектуры безопасности. Именно в этот период активизируется не только законодательная деятельность (введение режима чрезвычайного положения, усиление следственных и оперативных полномочий), но и организационные инновации, направленные на расширение сетевых форм координации. Начинается институционализация формата межведомственного взаимодействия с участием муниципалитетов, социальных служб и гражданского общества.

Возникают цифровые каналы обратной связи, усиливается ориентация на превентивные стратегии и территориальные инициативы, в частности в рамках Police

de sécurité du quotidien. Все эти сдвиги отражают переход от модели централизованной монокомандной вертикали к гибридной структуре, сочетающей стратегическое руководство центра с функциональной автономией на местах.

Кроме того, A. Hulné подчёркивает важность интероперабельности между службами, отвечающими за общественную безопасность: полиции, жандармерии, служб разведки, транспорта, здравоохранения, а также местных исполнительных органов [7]. Поддерживая данную позицию, следует отметить, что межведомственная совместимость сегодня становится неотъемлемым элементом национальной безопасности в условиях мультифакторных угроз. На наш взгляд, Франция демонстрирует одну из самых зрелых практик в этой сфере, особенно в части институционального дизайна платформ для обмена информацией и координации действий в реальном времени.

Тем не менее, несмотря на достигнутые успехи, остаётся проблема нормативной и технической унификации между секторами, особенно в зонах сопряжения гражданской и военной юрисдикции. Поэтому интероперабельность следует рассматривать не как завершённый процесс, а, скорее, как непрерывную стратегию, требующую постоянной модернизации процедур и стандартов на всех уровнях управления.

Французская система общественной безопасности действительно демонстрирует одну из наиболее зрелых институциональных моделей в сфере межведомственного взаимодействия, прежде всего благодаря развитию цифровых платформ и механизмов оперативной координации. Примером может служить интеграция жандармерии, полиции, гражданской обороны и муниципальных структур в рамках единых координационных центров, функционирующих на уровне префектур и региональных управлений. Важную роль играют и цифровые каналы экстренного реагирования, а также сервисы, обеспечивающие взаимодействие между службами здравоохранения, транспорта и внутренней безопасности. Эти платформы позволяют обеспечивать синхронность действий, минимизировать время принятия решений и снизить риски дублирования полномочий при реагировании на кризисные инциденты.

Однако при всей развитости архитектуры межведомственного взаимодействия сохраняются нерешённые проблемы, прежде всего в области нормативной и технической унификации. В частности, различие в протоколах обработки информации, уровнях допуска к базам данных и правовых регламентах взаимодействия между гражданскими и военными структурами ограничивает полноту интероперабельности в условиях комплексных угроз. Особенно остро это проявляется в ситуациях, где требуется координация между Министерством внутренних дел и Министерством вооружённых сил, например в случаях террористических угроз или катастроф с участием военных объектов.

Следовательно, интероперабельность нельзя рассматривать как статическое достижение: она представляет собой динамичный, многоуровневый процесс, требующий постоянного обновления нормативных рамок, технических протоколов и межведомственных процедур. Только в условиях такой стратегической гибкости возможно достижение устойчивой и адаптивной архитектуры общественной безопасности, способной эффективно функционировать в условиях гибридных угроз XXI века.

Как показывают Жак де Майяр и Валери Икар в своём аналитическом отчёте, подготовленном по заказу Министерства внутренних дел Франции, современные

подходы к управлению безопасностью всё в большей степени опираются на принципы институциональной координации и делегирования ответственности на местный уровень [8]. На наш взгляд, эта тенденция отражает не только управленческую необходимость децентрализации, но и попытку переопределить саму природу государственной власти в сфере безопасности – из модели одностороннего контроля в модель совместной ответственности. Однако такая делегация полномочий требует наличия не только юридических механизмов, но и устойчивой институциональной культуры, чего в ряде регионов может недоставать. Кроме того, при всей привлекательности принципа «ответственного делегирования» остаётся риск фрагментации, особенно в кризисных ситуациях, где требуется централизованное реагирование. Таким образом, на наш взгляд, оптимальная модель безопасности должна сочетать стратегическое руководство центра и функциональную автономию на местах, основанную на ресурсной сбалансированности и согласованных процедурах.

Тенденция делегирования полномочий в сфере общественной безопасности действительно отражает не только административную прагматику, направленную на повышение эффективности управления на местах, но и более глубокий сдвиг в понимании самой сущности публичной власти. Переход от иерархической, централизованной модели, основанной на вертикали подчинения, к модели совместной ответственности предполагает признание того, что безопасность является не только задачей государства, но и результатом скоординированных усилий муниципалитетов, институтов гражданского общества и локальных структур.

Тем не менее такая трансформация требует наличия устойчивой институциональной культуры, способной воспринимать и реализовывать переданные функции в духе ответственности, а не формального администрирования. Без развитой правовой базы, обученного персонала, межуровневой взаимосвязи и чётко отлаженных процедур децентрализация может привести не к усилению безопасности, а к управленческой фрагментации. Особенно уязвимы в этом смысле кризисные ситуации (теракты, стихийные бедствия, эпидемии), где скорость и согласованность реагирования имеют критическое значение, а дезинтеграция компетенций может лишь усугубить последствия.

Поэтому децентрализация в сфере безопасности не может быть самоцелью. Она должна быть сопряжена с разработкой механизмов согласования интересов, формализации горизонтального взаимодействия и созданием каналов экстренной вертикальной консолидации. Оптимальная модель, таким образом, должна быть гибридной: стратегическое руководство остаётся в компетенции центральной власти, в то время как оперативная реализация и превентивные меры интегрируются в ткань местного самоуправления. Условием эффективности такой модели становится не просто перераспределение полномочий, а институционально обеспеченная и ресурсно поддержанная синергия между уровнями управления.

В своей работе Ch. Lebigot [9] прослеживает эволюцию концепции общественной безопасности во французском праве сквозь призму административной полиции и процессов децентрализации. Особое внимание автор уделяет институциональной двойственности статуса мэра, одновременно выступающего агентом центральной власти и избранным должностным лицом местного самоуправления. На наш взгляд, это двойственное положение является не только юридическим феноменом, но и управленческим ресурсом, позволяющим осуществлять гибкую по-

литику безопасности на местах, адаптированную к местным условиям и при этом встроенную в вертикаль государственной власти. Существенным аспектом анализа становится расширение традиционного понимания безопасности: от охраны физического порядка к включению моральных, санитарных и социокультурных компонентов. Считаем это расширение концепта крайне актуальным в современных условиях, когда вызовы безопасности приобретают гибридный характер и требуют межсекторального подхода.

Двойственный статус мэра во французской системе публичного управления, сочетающий в себе функции представителя центральной власти и одновременно главы местного самоуправления, представляет собой не только правовую специфику, но и важнейший институциональный механизм гибкого и адаптивного управления вопросами безопасности на локальном уровне. Именно эта двойственность позволяет эффективно балансировать между стратегическими приоритетами национальной политики и спецификой локальных потребностей, реализуя принципы субсидиарности и территориальной адаптации. С позиции административного права мэр подчиняется префекту в части реализации полномочий государственной власти, в частности в вопросах охраны общественного порядка, при этом оставаясь подотчётным местному сообществу как глава муниципального совета. Такая институциональная конструкция позволяет оперативно транслировать решения центральных властей «вниз» по управленческой вертикали, не разрушая при этом механизмов локальной инициативы и гражданского участия.

Более того, современное понимание общественной безопасности выходит за пределы классического силового подхода и всё чаще включает моральные, санитарно-эпидемиологические, информационные и культурные компоненты. Это расширение концепта обусловлено многоуровневостью современных рисков, от террористических и эпидемиологических угроз до экологических и киберрисков, требующих комплексного межсекторального ответа. В таких условиях именно мэр, обладая компетенцией в сфере здравоохранения, образования, благоустройства и местной полиции, становится ключевым узлом интеграции безопасности как многоаспектного общественного блага. Его позиция на стыке вертикального управления и горизонтального самоуправления обеспечивает синергию между институциональной стабильностью и контекстной чувствительностью, делая возможной реализацию гибкой, адаптированной к местным реалиям, но всё же легитимной и подконтрольной политики безопасности.

Lebigot также акцентирует внимание на юридической ответственности муниципальных органов за бездействие в сфере охраны порядка и подчёркивает ключевую роль судебной власти в обеспечении баланса между интересами общественной безопасности и защитой фундаментальных прав личности [9]. С этим тезисом сложно не согласиться, поскольку именно судебный контроль становится сегодня гарантом того, что усиление роли органов порядка не перерастает в произвол и несоразмерные ограничения прав.

С тезисом Lebigot о центральной роли судебной власти в обеспечении баланса между безопасностью и правами человека трудно не согласиться, поскольку в условиях расширения полномочий правоохранительных органов именно независимая судебная инстанция выступает институциональной гарантией соблюдения принципов правового государства. Укрепление репрессивного или административного потенциала публичной власти, особенно в контексте борьбы с терроризмом, массовыми беспорядками или санитарными

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

кризисами, сопряжено с риском ограничения основных прав, таких как свобода передвижения, собраний, выражения мнения и неприкосновенность частной жизни. В этом контексте судебный контроль приобретает функцию не только правовой верификации действий органов безопасности, но и политико-этического противовеса усилению исполнительной власти.

Французская правовая система, как и большинство государств континентального типа, предусматривает механизм административного контроля через систему префектур, но именно судебная власть играет ключевую роль в защите фундаментальных прав. Прецеденты, связанные с обжалованием мер надзора, домашнего ареста, видеонаблюдения, ограничений на митинги, процедур задержания, подтверждают, что только судебная инстанция способна определить пропорциональность и законность подобных вмешательств. Более того, юриспруденция Европейского суда по правам человека чётко закрепляет стандарт, согласно которому вмешательство в права человека допустимо только при наличии эффективного и независимого судебного надзора.

Как отмечает И.И. Иванов, особенностью работы французских правоохранительных органов является сочетание превентивных мер, аналитического подхода и активного взаимодействия с гражданским обществом [10]. На наш взгляд, данная модель отражает не просто институциональные инновации, но и переосмысление самой миссии полиции в условиях демократического государства. Вовлечение населения в процессы обеспечения порядка способствует снижению отчуждённости между силовыми структурами и гражданами, а аналитическая составляющая усиливает рациональность принятия решений. Вместе с тем эффективность такой модели во многом зависит от уровня доверия общества к органам правопорядка и качества каналов обратной связи. Кроме того, в условиях обострения рисков и распространения дезинформации возрастает потребность в профессиональной подготовке сотрудников к работе в общественно чувствительной среде.

Современная модель полицейской деятельности, основанная на сочетании превентивных стратегий, аналитического инструментария и партисипативного взаимодействия с гражданским обществом, представляет собой не просто технологическую или процедурную модернизацию, а фундаментальное переосмысление миссии правоохранительных органов в условиях демократического правопорядка. В классической парадигме полиция функционирует как инструмент принуждения и реагирования, действующий преимущественно в рамках постфактум-интервенции. Однако современная управленческая логика безопасности смещается в сторону превенции, ранней диагностики угроз и активного социального партнёрства, что требует от полиции выполнения не только охранных, но и медиативных, консультативных и интеграционных функций.

Одним из ключевых факторов такой трансформации является участие населения в процессах обеспечения порядка как через формальные институции (например, местные советы по безопасности, гражданские наблюдательные комиссии), так и через неформальные каналы обратной связи, цифровые платформы и практики «полиции в сообществе» (community policing). Эти формы вовлечённости способствуют снижению уровня институционального недоверия, повышают легитимность полицейской деятельности и формируют устойчивую среду общественного соучастия в профилактике правонарушений. Параллельно аналитический компонент, основанный на использовании циф-

ровых данных, предиктивной аналитики и оценки социальных рисков, обеспечивает более рациональное распределение ресурсов, приоритизацию вмешательств и доказательную обоснованность управленческих решений.

Тем не менее эффективность такой модели напрямую зависит от уровня доверия населения к органам правопорядка, что, в свою очередь, связано с прозрачностью процедур, открытостью коммуникации и отсутствием злоупотреблений. Недостаток качественных каналов двустороннего взаимодействия, непрозрачность решений, а также исторически накопленный негативный опыт могут нивелировать положительный потенциал даже самых прогрессивных моделей. Более того, в условиях обострённых общественных чувств, усиления поляризации, дезинформационных кампаний и роста тревожности в медиапространстве усиливается нагрузка на сотрудников полиции как медиаторов между государством и обществом. Это требует не только институциональной готовности, но и соответствующей профессиональной подготовки, ориентированной на развитие навыков деэскалации, культурной чувствительности, правозащитной этики и устойчивости к эмоциональному выгоранию.

Как подчёркивает И.А. Андреева, одним из ключевых методов работы французских правоохранительных органов является превентивное патрулирование, предполагающее постоянное присутствие полиции и жандармерии в общественных местах, особенно в зонах с повышенным уровнем криминогенной активности [11]. На наш взгляд, данная практика представляет собой не только инструмент оперативного реагирования, но и важнейший элемент визуального контроля и профилактики правонарушений. При этом значимость такого подхода возрастает в условиях урбанизации и социального неравенства, когда именно физическое присутствие сотрудников может выступать фактором сдерживания. Однако эффективность превентивного патрулирования напрямую зависит от уровня его интеграции с другими мерами – аналитикой, цифровым мониторингом и локальной обратной связью. Без комплексного подхода оно рискует стать формальностью, а не действенным механизмом обеспечения безопасности. Следовательно, для достижения устойчивых результатов патрулирование должно сочетаться с принципами предиктивного анализа и территориальной стратегии.

Современная практика превентивного патрулирования, как ключевой компонент модели территориальной полицейской деятельности, представляет собой не только оперативную функцию реагирования, но и важный инструмент визуального присутствия власти в пространстве повседневности.

Однако превентивное патрулирование как изолированная мера в условиях современного города, насыщенного сложной сетью рисков, информационных потоков и социальных вызовов, теряет эффективность, если не интегрировано в более широкую архитектуру комплексного управления безопасностью. В условиях роста мобильности, цифровизации и трансформации преступных практик становится очевидной необходимость усиления аналитической компоненты – от мониторинга пространственной криминогенности до прогнозирования поведения в онлайн-среде. Здесь на первый план выходят механизмы предиктивной аналитики, базирующейся на обработке больших данных, в том числе с использованием искусственного интеллекта и геоаналитики, а также цифрового мониторинга и обратной связи с населением.

Кроме того, эффективность патрулирования определяется не только его регу-

лярностью, но и уровнем его контекстной адаптированности к территориальным особенностям – демографической структуре, плотности застройки, транспортной доступности, этнокультурному профилю и пр. Это требует от полиции и жандармерии перехода от универсального подхода к стратегии, основанной на территориальном моделировании и гибком распределении ресурсов в зависимости от профиля риска. Без подобной территориальной стратификации патрулирование рискует превратиться в формализованную функцию демонстративного контроля, не способную адаптироваться к изменяющейся оперативной обстановке.

Как подчёркивает О.С. Булдыгина, именно комплексное понимание социоэкономических процессов и межведомственных взаимосвязей позволяет обеспечить своевременное перераспределение ресурсов и выстраивание устойчивой архитектуры реагирования [12]. С этой позиции модель Национальной жандармерии Франции, ориентированная на цифровое моделирование, превентивную тактику и субсидиарную структуру управления, представляет собой практически реализованный пример эффективного прогнозного подхода, обеспечивающего баланс между централизованным стратегическим планированием и территориальной адаптивностью. На наш взгляд, именно такой многоуровневый подход ярко реализован в модели Национальной жандармерии Франции, где благодаря субсидиарной архитектуре и цифровым аналитическим механизмам обеспечивается устойчивое распределение ресурсов, предиктивное планирование и гибкость оперативного реагирования.

Современные концепции управления общественной безопасностью всё чаще акцентируют необходимость перехода от реактивной модели к прогнозной, основанной на системном анализе, межведомственной координации и цифровом инструментарии. В этом контексте модель Национальной жандармерии Франции демонстрирует практически реализованную архитектуру такого подхода, где сочетаются три ключевых компонента: стратегическое централизованное планирование, территориально-ориентированная адаптация и цифровое предиктивное моделирование.

Во-первых, субсидиарная структура жандармерии (от бригад до генеральной дирекции) обеспечивает чёткое распределение полномочий, позволяющее одновременно сохранять институциональную вертикаль и гибко реагировать на локальные угрозы. Такая многоуровневая конфигурация управления способствует эффективному перераспределению ресурсов в зависимости от оперативной обстановки и специфики территориальных рисков. Во-вторых, цифровые платформы, включая Brigade numérique, Système d'information des forces de sécurité intérieure (SIFSI) и региональные аналитические центры, позволяют собирать, обрабатывать и визуализировать данные о правонарушениях, запросах граждан и потенциальных угрозах, что обеспечивает основу для принятия решений на основе данных (evidence-based policing).

Третьим элементом является акцент на превентивную тактику: жандармерия не только реагирует на правонарушения, но и активно прогнозирует их вероятность, используя территориальные индикаторы, поведенческие профили и аналитические отчёты. Такая система позволяет не просто «держать порядок», но и стратегически формировать безопасную среду. Институциональная интеграция механизмов горизонтальной координации с органами здравоохранения, образования, местной администрацией усиливает синергетический эффект прогнозно-

го подхода, придавая ему комплексный, мультисекторальный характер.

Следует отметить, что модель Национальной жандармерии Франции представляет собой не только отражение организационной устойчивости, но и демонстрацию того, как цифровизация, управленческая гибкость и субсидиарность могут быть синтезированы в единую адаптивную архитектуру, способную противостоять как системным, так и спорадическим угрозам. Её можно рассматривать как пример функционального баланса между централизованной стратегией и территориальной чувствительностью, что делает её особенно актуальной для унитарных государств, стремящихся модернизировать свои системы внутренней безопасности в условиях быстро меняющегося рискового ландшафта.

Проведённый анализ демонстрирует, что модель Национальной жандармерии Франции представляет собой сложную, но целостную институциональную систему, сочетающую в себе элементы цифровой трансформации, территориальной адаптивности и превентивного управления. Её ключевая особенность заключается в способности интегрировать стратегическое централизованное планирование с функциональной гибкостью на местах, что обеспечивает не только устойчивость в условиях стандартной оперативной деятельности, но и высокую степень готовности к ответу на асимметричные и гибридные угрозы.

Вместе с тем исследование также выявило существенные методологические дефициты в научной интерпретации данной модели, включая отсутствие комплексных теоретико-аналитических подходов к оценке её эффективности, недостаточную проработку механизмов межведомственной интероперабельности и ограниченность сравнительного правового анализа применительно к другим унитарным государствам.

В связи с этим становится очевидной необходимость дальнейшей разработки междисциплинарных исследовательских парадигм, направленных на синтез правовых, технологических и социокультурных параметров функционирования систем внутренней безопасности. Результаты настоящего анализа могут служить основой для формирования адаптированной модели обеспечения общественной безопасности в странах с централизованной структурой управления, включая Республику Узбекистан, где подобная концепция могла бы стать ориентиром для институциональных реформ в области правоохранительной политики.

Выводы

Результаты проведённого исследования позволили обоснованно утверждать, что модель Национальной жандармерии Франции представляет собой уникальный и многокомпонентный пример институциональной адаптации централизованной полицейской системы к вызовам цифровой трансформации, росту общественных ожиданий и формированию многоуровневой архитектуры обеспечения безопасности. При сохранении чёткой вертикальной субординации и распределения функциональных полномочий между полицией и жандармерией, система демонстрирует способность к интеграции гибридных форм управления – от цифровых коммуникационных платформ (например, Brigade numérique) до механизмов территориального партнёрства и предиктивной аналитики.

Модель Police de sécurité du quotidien отразила структурный переход от репрессивно-контрольной логики к концепции сервисной полиции и институционализированного диалога с гражданами. Это не только усиливает социальную легитимность правоохранительных структур, но и формирует доверительную основу для устойчивого функционирования в условиях высокой со-

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

циальной чувствительности и фрагментированных рисков.

Эффективность жандармерийской модели во многом обусловлена её субсидиарной архитектурой, обеспечивающей широкое территориальное присутствие, оперативную мобильность и высокую степень специализации подразделений в сочетании с цифровыми возможностями мониторинга и реагирования. Важным следствием является способность системы адаптироваться к меняющейся оперативной обстановке, не теряя при этом институциональной стабильности.

На основе проведённого комплексного анализа французской модели обеспечения общественной безопасности можно выделить ряд ключевых результатов, обладающих как теоретической, так и практической значимостью:

Во-первых, результаты исследования позволили обоснованно выделить институциональную устойчивость модели Национальной жандармерии Франции как системную характеристику, обусловленную комплексным взаимодействием централизованного управления, субсидиарной организационной структуры и интеграции цифровых аналитических инструментов. Такой организационный симбиоз обеспечивает не только внутреннюю стабильность, но и способность к адаптации в условиях динамичного и многомерного угрозового ландшафта.

Централизованное управление позволяет вырабатывать стратегически унифицированные решения, обеспечивая целостность правоприменительной практики на всей территории страны. В то же время субсидиарная модель, основанная на территориально распределённой системе бригад и командных звеньев, способствует оперативному реагированию на локальные вызовы и контекстно чувствительное перераспределение ресурсов. Эти параметры институциональной конструкции создают условия для устойчивой функциональной гибкости, необходимой в условиях кризисных или нестандартных ситуаций.

Дополнительным стабилизирующим фактором выступает применение цифровых технологий: автоматизированные информационные системы, платформы анализа больших данных, предиктивные инструменты позволяют не только мониторить состояние общественной безопасности в режиме реального времени, но и прогнозировать потенциальные риски, что придаёт всей модели упреждающий и рационализированный характер.

Следовательно, институциональная устойчивость Национальной жандармерии Франции формируется как результат структурной сбалансированности, стратегической централизованности и цифровой адаптивности, что делает данную модель релевантной для заимствования в иных национальных контекстах с аналогичной унитарной природой государственного устройства.

Во-вторых, в рамках проведённого анализа установлена чёткая трансформация парадигмы функционирования правоохранительных органов, отражающая переход от традиционно репрессивной модели к концепции, ориентированной на превенцию, медиативное участие и партнёрское взаимодействие с населением. Эта эволюция не носит сугубо процедурный характер, но свидетельствует о глубоком переосмыслении миссии полиции в условиях правового и демократического государства.

Превентивная направленность деятельности подразумевает не только упреждающее воздействие на потенциальные угрозы, но и активное включение полиции в процессы социальной стабилизации и разрешения конфликтов на ранней стадии. Медиативная функция усиливает роль сотрудников как посредников меж-

ду государством и обществом, а не просто носителей властных полномочий, что особенно важно в условиях роста общественной чувствительности и поляризации.

Партисипативная составляющая, выраженная в механизмах community policing, цифровых платформах обратной связи и участии граждан в определении приоритетов безопасности, создаёт основу для устойчивого общественного диалога, снижения институционального недоверия и повышения легитимности полицейской деятельности.

Данный вектор развития органически согласуется с концепцией «гуманитарной безопасности», согласно которой защита жизни, достоинства и прав личности становится приоритетной задачей государственных институтов, включая полицию. В условиях нарастания гибридных угроз (включая информационные, эпидемиологические и экологические риски) подобная модель правоохранительной деятельности отвечает не только текущим требованиям, но и формирует проактивную институциональную культуру, способную к долгосрочной адаптации в условиях демократического правопорядка.

В-третьих, в ходе исследования установлено, что модель Национальной жандармерии Франции демонстрирует высокую эффективность в условиях управленческой децентрализации, при этом не теряя способности к стратегической координации и централизованному планированию. Такая институциональная гибкость особенно значима для унитарных государств, стремящихся к балансу между вертикалью власти и необходимостью территориальной адаптации.

Ключевым фактором устойчивости данной модели выступает институционализированное делегирование полномочий на уровень муниципального управления, в частности мэрам, которые одновременно выполняют функции представителей центральной власти и избранных руководителей местных сообществ. Такая двойственность статуса не только укрепляет легитимность принимаемых решений, но и позволяет более точно учитывать специфику локальных потребностей и угроз.

Эффективность делегирования обеспечивается за счёт нормативной регламентации процедур, институциональной связности между уровнями управления и механизмов координации, таких как префектуры и местные советы общественной безопасности. Это формирует многоуровневую архитектуру управления, в которой автономия на местах не противопоставляется центру, а становится элементом целостной системы.

В-четвёртых, в результате исследования подтверждена решающая роль цифровизации как одного из краеугольных компонентов устойчивой и адаптивной системы управления общественной безопасностью. Современные цифровые инструменты обеспечивают не только повышение эффективности оперативного реагирования, но и трансформацию самой логики функционирования институтов внутренней безопасности в сторону проактивного и прогностического управления.

Ключевым элементом цифровой трансформации выступает внедрение предиктивной аналитики, основанной на обработке больших массивов данных (Big Data), алгоритмах искусственного интеллекта и геопространственном моделировании, что позволяет эффективно прогнозировать и предотвращать правонарушения. Данная практика усиливает доказательную базу управленческих решений и способствует оптимальному распределению ресурсов.

Кроме того, развитие цифровых платформ обратной связи, таких как Brigade numérique, способствует институциональ-

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

ному сближению между органами правопорядка и гражданским обществом. Эти сервисы функционируют как каналы двусторонней коммуникации, способствуя оперативному реагированию на обращения граждан, повышению уровня доверия и формированию культуры соучастия в обеспечении порядка.

Отдельное значение приобретает развитие инструментов горизонтальной интероперабельности между различными секторами безопасности – полицией, службой здравоохранения, гражданской защитой и муниципальными структурами. Интеграция данных и совместимость цифровых систем на межведомственном уровне позволяют минимизировать фрагментацию, ускорить координацию и повысить устойчивость в условиях комплексных и гибридных угроз.

В-пятых, в процессе анализа модели Национальной жандармерии Франции выявлены устойчивые методологические и организационные барьеры, препятствующие её комплексному теоретико-прикладному осмыслению и ограничивающие возможности масштабирования в иных институциональных контекстах. Одним из ключевых ограничений выступает фрагментарность научного дискурса, в рамках которого доминируют исследования отдельных аспектов (цифровизации, патрулирования, территориальной организации) без всестороннего анализа их системной взаимосвязи. Это создаёт дефицит целостных концептуальных моделей, необходимых для разработки универсальных решений в сфере внутренней безопасности.

Не менее значимым барьером остаётся недостаточная проработанность механизмов межведомственной интероперабельности: несмотря на наличие цифровых платформ и координационных центров, сохраняются проблемы правовой и технической несовместимости между секторами, особенно на стыке гражданской и военной юрисдикции. Это ограничивает полноту интеграции и снижает эффективность реагирования на гибридные угрозы.

Дополнительно установлена ограниченность правовых сравнений и институциональных сопоставлений, позволяющих адаптировать французский опыт к иным унитарным государствам, в частности с отличающимися административными системами, культурными установками и уровнями цифровой зрелости. Отсутствие обобщённых правовых и управленческих моделей препятствует разработке трансплантационных стратегий и снижает применимость полученных результатов в международной практике.

Указанные барьеры свидетельствуют о необходимости дальнейшего развития междисциплинарных исследовательских подходов, совмещающих правовую аналитику, цифровые технологии, социокультурный контекст и институциональную инженерию, что позволит повысить теоретическую объяснительную силу и практическую релевантность модели.

В-шестых, по результатам исследования подчёркнута насущная необходимость разработки интегративной теоретико-методологической модели, охватывающей ключевые компоненты функционирования систем внутренней безопасности: историко-институциональные предпосылки, цифровые трансформации и социокультурные детерминанты. Современные вызовы, включая гибридные угрозы, цифровизацию процессов управления и рост общественных ожиданий в сфере безопасности, требуют отхода от узкоотраслевых подходов в пользу междисциплинарных и системных конструкций анализа.

Актуальная научная литература, как показал анализ, склонна к тематической сегментации: исследования цифровых инструментов безопасности зачастую от-

делены от историко-правовых или управленческих контекстов. Это затрудняет выработку обобщённых выводов и препятствует применению единых категориальных рамок. Между тем именно синтез институционального анализа (структура, функции, иерархия), цифровой среды (платформы, аналитика, взаимодействие) и социокультурной чувствительности (общественное восприятие, доверие, участие) способен обеспечить полноценное теоретическое объяснение устойчивости или уязвимости конкретной модели внутренней безопасности.

Следовательно, проведённое исследование позволило не только реконструировать институциональный облик Национальной жандармерии Франции как адаптивной и многоуровневой системы обеспечения общественной безопасности, но и выявить ключевые структурные и концептуальные векторы её трансформации в условиях цифровизации, децентрализации и роста общественного запроса на участие. Полученные результаты демонстрируют значительный потенциал данной модели как объекта для дальнейших сравнительных исследований и как ориентира для институционального проектирования в унитарных государствах, стремящихся к балансу между стратегической централизацией и функциональной гибкостью. Одновременно выявленные методологические дефициты и межведомственные разрывы акцентируют необходимость разработки целостных, междисциплинарных подходов к анализу систем внутренней безопасности, способных учитывать не только управленческую и правовую специфику, но и социокультурную среду, в которой эти системы функционируют.

REFERENCES

1. Mathieu Z. Police Reforms in France: 40 Years of Searching for a Model. *Securitologia*, 2017, vol. 2(26), pp. 45–54. DOI: 10.4467/24497436SCU.17.006.9635.

2. Shishkarev S.N. Politseiskaya sistema Frantsii [Police system of France]. Moscow, 2001, p. 166. Available at: https://www.dissercat.com/content/politseiskaya-sistema-frantsii

3. Maillard J.D., Zagrodzki M., Skogan W. Community Policing Initiatives in France. London, *Policing in France*, 2020, pp. 294–309. Available at: https://www.researchgate.net/publication/342849605_Community_Policing_Initiatives_in_France

4. Malochet V. La police de sécurité du quotidien sous l'angle des partenariats locaux [Everyday security policing from the perspective of local partnerships]. Institut Paris Region, 2021. Available at: https://www.institutparisregion.fr/fileadmin/NewEtudes/000pack2/Etude_2634/Etude_PSQ_version_definitive.pdf

5. Ministerstvo vnutrennikh del Frantsii. *Infografika PSQ 2019: pokazateli i initsiativy politcii obshchestvennoi bezopasnosti* [French Ministry of the Interior. PSC 2019 Infographics: Public Security Policy Indicators and Initiatives]. 2025. Available at: https://www.gendarmerie.interieur.gouv.fr/content/download/26655/file/Info-PSQ.pdf

6. Ministerstvo vnutrennikh del Frantsii. *Info-Prezentatsiya GIE Maire: organizatsionno-funktsional'naya struktura i statistika deyatel'nosti Natsional'noi zhandarmerii* [Ministry of Internal Affairs of France. Information Presentation of the GIE Maire: organizational and functional structure and statistics of the activities of the National Armed Forces]. France, 2024. Available at: https://www.gendarmerie.interieur.gouv.fr/content/download/26654/file/Info-Polygone%20de%20synth%C3%A8se%20gendarmerie.pdf

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

7. Hulné A. VIII. Sécurité publique – Sécurité civile. Droit et gestion des collectivités territoriales [VIII. Public security – Civil security. Law and management of local authorities]. *French Local Elections,* 2014–2015, vol. 36, pp. 575–581. DOI: 10.3406/coloc.2016.3008

8. Mayeur J., Icard V. La politique de prévention de la délinquance et de sécurité publique: les enjeux de territorialisation et de partenariat institutionnel [Crime prevention and public safety policy: the challenges of territorialization and institutional partnership]. *Report for the Ministry of the Interior.* Paris, CESDIP, 2022, p. 166. Available at: https://www.cesdip.fr/les-politiques-de-prevention-de-la-delinquance-et-de-securite-publique-enjeux-locaux-et-partenariats-interinstitutionnels/

9. Lebigot Ch. Évolution de la sécurité publique dans le cadre de la police administrative [Developments in public security within the framework of administrative policing]. *Western Legal Review*, 2000, vol. 3, pp. 327–354. DOI: 10.3406/juro.2000.2586.

10. Ivanov I.I. Modeli organizatsii deyatel'nosti politcii zarubezhnykh gosudarstv v sfere vzaimodeyistviya s grazhdanskim obshchestvom [Models of organizing the activities of foreign states' policies in the sphere of interaction with civil society]. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, vol. 2, pp. 45–56. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-organizatsii-deyatelnosti-politsii-zarubezhnyh-gosudarstv-v-sfere-vzaimodeystviya-s-grazhdanskim-obschestvom

11. Andreyeva I.A. Reformirovaniye natsional'noy politcii Frantsii v kontse XX – nachale XXI veka [Reforming the National Policy of France in the Late 20th – Early 21st Century]. *Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2012, vol. 2, pp. 116–123. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/reformirovanie-natsionalnoy-politsii-frantsii-v-kontse-xx-nachale-xxi-veka

12. Buldigina O.S. Osobennosti kriminologicheskogo prognozirovaniya [Features of criminological forecasting]. *Bulletin of the Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2009, vol. 2(42), pp. 97–100. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kriminologicheskogo-prognozirovaniya/viewer

13. Wilson Q., Kelling G.L. The police and neighborhood safety: Broken windows. The Atlantic Monthly, 1982, pp. 29–38.

14. Adzhiyeva Z.A. Sotsial'naya profilaktika pravonarusheniy: sushchnost' i soderzhaniye. MNKO, 2016, vol. (2)57. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-profilaktika-pravonarusheniy-suschnost-i-soderzhanie

15. Yakovlev D.Yu. Byt' ili ne byt' preduprezhdeniyu prestupleniy [Prevent or Not to Prevent Crime]. Russian Judge, 2018, no. 9, pp. 37–41.

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI
ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК
REVIEW OF LAW SCIENCES

Huquqiy ilmiy-amaliy jurnal
Правовой научно-практический журнал
Legal scientific-practical journal

2025-yil 2-son

VOLUME 9 / ISSUE 2 / 2025

DOI: 10.51788/TSUL.ROLS.2025.9.2.